

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

**РЕМЕСЛЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Монография

Екатеринбург
РГППУ
2021

УДК 377.3

ББК Ч440

Р 37

Авторы: Т. М. Аминов (п. 1.1, 1.3, 2.2, 2.3, 3.1, 3.2), Е. Ю. Бычкова (п. 3.4, 4.3), А. В. Ефанов (введение, п. 1.1, 3.1, 3.3, 4.2, 4.3, гл. 5, заключение, прил. 1 – 4), А. В. Келлер (п. 1.2, 2.1), А. В. Моисеев (п. 3.3), Е. Д. Тельманова (п. 4.1, 4.3), В. А. Федоров (п. 4.3), Н. К. Чапаев (п. 3.1, 3.3).

Р 37 Ремесленное образование в России: теория и практика: монография / А. В. Ефанов, Т. М. Аминов, А. В. Келлер [и др.]; под науч. ред. Т. М. Аминова, А. В. Келлера; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2021. 316 с. Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-8295-0795-4

В монографии на основе архивных и малоизвестных материалов проанализированы исторические, культурологические, социально-экономические, психолого-педагогические основы становления и развития отечественного профессионального ремесленного образования. Представлены результаты многолетней научно-исследовательской работы коллектива ученых учреждений высшего образования.

Работа адресована научным и практическим работникам системы профессионального образования, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

УДК 377.3

ББК Ч440

Рецензенты: доктор педагогических наук, профессор Н. П. Сенченков (ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»); кандидат исторических наук, доцент Л. В. Захаровский (ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00648.

ISBN 978-5-8295-0795-4

© ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2021

© Авторы, 2021

Введение

Посвящается светлой памяти

Г. М. Романцева

Феномен ремесленничества относится к одному из древнейших способов хозяйствования человека на Земле. В России издавна существовало более 250 ремесел, уходящих своими корнями в седую древность. Исторический опыт свидетельствует, что ремесленники всегда относились к числу экономически благополучных социальных групп. Прежде всего, это было связано с тем, что ремесленное производство в традиционном обществе базировалось на определенной социально-правовой основе, включавшей в себя исторически сложившиеся социально-регулятивные устои, отвечавшие экономическим запросам своего времени, традиционные формы бытования и самые передовые производственные технологии. При этом деятельность ремесленника имела и определенную духовно-практическую базу. Ее основные конституирующие характеристики, обуславливающие природу и характер ремесленной деятельности и, соответственно, особенности профессиональной подготовки – рукотворность, целостность, сакральность, человеко-созидание, преемственность. Социальная и экономическая адаптация ремесленных форм производства к рыночным условиям позволила им не только выжить в условиях индустриального общества, но и закрепиться в двух десятках хозяйственных отраслей: строительстве, металлообработке, деревообработке, стекольном, пищевом, кожгалантерейном, текстильном производствах, жилищно-коммунальном хозяйстве, художественных промыслах и др.

В России в XX в. ремесленничество по идеологическим причинам вытеснялось из хозяйственного оборота. Именно в этот период в обществе сформировался устойчивый стереотип, что ручной, ремесленный труд – это непрестижно для работников, да и, порой, некачественно для потребителей, а в педагогической науке не поднимались вопросы организации системного обучения многим ремесленным профессиям. В результате страна потеряла веками складывающиеся традиции, самобытную школу, да и самих мастеров тоже.

Социально-экономические преобразования, идущие в России в последние десятилетия, показывают, что ремесленничество, представленное

малыми производственными формами, постепенно занимает все большее место в общехозяйственном комплексе страны, охватывая 4–5 млн человек, работающих, преимущественно, в теневом секторе. При этом в последнее время на рынке труда набирают силу две взаимодополняющие тенденции: с одной стороны, крупные производства активнее переходят на «безлюдные технологии», высвобождая излишнюю рабочую силу, с другой стороны, растет спрос на персонифицированные товары и услуги, что открывает большие перспективы для развития малых производственно-ремесленных форм.

Важно и то, что ремесленный сектор сегодня нуждается в особом типе работника, который должен не только в совершенстве владеть рабочей профессией (т.е. быть рабочим), но и знать основы отраслевой технологии (технолог), уметь работать на современном оборудовании (новатор), быть готовым к общению с потребителями (культура труда), владеть предпринимательскими и правовыми компетенциями (предприниматель). Это тем более актуально, что значительная часть ремесленников обеспечивают себе рабочее место путем самозанятости.

Многофункциональный характер трудовой деятельности ремесленников требует и особой организации профессионального обучения, отличающегося по структуре, содержанию и методам от существующего профессионального обучения рабочих. Однако, сложилась парадоксальная ситуация: кадры для малых технологических производств продолжают готовить на основе индустриальной образовательной модели, созданной в период, когда они целенаправленно вытеснялись из экономического уклада страны (Г.М. Романцев).

Казалось бы, на эти «вызовы» система профессионального образования должна была отреагировать переоценкой основополагающих целей, принципов, задач, содержания профессионального обучения, а имеющийся полувековой опыт подготовки квалифицированных рабочих кадров модифицировать с учетом современных потребностей экономики. Но этого не происходит. На фоне повышения социально-экономической роли и места профессионального образования в обществе еще более очевидными становятся его внутренние противоречия и недостатки, наиболее типичными из которых являются узость специальной подготовки, ограничивающей профессиональную мобильность рабочих; низкая технологическая квалификация; недостаточный уровень развития профессиональной самостоятельно-

сти; неудовлетворенность выпускников своим социально-профессиональным статусом и др.

Большинство существующих образовательных программ направлено на подготовку работников так называемого гетерономного типа (С. И. Гессен), хороших работников-исполнителей для крупных производств, что, безусловно, оправданно в силу востребованности и в будущем массовых, индустриальных профессий. Но необходимо признать, что такая модель профессионального обучения не готовит выпускников жить в условиях социально-рыночной экономики, в которой доля малого и среднего бизнеса будет нарастать, не учитывает происходящие технологические изменения. И, главное, по причине обезличенности массового производства такая подготовка не нацеливает будущего работника быть ответственным за результаты своего труда, не поощряет его инициативность, самостоятельность и формирование индивидуального стиля работы, без которых ремесленная деятельность обойтись не может.

Для подготовки ремесленников сегодня необходимы новые образовательные программы, дополненные блоками компетенций, ориентированных на формирование всех вышеназванных профессионально важных качеств, необходима иная научно-методологическая и организационно-методическая основа. Становление ремесленного образования для страны, на наш взгляд, в настоящее время является весьма актуальной научной проблемой и приоритетной практической задачей. Именно на ее решение и направлена данная монография.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

1.1. Теоретико-методологические основы исследования ремесленного образования

Ремесло, определяемое как «мелкое ручное производство промышленных изделий» [1], как форма профессиональной деятельности человека, возникло достаточно давно. Особенности ремесла являлось применение простых орудий труда, индивидуальный характер производства, при решающем значении личного мастерства ремесленника.

Ремесленники первоначально удовлетворяют потребности населения в предметах быта. Но постепенный переход населения в оседлое состояние, перевод определенной ее части в новое военное сословие, возникновение городов, организация новых капиталистических предприятий обуславливает возникновение более сложного промышленного ремесленного производства. Поэтому значительно возрастает потребность увеличения числа профессионально подготовленных рабочих, мастеров, ремесленников, кустарей и других специалистов промышленности и строительства. Эти тенденции становятся причиной специального культивирования знаний, умений и опыта производства, что в итоге приводит к формированию и дальнейшему развитию соответствующей системы ремесленного образования.

Методологическую основу исследования составили:

– методологические подходы: на философском уровне применен цивилизационный подход (М. А. Барг, Л. С. Васильев, Г. Б. Корнетов, Б. С. Ерасов); на общенаучном – системный (В. Г. Афанасьев, И. В. Блауберг, М. С. Каган, Н. В. Кузьмина, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин) и социокультурный (Л. С. Выготский, Т. Парсонс, Л. Уайт, Р. Мертон, П. А. Сорокин); на конкретно-научном уровне – аксиологический (М. В. Богуславский, Н. П. Медведев, И. Ф. Исаев, З. И. Равкин, В. П. Тугаринов);

– концептуальные идеи о человеке, трудовом воспитании, природе и сущности продуктивной деятельности, ее целесообразном и творческом характере (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, Н. Х. Вессель, Н. А. Корф, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, С. Л. Франк, А. С. Хомяков, А. В. Чаянов);

– концептуальные идеи о взаимосвязи общего и профессионального образования (И. А. Вышнеградский, В. И. Загвязинский, Н. Д. Никандров, В. А. Слостёнин, К. Д. Ушинский);

– концепции по организации педагогического процесса (Ю. К. Бабанский, Е. В. Бондаревская, М. А. Данилов, Б. П. Есипов, И. А. Зязюн, В. С. Ильин, П. Ф. Каптерев, В. В. Краевский, Н. К. Крупская, И. Я. Лернер, А. В. Луначарский, А. П. Пинкевич, М. Н. Скаткин, Н. Ф. Талызина, С. Т. Шацкий);

– концепция о логике и структуре историко-педагогического исследования, основанная на современной интерпретации целостного педагогического процесса (Т. М. Аминов).

Теоретическую основу исследования составили:

– работы по философии образования (Б. С. Гершунский, С. И. Гессен, Д. Дьюи, В. В. Зеньковский, Н. О. Лосский, Л. А. Степашко);

– труды по истории профессионального образования (П. Ф. Анисимов, Г. А. Асадуллина, С. Я. Батышев, В. Г. Василенко, А. Н. Веселов, М. Н. Глазков, Т. А. Дубровская, А. В. Келлер, Ю. П. Лякутина, Л. Н. Маркелова, Ф. Х. Мустафина, Е. Г. Осовский, Ф. Г. Паначин, А. Л. Смятских, С. Л. Сологубова, Х. Ш. Тенчурина, А. В. Уткин);

– теоретические основы становления и развития системы профессионального образования (Э. Ф. Зеер, Г. М. Романцев, И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко, Н. К. Чапаев);

– работы, в которых отражены проблемы современного профессионального образования (В. И. Загвязинский, Г. Е. Зборовский, С. А. Кремь, Е. Г. Матвиевская, В. А. Садовничий, И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко, Н. К. Чапаев);

– концептуальные положения педагогической теории и практики, развернутые в историческом контексте развития ремесленного образования в России (Т. М. Аминов, П. Ф. Анисимов, С. Я. Батышев, В. М. Богуславский, В. Г. Василенко, А. Н. Веселов, М. Н. Глазков, С. А. Днепров, Э. Д. Днепров, А. Н. Джурицкий, Т. А. Дубровская, А. В. Келлер, Г. Б. Корнетов, М. А. Лукацкий, Ю. П. Лякутина, Л. Н. Маркелова, А. В. Моисеев, Е. Г. Осовский, З. И. Равкин, А. Л. Смятских, С. Л. Сологубова, Х. Ш. Тенчурина, А. В. Уткин);

– работы, отражающие представления о ремесленной деятельности как социальном и педагогическом феномене, а также труды в области ор-

ганизации обучения ремесленным профессиям (Л. Ф. Беликова, Н. А. Доронин, А. В. Ефанов, Д. П. Заводчиков, А. П. Зольников, И. А. Колобков, Е. М. Локотникова, С. А. Новоселов, Б. Тидеманн).

– работы по истории профессионального образования зарубежных исследователей (Дж. Баер, Д. Барр, Н. Грант, Х. Левитт, Р. Лонг, Б. Эклоф).

Сложность проблемы разработки теоретических основ развития ремесленного образования определяет необходимость поиска такого методологического аппарата, который позволил бы получить научно обоснованные взаимосвязанные теоретические и практические рекомендации при исследовании столь сложной и многоаспектной проблемы. Как правило, научный анализ процессов, идущих в образовательных системах, в значительной степени затруднен. Как отмечается в исследованиях, «применение локальных методов, методик, узконаправленных методологий имеет значительные ограничения по получению... целостного понимания сложнейших процессов, происходящих в образовательных системах. Частные результаты исследований не дают истинных представлений о сущности многих явлений, приводят к появлению многочисленных, качественно отличных друг от друга определений научных понятий. В результате таких исследований получают отдельные срезы целостного объекта, не приведенные в систему» [2].

Данная аргументация обусловила выбор в качестве научно-методологического каркаса (общего ориентира, идеологии и метода научного исследования) так называемую многоуровневую методологию. Такая методология давно разработана в педагогической науке и в настоящее время накопился большой опыт по ее реализации (А. П. Беляева, В. Е. Гмурман, В. И. Загвязинский, В. В. Краевский, М. Н. Скаткин, В. А. Федоров) [3–8].

При исследовании процессов развития ремесленного образования была использована методология, включающая пять уровней анализа:

- 1) система философских знаний;
- 2) общенаучные подходы и принципы проведения исследования;
- 3) общепедагогические идеи, закономерности и теории;
- 4) принципы, идеи и положения из смежных разделов педагогики и психологии;
- 5) принципы, идеи и положения, относящиеся непосредственно к профессиональному ремесленному образованию.

Дадим краткую характеристику каждого методологического уровня.

Первый уровень. Система философских знаний – ядро методологии, на основе которой вырабатывается стратегия исследования и осуществляется выбор средств научного познания [9]. Указанное ядро включает в себя законы диалектики, ключевые принципы и положения теории познания (гносеологии).

Анализ и осмысление процессов, идущих в сфере образования, на основе законов диалектики ведет к более глубокому постижению механизмов становления и развития ремесленного образования: нарастание и разрешение в данном виде образования противоречий, выявление взаимосвязи количественных и качественных изменений, переход от одной стадии развития к другой, сохранение и передача накопленного положительного опыта от предыдущих поколений последующим.

Диалектика как всеобщий метод научного познания, «способный схватить живую действительность в целом» [10, с. 46], при исследовании социальных систем обуславливает необходимость использования определенных философских принципов познания – объективности, детерминизма, развития и взаимодействия. Указанные принципы выступают в качестве основы теоретико-методологической базы исследования ремесленного образования, их применение позволит перевести научные представления о ремесленном образовании с практико-эмпирического на научно-теоретический уровень познания.

Принцип объективности предписывает выстраивать систему научного знания строго или так, насколько это возможно, отражающей существующую реальность, осуществлять выбор оценочных средств, обеспечивающих наибольшую точность и объективность, по возможности элиминировать действия субъективных факторов, имманентно присущих всем социальным системам, в том числе и сфере образования.

В исследовании проблем ремесленного образования необходимо осуществить следующее:

– выделить существенные характеристики, определяющие качественное своеобразие ремесленного образования и его способность удовлетворять потребности участников образовательного процесса, отбросить несущественные свойства, обусловленные преходящими факторами и являющиеся второстепенными в плане процессов развития данного вида образования;

- выявить взаимосвязь количественных и качественных характеристик системы ремесленного образования как определенной целостности;
- применить в качестве оценки успешности развития системы ремесленного образования критерии и показатели, являющиеся объективными по своему происхождению или доказавшие на практике свою релевантность.

Принцип детерминизма отражает объективно существующее в мире многообразие причинно-следственных связей и причинную обусловленность всех явлений и процессов. В системе ремесленного образования любое педагогическое явление возникает как следствие воздействия других внешних и внутренних факторов. Поэтому причинно-следственная связь в образовательных процессах является реально существующей и необходимой.

Следует помнить, что эмпирический характер разрабатываемых научных основ развития ремесленного образования во многом определен отсутствием анализа образовательной практики подготовки ремесленников с позиций принципа детерминизма. Указанный принцип в исследованиях процессов развития ремесленного образования, где многие виды связи имеют вероятностный характер, предполагает выявление не только явных, но и скрытых факторов и связей.

Принцип развития заключается в том, что все процессы и объекты находятся в непрерывном движении, изменении, развитии, обуславливает переход их из одного состояния в другое. Как отмечает В.А. Федоров, «этот принцип определяет универсальную последовательность стадий, присущую любому процессу изменения качества: возникновение, становление, изменение и развитие» [7, с. 36].

Принцип развития раскрывает механизм перехода ремесленного образования из одного качественного состояния в другое. Такие изменения могут повлечь за собой как позитивные сдвиги и преобразования, так и сворачивание или сокращение объемов и видов ремесленной подготовки, вплоть до полного закрытия данного вида образования.

Принцип взаимодействия объясняет, что объективно существующие в образовательных системах процессы или явления находятся в тесном или опосредованном взаимодействии, что, с одной стороны, обеспечивает их устойчивость, с другой стороны, является условием и средством их изменений. Применительно к системе ремесленного образования данный прин-

цип характеризует взаимодействие его внутренних элементов между собой и всех элементов системы образования с внешней средой, во многом определяя направления и логику развития событий.

Второй уровень. Общенаучные подходы и принципы проведения исследования. Выделение этого уровня методологии изучения ремесленного образования определено сущностью самого предмета исследования, его генезисом, структурой, взаимосвязями с другими социальными и экономическими сферами, закономерностями и перспективами развития.

Наиболее релевантным научным подходом для всестороннего изучения этого сложного социально-педагогического явления выступает *поли-научный подход*, требующий, по мнению Е.В. Гмурмана, привлечение соответствующих идей, понятий, закономерностей, принципов и положений из других наук, предметом которых являются как социальные системы, так и деятельность человека [11].

То, что роль и значение ремесленного образования необходимо рассматривать значительно шире, чем того требует предметное поле педагогической науки, признается, видимо, всеми исследователями ремесленного образования. Чем полнее наши знания о ремесленном образовании как социальном, культурном и образовательном феномене, тем эффективней оно будет работать на человека и общество. Его сущностные, аксиологические, функциональные, технологические, прогностические и прочие характеристики можно встретить в содержании многих социальных наук: философии, акмеологии, социологии, экономики, психологии, педагогики и др. Поэтому ремесленное образование необходимо рассматривать в более широком социально-педагогическом измерении, используя при этом полинаучный методологический подход, в рамках которого отраслевая система ремесленной подготовки определена как полисистемное культурно-образовательное и социально-педагогическое явление.

Например, полисистемный подход в данном исследовании предполагает возможное использование следующих видов научного анализа, широко применяемых в системе социальных наук [12]:

– институциональный анализ, обеспечивающий раскрытие состояния ремесленничества как социального института в современном обществе и его образовательной компоненты, выявление институциональных условий их возрождения;

- структурно-деятельностный анализ, связанный с выявлением актуальных характеристик ремесленничества как вида профессиональной деятельности, специфики подготовки современного ремесленника;
- экономико-социологический анализ, направленный на выявление спроса на кадры ремесленного профиля на рынке труда;
- социоструктурный анализ, исследующий определение места социально-профессионального слоя ремесленников в современной системе социальной стратификации;
- социокультурный анализ, нацеленный на выявление ценностных оснований и культурных предпосылок возрождения ремесленной деятельности и ремесленного образования в регионах, культурный смысл занятий ремеслом.

В таком исследовании могут быть использованы и различные основные общенаучные методы: историографический; анализ документов и статистических данных; опросные методики (интервью и анкетирование субъектов ремесленной деятельности); метод экспертных оценок; методы диагностики и прогнозирования регионального рынка профессий; методы маркетинговых исследований; биографический метод и др.

Функциональный подход также часто включают в состав общенаучной методологии изучения явлений, так как он может быть применен в любой области научного знания. Функциональный подход направлен на выявление особенностей функционирования любых социальных систем.

Социальная система в контексте данного подхода рассматривается под углом зрения влияния на нее внешних факторов, в рамках которых вопросы содержания и структуры системы элиминируется от исследовательских задач, которые сосредотачиваются на поиске функциональных зависимостей между входными и выходными параметрами системы. Сфера применения функционального подхода ограничена объектами, для которых взаимосвязь с внешней средой является существенной, обуславливающей как устойчивые состояния системы, так и ее институциональные изменения. В области ремесленного образования функциональный подход – универсальное средство исследования процессов управления развитием данного вида образования и связанных с ним процессов совершенствования нормативно-правовой базы.

К общенаучной методологии изучения ремесленного образования может быть отнесена концепция системного анализа, более известная как

системный подход, обосновывающая взаимообусловленность процессов и явлений объективного мира. М.С. Каган характеризует системный подход как совокупность методологических принципов и понятий, обеспечивающих интеграцию знаний, при которой отдельные науки сохраняют свою самостоятельность и специфичность, а их фактические данные и теория объединяются вокруг общего основания – системных методов исследования [13].

Системный подход основывается на базовом положении, что компоненты любой системы рассматриваются не обособленно, а в развитии и взаимосвязи друг с другом, таким образом, он создает условия для обнаружения новых интегративных системных свойств и характеристик, которых нет у относительно обособленных и составляющих систему элементов. Необходимость и насущная потребность использования системного подхода при исследовании проблем ремесленного образования связана с тем, что образовательные системы являются разновидностью социальных систем. И, что очень важно, в педагогических исследованиях системный подход обеспечивает реализацию важнейшего принципа образования – единство педагогической теории и педагогической практики.

Опираясь на системный подход, можно выделить следующие постулаты, раскрывающие его специфику относительно ремесленного образования:

- объект исследования – ремесленное образование, рассматривается как определенная целостность, как система;
- наличие в образовательной системе множества составляющих ее компонентов и их поиск и идентификация;
- выявление внутренних связей между этими компонентами и построение субординационной микроструктуры ремесленного образования;
- поиск и раскрытие связей ремесленного образования с внешними контрагентами;
- рассмотрение каждого компонента, входящего в ремесленное образование, как обособленной системы, а самого ремесленного образования – как подсистемы системы более высокого порядка;
- наличие возможности разделять характеристики ремесленного образования по иерархическим уровням для более точной оценки его состояния;

– постижение ремесленного образования как целостности через анализ и оценку свойств его компонентов, и напротив, анализ и оценка свойств компонентов на основе анализа и оценки всей системы ремесленного образования.

Таким образом, системный подход обеспечивает возможность вскрытия механизма функционирования ремесленного образования в качестве объекта научного исследования и в качестве объекта государственного управления, позволяет сформировать полноценное представление о взаимодействии составляющих его компонентов и рассмотреть ремесленное образование как целостное социально-экономическое и культурно-образовательное явление.

Вполне уместными при изучении ремесленного образования могут оказаться и другие научные подходы: *концепция «диалога культур»* (М.М. Бахтин, В.С. Библер), *«парадигмальная теория»* Т. Куна, *теория самоорганизации (синергетика)* и пр.

В исследовании состояния и хода развития ремесленного образования целесообразно дополнять системный и иные научные подходы взаимосвязанным методологическим инструментарием, который образуют следующие общенаучные принципы: *принцип комплексного подхода, принцип главного звена, принцип единства анализа и синтеза*. Они были выведены и обоснованы Ю.А. Конаржевским применительно к изучению проблем управления образовательными учреждениями [14].

По мнению ученого, *принцип комплексного подхода* позволяет беспристрастно и глубоко проникать в сущность образовательного явления. Применительно к исследованию системы ремесленного образования принцип комплексного подхода может обеспечить:

– координацию целей развития ремесленного образования, в том числе в вопросах взаимодействия процессов функционирования и развития;

– реализацию разработки теоретических основ развития ремесленного образования с вовлечением научного инструментария других социальных наук: социологии, теории управления, психологии, права и т.д.;

– включение в анализ всех факторов, определяющих развитие системы ремесленного образования как на уровне личности, так и на уровне учебного заведения или всей системы ремесленного образования.

Использование *принципа главного звена* (ранжирование факторов) позволяет отсеять из всего многообразия процессов, связей и зависимостей, образующих систему ремесленного образования, необходимую оценочную информацию, на основе которой осуществить выбор действий с учетом поставленных в системе целей, задач, имеющихся внешних факторов и средств реализации. Необходимо отметить, что в процессе функционирования системы ремесленного образования по мере изменения внешних и внутренних условий и реализации ранее выявленных проблем главные звенья могут изменяться.

Принцип единства анализа и синтеза – универсальный, широко применяемый в сфере образования принцип исследования, предполагает разложение сложных социальных явлений или предметов на составные части с целью наиболее полного изучения их признаков и свойств и в дальнейшем рассмотрении их в целом во взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом.

В группу общенаучных принципов, адекватно отражающих заявленный предмет исследования, следовало включить также следующие принципы: *целостности, преемственности, дополненности, интеграции и дифференциации, единства онтологии и гносеологии, «двойного вхождения базисных компонентов в систему»* (В.С. Леднев) [15]. Реализация рассмотренных общенаучных подходов и принципов проведения исследования в области ремесленного образования позволит уменьшить роль и влияние на формирование его научных основ узкопрактического эмпирического знания.

Третий уровень. Общепедагогические идеи, закономерности и теории.

Понимание методологии педагогической науки будем выстраивать по дефиниции, предложенной В.И. Загвязинским, который определяет методологию педагогики следующим образом: «Методология педагогики – это учение о педагогическом знании и о процессе его добывания, т.е. педагогическом познании. Она включает: 1) учение о структуре и функции педагогического знания, в том числе о педагогической проблематике; 2) исходные, ключевые, фундаментальные, философские, общенаучные и педагогические положения (теории, концепции, гипотезы), имеющие методологический смысл; 3) учение о методах педагогического познания (методология в узком смысле слова)» [3].

В качестве общепедагогической методологической базы изучения проблем ремесленного образования выступают идеи *гуманизации и демократизации общества и образования, опережающего развития и непрерывности профессионального образования.*

При анализе состояния и перспектив развития ремесленного образования должны быть использованы как важные методологические положения *закономерности педагогического процесса*, наиболее широкий перечень которых был разработан Ю.К. Бабанским. Основными из них являются следующие закономерности [16]:

- закономерная обусловленность педагогического процесса потребностями и возрастающими возможностями общества в формировании всесторонней, гармонично развитой личности;
- обусловленность педагогического процесса сопутствующими ему условиями;
- взаимосвязь интересов обучения, воспитания и развития; процессов педагогического руководства и самостоятельной работы обучающихся;
- зависимость эффективности функционирования педагогического процесса от согласованности действий всех субъектов;
- зависимость достижения максимально возможных в конкретных условиях результатов педагогического процесса от использования знаний об его внешних и внутренних взаимосвязях;
- взаимосвязь всех компонентов образовательной системы.

Перечисленные закономерности касаются всего многообразия связей системы ремесленного образования с внешним окружением, управления педагогическим процессом в ней и поэтому являются частью организационно-педагогических основ ее функционирования и развития.

Четвертый уровень. Принципы, идеи и положения из смежных разделов профессиональной педагогики и психологии (дидактики, теории воспитания, андрагогики, специальной педагогики, психологии профессионального развития и др.). Например, наиболее существенными с методологических позиций являются следующие идеи и принципы дидактики, становящиеся определяющими при отборе содержания, выборе методов и форм ремесленного обучения: принцип наглядности, сознательности, активности, доступности, научности, систематичности и последовательности.

сти, связи теории с практикой, положение об индивидуальном подходе в обучении и др.

Для научного обоснования разработки теоретических основ подготовки по ремесленным профессиям в рамках теории самоорганизации (синергетики) выработаны следующие методологические принципы исследования, обуславливающие пути решения задач в области взаимодействия ремесленника с профессией (Д.П. Заводчиков, Э.Ф. Зеер и др.) [17]:

– *принцип неустойчивого динамического равновесия как источник развития взаимосвязи личности и профессии.* Системы, далекие от равновесия, находящиеся в состоянии неустойчивости, способны спонтанно организовывать себя и развиваться. Устойчивость и равновесность – это тупики эволюции. Неустойчивость означает развитие, развитие происходит через неустойчивость, через бифуркации, через случайность [18, с. 37–41]. Важное место в этом процессе в синергетике отводится возможному профессиональному будущему. Будущее является фактором реального профессионального настоящего, которое инициирует преодоление внешних преград и внутренних психологических барьеров;

– *принцип детерминизма и индетерминизма.* Это принцип следует из фундаментального положения синергетики о существовании открытых нелинейных систем, к которым относится и профессиональное развитие личности. В случае поступательного прогрессивного развития этот процесс детерминирован упорядоченными внешними благоприятными факторами, а критические ситуации изменяют его вектор развития, вносят коррективы в траекторию развития, которая становится неустойчивой, на некоторых этапах развития процесс приобретает индетерминированный, вероятностный и случайный характер;

– *принцип потенциального и актуального развития личности (человека),* раскрытый в трудах С. Л. Рубинштейна, основывается на признании двух форм бытия – возможного и действительного. Актуальное бытие всегда определено, а потенциальное всегда неопределено, так как предоставляет множество возможностей реализации будущего [19]. Актуальное развитие характеризуется отношениями, действиями, результатами активности личности. К сфере потенциального развития относятся личностные задачи, индивидуальные и психофизиологические свойства, работоспособность и др.;

– *принцип преодоления психологических барьеров развития как фактора успешного взаимодействия с миром профессий.* Подчеркивая

развивающее воздействие внешних преград и внутренних барьеров, Р.Х. Шакуров приводит формулу развития: «самовосполнение ресурсов ради преодоления» [20]. Таким образом, главным компонентом, определяющим динамику профессионального развития, являются психологические барьеры, нарушающие эволюционное развитие, вносящие в процесс взаимодействия человека с профессией рассогласования. В качестве психологических барьеров в профессиональном становлении выступают выбор профессии, трудности адаптации, кризисы профессионального становления, профессионально обусловленные деформации и др. [17].

Пятый уровень. Принципы, идеи и положения, относящиеся непосредственно к профессиональному ремесленному образованию. На этом уровне методологии существенное значение имеют следующие постулаты, раскрывающие природу и технологию ремесленного обучения:

- принцип дидактической взаимосвязи общеобразовательной и профессиональной подготовки ремесленников;
- принцип дидактической взаимосвязи теоретического и практического видов обучения ремесленников;
- принцип перспективно-опережающей подготовки обучающихся по отношению к развитию соответствующей отрасли ремесленного производства;
- идея создания в учебном учреждении образовательной среды, способствующей социализации выпускников как представителей социальной группы (слоя) ремесленников;
- идея самоорганизации развивающейся адаптивной образовательной системы в учебном заведении;
- положение о многоуровневом диверсифицированном ремесленном образовании;
- положение об интеграции образовательных программ начального и среднего профессионального ремесленного образования через преемственность целей, задач, содержания, методов и организационных форм обучения и др.

Применение многоуровневой методологии позволяет целостно и в динамике исследовать и объяснить процессы развития ремесленного образования, максимально используя достижения как гуманитарных наук, так и наук о человеке, не только разработать стратегию и тактику его развития,

но и совершенствовать существующую практику данного вида образования.

В работе был использован комплекс историко-педагогических методов: методы исследования конкретных историко-педагогических феноменов (монографический, биографический, культурно-типологический, парадигмальный); проблемно-хронологический; сравнительно-исторический; историко-типологический; конструктивно-генетический; историко-структурный. Также в исследовании использовались общенаучные методы: теоретические (анализ, синтез, систематизация, классификация, обобщение, сопоставление, экстраполяция, индуктивные и дедуктивные методы); эмпирические (анализ документации учебного процесса рассматриваемых профессиональных учебных заведений); архивно-библиографические (археография, библиографирование, аннотирование, конспектирование, рецензирование, цитирование, тезирование, составление плана).

Источниковую базу исследования составили: нормативные акты, распоряжения, инструкции, постановления центральных органов власти; учебные планы и программы ремесленных учебных заведений, учебники, учебные пособия; исследования российских и региональных классиков истории педагогики, рассматривавших проблемы ремесленного образования; научные издания по педагогике, истории России и ее регионов, монографии, диссертации.

1.2. Понятийно-категориальное поле исследования ремесленного образования

Ремесло рассматривается нами как особый социально-экономический институт, приобретающий, в ходе своей эволюции, различные формы бытования в городе, на селе и в кустарно-промышленных районах. Под ремеслом понимается самостоятельная производственная деятельность, а) неразрывно связанная с личностью, осуществляющей эту деятельность на основании индивидуальных способностей и профессиональной сноровки, с исчерпывающим знанием рабочих материалов, а также предоставление услуг (кроме транспорта и гастрономии), б) при которой в дополнение к ручной работе применяется производственная техника в виде инструментов, машин и технических приспособлений с целью изготовления предметов, прежде всего, повседневного массового потребления (пи-

ща, одежда, обувь) и быта (постройка и обустройство жилых помещений), а также специальных высокотехнологичных инструментов, приборов, изделий, применяемых в науке и промышленности, в меньшем количестве – предметов декоративно-прикладного искусства [21]. Этот вид деятельности наиболее соответствует целям и задачам устойчивого развития, согласно формулировке, принятой в России в 1996 г.¹

Регулярная городская ремесленная мастерская предполагала наличие мастера-собственника, учеников и подмастерьев, иногда рабочих. Но видовые градации ремесленников велики, как и виды ремесленной деятельности – от дипломированного цехового мастера, изготавливающего музыкальные, физические, оптические и многие другие сложные инструменты, до кустаря-одиночки, снимающего угол на съемной квартире, или кустарной избы, где кустарным промыслом могла заниматься вся семья на постоянной основе или в виде приработка к основным занятиям земледелием. Поэтому и терминологическое определение «ремесленного предприятия» или ремесленной мастерской могло иметь очень большой диапазон, в зависимости от ее локализации и социального слоя, представленного ее работниками и владельцем: цеховыми, крестьянами, мещанами, купцами, дворянами.

Петровские реформы принесли «глубокие перемены в области народного образования, просвещения, всей духовной и материальной культуры России – образа мыслей, круга ведущих идей, интересов, форм быта» [23, с. 31]. В то же время, вместе с возникновением и эпохальными нововведениями в российском промышленном законодательстве в 1-й четверти XVIII в., хорошо видна историческая преемственность слов «ремесленник», «ремесло», «мастер» и «мастерство», применявшихся в Древней Руси и Московском государстве (старославянское, древнерусское «ремьство» или «ремество» как умение, способность, также рукоделие) [24, 25, 26].

Прослеживается связь этих слов с другими языками. На средненижненемецком термин *hantwerk* (рука + работа, производство труда, совр. *das*

¹ «Устойчивое развитие – это тип развития, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей». См.: Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: [утв. указом Президента РФ от 1.04.1996 г. № 440] // Рос. газ. 1996. 9 апр. Цит. по [22, с. 12].

Handwerk, ремесло) означал первоначально понятие «ручная работа» (совр. die Handarbeit), а также «цех» [27]. По аналогии в английском имеется «handicraft» (hand + craft, рука + ремесло), что значит «ручное искусство», «ручное ремесло» [22, с. 19]. В этом значении известны аналогичные северогерманские и балтийские формы. Ремесло означают в литовском *remesas*, в латышском *remesis* (в обоих случаях «ручная работа»), в старопрусском – *romestue*, что значит в переводе «топор» («Axt mit der Hand», «Handbeil»). В славянских языках эта лексема встречается в значении ручной работы (ремесла): *ремьство*, *ремество* (древнерус.) – затем *ремесло*; *рукомесло* (псковский диалект), *ремество* (блр.), *ремесло* (укр.), *rzemiosło* (польск). В псковском диалекте произошла, предположительно, замена средненижненемецкого *hant + werk* (рука + работа, производство труда) на славянскую лексему *руко + месло*, что можно объяснить тесными контактами Северо-Западной Руси с Ганзейским союзом и влиянием языка Ганзы [27].

Практика применения и связь «наук и искусств», а значит «ремесел и художеств» хорошо прослеживается в законодательных актах петровского времени. В «Регламенте или уставе Главного Магистрата» 1721 года для обозначения ремесленников употребляются такие слова и выражения, как «художники и ремесленные люди», занимающиеся промыслами (отсюда еще один синоним ремесленника – промышленник) и живущие в городах «для художества или какого рукоделия» [28, с. 412–414]. Слова ремесленник и рукоделие В.Н. Татищев, например, рассматривал как синонимические. Здесь также «художество и рукоделие» находятся в одном синонимическом ряду [29]. Именной указ «О цехах» 27 апреля 1722 г. повелевает «в цехи писать ремесленных всяких художеств [...], дабы всякий свое рукоделие делал добрыми мастерствы», «...каждое художество или ремесло [имеет] свои особые цунфты (цехи)» [30]. Слово цех происходит от средневекового немецкого слова *zēch, zēche*, означавшее «объединение лиц одного сословия». Русское и украинское слово цех, заимствовано, вероятно, из польского *sech* [31]. Ремесленники называются как «своего художества ремесленны[е] люд[и]» и «художники» [32].

В указе от 3 декабря 1723 г. понятия «цехи», «мануфактуры», «фабрики», «машины», «инструменты», «науки», «художества, «искусство» употребляются или в одном синонимическом ряду или в родственном смысловом поле. В Регламенте Мануфактур-Коллегии находим понятия и

выражения «мануфактуры и фабрики», «куриозные художества», «искусные мастера», а в именном указе ученики должны посылаться в «чужие края» «для вкоренения мануфактур и фабрик и для искусства художества» и обучаться там «мануфактурному искусству».

«Художествами» могли называть и другие «искусства»: научную дисциплину, военное дело или механику. В одном из указов 1724 г. говорилось об обучении переводчиков следующим «художествам»: «математическое хотя до сферических триангулов, механическое, хирургическое, архитектур, цивилис, анатомическое, ботаническое, милитарис, гидроика и прочие тому подобные» [33]. Также говорилось «о выписывании для фабрик инструментов и машин», где под фабрикой и фабрикантом нередко скрывался никто иной, как ремесленный мастер. Предписывалось более строго наблюдать за выполнением иностранными мастерами взятых на себя обязательств по обучению русских учеников: «... иноземцы мастера будучи в фабриках, и отжив сроки, отъезжают в отечество, а по себе учеников без совершенства науки их оставляют». Законодатель задавался вопросом, «не имеют ли [иностранные мастера] при цехах, отколь выехали, присяжного обязательства, чтобы иностранных им не обучать». По возвращении на родину, бывшим ученикам обещалось давать привилегии «по рассмотрению их науки», т. е. соответствующего ремесла [34].

В 1722 г., с введением цехов, происходит знаменательное и принципиально важное событие. Новые слова и представления входят в русский жизненный мир, превращаясь в действия и осмысленные поступки. С цехами появляется иная концепция развития русской промышленности и профессионального образования, иной горизонт событий. Начинает формироваться социальный слой ремесленников с осознанием принадлежности к единой профессиональной группе - корпорации, а с городской реформой 1785 года – и принадлежности к одному сословию, одной влиятельной социальной группе [35]. С этим новым институтом в российской профессиональной культуре появляются новые модифицированные понятия цехового профессионального кодекса поведения, этоса цехового мастера и корпоративной солидарности. Со строительством Петербурга происходит повышение статуса ремесленника: от мастерского к цеховому мастеру, мастеру на казенном предприятии, руководящему мастерскими людьми [36].

В связи с этим происходит расширение понятия ремесленного мастера как артиста своего дела и как специалиста и профессионала, получившего диплом или патент, подтверждающий его статус. Традиционная система ремесленного обучения Древней Руси и Московского государства дополняется и модифицируется новой, практикующейся у цеховых мастеров, в мастерских Академии наук и на государственных предприятиях мануфактурного типа. Это хорошо видно на примере петербургского Главного Адмиралтейства с необычной структурой профессиональных кадров. В 1715 г. здесь имелось, кроме 70 мастеров, 12 подмастерьев и 48 учеников, еще 3953 мастерских, поступавших, по всей вероятности, в распоряжение мастеров [38].

Поиск новых производственных и организационных форм ремесла был связан с неудовлетворительным состоянием массовых и специальных ремесел. И.Т. Посошков в «Книге о скудости и о богатстве» (1724), говоря о плохом состоянии ремесла в России, по причине отсутствия надлежащего управления и надзора, неполного ремесленного образования, ввиду раннего отхода учеников от мастера, и отсутствия клеймения ремесленной продукции, назвал именно те задачи, которые и должны были решить цехи. В главе «О художестве» он называет ремесленников «мастерами» и «художниками», а ремесла – «мастерствами», «художествами», «художественными делами» и «художественными мастерствами», в которых «весьма деется у нас в Руси неисправно» [39].

Основание Петербургской Академии наук в 1724 г., помимо развития науки, имело своей целью обучать высококлассных ремесленных мастеров. В первые годы своего существования Академия наук также именовалась «Академией наук и художеств», что указывает на прямую связь между науками и ремеслами, научными инструментами, необходимыми для проведения экспериментов. Такой формат российской Академии наук был заложен Готфридом Лейбницем, основателем и первым президентом Королевского Прусского научного общества, принявшем активное участие в разработке концепции российской Академии [40].

Семантика слов «художества и науки» того времени близка к ремеслу. В «Высочайшей резолюции на мемориал иноземца Фика» от 11 июня 1718 г. постановлено «сделать Академию», чтобы, среди прочего, «из детей искусных купеческих людей художников, ремесленников [...] получить могли» [41]. В некоторых случаях понятие «наука» может рассматри-

ваться даже как синоним понятий «ремесло» и «художество». В 1717 г. из России в Амстердам отправляются 34 человека «для устройства „в разные науки“ в Голландии, Англии и Франции» [42, с. 14-15]. На самом деле, большинство из них специализировалось, к примеру, не в математике, физике или нравоучительной философии – классических точных, естественных или гуманитарных науках, а в ремеслах из области декоративного искусства и кораблестроения. Д. Вуттон делает в данном контексте ценное указание на то, что «термин „наука“ в современном значении („интеллектуальная и практическая деятельность, охватывающая те области исследований, которые связаны с явлениями физической Вселенной и их законами“) впервые встречается в 1779 г.», что указывает на возможность типичной близости в языковых практиках того времени понятий «ремесла» и «науки» [43].

Терминологическая пара «искусств и художеств» имеет схожую типологию. Сегодня, при имени «Академии художеств», возникает естественная идентификация этого высшего учебного заведения с «высокими искусствами»: изобразительным искусством, ваянием и зодчеством. Это было не всегда так. В Московском государстве слову искусство придавались такие значения, как умение, знание; опыт, эксперимент, что указывает на его близость к ремеслу [44, 45].

И. А. Пронина считает, не без доли академического пуризма, что, основанная в 1724/1725 г., Академия наук не смогла воплотить в себе идею «социете художеств и наук» [46, с. 19]. Такое совмещение, считает исследователь, было нерациональным и пагубным для развития как «„наук“ (т. е. исследовательского и научно-образовательного центра)», так «и „художеств“ (центра искусств, ремесел и профессиональной школы)» [38]. Возможно, осуществленный проект был далек от совершенства, но интерпретировать этот союз исключительно отрицательно из ретроспективы XX в., на наш взгляд, нельзя, без учета бытования этих слов в рассматриваемый период и существования Художественного отделения при Академии, которое преобразуется при Анне Иоанновне в гравёрно-рисовальную школу, что для того времени было делом естественным. Этот многолетний внутриакадемический конфликт, имевший структурные, финансовые и методологические характеристики, разрешился в 1764 г. с открытием самостоятельной Академии художеств, в штате которой находился перечень «предписанных ей к „заведению и распространению“ полезных ма-

стерств», в том числе инструментального дела, для обучения которому в 1772 г. в Академию художеств был приглашен английский мастер Френсис Морган [47, с. 126].

Говоря о конфликте внутри Академии наук до выделения «художеств» в отдельное учреждение, нельзя не сказать о его главной причине, лежавшей в плоскости принципиальных мировоззренческих расхождений во взглядах на способы развития науки и соотношение практического и теоретического начал между «чистыми теоретиками» и «универсалами практиками-теоретиками». К последним относился ученый и художник, т.е. практик, в одном лице – М. В. Ломоносов, как и его непримиримый противник, заведующий библиотекой Академии наук И.Д. Шумахер, выступавший за сохранение мастерских палат при Академии наук. Несомненно, Ломоносов исходя из его «основных художественных интересов [...] многосторонне [...] влия[л] на мастеров, работавших в Инструментальной палате» [47, с. 112]. По собственному мнению М. В. Ломоносова, «инструментальные мастера при Академии содержатся для изобретений профессорских произведения в действие, как для главного дела» [48].

О важности ремесленного образования в воспитании детей в контексте основания горнозаводских школ на Урале в 20-е годы XVIII в. говорил В. Н. Татищев, считавший важным в обучении учеников сочетание теории и практики [49]. Татищев утверждал, согласно положениям камерализма, «что всякой области богатство, сила и честь происходит единственно от прилежности народа к рукоделиям...» [28, с. 392]. Развитие ремесел предусматривал именной указ о цехах от 27 апреля 1722 г., в котором был впервые законодательно закреплён статус ремесленного ученичества, но не был поставлен вопрос о ремесленном образовании. «... И учеников с гражданы не числить, и жить им в тех местах, сколько кто похочет, (а ученикам ранее семи лет не отходить, а по семи летах давать свидетельствованные письма, и освидетельствовать так, как в чужих краях» [30]. С введением цехов законодатель посчитал достаточным лишь предписать, что ремесленные ученики не причисляются к гражданам города и не ранее как по истечении семи лет обучения получают «свидетельствованные письма» об окончании обучения, что давало им право на переход в звание подмастерьев [30].

Если «первые формы преднауки связываются с элементами ремесла (греч. *techne*), возникшего на основе опыта» [42, с. 32], то не оказался ли

петровский проект наиболее прозорливым в отношении дальнейшего развития европейских Академий? Современники, предлагавшие основать Академию ремесел, находились в «тренде времени». Концептуальная нераздельность ремесла и «высокого искусства» сквозит в проектах основания как художественной школы, так и самой Императорской Академии художеств «с отчетливо выраженным ремесленно-техническим уклоном» [42, с. 13]. Ф. С. Салтыков (1712–1714 гг.), Г. Фик (1718 г.), Ф. Прокорович (1719–1720 гг.), М. П. Аврамов (1721 г.), А. К. Нартов (1724 г.), Л. Каравакк (сер. 1720-х гг.), план В. Н. Татищева (1747 г.), составленный при участии выдающихся архитекторов П. М. Еропкина, Б. К. Растрелли и Л. Каравакка [42, с. 13] – все они в своей интенции организовать в России систематическое обучение «художествам», естественно говорят об обучении в этих «художественных» школах и академиях плотничному, столярному, слесарному, штукатурному, шпалерному, золотарному, зеркальному и др. ремеслам, наряду с живописью, иконописанием, ваянием и архитектурой.

В печатном объявлении 14 января 1726 г. об Академии наук говорилось, что юноши, «которые высоким наукам учиться не могут», но желающие «другие искусства, в житии человеческом преполезные, переимать», могут быть обучены этим искусствам. Согласно образовавшейся традиции: «годных из академической гимназии переводить в студенты, а не годных определять к искусствам», из академической гимназии рекрутировались впоследствии ученики «художеств и мастерств» [51]. И.А. Пронина констатировала в конечном итоге тесную связь искусства с ремеслами, вытекающую из представления современников «о неразрывном единстве живописи, скульптуры, архитектуры и графики с отдельными отраслями прикладного мастерства» [42, с. 51-52]. Результатом дальнейшего развития явилось отделение от Академии наук ее «художественной» части и основание в 1757 г. Императорской Академии художеств, в которой наряду с «тремя знатнейшими искусствами живописи, скульптуры и архитектуры» соседствуют ремесленные мастерские, так как классические искусства вплоть до начала XIX в. относились к ремеслам [41, с. 16, 37].

Данная полифункциональная коммуникативная традиция бытования слова ремесло наблюдается, но уже в меньшей степени, и в XIX в. В 1846 г. московский литограф Корнилий Я. Тромонин издал книгу «О искусстве в ремеслах», в 1847 г. петербургский мастер В. А. Резанов назы-

вает «портное мастерство» искусством, показывая старинную семантическую связь ремесла с художеством [52]. В третьем томе Русской исторической библиографии 1893 г. еще видна генетическая связь ремесла с наукой и искусством. В разделе «История учебных заведений, посвященных искусствам», говорится, что в 1826 г. в Москве некий любитель полезных искусств рассуждал на страницах журнала «Вестник Европы» «О необходимости образования для ремесленников и об открытии для них училища рисования в Москве». На аналогичные темы появляются статьи в 1827 и 1838 гг. в «Московском вестнике» и «Северной пчеле» о «школе рисования в отношении к искусствам и ремеслам», основанную графом С. Г. Строгановым: сегодня Московская художественно-промышленная академия имени С. Г. Строганова. 10 июня 1850 г. профессор химии Киевского университета И. М. Фонберг (1801–1891 г.) выступил с речью о необходимости наук для успеха искусств и ремесел [53].

Можно сказать, что понятия «ремесла» и «художества» в XVIII в. вбирали в себя как науки, так и будущие высокие искусства, тесная связь которых с ремеслами, свойственная допетровскому времени, оставалась характерной вплоть до конца этого столетия. Но ввиду постепенного разграничения практического ремесла и сферы искусства, декоративно-прикладное мастерство постепенно вытеснялось из стен Академии [41, с. 51, 57-58]. По уставу Академии художеств 1802 г. «мастерства отменились, исключая необходимые для художественных произведений», а в другом документе указывалось, что «столярная и токарная работы к художественным произведениям не относятся». Несмотря на это, класс литейного и чеканного мастерства были оставлены при Академии [41, с. 58, 139-141].

Вхождение новых речевых практик, приблизительно со второй половины XVII в., особенно с началом петровских преобразований конца XVII – первой четверти XVIII вв., может быть прослежено с помощью модели накладывающихся смысловых полей, взаимодействие которых усиливалось с интенсификацией реформотворческой деятельности и заимствований из других европейских культур. Это приводило, в свою очередь, к появлению адаптационных практик, помогавших приспособить новые и старые понятия и слова к новым реалиям. В зависимости от контекста, в который ставится понятие ремесла и ремесленника, может быть получен новый смысл, функция и назначение: границы между искусством и ремеслом нередко оказываются эластичными, что позволяет называть неко-

торые предметы, связанные с производством мебели, одежды, обуви, драгоценностей, искусством, а наука граничит с производствами, связанными с изготовлением инструментов, приборов, часов и других сложных механизмов вплоть до механических роботов того времени. В связи с тем, что ремесленная форма производства была к тому времени наиболее распространенной, понятие «ремесленник» могло употребляться в применении к специалистам из самых разнообразных социальных страт ремесленников, мелких товаропроизводителей, хозяев и работников мануфактур, художников и артистов [54, с. 64].

Коммуникативные практики XVIII в. позволяли применять понятия «науки», «искусства», «художества» и «ремесла» в самых разных комбинациях и контекстах, получать новое или дополнительное семантическое значение из западноевропейской традиции, как это произошло со словами «наука» и «искусство». Этим объясняется кажущаяся противоречивость и «неестественность» их совместного применения, исходя из речевых практик XXI в. Выступая в различных сочетаниях, они являлись медиумом передачи представлений человека Нового времени о науке, искусстве и художестве как о ремесле и наоборот. Объединение наук и искусств с ремеслами (художествами) не было случайным, ввиду специфики семантической традиции и тяготения к «универсалиям» того времени [55].

Влияние ремесленной промышленности на последующую крупную промышленность может быть проанализировано с помощью понятий ремесленной мастерской, мануфактуры, фабрики и завода, так как смысловая и терминологическая граница между ними могла быть очень условной. Представители XVIII века могли вкладывать в петровские и екатерининские «фабрики» и «заводы» совсем другой смысл, а иная «фабрика» или «завод» ничем не отличалась от ремесленной мастерской [56, с. 135–136, 140–142]. Это значит, что граница между названными типами «промышленных» предприятий была зачастую условной и могла перемещаться как в ту, так и в другую сторону, в зависимости от цели и успеха проекта.

Призванные в 1813–1814 гг. в Златоуст немецкие и эльзасские мастера из Золингена и Клингенталя именовались «фабрикантами» холодного оружия, хотя все они были ремесленными мастерами [57]. Мог наблюдаться и обратный эффект, когда ремесла идентифицировались с крупными предприятиями. Не всегда можно было с точностью отделить предпринимателей нового крупного машинного производства от самих ремесленни-

ков, становившихся зачастую заводчиками, принимавшими самое активное участие во внедрении новаций. Ведь революция машин предполагала революцию в сознании, в идеях, которые захватывали и будоражили умы не только купечества, но и самих ремесленников. Применение термина «фабрики», как и «завода», в Петровскую эпоху могло быть близким по смыслу к ремесленной мастерской. Указом от 8 июня 1717 г. подканцлеру барону Петру Шафирову и тайному советнику графу Петру Толстому представлено «труд приложить, дабы в нашем государстве учредить фабрику или художества всяких материй и парчей», где художества являются синонимом ремесел или промышленности вообще [58].

В том же указе говорилось, что правительство брало на себя обязательство, предоставить сановным предпринимателям там, где «те заводы завести заблагоразсудят, на первое время готовые дворы строением безденежно» [58]. Из текста указа видно, что слова «завод» и «фабрика» применяются как синонимы. Во многих случаях такие предприятия являлись расширенными ремесленными мастерскими, а «фабриками несомненно именовуются и небольшие ремесленные мастерские» [56, с. 140]. Чем дальше мы уходим в глубь веков, тем чаще мы встречаемся с ремесленной мастерской, как основной производственной единицей. В Словаре русского языка XI – XVII вв., наряду со словом «мастерская», применялись синонимы «мастерская изба» или «мастерская горница». Употреблялось это слово и в названиях государственных учреждений. В XVII в. имеются Мастерская палата и Приказ мастерской палаты, в ведении которого находилось ткацкое дело [59].

Этимология слова «фабрика» (лат. *fabrica*; рус. искусство, мастерство, мастерская; способ изготовления, фабрикация, производство; лат. *faber*; рус. художник, кузнец, ремесленник), означающее сегодня крупное промышленное предприятие, имеет прямое отношение к ремесленной мастерской, а «фабрикант» происходит от латинского слова, означающего в переводе на русский язык «ремесленник». В XVII в. французское слово *la fabrique* заимствуется в немецком языке *die Fabrik*, и в начале первого десятилетия XVIII в. появляется в русском языке ранее всего у польских двуязычных лиц через польское *fabryka* в двух значениях: производство, изготовление чего-либо, а также завод, предприятие, выпускающее какие-либо изделия (также произведенный продукт, от лат. *fabricātum-fabricāre*).

В это время различие между противоположными понятиями «фабрика» и «мануфактура», как другого рода производства, еще не сложилось, а слова фабрика – мануфактура – завод употребляются как синонимы. Вот как объяснял словарь XVIII в. значение завода/фабрики: «Заводы бывают двоякие: одни людьми, другие водою или ветром действуют, к первым всякия великия фабрики, яко суконныя, полотняныя, селитренныя, стеклянныя, и тому подобныя, сии гречески называются мануфактуры [лат. – А. К.], [...] ко вторым все крущцовыя, золотыя, серебряныя, медныя, сии Французы фабриками, немцы Верк [завод, нем. das Werk; ремесленная мастерская, нем. die Werkstatt. – А. К.] называют, обоя точно Руски работа» [23, с. 143]. Более поздний Словарь Академии Российской 1794 г. издания указывает также значение, близкое по смыслу к ремесленной мастерской: «Фабрика – лат., завод или место, где в большем количестве производится какое-либо рукоделие. Чулошная фабрика. Суконная фабрика. Купить что на фабрике. Работать на фабрике. Содержать, завезть фабрику. [...] Фабрикант – содержатель одной или многих фабрик» [60]. В XIX в., вследствие индустриализации, слова завод и фабрика принимают современное значение [23, с. 143].

В 1718 г. купец Павел Вестов получает «право на исключительное устройство в Москве сахарных заводов на 10 лет, в 1719 г. стольнику Афанасию Савелову и купеческим сыновьям Томилиным [даются] привилегии на устройство скипидарных, канифольных и гарпиусных заводов» [23, с. 103]. В данном случае законодатели имели ввиду не форму производства, а производство как таковое: оружия, тканей, льна, сукна, куда можно включить и сельское хозяйство и кустарную избу [23, с. 136]. Характерно, что под словом «завод» или «заводчик» в XVII – XVIII вв., мог пониматься также мелкий или средний предприниматель, «заводивший промышленные заведения», производительность и форма производства которых могла ненамного отличаться от ремесленной или кустарной мастерской [22, с. 21-24].

И. М. Кулишер приводит множество примеров, когда под собирательным словом «промышленность» в XVIII в. могли пониматься фабрика, завод, мануфактура, ремесленная мастерская или кустарная изба [56, с. 135-142]. В двух последних случаях историк разделяет понятия ремесленника и кустаря. Первый работает на себя и локализуется, как правило, в

городе, второй – на селе и работает на скупщика². До начала XX в. расхожее понятие «ремесленная промышленность» применялось в противовес крупной, но изначально слово «промышленность» произошло от глагола промышлять, а то, в свою очередь, от сущ. м. р. «промысел», т. е. дело, занятие, дающее средства к существованию [61]. По мнению М. Фасмера, первоначальное слово «кустарный» (промысел) заимствовано из средне-нижне-немецкого *kunster* «знаток искусства, ремесла» или ново-верхне-немецкого *kunster, künstler* (с XV в.), которые считаются исходными для последующего ново-верхне-немецкого *Künstler* – «художник, мастер своего дела» (нем. *die Kunst* – искусство) [62; 63, с. 282; 64, с. 359].

В 1696 г. Петр I, обращаясь к тульскому кузнецу Никите Антуфьеву (родоначальнику горнозаводчиков Демидовых): «“Постарайся Демидыч распространить свою фабрику“, [...] предлагает ему расширить свое чугунное, плавильное и оружейное производство, которое выполнялось в то время тульскими казенными кузнецами в своих же избах ремесленным способом» [56, с. 136]. То же касается и Тульского оружейного завода с 70-х годов XVII в., вплоть до 1873 г., означавшего «лишь нечто собирательное в смысле целой группы мелких самостоятельных заведений, работавших, главным образом на казну, но также и для вольного рынка» [56, с. 136]. В указе Петра 1712 г. с выражением «завод суконный размножать», имеется ввиду ничто иное как «*la fabrique de soie lyonnaise*», или «лионск[ая] шелков[ая] промышленность, которая производилась исключительно в кустарных мастерских» [56, с. 136]. Эти случаи невозможно подвести под один знаменатель, так как в это время сосуществуют разные виды мануфактур: централизованной и рассеянной, имевших в своей основе разделение труда и ремесленные технологии производства. Этим объясняется «растворение»

2 Об аналогичной роли кустарных промыслов, распространенных так же широко, как и традиционное ремесло в протоиндустриальный период при образовании капиталистических отношений в Западной Европе XIX в. пишет Г. Фоглер. Кустарные мастера получали от скупщиков материалы и отдавали готовый продукт или его часть. Если практически они становились наемными рабочими на дому, то это еще не значило, что они действительно должны были стать в ближайшем будущем таковыми на фабрике. Отчасти можно согласиться с Фоглером, считающим, что таким образом они готовились принять фабричные порядки. И все же не стоит преувеличивать роль такой подготовки кустарного производства как фактический переход к таковым порядкам. Такие промежуточные состояния могли трансформироваться в различные производственные формы от фабрики до кооператива (см.: Duchhardt H. *Europa am Vorabend der Moderne: 1650–1800*. Stuttgart, 2003. S. 121; Vogler G. *Europas Aufbruch in die Neuzeit: 1500–1650*, Stuttgart, 2003. S. 274–275; Pierenkemper E. *Gewerbe und Industrie...* S. 9, 14).

мануфактур с началом промышленной революции и их вытеснение заводом и фабрикой. Ремесленная же мастерская продолжала соседствовать с последними, оставаясь в отдельных отраслях производства до сегодняшнего дня безальтернативным поставщиком качественных индивидуальных продуктов.

В отношении слова «промышленность» необходимо сказать, что долгое время не существовало четкой границы между «ремесленной промышленностью» и «крупной промышленностью» (нем. *Gewerbe und Industrie*), граница между которыми четко обозначилась лишь в эпоху индустриализации последней трети XIX в. [22, с. 21-22, 24-26, 34-36]. До этого времени под промышленностью (= промысел), особенно в XVIII в., понималась любая хозяйственная деятельность, приносящая прибыль, а индустрия означала ничто иное как прилежное старание, деятельность (ср. лат. *industria, industrius* от **endostruos* «строющий в глубине, внутри») [63, с. 132, 375; 56, с. 346-347].

Иными словами, понятия «ремесла» и «ремесленной мастерской» можно поставить в более широкий контекст ремесленной промышленности и ремесленных практик в городе, деревне, горнозаводском поселке, морском торговом судне, в ремесленной мастерской, кустарной избе и т. д. Главное, что их объединяет – ручная работа мастера с помощью различных инструментов и технических приспособлений для производства штучного или мелкосерийного формата. Благодаря этому свойству ремесленного труда оно полностью укладывается в понятие полиморфизма, т.е. многообразия производственных форм ремесленного труда. Альф Людтке обращается к термину «полиморфной синхронности», введенному Юргеном Коккой, чтобы проанализировать «неопределенную» многослойность рабочего класса, понятие которого не используется здесь ввиду своей анахроничности [65]. Этот методологический прием можно вполне перенести на ремесло с еще большим уровнем полиморфной синхронности и более высоким уровнем гетерогенности, где к традиционным мастеру, подмастерью и ученику добавляются рабочие в мастерской и поштучники или одиночки на стороне, а в ремесленной мастерской столетие спустя появляются новые практики с применением моторов и последних достижений научно-технической революции.

Возможно, кажущееся современному читателю «смешение» понятий совершенно естественно для XVIII в., когда ремесло стоит в близкой связи

со всеми словами, связанными с производством (ремесленным, фабричным, заводским, промысловым). Слово «завод» происходит от глагола «заводить» (др.-слав. водить) в смысле «хозяйствовать», имевшим широкий спектр применения в области производства продуктов потребления [66, с. 671]. С индустриализацией и возникновением крупного промышленного производства во второй половине XIX в. слова «заводчик» и «промышленник» получают однозначную коннотацию с крупным предпринимателем. Эволюционирует и слово «мануфактура», послужившее производным для слов «мануфактурщик» и «мануфактурные товары» легкой промышленности, подразумевавших обработку волокнистых веществ и выработку тканей. Слово мануфактура заимствуется в немецком из французского и английского языков *manufacture* от лат. *manus* – рука, и *factūra* – делать, обрабатывать, а из немецкого в начале XVIII в. в русский язык³.

Некоторые ремесленные понятия с измененной семантикой существуют и сегодня. Слово цех (нем. *die Zeche, die Zunft*, мн. ч. цехи), осталось в обозначении заводского цеха (мн. ч. цеха) [29]. Цеховой мастер, как мастер цеха или бригады, также остался в измененном значении. В результате распространение принципа цеховой иерархии на все крупные промышленные предприятия привело к возникновению специфической оптики, когда ремесленники в цехе и мастерские в цеху могли быть названы одним словом – «цеховые», т. е. и как цеховые ремесленники, и как рабочие цеха. Одинаковое подразделение «цеховых» на Урале и работников в Большом Адмиралтействе Санкт-Петербурга согласно цеховой иерархии на мастера, подмастерья и ученика, к которым добавлялись еще работные люди или подмастерья, было характерным для всей России. Это привело к тому, что семантические поля в обозначении двух различных по функционалу и социальной принадлежности групп людей могли накладываться друг на друга вплоть до последнего времени даже в специальной литературе, в результате чего цеховыми ремесленниками становятся «мастерские и работные люди», работающие в заводском цеху. Отчасти aberrации в восприятии цеховых в разных функциях способствует законодательство XVIII в. В законе 7 января 1736 г. говорилось, что «впредь на тех мануфактурах и фабриках *всяким мастерствам обучать и в мастера производить* [курсив автора. – А.К.] из детей вышеписанных отданных им вечно» [дворцовые,

3 См. лат. *facere* ‘делать’, также лат. *manufactūra* ‘ручная работа’.

синодальные, архиерейские, монастырские крестьяне и бобыли, из ямщиков, из мастеровых людей, других разночинцев и купленных, помещичьи крестьяне, по указам данных и иноземцев, а большая часть солдатских, рейтарских, пушкарских детей и купечества. – А.К.], – «[...] У кого на фабрике ныне обретаются в учениках или в подмастерьях и в мастерах [...] давая свидетельствованные письма о его прилежности и мастерстве, чему обучался или в нерачении и лености пребывал, дабы добрые с худыми теми письмами были разделены» [67].

Практика применения вышеназванных слов в XVIII в. определялась размытой семантической границей или смысловой близостью слов. В записке «Предложение о размножении фабрик» от 2 мая 1745 г. В. Н. Татищев пишет о вопросах развития ремесла, комментируя с сожалением: «токмо Мануфактур-коллегия, в то вступя, у меня руки отняла» [28, с. 399–400, 407–409]. Это и понятно, ведь Татищев предлагал изъять ремесленников из ведомства Мануфактур-коллегии и передать их в ведение магистрата, т. е. вернуть им статус, данный Петром I. при учреждении цехов в 1721–1722 гг. Новаторство Татищева заключалось в его предложении, ввести четкое разделение между фабриками и заводами, с одной стороны, и ремесленными мастерскими, с другой. Для этого он дает понятие фабрики, как предприятия, заключающего «в себе всякие ремесла», и ремесленной мастерской, в которой занимаются лишь одним видом ремесла: «Хотя фабрика французское слово есть весьма пространныго разумения, заключающее в себе всякие ремесла, однако ж мнитца, что его императорского величества высокое определение касается токмо до одних тех фабрик, которые во множественном числе людей и работ состоят, как то суконные, шелковые, полотняные и тому подобные великие заводы, а не все единственные ремесла» [28, с. 407–409].

Это не мешает Татищеву в записке «Например представление о купечестве и ремеслах» от 12 мая 1748 г. поставить фабрики, заводы и ремесленников в один ряд, упоминая среди заслуг царя Алексея Михайловича, что тот «междо многими его знатными и вечной славы достойными делами не меньше он о рукоделиях, ремеслах и купечестве его труда показал», устроив «медные и железные заводы, яко же и оружейные [...], [заведя] холщевые и шелковые фабрики, [...] [призвав множество] ремесленников иностранных» [28, с. 414]. В период protoиндустриализации, когда уровень смешения понятий и форм производства был еще высок, под произ-

водством, представляющим ремесленную мастерскую, могла скрываться мануфактура, фабрика или завод, и наоборот. С развитием индустриализации во второй половине XIX в. фабрика и завод начинают однозначно идентифицироваться с крупными промышленными предприятиями, хотя и состоящими зачастую из ряда расширенных «мастерских» или «фабрик», позже – «цехов». Претерпевала модернизацию и ремесленная мастерская, внедряя «миниатюрную» технику в виде дизельных и электромоторов.

Понятия «ремесленник» и «ремесленная деятельность» применяются сегодня Организацией Объединенных Наций, странами Европейского Союза, Всемирной торговой организацией. Последней разработана специальная классификация ремесленных товаров и услуг, согласно которой перечень современных ремесленных профессий достаточно широк. Среди них можно найти профессии каменщика, столяра, кровельщика, электрика, автомеханика, ювелира, парикмахера, художника-модельера, кондитера и др. [68, с. 3-4]. В условиях существования постиндустриального общества и запроса на повышение качества жизни, особое значение приобретает спрос на ремесленную продукцию малых и средних производств. Гибкий характер ремесленного производства, опирающийся на гибкие производственные и управленческие технологии, делает возможным «поддержание высокого уровня производительности труда, быстрого изменения объемов производства, расширения экономического пространства. В ближайшие десятилетия возросшее значение ремесла может породить феномен *новой ремесленной экономики*, в которой ремесленные производства будут динамичными, гибкими, оснащенными новейшими технологиями, с доступом к местным и глобальным рынкам, конкурируя и сотрудничая с крупными компаниями» [68, с. 20-21].

История ремесла вписывается в сегодняшнюю повестку дня, когда создаются производства, организованные на принципах устойчивого развития в рамках зеленой экономики. Ремесло как одна из универсальных компетенций любого творческого человека, как базисная деятельность, развивающая способности человека во всей их совокупности, способствует повышению креативности в поиске интеллигентных, в том числе сложных технологических решений. Объединение «ремесленных» мастеров по принципу *гибких сетей высокотехнологичных малых производств* (small manufacturing networks) поможет встроить их в модель устойчивого развития, интегрировать ремесленные практики, компетенции независимого ма-

стера (предпринимателя) в современную экономику, с применением сетевого принципа, децентрализованности, элементов солидарности, кооперации и микрофинансирования. Такой взгляд задает новую ретроспективу на социально-экономическую историю ремесла.

Представляются важными дебаты о капитализме последней трети XIX – начала XX веков. Конкуренция парадигм развития России происходила в рамках дискуссии сторонников легального и леворадикального марксизма с представителями народнической экономической мысли, многие из которых также находились под влиянием идей марксизма, деятелями земств, которых можно причислить к реформистско-эволюционистскому идейному крылу. В свете событий последних трех десятилетий и отрицательных тенденций благодаря влиянию, с одной стороны, концепций неолиберализма, с другой – крайнего популизма как левого, так и правого толка, видится целесообразным и необходимым посмотреть по-новому на народническую концепцию ремесла и кустарных промыслов с новым дизайном как альтернативной формы развития в посткапиталистическом мире⁴. Историко-философская концепция (ремесленного) мастера в новом освещении приобретает принципиально важное значение в рамках международной дискуссии о перспективах будущего развития человечества в посткапиталистическом мире. Поэтому история ремесла помогает понять не только прошлое, но и создавать концепции экономического развития настоящего и будущего. С пониманием границ роста, невозможности бесконечной максимизации прибыли, постоянной экспансии фирмы или предприятия, по-новому видятся возможности малого и среднего (ремесленного) предпринимательства.

1.3. Периодизация развития ремесленного образования в России

Ремесло является одним из древнейших форм профессиональной социально ориентированной деятельности человека. На определенном этапе развития ремесла, когда сформировались достаточные потребности обще-

⁴ Понятие «посткапиталистический» введено Р. Дарендорфом в 1959 г. в контексте власти и подчинения на производстве (см.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. Перевод с немецкого Л.Ю. Пантиной. Редактор перевода М.Н. Грецкий. М., 2002. 284 с.; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования; Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. Москва: Academia, 2004. 783 с. С. 49.

ства к результатам этой деятельности, когда объем знаний и сложность ее технологических процессов достигли определенного уровня, объективно возникла необходимость создания специальной системы подготовки будущих ремесленников. Развитие ремесленного образования происходило неоднозначно, но эта сфера всегда являлась одной из главных составляющих всей системы отечественного образования. Удивительно, но сегодня ремесленное образование переживает новый виток своего развития, некий скачок, другими словами, своеобразный локальный педагогический ренессанс. В его возрождении сегодня возникает множество проблем социального, научного, методического и организационного характера. Одной из методологических проблем, на наш взгляд, является вопрос периодизации развития российского ремесленного образования.

Очевидно, что анализ основных этапов развития, выделение значимых тенденций, общих и особенных признаков, позитивного и негативного опыта исследуемого явления важно не только для приращения в целом научного потенциала, но в первую очередь, для прогнозирования и эффективного строительства ремесленного образования в будущем. Решение этой задачи позволит системно охватить процесс становления и развития исследуемого феномена, его основных тенденций, способствовавших формированию положительного опыта и выявлению принципиальных ошибок.

Исследователей, занимавшихся историко-педагогическими проблемами отечественного профессионально-технического образования достаточно много. Методологическую базу и теоретическую эту часть нашей работы составили исследования таких авторов как С. Я. Батышев, Б. М. Бим-Бад, М. В. Богуславский, А. Н. Веселов, Е. М. Дорожкин, Э. Д. Днепров, А. В. Ефанов, В. М. Жураковский, А. В. Келлер, Г. Б. Корнетов, Н. Н. Кузьмин, А. В. Моисеев, Е. Г. Осовский, А. И. Пискунов, Г. М. Романцев и др. Работы этих авторов условно можно поделить на три группы, в первую мы отнесли исследования, раскрывающие общеметодологические проблемы всей историко-педагогической науки. Среди них такие авторы как Б. М. Бим-Бад, М. В. Богуславский, Э. Д. Днепров, В. М. Жураковский, Г. Б. Корнетов и А. И. Пискунов. Во второй группе собраны авторы, занимавшиеся вопросами всей системы профессионально-технического образования, среди них: А. Н. Веселов, М. Н. Кузьмин, Е. Г. Осовский и Г. М. Романцев. В третьей группе нами выделены исследователи, чьи работы посвящены проблемам ремесленного образования,

это такие как А. В. Ефанов, А. В. Келлер, А. В. Моисеев. Среди всех названных авторов вопросами периодизации развития всей системы профессионально-технического образования непосредственно занимались С. Я. Батышев, В. М. Жураковский и Е. Г. Осовский. Периодизация развития, рассматриваемого нами феномена, никогда не была предметом, чье-либо исследования, что собственно, и обусловило обращение к этой проблеме.

Методологической основой анализа этой части работы определен социокультурный подход, рассматривающий эволюцию социальных феноменов, с одной стороны, основывающийся на принципе объективного единства общества и культуры, с другой – способности названных систем к саморазвитию и качественному изменению. Социокультурный подход, в свою очередь основывается на цивилизационном и системном подходах.

Также были использованы историко-ретроспективный, историко-типологический, историко-статистический, сравнительно-сопоставительный методы. В качестве частных методов выступили архивно-библиографические, теоретические и терминологические.

Эволюция отечественной системы ремесленного образования, безусловно, не являлась однородной, в своем развитии она претерпела множество метаморфоз, были взлеты, скачки и даже периоды забвения. В целом, анализ существующих материалов позволяет определить не только характер этих изменений, но и их зависимость от количества и качества различных факторов, подталкивающих или препятствующих развитию рассматриваемой системы.

Ранее, в наших работах, мы уже обосновали факторы, обуславливающие оформление и выделение определенных периодов развития того или иного историко-педагогического явления. Здесь только назовем основные факторы, ставшие причиной выделения периодов развития ремесленного образования в России. Все факторы в целом можно разделить на две большие группы: экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние). Среди них: социальные, культурные, экономические и политические процессы, обусловившие становление и развитие исследуемой системы; оформление нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы сферы образования и просвещения населения; формирование государственных, муниципальных и общественных квалификационных требований к выпускникам ремесленных учебных заведений, а также к уже работающим ремесленникам; орга-

низация, функционирование, совершенствование образовательных структур, создание новых типов учебных заведений и форм подготовки будущих специалистов; оформление всех структурных элементов образовательного процесса (цель, содержание, формы, методы, средства, оценка результата) в профессиональных учебных заведениях; изменения содержания образования в целом, отсюда изменение содержания ремесленного образования.

Исходя из вышеназванных факторов, в истории становления и развития системы ремесленного образования России можно выделить восемь основных этапов.

Первый этап (с древнейших времен до IX века включительно) – этап стихийного, доинституционального развития ремесленного образования.

При обращении к педагогическому наследию, особенно более древних периодов его становления, необходимо обратить внимание на то, что традиционные формы подходов к историко-педагогическому материалу недостаточны, а в некоторой степени даже непригодны. Дело в том, что привычные сегодня формы образовательной реальности у древних народов России и мира в целом еще практически не существуют. Педагогические процессы зарождаются и эволюционируют в рамках более широкого социально-культурного феномена, подчиняясь его закономерностям и одновременно окрашивая его в воспитательные и просветительские тона. В то же время сама культура постепенно приобретает «широкий учительный, т. е. в большей или меньшей мере «педагогический» характер» [69, с. 8].

На этом, первом этапе, происходит стихийный процесс трудовой социализации, реализуемый путем постепенного вовлечение воспитанника в практическую деятельность и формированием начальных сведений и умений в определенной области профессиональной действительности. Период, когда мировоззрение индивидов носило синкретический характер, нерасчлененность его мировосприятия и духовной жизни, когда и то и другое составляло для человека единое целое. Время, когда отдельные сферы культуры были еще недифференцированы, воспитательная практика медленно секуляризировалась как особая область человеческой деятельности, в недрах которой созревали зачатки специальных, научных, в том числе ремесленных знаний.

В VI–IX веках у восточных славян и многих других народов, вошедших в состав будущей России, ремесленники уже составляли одну из сфор-

мированных социальных групп. Идеалом воспитания будущих ремесленников являлся труд как «высшая социальная и нравственная ценность». Разделение общественного труда, специфика технической организации ремесленного производства стали причиной объединения ремесленников, которые стали селиться в специальных поселениях – городищах. В целом это было время стихийного, эмпирического, несистемного накопления знания, навыков и опыта в области ремесленной деятельности. Искусство ремесленника передавалось от отца к сыну, путем привлечения детей к работам, выполняемым родителями. Обучение носило практикоориентированный характер и строилось по принципу «делай как я». Дети ремесленников наследовали профессию родителя, постепенно естественным образом включаясь в процесс трудовой социализации.

Второй этап (с X до XVII века включительно) – этап становления первой специально организованной формы ремесленного обучения. Источники этого периода иллюстрируют факты формирования такой формы профессионального обучения как «ремесленное ученичество». Особенности этой формы обучения были в том, что ученик жил в семье мастера, помогал ему в мастерской и в других работах по дому. Мастер постепенно раскрывал секреты ремесла, передавая знания и опыт, необходимые в производстве. Кроме этого, мастер влиял на формирование у подопечного системы морально-этических, религиозных и других социально одобряемых ценностей. Тем самым мастер выступал не только в роли наставника специалиста, но и в роли воспитателя в целом. Мы не согласны с авторами «Очерков истории школы и педагогической мысли...», которые утверждали, что «ремесленное ученичество как форма воспитания занимало промежуточное положение между неинституализированным и институализированным воспитанием» [69, с. 26]. Считаем, что такая форма обучения как «ремесленное ученичество» являлась уже институализированной, специально организованной системой подготовки будущих ремесленников.

Дело в том, что первоначально у населения складывалась определенная система принципов, требований к мастеру, его взаимоотношениям с родителями ученика и с ним самим, определенные правила поведения самого ученика в период обучения. В будущем эти принципы стали основой нормативно-правового регулирования всей системы ремесленного ученичества. К правовым актам можно отнести «учебные» («жилые») записи, а также документы, принимаемые различными Приказами. В этот период

формируются несколько систем ремесленного ученичества: домашняя, общинная (в рамках сельской ремесленной общины), монастырская, городская и государственная.

Процесс обучения будущих ремесленников носил индивидуальный характер при непосредственном взаимодействии мастера с учеником. Обучение проходило в ремесленной мастерской и состояло из двух основных этапов, на первом, ученик получал универсальные знания и умения, необходимые при выполнении работ общего характера, с разными материалами. На втором этапе происходила специализация, когда ученик формировал знания и умения, необходимые для выполнения работ конкретного ремесла. Определенного срока обучения не было. В целом примерный срок ученичества равнялся пяти годам. Но была категория учеников, которая обучалась 1-2 года. Это были такие ученики, которые до этого обучались у ремесленников-родителей, а у нового мастера они получали более высокий уровень специализации. Для некоторых учеников срок обучения иногда мог достигать и до 10-12 лет.

На втором этапе развития ремесленного образования значительно повышается уровень грамотности специалистов. Если до X века грамотность ремесленника была желательна, то в последующие века умение читать, писать и считать стала необходимостью. Названное обусловило необходимость расширения содержания ремесленного образования за счет введения названных умений.

В итоге развития системы ремесленного ученичества были сформированы две основные формы: частное и государственное обучение. При частном обучении учениками становились дети 12-13 лет, иногда и старше, выходцы из посадской (городской) среды. Иногда учениками становились дети служилых людей, а также дворовые дети. При определении на учебу составлялись «учебные» («жилые») записи между родителями или опекунами и мастером. В них оговаривались все условия обучения, срок, правила поведения учеников, обязательства мастера и обязанности родителей. Так, родители (поручители, опекуны) несли ответственность за выполнение учеником всех требований, изложенных в записях. В противном случае поручители платили достаточно ощутимую неустойку. Эти записи регистрировались в книгах какого-либо из Приказов, что было важно с точки зрения узаконения взаимоотношений всех субъектов процесса ученичества.

Государственное обучение строилось на более организованной основе, мастера и ученики состояли на государственной службе. Мастера за обучение получали жалованье, ученики состояли на пансионе государства. Регулирование и контроль за работой мастера осуществляла администрация Приказов. Такая форма обучения считалась более престижной. В целом необходимо сказать, что правительство проявляло особую заинтересованность не только государственного, но и частного обучения, обусловленная возрастающей потребностью в ремесленном производстве.

Третий этап (с начала XVIII века до 1888 года) – этап государственного, светского строительства ремесленного образования. Реформы Петра I положили начало новому этапу развития образовательных структур, когда управление ими переходит в ведение государственных органов и ликвидируется монополия церкви на школьное дело. Профессиональное образование этого периода носит сословный характер. Формирование новых образовательных структур было обусловлено активным освоением и промышленным, особенно горнозаводским, развитием России.

Уже с начала XVIII века формируется нормативно-правовая система организации ремесленного образования. Так, в 1717 году выходит Указ Петра I и в 1722 «Адмиралтейский регламент», по которым вводится обучение плотничному, кузнечному и другим ремеслам. При обучении которых надо было обязательно учить еще «русской грамоте и цифири». Кроме ремесленных учебных заведений потребности зарождающихся предприятий в специалистах стали удовлетворять за счет создаваемых горнозаводских школ. Первые подобные учебные заведения были открыты по указанию Петра I в 1716 году управляющим Олонецкими заводами В.И. Генниным, в 1721 году В.Н. Татищевым на Кунгурском, Алапаевском и Уктусском заводах на Урале. Чуть позже такие школы были открыты и при заводах Южного Урала, например, в Стерлитамакском уезде Оренбургской губернии при Верхоторском (1752 г.) и Усть-Катавском (1780 г.) заводах [70].

Горнозаводские школы относительно быстро стали функционировать при всех предприятиях. Об этом свидетельствуют исследования множества современников тех событий. Например, известный естествоиспытатель И. И. Лепехин описывая предприятия И. Б. Твердышева, обратил внимание, что «на каждом заводе учреждены для малолетних училища, где обучают российской грамоте и по успехам их определяются в разные заводские отменные должности» [71, с. 41].

Горнозаводские школы стали уникальными для своего времени учебными заведениями, сочетавшими одновременно общее и профессиональное образование. Педагогический процесс в них был построен таким образом, что в первой половине дня учащиеся проходили теоретическую подготовку, а после обеда работали на производстве. Подобный инновационный опыт производственного обучения еще не использовался ни в одной стране мира. Наряду с такими общеобразовательными предметами как закон божий, гражданское и церковнославянское чтение, история церкви, чистописание, грамматика, арифметика, черчение, рисование, риторика, ученики изучали кузнечное, столярное, плотницкое, слесарное, токарное дело, операции, связанные с обработкой металла (формовка моделей, резьба, изготовление инструмента и др.).

К середине XIX века горнозаводские школы оформились в стройную четырехуровневую образовательную систему: первоначальные заводские школы, окружные училища, горные училища в Екатеринбурге, Барнауле и Нерчинске, являвшимися средними специальными учебными заведениями, а также Горное училище в Санкт-Петербурге – первое высшее техническое учебное заведение в России, открытое по инициативе башкирского рудопромышленника Исмаила Тасимова.

Необходимо обратить внимание на то, что горнозаводские школы кроме подготовки специалистов технического профиля, одновременно занимались и образованием ремесленников: кузнецов, столяров, стеклодувов, переплетчиков книг, гончаров, жестянщиков, сапожников, шорников, работников строительного сектора и многих других. Сочетание двух специализаций было обусловлено рядом причин, с одной стороны, техника и технологии производства были еще слабо развиты, поэтому техническая специализация включала в себе множество ремесленных операций. С другой стороны, промышленные предприятия, например, такие как горные заводы, широко использовали труд ремесленников разных специализаций.

Специально организованное ремесленное образование в стране связано и с новыми школьными Уставами 1804 и 1828 года. В этих законах были прописаны основы строительства не только общеобразовательной школы, но и профессионального образования. Так, в частности, при вновь создаваемых общеобразовательных учебных заведениях стали открываться реальные классы и курсы, в которых стали преподавать «искусства, коих знание наиболее способствует успехам в оборотах торговли ... промыш-

ленности», а также механики, ремесел, сельского хозяйства и того, что было необходимо для потребностей регионов России.

Наряду с этим, с начала XVIII века стали формироваться художественно-промышленные учебные заведения, способствующие подготовки ремесленников творчески направленных специализаций: изготовление и роспись посуды, художественное литье, керамика, глиняная игрушка, стеклянное производство и многое другое. Первым опытом создания подобных учебных заведений стала инициатива Академии наук, открывшей гравировальную палату, позже организация М. В. Ломоносовым Академии художеств. В начале XIX века художественно-промышленные учебные заведения стали открываться при всех промышленных предприятиях страны.

В пореформенный период активную образовательную позицию заняли новые общественные органы местного управления – земства. Именно по инициативе губернских и уездных земств было открыто множество ремесленных учебных заведений. В отличие от горнозаводского образования, ремесленные учебные заведения к началу XIX века еще не сформировались в определенную систему. Последних было недостаточно, у них не было общих программ, каждое учебное заведение функционировало на основе собственного устава и учебного плана. В ремесленных школах первоначально не было достаточного количества педагогов, особенно по специальным теоретическим дисциплинам, а также мастеров производственного обучения. Слабой была и материальная составляющая некоторых школ: не хватало помещений, мастерских, инструментов, учебников и мн. др.

Тем не менее, благодаря вышеперечисленным школам в России было положено начало становления будущей системы отечественного ремесленного образования. Учебные заведения готовили тех специалистов, на которых был огромный спрос. Недостаток учителей в них решали за счет собственных выпускников, тем самым постепенно увеличивая и слой специально подготовленных педагогов и собственно ремесленников.

Таким образом, на этом этапе происходит значительный скачок в развитие ремесленного образования. В формировании образовательных структур активное участие принимают федеральные и местные органы управления, земства и частные лица. Начальное техническое и ремесленное образование были тесно взаимосвязаны, они имели общие подходы к организации целостного педагогического процесса. Например, принципы ориентированности на практику, наглядности, баланс общего и специаль-

ного содержания образования, сочетание теоретических и практических занятий, использование нередко одинаковых учебников, разработка примерно схожих правил поведения учащихся и мн. др.

Четвертый этап (с 1888 до 1917 года) – этап формирования системы ремесленного образования России. Основанием новой страницы развития рассматриваемой сферы образования, безусловно, является обнародование в 1888 году закона «Основные положения о промышленных училищах». Принципиальные позиции этого закона строились на идеях министра финансов И.А. Вышнеградского, написавшего «Общий нормальный план промышленного образования в России». Одной из гениальных идей автора этого «плана», яркого последователя К.Д. Ушинского, была о том, что специальное образование должно обязательно строиться на основе общего. Так, Иван Алексеевич говорил, что «отсутствие всякого общего образования наносит...рабочим существенный духовный вред, препятствуя умственному и нравственному их развитию; ... оно не позволяет возвыситься до сознательного понимания производимой ими работы ... ставя, таким образом, преграду надлежащему усовершенствованию промышленности» [72, с. 139].

На основе Закона 1888 года в стране стали открывать три типа учебных заведений: низшие технические, средние технические и ремесленные училища. Главным значением и результатом этого законодательного акта стало то, что он обусловил системное развитие отечественного ремесленного образования в дореволюционный период. Кроме того, «Основные положения...» подтолкнули принятие множества других нормативных актов. Так, в 1893 г. издается «Положение о школах ремесленных учеников», в 1895 г. – «Положение о низших ремесленных школах», в 1902 г. – «Закон о ремесленных и технических учебных мастерских и курсах», в 1903-1907 гг. принимаются акты о ремесленных и профессиональных отделениях при общеобразовательных учебных заведениях школах.

Одним из знаменательных проявлений образовательных реформ этого периода стало открытие Средних механико-технических училищ и низших ремесленных школ при них. Училище состояло из четырех основных и одного приготовительного класса, по году обучения в каждом. В содержание образования учебного заведения было четко выделено три раздела: общеобразовательный, специальный и графический цикл дисциплин. Подобная акцентированность наблюдается во многих подобных учебных за-

ведениях, что стало одной из тенденций всего профессионально-технического и ремесленного образования страны.

Уровень профессиональной подготовки в Средних механико-технических училищах был достаточно высок, о чем свидетельствует множество фактов. Например, перечень изучаемых только специальных и графических дисциплин, таких как механика, геодезия, устройство машин, механические производства, строительное искусство, металлургия, коммерческая география, счетоводство, политическая экономия, мукомольное дело, электротехника, металлургия, химическое производство, узаконения, коммерческая корреспонденция, тригонометрия, черчение проекционное, черчение техническое, черчение строительное, черчение металлургическое, рисование и практические занятия в мастерских и химической лаборатории. Кроме изучения этого обширного круга теоретических специальных дисциплин учащиеся систематически занимались практическими работами в мастерских училища, а также проходили ежегодную летнюю практику на различных промышленных предприятиях. Для иллюстрации приведем только один факт, так летом 1916 года учащиеся 2-4 классов Златоустовского училища проходили практику в цехе снарядного производства «выполнив, таким образом, практические занятия, требуемые по программе». Одним из показательных фактов, высказанной выше идеи, является и то, что из 15 выпускников училища в 1914 году 7 человек поступили в высшие технические учебные заведения [73].

Конец XIX – начало XX века стало временем бурного развития ремесленного образования. Буквально за два десятилетия в стране было открыто около тысячи новых учебных заведений, готовивших ремесленников. В целом в России, по классификации А. Н. Веселова – советского историка педагогики, было открыто шесть новых типов ремесленных учебных заведений [74]. Но в отдельных регионах их типология была более разнообразной, например, на Южном Урала действовало восемь форм учебных заведений, среди них: Низшие ремесленные школы, Ремесленные училища, Сельские ремесленные учебные мастерские, Школы ремесленных учеников, Ремесленные и профессиональные классы и отделения при общеобразовательных учебных заведениях, Специальные школы для взрослых (вечерние и воскресные), Классы ручного труда, а также Дополнительные формы ремесленного образования.

У каждого из этих типов учебных заведений, безусловно, были свои особенности. Сроки обучения в них были от одного года до четырех лет, некоторые из них готовили ремесленников для сельских поселений, другие – для городских промышленных предприятий. Делились учебные заведения и по гендерному принципу, одни мужские, их было больше, другие – женские, но также были и смешанные. Большинство ремесленных учебных заведений предназначались для подготовки старших подростков и юношей, но были и такие, где обучались уже работающие взрослые, желающие получить новую специальность. Различались образовательные заведения и по ведомственному принципу, было много правительственных, но кроме них открывались и земские и даже частные учебные учреждения. Например, уникальным, одним из единственных в России, учебным заведением было Ремесленное училище для глухонемых, открытое в Уфе на собственные деньги протоиреем Н.А. Котельниковым [75]. Конечно, отличались и особенности организации педагогического процесса, где-то больше уделяли внимание практической подготовке, были различия в соотношении общеобразовательного и специального содержания образования.

Факты свидетельствуют, что в начале XX века в России была сформирована отвечающая всем потребностям развивающейся экономики, достаточно разнообразная, разноуровневая, целесообразная, стройная и эффективная система ремесленного образования. Она была практикоориентирована, все компоненты в организации образовательной среды в целом и педагогического процесса в частности, были нацелены на подготовку хорошего специалиста, труженика, семьянина и гражданина.

Как видим, в дореволюционный период в России была оформлена устойчивая система ремесленного образования. Она отвечала интересам представителей разных национальностей, сословий, конфессий, полов и возрастов. Обучение в учебных заведениях, за отдельным исключением, было бесплатным. Развитие этой системы, сохраняя единое образовательное пространство, шло по пути децентрализации, в ней отсутствовала государственная монополия и жесткая регламентация деятельности. Образование основывалось на принципе государственно-общественного характера управления. К сожалению, множество позитивных принципов и эффективных идей, апробированных в дореволюционной образовательной системе, сегодня преданы забвению. Одной из главных среди них, является идея формирования целостной личности.

В целом, дореволюционная система рассматриваемых учебных заведений заложила основы будущей советской и даже современной сферы профессионально-технического образования.

Пятый этап (с 1917 до 1940 года) – этап забвения ремесленного образования. Октябрьская революция 1917 года стала началом формирования новой государственности, обусловившая все последующие социально-экономические изменения, в том числе и в системе образования. Для управления этой системой создается Наркомпрос, в рамках которого находился и отдел, первоначально занимавшийся проблемами профессионального образования. Но в 1920 году на основе нового декрета Совнаркома был создан самостоятельный орган управления – Главпрофобр, который стал заниматься проблемами профессионально-технического образования страны. В регионах стали создаваться аналогичные Губпрофобры. Тем не менее, управление всей этой системы до 1940 года носит отраслевой характер. Такой принцип, с одной стороны, облегчал задачу финансирования учебных заведений, так как регионы с этим не справлялись, но, с другой стороны, подобная практика мешала координации и стратегическому видению общего будущего всей системы начального и среднего профессионального образования.

Надо сказать, что в эти первые годы советской власти из-за неопределенности государственной политики в области подготовки специалистов, рассогласованности действий различных ведомств, других объективных и даже субъективных причин в рассматриваемом нами образовании было допущено множество ошибок. Так, большинство дореволюционных, достаточно эффективно функционировавших профессиональных учебных заведений или преобразовали в общеобразовательные школы или вовсе закрыли. Основываясь на принципе политехнизма, было принято решение осуществлять подготовку рабочих в старших классах школы.

Изменилось отношение советской власти и к ремесленникам. Кустарь-одинок, занимавшийся ручным производством, по мнению новой власти, совершенно не вписывался в приоритеты времени. Поэтому и ремесленное образование в тех формах, созданных в дореволюционный период, было закрыто. Но тем не менее, в новых советских начальных и средних профессиональных учебных заведениях формы ремесленного образования имели место.

Основными учебными заведениями, занимавшимся подготовкой рабочих, специалистов-техников и ремесленников, в этот период стали школы ФЗУ (фабрично-заводского ученичества), профессионально-технические школы, которые в 1930-е годы были заменены на индустриально-технические и сельскохозяйственные школы. Все названные учебные заведения являлись начальными образовательными учреждениями. Самыми распространенными учебными заведениями стали школы ФЗУ.

К отдельным положительным тенденциям развития всего начального и среднего профессионального, в том числе и ремесленного образования этого периода относятся следующие:

1. Был взят курс на унификацию этой сферы: уменьшается разнообразие учебных заведений; идет процесс к единообразию в содержании образования и в целом всего педагогического процесса; формируются единые нормативные документы, например, «Об установлении единой системы индустриально-технического образования»; идет формирование единого профессионально-технического образовательного пространства. Возможно, не все названные позиции однозначно позитивны, но в условиях этого времени определенный уровень стандартизации был необходим.

2. Новое советское государство принципиально изменило отношение к образованию представителей нерусской национальности. Так, был принят закон «О мероприятиях по подготовке работников из среды народов нерусского языка в техникумы, рабочие факультеты и высшие учебные заведения», который закрепил приоритеты при поступлении названных лиц в учебные заведения. На первый взгляд, это положение не соотносится с принципом состязательности и конкурса абитуриентов, но для многонациональной страны, где еще было множество регионов с невысоким количественным и качественным уровнем развития учебных заведений, существовала острая нужда в специалистах. Безусловно, политика «выращивания» местной интеллигенции и специалистов, проводимая государством, являлась и прогрессивной, и демократичной.

3. В этот период наблюдается активизация процесса привлечения женского населения в профессиональные, особенно в начальные и средние, учебные заведения.

4. Одной из особенностей развития регионов, состояла в том, что начальное и среднее техническое и ремесленное образование было больше направлено на подготовку специалистов сельского хозяйства. Это было

естественно, так как аграрная составляющая регионов была более объемной.

Таким образом, до сороковых годов в стране отсутствовала единая целостная система управления подготовкой специалистов. Будущих профессионалов готовили разные ведомства, исходившие из собственных интересов, что не способствовало поступательному развитию этого процесса в масштабах всей страны. При подготовке ремесленников и рабочих был сделан акцент на краткосрочных трех-шести месячных формах обучения непосредственно на предприятиях. Уменьшение теоретических исследований сферы профессионального обучения, ее методического оснащения, сокращение общеобразовательной гуманитарной составляющей содержания образования негативно отражалась на качестве выпускников. Кроме того, количество учебных заведений было совершенно недостаточно, они не справлялись с растущими потребностями производства, в том числе военной промышленности. Так, документы Госплана СССР свидетельствуют, что за 1938 и 1939 годы из школ ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) было выпущено 319 тысяч рабочих, что составило всего 18,8% от запланированного числа [76, с. 250].

Шестой этап (с 1940 до 1958 года) – этап формирования государственных трудовых резервов. Накопившиеся за предыдущие два десятилетия проблемы в подготовке специалистов профессионально-технической сферы, особенно начального и среднего уровня, негативно отражались на экономическом положении страны, кроме того, надвигающаяся война, детерминировали кардинальное изменение вектора образовательной политики. Именно в последний предвоенный год начинается новый этап развития рассматриваемого образования и связан он с известным Указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах», принятым 2 октября 1940 года. На основе названного закона формируется совершенно новый, не имевший аналогов в стране и мире, руководящий орган системы профессионально-технического образования – Главное управление трудовых резервов при СНК (Совет народных комиссаров) СССР. В регионах были созданы в одноименные региональные управления. После войны ведомство было переименовано в Министерство трудовых резервов.

Кроме названного Указа были приняты и другие нормативные акты и постановления, например, «О призыве (мобилизации) городской и сель-

ской молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы ФЗО», или «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы)».

На основе принятых законодательных актов в СССР стала формироваться новая структура начального и среднего технического и ремесленного образования. Первоначально она состояла из трех типов учебных заведений: двухгодичных ремесленных училищ, двухгодичных железнодорожных училищ и школ ФЗО (фабрично-заводского обучения) с шестимесячным сроком обучения. Конечно, со временем типология учебных заведений расширялась, менялись сроки обучения, видоизменялись другие составляющие образовательного процесса, например, в 1943 году стали открываться новые ремесленные училища механизации сельского хозяйства и строительные училища. Тем не менее, созданная в 1940 году структура учебных заведений и принципы их организации оставались для этого времени в целом определяющими.

Результатами образовательных инициатив стало то, что уже к декабрю 1940 года во всех районах страны «было открыто 600 ремесленных, 120 железнодорожных училищ и 800 школ ФЗО». В мае 1941 года этих учебных заведений уже насчитывалось 2050, а учащихся в них было 709 тысяч человек [77, с. 331]. Так, буквально за десять месяцев в стране была создана совершенно новая, не имеющая аналогов в истории страны и в мире, система ремесленного и начального и среднего технического образования.

Деятельность учебных заведений полностью финансировалось государством, обучение в них было бесплатным, кроме того, учащиеся обеспечивались обмундированием, питанием и общежитием, что было достаточно привлекательным особенно для жителей сельской местности. По правилам в училища должны были принимать с 14–15 лет тех, кто окончил семилетку, а в школы ФЗО – юношей 16–17 лет, имевших начальное образование. Но на практике получилось так, что в учебные заведения нередко принимались дети, не достигшие положенного возраста и не имевшие достаточного образовательного ценза. Подобная тенденция проявлялась особенно в сороковые годы.

Количество обучающихся во всех этих учебных заведениях было очень большим. Например, во втором квартале 1944–1945 учебного года в Уфимском ремесленном училище № 6 обучалось 500 человек, из них 203

юношей и 297 девушек. Их обучали таким профессиям, как токарь, слесарь-инструментальщик, слесарь-ремонтник, шлифовщик, фрезеровщик, столяр и сапожник [78]. Еще более широким спектром направлений подготовки были представлены школы ФЗО. В этот период названные школы «осуществляли подготовку специалистов по 700 профессиям».

В целом, количество учебных заведений, качество их образовательной деятельности имело определенные недостатки, тем не менее, система профессионально-технического образования достойно выдержала военные тяготы и набирала обороты в послевоенные десятилетия.

Седьмой этап (с 1958 до 1992 года) – этап реорганизации системы трудовых резервов. Внутри этого этапа, как, впрочем, и других, обозначенных нами периодов, можно выделить три отдельных подэтапа. Первый, 1958–1965 годы, когда учебные заведения системы трудовых резервов были заменены профессионально-техническими училищами. Второй, 1966–1983 годы, когда был взят курс на массовую подготовку рабочих специалистов со средним образованием. Третий, 1984–1990 годы, введение в практику идеи всеобщего профессионального образования, а также унификация этой системы.

В 1958 году был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», положивший начало новых кардинальных изменений всего образования. На его основе в стране стали создавать городские и сельские профессионально-технические училища (ПТУ), срок обучения в первом составлял 1-3 года, во втором – 1-2 года. Прием осуществлялся на основе незаконченного среднего, или восьмилетнего образования. На этом этапе большинство ПТУ нацеливались на подготовку специалистов с начальным профессиональным образованием. Подготовкой преподавателей для ПТУ занимались индустриально-педагогические техникумы. Одной из особенностей этого периода было и то, что в названиях учебных заведений перестали применять слово «ремесленный» и профессия «ремесленник» исчезает из номенклатуры образовательных специализаций.

Наряду с этим, исходя из концепции трудовой политехнической школы, был взят курс на подготовку специалистов в старших классах общеобразовательной школы, при этом на один год был увеличен срок обучения в них. Но подобная практика продержалась всего 6 лет, она была неэффективной, школы не справлялись с проблемой подготовки качественных ра-

бочих. На производстве по профессии, полученной таким образом, работал мизерный процент выпускников. Идея внедрения производственного обучения в школе себя не оправдала, поэтому от нее отказались.

С середины 1960-х годов стали интенсивно создавать средние профессионально-технические училища, количество которых по стране к 1984 году составил 79% от общего числа ПТУ [77, с. 421]. Надо сказать, что в эти десятилетия происходит ощутимый скачок в развитии профессионально-технического образования. Темпы развития этой сферы в 1980-х годах, по сравнению с общим количеством рабочих, выросли втрое.

В конце 1980-х годов стали возникать новые типы профессиональных учебных заведений, таких как лицеи и колледжи, постепенно переходивших на рыночные принципы организации образовательного процесса.

Вместе с названными выше особенностями развития исследуемой системы можно выделить еще и следующие тенденции. Так на этом этапе была законодательно зафиксирована идея целостности всей системы образования, взаимосвязанность и взаимообусловленность общего и профессионального ее типов. Происходит жесткая централизация управления профессионально-техническим образованием. В эти десятилетия был накоплен солидный организационный и научно-методический опыт подготовки в ПТУ специалистов со средним образованием. В этот период в системе профтехобразования начинают проникать новые принципы, такие как гуманизации, демократизации, обращение внимания на формирование целостной разносторонне развитой личности, идеи педагогики сотрудничества.

Надо сказать, что шестой этап развития начального и среднего профессионально-технического образования протекал неоднородно, были позитивные скачки в развитии, взлеты и падения, находки и потери. И хотя на этом этапе слово «ремесленный» перестало применяться в названиях учебных заведений, тем не менее, обучение специалистов ремесленных профессий продолжалось. Подготовка плотников, столяров, сапожников, парикмахеров, граверов и других специалистов-ремесленников не могла не иметь место и в новых условиях. В целом, система профтехобразования этого периода подготовила огромную армию специалистов, успешно применявших свои силы на экономическом, в том числе и ремесленном, поприще.

Восьмой этап (с 1992 года до сегодняшнего дня) – этап возрождения отечественного ремесленного образования. Современный этап развития рассматриваемого сектора образования. Достаточно непростой период развития всего образования и ремесленного в том числе. Постепенный, иногда непродуманно скачкообразный переход экономики на рыночные отношения сильно отразился на всей системе образования, причем не всегда эти изменения носили позитивный характер. Во-первых, количество средних технических учебных заведений в 1990-х начале 2000 годов резко уменьшилось. Во-вторых, были закрыты или реорганизованы все профессионально-технические училища. В-третьих, на этом этапе происходит определенный откат от идеи начального профессионального образования, что на наш взгляд, не только экономически, но и культурологически совершенно неоправданно. В-четвертых, все эти последние десятилетия система образования находится в состоянии бесконечных реформ, что создает определенную напряженность в обществе и не способствует стабильности развития образовательных структур.

Тем не менее, на этом этапе, медленно, но неуклонно происходит переход от однонаправленного профессионального образования к формированию учебных заведений инновационного типа. Наряду с государственными техническими учебными заведениями стали возникать и негосударственные, которые готовят специалистов для конкретных коммерческих организаций.

В России в этот период получили развитие такие средние технические учебные заведения как профессиональные училища, профессиональные лицеи, профессиональные колледжи, учебно-курсовые комбинаты и технические школы. Особенности первых трех вышеназванных учебных заведений является то, что они имеют возможность осуществлять разноуровневую подготовку, причем спектр их специализаций очень широк.

Сегодня интенсивно идет процесс интеграции образовательных структур, так средние профессиональные учебные заведения объединяются с вузами и ведут подготовку, дающую возможность выпускникам поступать на второй или даже третий курс этого вуза.

Одной из интересных особенностей XXI века является то, что идея возврата ремесленного образования находит все больше и больше своих сторонников. Как считает один из современных исследователей этого феномена А. В. Ефанов, в постиндустриальном обществе растет «стремление

значительной части общества к индивидуализации и персонификации потребления. Это влечет за собой ускоренное развитие сектора малого и среднего предпринимательства, преимущественно работающего на рынке индивидуального спроса, а также рост потребности в соответствующих, как правило, высококвалифицированных кадрах» [79].

Таким образом, с древнейших времен в России постепенно формируется система ремесленного образования, где специфически отражается полиморфизм целей, задач, форм, содержания и методов организации учебно-воспитательного процесса. Необходимо отметить, что тенденции развития этого сектора образования, его периодизация и особенности организации педагогического процесса, тесно соотносятся с процессами, происходившими в рамках всей отечественной системы образования, выражая общие законы развития социальных структур. Наряду с этим, ремесленное образование имело свои особенности и закономерности, которые нашли отражение во всех его компонентах.

Библиографический список

1. *Энциклопедия профессионального образования*: в 3 т. / Руководитель авт. кол., науч. и лит. ред. С. Я. Батышев; Науч.-ред. совет: Батышев С. Я. (пред.) и др. Москва: Рос. акад. образования : Проф. образование, 1999. Т. 3: Р-Я. 1999. 486 с. Текст: непосредственный.
2. *Атрашенко А. Н.* Многоуровневая методология в педагогических исследованиях / А.Н. Атрашенко. Текст: электронный. URL: http://eduinsib.tspu.edu.ru/files/katalog/base/texts/23_1212681953.pdf
3. *Загвязинский В. И.* Методология и методика дидактического исследования / В.И. Загвязинский. Москва: Педагогика, 1982. 160 с. Текст: непосредственный.
4. *Проблемы методологии и методики исследования профессионального обучения в профтехучилищах*: сборник / под. ред. А. П. Беляевой; НИИ профтехобразования. Москва: Высшая школа, 1991. 158 с. Текст: непосредственный.
5. *Методологические проблемы педагогики*: Сб. науч. тр. / АПН СССР, НИИ общ. педагогики ; Под общ. ред. В. Е. Гмурмана. Москва: НИИ общ. педагогики, 1977 (вып. дан. 1978). 104 с. Текст: непосредственный.

6. *Краевский В. В.* Методология педагогического исследования: учебное пособие / В. В. Краевский. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ин-та, 1994. 162 с. Текст: непосредственный.
7. *Федоров В. А.* Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика / В. А. Федоров. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 330 с. Текст: непосредственный.
8. *Скаткин М. Н.* Методология и методика педагогических исследований / М. Н. Скаткин. Москва: Педагогика, 1986. 152 с. Текст: непосредственный.
9. *Копнин П. В.* Диалектика как логика и теория познания / П. В. Копнин. Москва: Наука, 1973. 324 с. Текст: непосредственный.
10. *Лосев А. Ф.* Введение в общую теорию языковых моделей / А. Ф. Лосев. Изд. 2-е, стер. Москва: УРСС, 2004. 293 с. Текст: непосредственный.
11. *Методологические проблемы педагогики: Сб. науч. тр. / АПН СССР, НИИ общ. педагогики ; Под общ. ред. В. Е. Гмурмана.* Москва: НИИ общ. педагогики, 1977 (вып. дан. 1978). 104 с. Текст: непосредственный.
12. *Беликова Л. Ф.* Социологическое изучение ремесленного образования как один из путей возрождения ремесленничества на Урале / Л. Ф. Беликова. Текст: непосредственный // Образование и наука. 2004. № 6 (30). С. 17-25.
13. *Каган М. С.* Человеческая деятельность: опыт системного анализа / М. С. Каган. Москва: Политиздат, 1974. 280 с. Текст: непосредственный.
14. *Конаржевский Ю. А.* Педагогический анализ учебно-воспитательного процесса и управление школой / Ю. А. Конаржевский. Москва: Педагогика, 1986. 144 с. Текст: непосредственный.
15. *Леднев В. С.* Научное образование: развитие способностей к научному творчеству / В. С. Леднев. Москва: МГАУ, 2002. 120 с. Текст: непосредственный.
16. *Бабанский Ю. К.* Избранные педагогические труды / Ю. К. Бабанский. Москва: Педагогика, 1989. 560 с. Текст: непосредственный.
17. *Инновации в подготовке ремесленников-предпринимателей: монография / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков, Е.Г. Лопес, А.М. Павлова; под*

науч. ред. Э. Ф. Зеера. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. 216 с. Текст: непосредственный.

18. *Психология человека от рождения до смерти* / под ред. А. А. Реана. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2002. 656 с. Текст: непосредственный.

19. *Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии* / С. Л. Рубинштейн. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 720 с. Текст: непосредственный.

20. *Шакуров Р. Х. Барьер как категория и его роль в деятельности* / Р. Х. Шакуров. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 3–18.

21. *Kaufhold K.H. Umfang und Gliederung des deutschen Handwerks um 1800* // Abel W. (Hrsg.). *Handwerksgeschichte in neuer Sicht*. Göttingen, 1978. S. 28.

22. *Комарова О. В. Проблемы развития ремесленничества, малого и среднего бизнеса и среднего класса: монография* / О. В. Комарова, Т. А. Саламатова, Д. Е. Гаврилов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 163 с. Текст: непосредственный.

23. *Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: языковые контакты и заимствования* / Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина; АН СССР. Ин-т рус. яз. Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1972. 431 с. Текст: непосредственный.

24. *Словарь русского языка XI-XVII вв.* / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Москва : Наука. Вып. 22: Раскидаться - Рященко / К. А. Максимович, А. Н. Шаламова. 1997. 297 с. Текст: непосредственный.

25. *Словарь русского языка XI-XVII вв.* / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Москва : Наука. Вып. 7: (К - Крагуяр) / сост. В. Я. Дерягин, О. И. Смирнова, Г. П. Смолицкая [и др.]. 1980. 403 с. Текст: непосредственный.

26. *Этимологический словарь русского языка: в 4 т.* / Макс Фасмер; пер. с нем. О. Н. Трубачева; под ред. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стер. Москва: Прогресс, 1987. Т. 3. 830 с. Текст: непосредственный.

27. *Eurolinguistik – ein Schritt in die Zukunft: Beiträge zum Symposium vom 24-27. März 1997 im Jagdschloß Glienicke (bei Berlin)* / hrsg. von Norbert Reiter. Wiesbaden: Harrassowitz, 1999. S. 248-249.

28. *Экономические записки* В. Н. Татищева // Исторический архив. Т. VII. М.-Л., 1951. Текст: непосредственный.
29. ПСЗ–1. Т. 6. № 3708: Регламент или устав Главного Магистрата. С. 292–293, 295.
30. ПСЗ–1. Т. 6. № 3980: Именной указ. О цехах. С. 664–665.
31. *Vasmer* M. *Russisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 3. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1958. S. 291.
32. ПСЗ–1. Т. 6. № 4054: Сенатский, в дополнение указа 1722 года апреля 22. Записке в цехи. С. 746.
33. ПСЗ–1. Т. 7. № 4438: Именной. О приготовлении переводчиков книг обучением их художествам. С. 217.
34. ПСЗ–1. Т. 7. № 4378: Регламент Мануфактур-Коллегии. С. 167–170; ПСЗ–1. Т. 7. № 4381: Именной. О посылке в чужие края учеников для обучения мануфактурному искусству. С. 181–182.
35. *Schmidt* Ch. *Über die Bezeichnung der Stände (sostojanie – soslovie) in Rußland seit dem 18. Jahrhundert // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. 1990. Bd. 38. H. 2. P. 199–211.
36. *Хрестоматия по истории педагогики: для высш. педагог. учеб. заведений / Под общ. ред. С. А. Каменева*. Москва: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1934-1940. Т. 4: История русской педагогики с древнейших времен до Великой пролетарской революции. Ч. 1 / Сост. Н. А. Желваков. 1936. 526 с. Текст: непосредственный.
37. ПСЗ–1. Т. 7. № 4442: Высочайшие резолюции на докладные пункты подполковника Вырубова. 219 с.
38. *Материалы для истории русского флота*. Санкт-Петербург: в Тип. Морского м-ва, 1865-1904. Ч. 3: Балтийский флот, 1702-1725. 1866. 726 с.
39. *Посошков И. Т.* Книга о скудости и о богатстве и другие сочинения / Ред. и ком. Б. Б. Кафенгауза. Москва, 1951. 409 с. Текст: непосредственный.
40. *Мезин С. А.* Пётр I во Франции / С. А. Мезин; Институт Петра Великого. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2015. 310 с. Текст: непосредственный.
41. ПСЗ–1. Т. 5. № 3208: Высочайшая резолюция на мемориал иностранца Фика. С. 574.
42. *Пронина И. А.* Декоративное искусство в Академии художеств. Из истории русской художественной школы XVIII - первой половины XIX

века / И. А. Пронина. Москва: Изобразительное искусство, 1983. 311 с. Текст: непосредственный.

43. *Вуттон Д.* Изобретение науки: новая история научной революции / пер. с англ. Ю. Гольдберга. Москва: Азбука-Аттикус, 2018. 655 с. Текст: непосредственный.

44. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / АН СССР, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. Москва: Наука, 1979. Вып. 6. 266 с. Текст: непосредственный.

45. *Виноградов В. В.* Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания / В. В. Виноградов. Текст: непосредственный // Вопросы языкознания. 1966. № 6. С. 14.

46. *Пронина И. А.* Ломоносов и основание Академии художеств // Текст: электронный. URL: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st009.shtml>.

47. *Гизе М. Э.* Очерки истории художественного конструирования в России XVIII - начала XX вв. / М. Э. Гизе. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. 279 с. Текст: непосредственный.

48. *Ченакал В. Л.* Зеркальные телескопы Ломоносова / В. Л. Ченакал // Ломоносов: сборник статей и материалов / под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. Москва ; Ленинград : Акад. наук СССР, 1940. Сб. 3. 1951. 632 с.

49. *Очерки русской культуры XVIII века* / ред. Б. А. Рыбаков. Москва: Изд-во МГУ, 1985. Ч. 1. 383 с. Текст: непосредственный.

50. ПСЗ–1. Т. 6. № 3980: Именной указ. О цехах. С. 665.

51. *Материалы для истории Императорской Академии наук.* Санкт-Петербург, 1885. Т. I. 732 с.

52. *Резанов В. А.* Взгляд на ход портного мастерства в России и на учение крестьянских мальчиков ремеслам, в особенности портному, с изложением некоторых правил, клонящихся к достижению скорейшего способа изучения мастерства, с приложением рисунков покроя военного платья, вычисленного по масштабу / Соч. В. А. Резанова. Санкт-Петербург: Гутенберговская тип., 1847. 23 с. Текст: непосредственный.

53. *Межов В. И.* Русская историческая библиография за 1865-1876 включительно: [в 8 т.] / составил В. И. Межов. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1882-1890. Т. 3. № 26250-36810: История христианских исповеданий в России вообще и православнаго в особенности. История цивили-

зации и народного просвещения в России. История правоведения, политико-экономических, социальных и камеральных наук в России. 1883. VIII. 414 с.

54. *Рындзюнский П. Г.* Крестьянская промышленность в пореформенной России (60-80-е гг. XIX в.) / П. Г. Рындзюнский. Москва: Наука, 1966. 261 с. Текст: непосредственный.

55. *Weismann E.* Lexikon bipartitum latino-germanicum et germanico-latinum in quo latinitas prisca et pura ... ex probatissimis autoribus methodo perspicua explicatur. Tl. 1–2. Stuttgart: o. V., S. 1673; Weismanns Petersburger Lexikon von 1731 (I–II). München: Verlag Otto Sagner, 1982, 1983, Bd. 1. S. 353, Bd. 2. S. 413; *Вейсман Э.* Вейсманнов немецкий лексикон с латинским: Преложенный на российский язык / Перевод на русский язык И.И. Ильинский, И.П. Сатаров, И.С. Горлицкий. Санкт-Петербург: При Имп. Акад. наук, 1782. С. 326, 420, 495; *Виноградов В. В.* Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания / В. В. Виноградов. Текст: непосредственный // Вопросы языкознания. 1966. № 6. С. 14.; *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Москва : Наука. Вып. 6: (Зипунь - Иянуарий) / сост. Г. А. Богатова [и др.]. 1979. 359 с.

56. *Кулишер И. М.* Очерк истории русской промышленности / И. М. Кулишер. Петроград: К.-О. Петрогубпрофсов, 1922. 156 с. Текст: непосредственный.

57. *Ермакова О. К.* Государственная политика привлечения иностранных специалистов на уральские заводы (первая половина XIX в.) / О. К. Ермакова. Текст: непосредственный // *Quaestio Rossica*. 2014. № 3. С. 242–252.

58. ПСЗ–1. Т. 5. № 3980: Именной указ. О цехах. С. 496–497.

59. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / АН СССР, Ин-т рус. яз.; ред. кол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 9. Москва: Наука, 1982. 357 с. Текст: непосредственный.

60. *Словарь Академии Российской.* Санкт-Петербург: При Имп. Акад. наук, 1789–1794. Ч. 6: от Т до конца. 1794, стлб. 479.

61. *Плетнева А. А.* Служба, промысел, работа: к истории слов и понятий / А. А. Плетнева, А. Г. Кравецкий. Текст: непосредственный // Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени /

под. ред. В. М. Живова. Москва: Языки славянской культуры, 2009. С. 137–154.

62. *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка: репринтное издание : [в 3 т.] / И. И. Срезневский. Москва: Книга, 1989. Т. 3. Ч. 1: Р-С. 910 стб.

63. *Этимологический словарь русского языка*: в 4 т. / М. Фасмер / пер. с нем. О. Н. Трубачева; под ред. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стер. Москва: Прогресс, 1987. Т. 3. 282 с. Текст: непосредственный.

64. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. 2-е изд., стер. Москва: Рус. яз., 1994. Т. 1. 359 с. Текст: непосредственный.

65. *Людтке А.* История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке ; пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др. Москва: РОССПЭН, 2010. 268 с. Текст: непосредственный.

66. *Павленко Н. И.* Петр Великий / Н. И. Павленко. Москва: Мир энциклопедий Аванта+: Астрель, 2010. 829 с. Текст: непосредственный.

67. ПСЗ-1. Т. 9. № 6858: Об укреплении за фабрикантами оказавшихся у них на мануфактурах разного ведомства людей и крестьян. С. 709–710.

68. *Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России*: коллективная монография / Г. М. Романцев [и др.]; под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 232 с. Текст: непосредственный.

69. *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в.* / Отв. ред. Э. Д. Днепров. Москва: Педагогика, 1989. 479 с. Текст: непосредственный.

70. *Национальный архив республики Башкортостан (НА РБ).* Ф. И-113. О. 1. Д. 3. Лл. 63-65.

71. *Гудков Г. Ф.* Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX веков. Историко-краеведческие очерки / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. Уфа, 1985. Ч. 1. 475 с. Текст: непосредственный.

72. *Кузьмин Н. Н.* Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России / Н. Н. Кузьмин. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. 280 с. Текст: непосредственный.

73. *Златоустовский государственный архивный отдел.* Ф. И-1. О. 1. Д. 10. Лл. 18-19.

74. *Веселов А. Н.* Из истории низшего профессионально-технического образования в России / А. Н. Веселов. Текст: непосредственный // Ученые записки Курского государственного педагогического института. 1942. № 2. С. 135-166.

75. *Аминов Т. М.* Становление системы государственного образования в дореволюционной Башкирии / Т. М. Аминов. Текст: непосредственный // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 3 (52). С. 99-111.

76. *Индустриализация СССР: 1938-1941 гг.* Документы и материалы / Сост. З. К. Звездин, И. И. Белоносов, М. Ф. Залого [и др.]. Москва, 1973. 424 с. Текст: непосредственный.

77. *История профессионального образования в России* / Рос. акад. образования. Ассоц. "Проф. образование". Центр непрерыв. образования Ин-та истории и теории педагогики РАО; Под науч. ред. С. Я. Батышева [и др.]. Москва: Проф. образование, 2003. 663 с. Текст: непосредственный.

78. *Национальный архив республики Башкортостан.* Ф. Р-38. О. 1. Д. 2. Л. 31.

79. *Ефанов А. В.* Становление ремесленной деятельности и ремесленного образования в современной России / А. В. Ефанов. Текст: непосредственный // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 29.

Глава 2. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

2.1. Становление ремесленного образования в России в XVIII–XIX веках

При рассмотрении эволюции ремесленного образования в России в современный институт профессионального образования необходимо учитывать факторы введения цехов в XVIII в. и трансформацию новых-старых институтов ремесла в условиях индустриальной революции. Ремесленное образование в цехах является одним из ключей понимания феномена всеобщего экономико-технологического подъема и опережения в развитии европейского континента во время перехода от позднего Средневековья в раннее Новое время по сравнению с другими регионами мира. Это время можно назвать временем инноваций в производстве ремесленных продуктов, а значит, и обучение в ремесленной мастерской предполагало гораздо больше, чем только слепое копирование и имитацию [1]. Именно высокая эффективность западноевропейской системы ученичества в цехах представляла существенное конкурентное преимущество по сравнению с азиатскими странами: «... работы, в которых сделаны попытки понять Промышленную революцию и Великое благосостояние, последовавшее за ней, все в большей степени фокусировались на человеческом капитале верхних социальных слоев. В этой истории человеческий капитал мастеров высшего уровня и способ их производства сыграли бóльшую роль, чем это было принято считать до сих пор» [2].

Обращение к европейскому опыту в истории ремесленного образования происходит естественным образом в контексте введения цехов в России в конце правления Петра I в 1721–1722 гг. Без подготовки инженерных кадров, технологов, как и без ремесленных мастеров, ремесленников более низкой квалификации, и заводских цехов, организованных первоначально по принципу больших ремесленных мастерских, невозможно понять развитие крупной промышленности. Процесс институционализации ремесленного образования происходил прежде всего в городах на различных уровнях: ремесленного сословия, общества и государства. Это были институты ремесленной управы и российских цехов, частные, общественные и правительственные институты ремесленного образования.

До XVIII в. условия ученичества в России не были законодательно оформлены. Срок ученичества определялся по традиции в 5 лет, реже – в 3–4 года [3]. Первые инициативы русского правительства в области обучения ремеслам в начале XVIII в. имели три причины. Во-первых, ремесло обеспечивало материальную базу армии, флота и двора, снабжая их необходимым материалом, снаряжением и предметами роскоши. Во-вторых, ремесло являлось одной из важнейших сфер экономики любой европейской страны, не вступившей в фазу индустриальной революции, традиционным институтом социализации, главным источником дохода низших и средних слоев как городского, так и сельского населения. В-третьих, преподавание ремесла было главным методом так называемого трудового воспитания. Именно этим руководствовались основатели Воспитательного дома (1770) и Коммерческого училища (1772) Санкт-Петербурга, где предусматривалось обучение «художествам и мастерствам» [3, с. 167]. Несмотря на все издержки ученичества в России, этот институт обеспечивал на протяжении долгого времени профессиональную подготовку (ремесленных) кадров, став основой экономико-технологического развития России [2, 4].

О практической связи Академии наук с ремесленными «науками и искусствами» говорит Ю. Х. Копелевич, указывая на важность идеи практической «пользы» в концепции Академии. Кроме «обязанности академиком заботиться „о совершенстве художеств и наук“ и обучать юношество» к их практическим функциям относилась также забота о пользе для «вольных художеств и мануфактур» в целях внедрения «удобных машин» и «исправления инструментов» [5]. Для этого при Академии устраивались ремесленные мастерские и имелись механики, обязанные вместе с членами Академии производить экспертизу технических изобретений и принимать экзамены на звание мастера, причем ученые обязывались, кроме своих специальных научных интересов, производить научные исследования по практическому применению своих изобретений [6].

Для Петра учреждение Академии наук в России было логичным, вытекавшим из самой логики цикличного бега времени [7]. После смерти «ганноверского мечтателя» в 1716 г. находится другой продолжатель дела Лейбница, немецкий ученый-энциклопедист, философ, юрист и математик, профессор университетов в Галле и Марбурге, учитель М. В. Ломоносова – Христиан Вольф. Вольф в переписке с И. Д. Шумахером и Л. Л. Блюмен-

тростом продолжает говорить об учреждении двух Академий в Петербурге. В своем письме Л. Л. Блюментросту от 11 января 1721 г. он говорит как об основании Академии наук, так и об Академии художеств и ремесел: «Его царское величество намерился как академию веждеств, так и другую при оной в которых чиновным людям в веждествах, такожде и другим в художествах и рукоделиях обучатися» [8, с. 294]. Рассматривая проект Академии наук, Петр сказал Нартову, составлявшему проект Академии художеств, в присутствии Блюментроста, Брюса и Остермана: «Надлежит притом быть департаменту художеств, а паче механическому; желание мое насадить в столице сей рукомеслие, науки и художества вообще» [9, с. 400].

Именно этим объясняются существование будущей Академии художеств вместе с ремесленными мастерскими многие годы как субструктуры Академии наук и позже ее выделение как самостоятельного культурно-образовательного института. Такое сочетание наук и ремесел должно было способствовать не только развитию «промышленности», но и изобретению «перпетум мобиле», согласно пожеланию Петра, прописанному в обязательствах марбургского профессора Вольфа в 1722 г. [8, с. 303].

В 1720–1721 гг. намерения Петра I по организации Академии наук транслировали его ближайшие сотрудники: лейб-медик, впоследствии первый президент Академии, Л. Л. Блюментрост, царский токарь А. К. Нартов и царский библиотекарь И. Д. Шумахер, осуществлявшие роль коммуникаторов с европейскими академиями наук, в том числе в Берлине и Париже. Известно, что токарных дел мастер Нартов имел к планам создания Академии наук в Петербурге прямое отношение, будучи в разное время с поручениями от Петра I в берлинской и парижской академиях наук [10, с. 205]. Нартов занимался также проектом создания Академии разных художеств, который ему удалось отчасти осуществить после 1735 г. в формате Лаборатории механических и инструментальных наук [11, с. 77]. Интересен тот факт, что В. Н. Татищев в своей аналитической записке «Например представление о купечестве и ремеслах» от 12 мая 1748 г. ссылается именно на его предложение в декабре 1724 г. основать Академию наук и ремесел и на составленное лично Петром I расписание «художеств-мастерств», должных преподаваться в ней [12, с. 415]. В список Петра I входили следующие представители «художества ремесла»: «...живописцы, скульпторы, тушевальныещики, граверы, столяры, токари, плотники, гражданские архитекторы, строители мельниц, шлюзов, фонтанов и специалисты по гидравлике, оп-

тике, мастера по математическим инструментам, мастера по медицинским инструментам, слесари, медники, часовщики» [13].

В именном указе от 20 января 1724 г. говорилось среди прочего «о Академии, в которой бы языкам учились, также прочим наукам и знатым художествам», а само ее открытие состоялось 27 декабря 1725 г. [14].

В 1726 г. при Академии наук учреждаются мастерские, или «палаты», в которых обучаются ремеслам ученики: механическая и оптическая под руководством бывшего саксонского пастора И.-Г. Лейтмана для изготовления в них различных инструментов: пробирных весов, зажигательных линз, микроскопов, зрительных труб, зеркальных телескопов и пр. [5]. В том же году основаны инструментальная палата для изготовления математических, чертежных и геодезических инструментов, астролябий, оборудования физического кабинета Академии, академических обсерватории и гимназии, а также рисовальная [16, с. 114]. Инструментальную палату возглавляли мастер «математических инструментов» И. И. Калмыков (?–1734), его ученик П. О. Голынин (1719–1746) и его ученик – мастер-инструментальщик Ф. Н. Тирютин (1728–?), тесно сотрудничавший с М. В. Ломоносовым. Инструменты, сделанные в инструментальной палате им самим и под его руководством, предоставлялись как отдельным ученым и учреждениям Академии наук, так и для академических экспедиций, например, для Второй Камчатской экспедиции [17, 18]. В 1762 г. руководителем палаты назначен мастер «инструментального художества» Н. Г. Чижов, специализировавшийся на изготовлении астрономических инструментов – квадрантов, солнечных часов, особо точных приборов. Под его руководством мастерами инструментальной палаты изготавливалось до 100 различных инструментов [16].

С 1735 г. общее руководство мастерскими Академии наук и токарной палатой возлагается на «царского токаря» А. К. Нартова. Токарное дело издавна практиковалось в Древней Руси: «Формообразование вытачиваемых на токарных станках предметов – всевозможных плошек, чаш, блюд, ложек, коробочек, ножек для мебели и т.п. – производилось путем вращения заготовки, соприкасающейся с режущим инструментом – стальным резцом. Осуществленный в период XV–XVII вв. переход от ручного станка с лучковым приводом к станку с ножным приводом [...] значительно увеличил производительность труда токаря, освобожденного от необходимости держать лучок в левой руке. [...] На развитие токарного мастерства в

России большое влияние оказала Палата резных и столярных дел при московской Оружейной палате» [16, с. 47–48].

В токарной и инструментальной палатах того времени работало и производилось множество станков: «позитурная машина», медальерные станки, «фигурная машина», овальерные станки, «розовые машины», «токарные машины разных родов», машины для производства машин, станины и верстаки, копры, саппорты, и инструментов и орудий: чертежные, измерительные, слесарные, токарные и монтажные инструменты, токарные резцы, сверлильные и производственные станки [11, с. 119–165].

О преемственности поколений и сложившейся серьезной школе инструментального ремесла говорит тот факт, что на смену Нартову пришел ученик Ф. Н. Тирютина П. Д. Кесарев, освоивший производство электростатических машин, не изготавливавшихся ранее в России, а также различных приборов, используемых в электростатике. Мастерами палаты, среди которых к этому времени был И. П. Кулибин, строились телескопы, микроскопы, зрительные трубы, электрические машины, часы, хронометры, другие научные инструменты [11]. Кулибин, приступивший к руководству инструментальной палатой в 1769 г., прослужил в Академии наук более 30 лет, спроектировал и изготовил большое число сложных машин и инструментов [17].

С 1742 г. переплетную палату возглавил переплетный мастер и автор высокохудожественных работ Розенберг, остававшийся на этой должности почти 30 лет. Его имя впервые упоминается среди служителей Академии в качестве подмастерья в 1741 г. Ученик Фридрих Розенберга Е. Мокеев был рекомендован в 1750 г. на должность подмастерья с высшей похвалой для того времени: «Он переплетает так хорошо, как лучший французский переплетчик» [19]. По сведениям И. Г. Георги, в новом двухэтажном здании Академии наук, возведенном в 1787 г. к западу от Кунсткамеры по проекту Джакомо Кваренги, разместились «инструментальная, словолитная и слесарная палаты и многое число мастеровых людей, к оным палатам принадлежащих» [20, с. 126–127].

Согласно регламенту 24 июля 1747 г., Академия наук получила новый штат и стала официально называться Императорской академией наук и художеств. Теперь изучение в ней искусств и ремесел было узаконено: при ней продолжали действовать инструментальная, переплетная, столярная, токарная, пунсонного и резного дела палаты, сохранявшие характер

производственных мастерских, которые сегодня можно было бы назвать практическими научно-исследовательскими лабораториями. Не случайно инструментальная палата называлась с начала 1740-х гг. «экспедицией лаборатории механических и инструментальных наук». А В. В. Данилевский назвал ее первой в стране научной организацией, занимающейся вопросами техники. Результатом работы Нартова явилась книга «Театрум махинарум, т.е. ясное зрелище махин...» [21, с. 51; 11, с. 76]. Палата была неотъемлемой частью академии, ее экспериментальной лабораторией, где «такие ученые, как М.В. Ломоносов, Леонард Эйлер, Е. И. Паррот, академик Г. В. Крафт неоднократно привлекали мастеров к разработке совершенно новых по своей конструкции приборов, ставя перед ними задачи, которые требовали не только умения, но и понимания выполняемых ими поручений. [...] Технический уровень создаваемых в Инструментальной палате астролябий, астрономических квадрантов, компасов, нивелиров, солнечных часов, различных видов чертежных инструментов и т.п. был очень высоким» [16, с. 113]. М. Э. Гизе сделала принципиально важный вывод о связи ремесла и науки, которую так точно почувствовали и осознали Петр I, Нартов, Ломоносов и мн. др.: «Именно в ремесленном производстве формировались практические предпосылки для великих научных открытий XVIII – XIX вв.» [16, с. 10]. Вплоть до первой четверти XIX в. словосочетание «художники и ремесленники» устойчиво в использовании. В описаниях Петербурга, составленных И. Г. Георги (1790), А. К. фон Шторхом (1794) и Г.Л. фон Аттенгофером (1820), говорится о ремесле как об искусстве и художествах, а о ремесленниках – как о художниках (нем. die Künstler) [22]. 17 июня 1812 г. появляется манифест с характерным названием «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» [23].

Стремление обеспечить государственные потребности за счет обучения ремеслам при военных учебных заведениях нашло свое законодательное закрепление в сенатском указе 27 марта 1761 года [3]. Предписанное ранее обучение ремеслам рекрутов от 20 до 35 лет дало лишь отчасти желаемый результат. Иностранцы ремесленники смогли наладить выпуск массовой продукции, необходимой для армии и флота, вводя, скорее всего, элементы поточного (мануфактурного) производства, когда подмастерья или рабочие получали лишь ограниченные навыки для производства какой-либо операции, отдельной детали, фрагмента, выкройки по лекалам.

Такое производство не предполагало полноценного долгосрочного обучения, как это предусматривалось в цехах: пять лет учеником и три года подмастерьем с последующим экзаменом [24].

Можно предположить, что иностранные мастера, приписанные к полкам, не были заинтересованы в обучении русских учеников, так как получали высокий оклад и не нуждались в дополнительной конкуренции. Этим объясняется факт их тридцатилетнего существования при Первом Кадетском корпусе, расположенном в Меншиковском дворце на Васильевском острове, где они не выучили ни одного ремесленного ученика. При таких обстоятельствах трудно было говорить о подготовке профессиональных кадров в ремесле – мастеров, знающих в совершенстве свое дело, материалы и технологии. Поэтому теперь предписывалось для потребностей армии «взять из гарнизонной школы от 13 до 15 лет до 150 человек школьников в ведомство Кадетского корпуса», в надежде на то, что с понижением возраста учеников им удастся получить полноценное ремесленное образование [25]. Сюда же на обучение ремеслам посылались дети служащих и дети лиц из свободного состояния того же Кадетского корпуса. Кроме обучения письму, чтению, математике, геометрии и рисованию ученикам преподавался немецкий язык, так как «все хорошие мастеровые немцы, которые не довольно русского языка знающие» [25].

По схожему принципу было организовано обучение ремеслам при учрежденном в 1762 г. на базе бывшего артиллерийского училища Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса на Петроградской стороне. Кроме 292 кадет в двух ротах «для наполнения же как в артиллерийских полках унтер-офицерских мест, так арсеналов инженерного Корпуса мастерами и художниками, учинена при сем же Кадетском Корпусе рота из детей канонерских и инженерных служителей не из дворян, состоящая из 150 человек, так чтобы 100 человек готовились для занятия унтер-офицерских в полках мест, а 50 человек для обучения художеств; обучать же их арифметике, геометрии, артиллерии, фортификации, рисовать, также мастерству машинному, литейному, инструментальному, чеканному, слесарному, резному на дереве и камне, столярному, лафетному, токарному и мурмейстерскому», при соотношении 1:2 «мастеров художества» (10 человек) и учителей (20 человек) [20, с. 295].

Понимание представителями эпохи Просвещения необходимости гармоничного воспитания молодого поколения предполагало приобрете-

ние навыков ручного труда [26]. Вклад Жан-Жака Руссо, происходившего из династии известных часовых дел мастеров, и Дени Дидро, отец которого принадлежал к династии известных ювелиров и специализировался на изготовлении хирургических инструментов, заключался именно в систематическом осмыслении взаимосвязи умственного и ручного труда при всей условности деления труда на интеллектуальный и физический в процессе воспитания как важнейшей предпосылки успешного развития ребенка [27]. Важное значение, которое энциклопедисты отводили ремеслам, видно в самом названии «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел», изданной в 35 томах в 1751–1780 гг. Д. Дидро и Ж. Л. д'Аламбером и ставшей эталоном стандартного научного знания. Показателен тот факт, что анонимный автор статьи «Мануфактура» в энциклопедии отдает свои симпатии ремесленной мастерской. Вот как он характеризует оба вида предприятий: «На большой мануфактуре все делается по удару колокола, рабочих больше принуждают и больше контролируют. [...] У мелкого мастера подмастерье является товарищем хозяина и живет вместе с ним как равный. У него свое место у камина и за столом, больше свободы и поэтому он предпочитает работать у такого хозяина. [...] На мануфактурах работают только те рабочие, которые не могут устроиться у мелких предпринимателей» [28]. Кому как не Дидро было хорошо известен жизненный уклад ремесленного мастера, знавшему его не понаслышке, а из своего собственного опыта. Идеи Просвещения получили свое оформление в основании детских приютов, воспитанники которых обучались какому-либо ремеслу [27].

Надо сказать, что и здесь не обошлось без начинаний Петра I, использовавшего ремесла в целях социализации «праздношатающихся» и детей, проживающих в сиротских домах: «В 1703 г. [...] он велел строить в Москве рабочий дом для праздношатающихся и при нем завести различные ремесла, а в 1724 г. [...] велел учить незаконнорожденных всяким художествам в устроенных специально для того домах в Москве и других городах» [29].

Ремесленное положение, включенное в «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г., не изменило принципиально статус ученика, но впервые подробно описало и регламентировало в 123 статье в пунктах 1–117 «О выгодах цеховых» отношения мастеров, подмастерьев и учеников. С введением книги учеников в ремесленной

управе стали возможны их постоянный учет и контроль [30]. Хотя в Ремесленном положении, основные пункты которого вошли во все корпуса ремесленных узаконений позднего времени, мастеру предписано было «обходиться с подмастерьями и учениками справедливо и кротко, [...] человеколюбиво и сходственно здравому рассудку, без причины не наказывать, излишней и необыкновенной не по ремеслу работы на него не налагать самому, и семье своей не позволять налагать» [30, с. 373], на практике во многих случаях следовать этим правилам не удавалось. Допущение методов традиционного воспитания не исключало применения «справедливого» физического наказания. Мастер мог наказать ученика «по-отечески», пользуясь правами хозяина дома, и «домашними» мерами исправления – от оплеухи до жестоких побоев. Ученик, в свою очередь, обязывался быть «послушен и прилежен». Подмастерьям же и ученикам наказывалось «быть верными, послушными и почтительными к мастеру и его семье» [30, с. 373].

Исходя исключительно из законодательных актов, трудно сказать, каким было фактическое положение ремесленных учеников в России XVIII – первой трети XIX в., когда ребенок или подросток не пользовались никакими правами, а их воспитание полностью отдавалось на усмотрение мастера. Поэтому, когда правительство и техническая интеллигенция в рамках работы по подготовке введения нового Городового положения Санкт-Петербурга в 1846 г., послужившего прототипом Городового положения 1870 г., стали уделять больше внимания положению учеников, выяснился ряд случаев жестокого обращения с учениками [31]. Благодаря докладам государственных комиссий, статьям специалистов технического образования второй половины XIX в. и произведениям художественной литературы последней четверти XIX – начала XX вв., можно получить адекватное представление о нелегкой судьбе ремесленных учеников. В поместьях и городских усадьбах трудилось множество безвестных портных и портних, вышивальщиц и кружевниц из крепостных, которые в детстве посылались в город для обучения в ремесленных мастерских. Как правило, ученики содержались плохо, не получали никакого начального образования [32].

Ремесленное образование не было прерогативой только цеховых ремесленников. Указом от 7 января 1736 г. право выдавать дипломы ученикам и подмастерьям получили фабриканты, бывшие в ведомстве мануфактур-коллегии [33]. На этой почве у ремесленных цехов часто возникали

конфликты с ремесленниками, которые ввиду большого производства вынуждены были записываться в купеческие гильдии и освобождались посредством получения купеческого свидетельства от записи в цехи и уплаты ремесленных пошлин. Деятельность таких мастеров российские и иностранные цехи старались с переменным успехом запретить, основной же их массе удавалось этого избежать. Большинство учеников Петербурга обучалось вплоть до начала XX в. в ремесленных мастерских. Именно к этому времени число рабочих на фабриках и заводах столицы впервые превысило общее количество ремесленников города [34].

Примерно до середины XIX в. вопросы образования ремесленных учеников находились почти исключительно в ведении ремесленной управы российских цехов. Закрепленные буквой закона, они оставались личной прерогативой каждого конкретного мастера, в дела которого мог вмешаться старшина какого-либо ремесленного цеха или даже ремесленный голова, но на практике этого не происходило. Постепенное осознание важности организации ремесленного образования как правительством, так и ремесленной управой привело к возникновению со стороны ремесленников различных инициатив. Значение полноценного общего образования для русских ремесленников, среди которых к началу XIX в. было еще много безграмотных, особенно ясно осознавалось при сравнении с иностранными ремесленниками, экономическое положение которых было значительно лучше [35].

Улучшение системы ремесленного образования вне цехов обозначил Устав уездных училищ 1804 г., предусматривавший предметы для привития навыков ручного труда [36]. Но в данном случае было бы преувеличением говорить о полноценном ремесленном образовании, дававшем лишь навыки ручного труда, но не формировавшем у ремесленника «хорошего вкуса», что должно было помогать ему лучше следить за развитием моды и соответствовать вкусам публики. Эта связь между хорошим образованием и качеством продукта, отличительной особенностью которого была не только практическая компонента, но и эстетическая, стала со временем ясно осознаваться русскими ремесленниками [37].

Но не так просто складывались отношения учеников и (иностраных) мастеров в повседневной жизни. Передача ремесленных практик была сложным и многосторонним процессом. Согласно заявлениям председателя Комиссии по введению нового общественного управления (КВНОУ) в

Петербурге К. К. Грота, в 1840-е гг. в Петербурге процветала нелегальная торговля учениками, в особенности из Финляндии [38]. Это обуславливалось не только желанием поступить в ученики и обучиться ремеслам, но и экономическими причинами: «Цеховое законодательство Финляндии, затруднявшее возможность стать самостоятельным ремесленником, вероятно, способствовало тому, что ученики и ремесленники покидали страну, особенно в периоды избытка рабочей силы. При такой ситуации формально более свободные условия в Петербурге, большие возможности стать самостоятельным ремесленником или иным способом заработать деньги благодаря знанию своего ремесла, вероятно, должны были казаться заманчивыми финляндским ремесленникам и ученикам» [39]. Ежегодно выходцы из Великого княжества привозили несколько сотен детей в столицу и за определенную плату, без каких-либо обязательств со стороны владельца мастерской, отдавали их в бессрочное и полное его распоряжение. Торговец не интересовала дальнейшая судьба этих детей. Мастер получал в данном случае свидетельство об ученике из Финляндии, которое он продлевал ежегодно в финской адресной конторе Петербурга.

В разрешении спорных случаев между учеником и мастером могли принимать участие ремесленная управа и полиция, всегда стоявшие на стороне мастера и принуждавшие ученика работать дальше. Грот предлагал обязать мастеров заключать с учениками исключительно письменные договоры, должны защитить мастеров от побегов учеников. Речи о разборе причин ухода ученика, а тем более о запрещении детского труда пока не шло. Прагматический интерес правительства приводил лишь к формальным мерам и фокусировался исключительно на защите прав, прежде всего, мастера [39]. Примечательно, что Грот принял впоследствии, будучи в должности губернатора Самарской губернии, деятельное участие в подготовке и проведении процесса отмены крепостного права.

Согласно докладу статского советника Ознобишина в том же 1841 г., основная масса учеников, отдававшихся в обучение мастерам, происходила из крепостных крестьян [40]. Помещики практиковали отдачу детей на обучение в город, чтобы получать впоследствии денежный оброк. Ученики воспринимались как бесплатная рабочая сила, применявшаяся не только в мастерской, но и в работе по хозяйству. Отдача дворовых детей на обучение в ремесленных мастерских Петербурга была прибыльным делом: «Из тамбовского имения помещика Лунина [...] в Петербург отсылались маль-

чики и девочки для обучения различным ремеслам – клавикордному, башмачному, бронзовому, кулинарному, фельдшерскому и другим. Обучавшиеся мастерству маляра, обойщика, медника, портного, кучера и др. жили в Петербурге и платили помещику большой оброк: по ведомости 1818 г., до 60 рублей в год» [41, с. 66].

Между разными видами деятельности не делалось большого различия, поэтому первые годы ученик занимался исключительно черной и домашней работой [32, с. 179–180]. Этому есть свое объяснение: существовала традиция, закрепленная еще в Соборном уложении 1649 г., когда ученик в течение урочных лет должен был «жить во дворе и всякую домашнюю работу работать» [42]. Несмотря на все недостатки, ремесло было важным инструментом социализации и профессионализации крестьянских ремесленников, тысячами мигрировавших в город.

Ситуация усугублялась тенденцией замещения взрослой рабочей силы детской. Согласно исследованию государственной комиссии 1841 г., детский труд в столице преобладал – особенно в бронзовых, портных, сапожных, сигаретных и мебельных мастерских, на шелковых и полотняных фабриках. У ювелирных и серебряных дел мастеров, в обойных, скорняжных, слесарных и портных мастерских соотношение между взрослыми и детьми составляло 9:5. Среди различных мастерских, в которых работали 3776 человек, несовершеннолетних было составляло 829, или 22% [40]. Одной из причин возросшего применения детского труда в ремесле было более независимое положение подмастерьев, не желавших мириться с произволом мастеров, из-за чего увеличилось количество случаев неповиновения. Тенденция замены взрослого труда детским изменилась лишь к 1880-м годам, когда был принят ряд законов по защите детского труда [31].

На это же время приходится работа правительственной комиссии под началом барона Ю. Ф. Корфа, выявившая совершенно неудовлетворительное состояние образования ремесленных учеников [43]. Некая односторонность взгляда и предубеждения со стороны представителей технической интеллигенции и государства, резко критиковавших положение в ремесле, приводили к тому, что не принимались в расчет существенные отличия в качестве образования между различными ремеслами и мастерскими. Для них ремесленники – это представители «темного царства» [44]. В целях повышения образовательного уровня, в том числе и ремесленных учеников, в Петербурге в 1836 г. и 1840 г. правительством открыты две

школы рисования для обучения детей основам черчения и рисования [45]. Это Рисовальная воскресная школа при Технологическом институте и Рисовальная школа для вольноприходящих, среди выпускников которых были многие талантливые художники. С 1827 г. по 1849 г. в Технологическом институте готовились специалисты по ремесленным специальностям, «относящимся до красильного искусства, аппретур[ы] ткацких материй, построени[я] различного рода машин». В конце обучения воспитанники получали диплом на звание мастера и ученого мастера. Со временем при институте появились химическая лаборатория, мастерские: механическая, кузнечная, слесарная, токарная, столярная, литейная, красильная и граверная. Согласно мнению Государственного Совета, 12 мая 1849 г. звания мастера и ученого мастера были заменены на технолога-практиканта и инженера-технолога [46, с. 135–137].

С 1840-х гг. цеховые ремесленники Петербурга все более настойчиво говорят о необходимости систематической организации ремесленного образования. Несмотря на известную пассивность и консерватизм ремесленников, именно в среде цеховых мастеров зарождаются инициативы по организации ремесленного образования, появляются активные сторонники его развития среди членов ремесленной управы и ремесленных голов. Ремесленные мастера, начинавшие понимать важность повышения уровня общего образования среди ремесленных учеников, не оставались в стороне от решения задач ремесленного образования, делали предложения, соответствовавшие духу и потребностям времени. На необходимость повышения общего образовательного уровня ремесленных учеников указывал в 1843 г. в своем прошении на имя министра внутренних дел мастер ювелирных дел и староста ювелирного цеха Гронмейер [47].

К началу 1840-х гг. у некоторых цеховых ремесленников созревает мысль о необходимости постановки ремесленного образования на новый уровень. Об этом говорят обращения мастеров к правительству и обсуждение в органах ремесленного самоуправления: в цеховых и общей ремесленной управах и в ремесленном отделении городской общей думы. Вечноцеховые портные мастера В.А. Резанов и К. Кесснер (уроженец Митава (латыш. Елгава) занимали особенно активную социальную позицию, пытались поднять портновское мастерство среди российских портных на новый уровень, отстаивая их профессиональную честь. В 1842 г. они обратились с предложениями в Хозяйственный департамент Министерства внутренних

дел, в ведомстве которого находились цеховые ремесленники, «об обучении мальчиков портному мастерству» [48]⁵. Резанов предлагал улучшить обучение мальчиков портному ремеслу, посылавшихся в обучение с семи–восемью лет и остававшихся в нем шесть–семь лет. Как пример оптимального процесса обучения он обозначал иностранных мастеров, бравших своих детей в обучение к себе ремеслу только с 12 лет – до этого времени они посещали школу или получали домашнее образование. Таким образом, получение практических знаний сопровождалось образованием вкуса. После окончания ученичества и проработав два–три года подмастерьями, они отправлялись с заработанными деньгами странствовать по Европе, работая у различных мастеров и набираясь опыта [48].

Старшина цеха портных В. А. Резанов отмечал в 1847 г., что образование ремесленных учеников в портновском ремесле совершенно недостаточно и не соответствует современным требованиям ввиду низкого уровня образования учеников, которые, как правило, не имели возможности научиться читать и писать [49]. Резанов пришел к выводу о необходимости организации ремесленного образования вне стен ремесленной мастерской. Ведь попытки его улучшения стояли в непосредственной связи с процессами становления системы общего образования в России того времени и связанными с этим реформами, в том числе положения государственных крестьян после 1837 г., проводимыми министром государственных имуществ П. Д. Киселевым, в результате чего было открыто несколько тысяч деревенских школ. Здесь можно увидеть взаимосвязь между началом становления системы общего и ремесленного образования: начальных школ, школ рисования и ремесленных школ. Однако, между пониманием проблемы и ее решением лежали десятилетия кропотливого ежедневного труда. Много лет спустя, в 1889 г., фабричным инспектором Г. Ф. Ракеевым все еще отмечалось неудовлетворительное положение дел в ремесленных мастерских [50].

Ученики выполняли, как правило, тяжелую физическую работу, часто терпели лишения и физическое насилие, не получали начального образования, за исключением определенного числа детей самих мастеров. Резанов писал в 1840–1850-е гг. о портновском образовании в Петербурге,

⁵ Данные архивные материалы впервые введены в научный оборот А. В. Келлером [34].

что у немцев и французов и у иностранцев в целом обучение учеников имеет свои преимущества [51, 52]. Причины этого он видел в недостаточном образовании русских ремесленников. Русские ученики за время обучения у иностранцев не посещали школу. Ученик получал лишь навыки в шивании готовых частей и придании формы, но не в искусстве создания эскиза и кройки. Последнее было прерогативой мастера. В гораздо более выгодном положении находились дети мастера, посещавшие школу и начинавшие занятия в ремесле с двенадцати лет. После того как они проходили в полном объеме курс обучения, проработав подмастерьями два или три года, они с заработанными деньгами отправлялись по традиции в путешествие за границу, как правило, в Западную Европу (нем. *Gesellenwanderung, Wanderschaft, Walz, Tippelei*) для совершенствования в ремесле у других мастеров [51].

Для исправления положения Резанов предлагал обязать помещиков давать ученикам начальное образование. По его справедливому мнению, ученики должны были сначала закончить начальную школу, а только после этого отдаваться в учение в город в возрасте от 12 до 14 лет. Предоставление после окончания обучения возможности совершенствоваться в ремесле за рубежом, благодаря государственной стипендии, способствовало бы, по словам Резанова, значительному повышению уровня образования русских портных, а соответственно, и улучшению качества их изделий [51]. Но предложения Резанова не могли осуществиться так скоро, поскольку главными препятствиями служили несвободное состояние многих ремесленников и неготовность мастеров и государства предпринимать в этом направлении какие-либо усилия.

С конца 1850-х и в 1860-е гг. положение учеников все больше привлекает внимание не только общественности и правительства, но и ремесленной управы русских цехов [53]. Вечноцеховой мастер портновского цеха, член ремесленной управы в 1844–1850 гг. и ремесленный старшина российских цехов в 1856–1859 гг. Никита Максимович Комаров был одним из тех, кто много сделал для развития ремесленного образования в Петербурге [54]. Осознавая важность повышения образовательного уровня ремесленных учеников, Комаров предложил на заседании ремесленного отделения Петербургской Городской думы 26 июля 1856 г. открыть «Приют для сирот и детей бедных ремесленников», в котором нашли место 30 детей [55]. Инициативу ремесленной управы полностью поддержали власти в

лице военного генерал-губернатора П. Н. Игнатьева (1854–1861), министра просвещения Е. П. Ковалевского (1858–1861) и министра внутренних дел С. С. Ланского. Также Комаров вынес в 1858 г. на обсуждение ремесленного отделения Городской думы вопрос об открытии воскресных классов и издании журнала для ремесленников «Русский ремесленник», в котором портным можно было найти последние модные европейские фасоны [56]. Журнал выходил в свет с 1862 г. до 1867 г. и прекратил свое существование ввиду небольшого спроса среди ремесленников. Его появление можно назвать тем событием, после которого уже трудно говорить о ремесленниках как об исключительно «темной» массе, чуждой всякого просвещения.

Комаров видит основную проблему в структурной дискриминации русского ремесла, в недостаточном ремесленном образовании и предубеждениях «публики»: «Ремесленная промышленность, удовлетворяя потребностям общества, основанным преимущественно на вкусе, необходимо должна следить за оным и применяться к современным требованиям. Отсталый работник неизбежно понесет потерю, несмотря на тщательный и добросовестный труд, тогда как тот, который удовлетворяет настоящим требованиям, выигрывает большею частью, не употребляя для своих произведений ни особого труда и познаний и не обладая особым искусством. Поэтому очевидно, что ремесленная промышленность требует образования не только технического, но и общего и нуждается в средствах, чтобы следить за всеми усовершенствованиями в науках и искусствах, имеющих какое-нибудь применение к ремеслам. [...] Иностранные мастера, поселившиеся большею частью в столицах, получив в своем отечестве надлежащее образование, этим самым стоят уже гораздо выше наших рабочих, но кроме того они неутомимо следят за развитием ремесел, выписывая для сего из-за границы выходящие по этой части журналы и находясь в постоянных с тамошними мастерами сношениях. Ничего подобного нет у нас. Образование русского ремесленника не только недостаточно, но, надо сознаться, даже ничтожно, ибо самая незначительная часть их знает грамоту, и то кое-как, самоучкой, а средств к специальному их развитию и для поддержания такого развития, если бы кто из них достиг одного собственными усовершенствованиями, или не выходят из мастерской, в которой сделаны, или ими пользуются сперва иностранцы, а через них уже становятся общим достоянием ремесленного класса, или весьма часто умирают с рабочим, не доставив ни ему заслуженной награды, ни обществу никакой поль-

зы. Вот причины, по которым мы или работниками или бессознательными подражателями иностранцев и это была бы не беда в младенческом состоянии; всякая промышленность должна пройти через эту степень, но из такого состояния нам давно пора выйти и на нас, как представителей ремесленного сословия, падает тяжкая ответственность пред правительством и будущим нашим поколением, если мы безотлагательно не озаботимся о средствах, чтобы со временем ремесленная наша промышленность могла сделаться самостоятельной» [52].

В 1858 г. по инициативе Комарова собрание гласных ремесленного отделения Городской думы постановило выделить крупную сумму в 200 тыс. рублей на строительство Александровской школы-интерната, четырехэтажное каменное здание которой было возведено в 1861–1862 гг. [57]. Уже в бытность ремесленного старшины Егора Ефимовича Малкова (1862–1864), 23 ноября 1862 г., состоялось ее открытие на Большой Московской ул., где она находилась до 1868 г. В этом году школа переехала в дом на ул. Черниговской, а с 17 мая 1874 г. находилась в новом каменном трехэтажном здании на Лиговском канале (сегодня Лиговский пр., 295), где обучались 200 детей [55]. Дата основания этой школы может по праву считаться началом «регулярного» ремесленного образования на общественной основе. Эта школа была первым неправительственным учебным заведением Петербурга, дававшим детям ремесленников полноценное ремесленное и общее начальное образование. Здесь, в специально оборудованных мастерских, преподавались столярное, токарное, кузнечное и литейное ремесла. Кроме того, в школе преподавались закон божий, русский язык, арифметика, рисование, география, чистописание и музыка [58].

Высокую актуальность начинаний ремесленной управы в ремесленном образовании учеников и подмастерьев с конца 1850-х и в 1860-е гг. показывают работы «учителя русских учителей» К. Д. Ушинского, видевшего важную роль ремесленного образования, в том числе в воскресных и ремесленных школах столиц, в воспитании подрастающего поколения [59]. О важности таких начинаний писал К. Д. Ушинский в 1868 г. в своей статье, помещенной в газете «Санкт-Петербургские ведомости», о ремесленных школах в столицах: «Если бы городское управление Петербурга открыло в разных частях города несколько таких ремесленных школ, в которых дети могли бы обучаться у хороших, нарочно для того нанятых ремесленников самым обыкновенным ремеслам, каковы, например: сапожное,

портняжное, слесарное, токарное, столярное, типографское, переплетное, лудильное и т.п., и если б в этих школах, кроме того, учили чтению, письму, основам православной религии, четырем правилам арифметики, рисованию, передавая основные факты отечественной истории и географии, то этим петербургское городское сословие оказало бы величайшее благодеяние населению столицы» [59, с. 82]. Можно быть уверенным, что узнай Ушинский о ремесленной школе ремесленной управы, в которой была предусмотрена схожая программа обучения с образованием одному из четырех ремесел, она была бы удостоена с его стороны самых высоких похвал.

Ушинскому принадлежит заслуга систематического разбора принципов образования ремесленных учеников и детского образования вообще на основе единства умственного и физического труда, воспитания и обучения [59]. В его работах ясно прослеживается кардинально изменившееся отношение к детскому труду. Общепринятым считалось мнение, что чем раньше ребенок приобщается к труду, тем меньше для него опасность стать «лентяем» и превратиться в «лишнего человека» для общества [60]. Но Ушинский выступил против того, как ребенок приобщался к этому труду, в каких условиях он жил и работал, получал ли основы чтения и письма или элементарное начальное образование. Порог толерантности к содержанию детей в мастерских на уровне бесправной и бесплатной рабочей силы, которую можно содержать в ужасающих условиях, стал очень низким. Все больше представителей дворян, разночинцев, «образованного» общества и самих, пока немногих, цеховых ремесленников становятся на сторону учеников и учениц, чтобы изменить их положение к лучшему.

Как видим, с середины XIX в. деятелями новой педагогической науки уделяется все больше внимания роли «трудового», рукодельного или ремесленного обучения в народном образовании, обучение какому-либо ремеслу начинает занимать важное место в педагогических теориях и практике. Кроме того, деятельность и публикации государственных и общественных деятелей К. К. Грота, П. Н. Игнатьева, Г. Ф. Ракеева, А. Ф. Штакельберга и А. И. Ядрова дают возможность анализа концепций ремесленного образования и места учеников в ремесле Петербурга XIX в. Изменившееся «настроение умов» имело следствием не только развитие педагогической науки, но и распространение идей о «современном», соот-

ветствующем «духу времени» воспитании детей, что, в свою очередь, повлияло на усиление внимания к ремесленному образованию [61].

Но имелась и иная причина чисто практического характера. В результате постепенного ускорения индустриализации с 1860-х гг., наивысших темпов индустриального развития 1890-х и 1910–1913 гг., особенно остро стал чувствоваться недостаток технических специалистов в промышленности, рекрутировавшихся, в том числе, и из ремесленных мастеров и подмастерьев. Более того, принципы ремесленного образования и ученичества были перенесены на фабрики и заводы почти в неизменном виде.

С началом гражданских реформ 1860-х гг. правительство принимает конкретные меры по улучшению технического образования, стоящие в общем контексте развития технического образования в странах Европы и Америки. Указы 1869 г. «Об общественных организациях по распространению технических знаний» и 1888 г. «Основное положение о ремесленных училищах», разрешавшие организацию и регламентировавшие порядок учреждения промышленных или ремесленных училищ, создали необходимые законодательные предпосылки для возникновения системы низшего и среднего профессионально-технического образования в России и, в частности, в Петербурге, где находились старейшие и наиболее развитые по уровню подготовки преподавательского состава и технического оборудования заведения подобного рода [62]. Эти правительственные меры способствовали становлению профессионального ремесленного образования и выделению его из лона фабрик, заводов и ремесленных мастерских как самостоятельного подразделения в системе образования [63]. Вышедший в 1861 г. высочайший указ «О возложении на попечителей о бедных, надзора за положением учеников в ремесленных заведениях Петербурга» имел важное значение как дополнительный инструмент контроля, но мало повлиял на положение учеников в самих мастерских [64]. Тем не менее, общество не остановилось на формальном праве надзора, явившись инициатором основания целого ряда учебных заведений ремесленного характера [65].

Со второй трети XIX в. в Петербурге появляется несколько благотворительных обществ с целью поддержки детей из бедных семей. Эти общества основывают воскресные классы, приюты, при некоторых из которых образуются ремесленные школы. Важную роль в них играет трудовое воспитание, основывающееся на изучении ремесел. Особенно выделя-

ются среди них две школы. Это Ремесленная школа Императора Александра II в память 19 февраля 1880 г. для девочек Императорского женского патриотического общества (угол Воскресенского пр., сегодня Чернышевского, и Шпалерной ул., 4/37; бывшее Отделение 2-й Адмиралтейской школы) и Ремесленное училище цесаревича Николая для мальчиков, учрежденное при «Доме призрения и ремесленного образования бедных детей в С.-Петербурге» (угол Московского пр., 21 и 1-й Красноармейской ул., 1) [66]. История последнего началась в 1860 г., когда по инициативе сестры милосердия В.И. Щедриной Крестовоздвиженской общины сестер милосердия в Малой Коломне, на Эстляндской ул., был основан детский приют. В 1875 г. ремесленное отделение для мальчиков при Доме призрения преобразовано в Ремесленное училище цесаревича Николая – образцовое профессионально-техническое учебное заведение для детей, преимущественно из бедных семей, готовившее квалифицированных мастеров для развивающейся промышленности по четырем специальностям: слесарь, часовщик, оптик-механик и кузнец. В училище были устроены соответствующие хорошо оборудованные мастерские, а во дворе находились кузница и вагранка. Прохождение полного курса обучения на звание мастера или подмастерья обходилось казне более чем в 4500 рублей, что было дороже, чем окончание полного курса гимназии или университета [67]. О качестве преподавания в Ремесленном училище цесаревича Николая говорит тот факт, что 13 марта 1900 г. Государственный совет вынес решение об учреждении на его базе механико-оптического и часового отделения. Впоследствии на базе училища был создан Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики [68]. Лучшим выпускникам училища предоставлялась возможность поехать на средства императорской фамилии для окончания профессионального образования в Париж. Это учебное заведение также находилось под покровительством императора Александра II, что являлось традицией, так как большинство благотворительных учреждений столицы состояло в попечении какой-либо особы августейшей фамилии. Женское отделение при Доме призрения также было расширено до Женской рукодельной школы Императрицы Марии Александровны [69].

С конца XIX в. уделяется все большее внимание вопросам женского образования [70]. Для преодоления гендерных ограничений в системе начального образования, особенно для девочек из бедных семей, в Петер-

бурге появляются учебные заведения для этой категории населения. Значительный вклад в области женского профессионального образования сделало «Общество распространения ремесленного образования среди бедного населения г. С.-Петербурга и его пригородов в память 200-летия Петербурга», основанное по инициативе Петра Владимировича Ницберга в 1903 г. Своей основной целью общество ставило учреждение в беднейших районах столицы и пригородах мужских и женских ремесленных училищ с учебными мастерскими различного профиля. Для инициаторов этого общества было совершенно логичным провести первое собрание 9 ноября того же года в зале Петербургской ремесленной управы. Правомерно, что цеховое общество активно поддерживало эту идею, а в первый состав правления наряду со старшиной ремесленного сословия Т. А. Загребиним вошли видные представители профессионального технического образования, промышленности и аристократии: Э. К. Нобель, Л. Л. Нобель, М. Л. Олейникова (урожд. Нобель), Г. Ф. Ракеев, князь С. П. Урусов и др. [71]. Уже в октябре 1904 г. обществом открыто 1-е ремесленное училище для девочек на Большом Сампсониевском пр., 37б. Финансирование этого проекта осуществлялось по различным каналам, в том числе с помощью благотворительных концертов Сампсониевского (Антониевского) духовного хора в доме Э. Л. Нобель при поддержке министерства внутренних дел и министерства просвещения [71]. По другим сведениям, 1-е женское ремесленное училище было основано в 1906 г. по инициативе первого председателя правления общества Антона Путвинского при Императорском человеколюбивом обществе. Несмотря на явное непонимание большинством представителей среднего и низшего слоев населения необходимости общего образования для девочек, Путвинский добился введения в учебную программу этой школы естественнонаучных и гуманитарных предметов. О насущной потребности подобных учебных заведений говорит факт роста численности учениц за короткий срок с 1906-го по 1908-й годы с 80 до 136 [72].

Несмотря на растущую активность, выражавшуюся, в частности, в форме выдачи стипендий общественных и благотворительных организаций в деле ремесленного и общего образования, эти инициативы были совершенно недостаточными ввиду усиленного промышленного роста, под которым должно понимать не только быстрое увеличение числа предприятий крупной промышленности, но и значительный рост количества ремеслен-

ных мастерских, прежде всего, за счет роста числа временноцеховых ремесленников. Профессиональное ремесленное сообщество не могло самостоятельно справиться с насущными проблемами ремесленного образования и нуждалось в поддержке со стороны государства и общества. Одной из таких организаций, призванных повысить уровень профессионально-технического образования, являлось Императорское Российское Техническое общество (ИРТО), существовавшее с 1866-го по 1917-й гг. С 1868 г. Постоянная комиссия по техническому образованию при ИРТО стала важным институтом в деле организации профессиональных учебных заведений. Ею осуществлялись методические разработки по техническому и профессиональному образованию [73]. С Постоянной комиссией сотрудничали видные предприниматели, ученые и педагоги. В 1889, 1895 и 1904 гг. комиссия проводила Всероссийские съезды по техническому и профессиональному образованию. С 1892 г. Комиссией издавался журнал «Техническое образование». В результате ее деятельности в России к 1917 г. более чем в 50 учебных заведениях обучались 8000 учащихся и преподавали 500 педагогов [74].

Большой социальной проблемой, и это касалось не только ремесленных мастеров, но и всего общества, был высокий уровень девиантного поведения как распространенной практики решения конфликтных ситуаций. В условиях патриархальных устоев она воспринималась как легитимное средство. Положение учеников и подмастерьев усугублялось ролью мастера, обладавшего правами хозяина и распространявшего права главы семьи на учеников и подмастерьев [75]. Последние были полностью в его власти, что поддерживалось повсеместно обычным правом и широко распространенным высоким порогом терпимости к физическому насилию в обществе. В этом мастер мало отличался от обычного помещика или заводчика. При этом не играло никакой роли, получал ли мастер учеников от родителей или от торговца. Разница заключалась лишь в оплате. Родители платили мастеру за учение, в то время как торговцы получали с мастера определенную сумму. В случае, если ученик сбегал, его доставляли обратно полицейские или сами родители, не видевшие для своего чада другого выхода [31]. Многие семьи видели в этом дополнительный источник дохода, если ученик получал за свою работу небольшую плату. Полиция не обращала внимания на жалобы учеников и соблюдала исключительно право собственности мастеров. Ведь по общепринятым правилам, мастер должен

был «учить» ученика, и физическое наказание играло здесь не последнюю роль, согласно представлениям большинства современников.

Самоорганизация общества и мобилизация общественных ресурсов привели к организации при помощи технической интеллигенции двух всероссийских съездов ремесленников в 1900 г. и 1911 г. В 1900 г. ремесленные мастера отнеслись с резким неприятием к жесткой критике со стороны технической интеллигенции и врачей из-за неудовлетворительного положения в ремесленных мастерских [76, 77]. Во время съезда провалились почти все предложения представителей технической интеллигенции по ремесленному образованию. Лишь удаление одного пункта ремесленного устава о наказании ученика мастера готовы были поддержать при условии, что им будет оставлено право применять «меры домашнего исправления». Характерная деталь, показывающая настроения мастеров: слова петербургского ремесленника Волкова о благотворном влиянии розог на воспитание учеников вызвали всеобщий энтузиазм и громкие овации [77]. Но уже на втором ремесленном съезде в 1911 г. делегаты единодушно проголосовали за отмену телесных наказаний, введение обязательного и бесплатного школьного образования [78].

Большую работу по распространению ремесленного образования проводило учрежденное 10 мая 1883 г. Советом Императорского человеколюбивого общества Попечительство для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей. К 1893 г. Попечительство «призревало 515 детей в возрасте до 12 лет, из них 358 – в частных мастерских, 7 – в различных приютах, 48 – в Женской профессиональной школе, 33 – в Мастерской дамских нарядов». В 1899 г. для Попечительства за 270 тыс. рублей был куплен дом на Каменноостровском пр., 55/29, а в 1903–1905 гг. специально для благотворительного общества архитектором Р.Р. Марфельдом построено здание по адресу Тарасов пер., 26а, которое находится сегодня на ул. Егорова, 26 [79].

Ввиду огромной потребности промышленности, и не только ремесленной, в технических специалистах, этих и подобных им учреждений было совершенно недостаточно. Согласно расчетам сотрудника пятого отдела Общества для содействия русской промышленности и торговле (ОДСР-ПиТ) Г. Ф. Ракеева, которые он привел в своем докладе министерству торговли и промышленности от 29 сентября 1908 г., в ремесленных мастерских столицы имелось 9400 учеников, 73% мальчиков и 27% девочек [80].

По качеству обучения учеников мастерские можно разделить на три группы. К первой группе принадлежали традиционные ремесленные мастерские, в которых ученики имели наиболее высокие шансы получить хорошее обучение. К ним принадлежали мастерские золотых и серебряных дел мастеров и иные заведения, производящие предметы роскоши. Опасность того, что в результате ошибки ученика могли возникнуть большие потери, не оставляло мастеру другой возможности кроме как основательно обучать учеников. Ко второй группе принадлежали «мастерские-фабрики», дававшие поверхностное техническое образование ввиду производства большого количества однотипной продукции, не требовавшей специальных навыков и знаний. Эти мастерские поставляли не только первичные заготовки или полуфабрикаты для фабрик и заводов, но и низкоквалифицированные кадры. К третьей группе принадлежали мастерские, осуществлявшие заказы крупных предприятий по сборке определенных продуктов из уже готовых частей. В такого рода мастерских труд потерял свой ремесленный характер; по факту они были филиалами крупных предприятий. Здесь ученик превращался в малолетнего рабочего, не имевшего никаких шансов стать подмастерьем, а тем более мастером, и был обречен навсегда остаться низкоквалифицированным рабочим [80].

Было бы ошибочным обвинять исключительно ремесленных мастеров, вынужденных бороться за выживание в условиях жесткой конкуренции, в недостаточном образовании учеников. Правовой нигилизм, имевший широкое распространение среди низших и средних слоев населения, приводил к тому, что множество письменных договоров со стороны родителей и учеников не соблюдалось. Существовала опасность, что ученик после получения необходимых навыков покинет мастера до истечения срока договора и начнет работать в другой мастерской, уже за деньги. Данная практика была особенно распространена среди малоимущих семей, нуждавшихся в дополнительном приработке для пополнения семейного бюджета [80]. Ремесленные школы и профессиональные училища большинству желающих были недоступны в связи с высокой платой за обучение, доходившей до 200 рублей серебром. Чтобы обеспечить в 1892 г. всех 9000 ремесленных учеников, числящихся у цеховых ремесленников, местами в ремесленных училищах, на их содержание необходимо было бы тратить 2 млн. рублей серебром в год. Этих денег не нашлось ни у правительства, ни у города, ни у ремесленной управы [80].

С началом второго промышленного подъема перед Первой мировой войной общественные деятели и представители инженерно-технической интеллигенции вновь обратили пристальное внимание на недостаточно развитое ремесленное образование, из-за чего чувствовался острый недостаток в профессионально-технических специалистах. В результате правительственных мер и частных инициатив в начале XX столетия появляется разветвленная сеть профессионально-технических учебных заведений. Специфика системы профессионально-технического образования до 1917 г. заключалась в том, что часть ремесленных и технических учебных заведений подчинялась министерству народного просвещения (МНП), другая – министерству торговли и промышленности. Первому были подведомственны 249 учебно-профессиональных заведений, многие из которых находились в Петербурге [81]. Они подразделялись на четыре категории: профессиональные учебные заведения по уставу 1889 г., общеобразовательные школы для ремесленных учеников, начальные профессиональные школы и профессиональные школы с особыми уставами. В 1904 г. в данных заведениях обучались при имевшихся 8154 местах 6942 ученика [82]. Такое соотношение имеющихся мест и наличного состава учеников не должно приводить к заблуждению относительно повышенного спроса на обучение в подобных учреждениях. Ведь многие из них были платными, что было существенным препятствием для поступления в них детей из малоимущих семей [83].

В 96 учебно-профессиональных заведениях, где преподавались ремесленные профессии, в 1904 г. в 27% преподавалось одно ремесло, в 47% – два, в 19% – три, в 7% – более трех ремесел. Можно предположить, что многопрофильные учебные заведения с несколькими профессиями находились именно в обеих столицах, а также в таких крупных городах, как Казань, Харьков и Одесса [84, 85, 86].

На протяжении десятилетий за время с 1860-х гг. в результате деятельности правительства, частных лиц, членов благотворительных (дома трудолюбия, детские приюты), профессиональных (ремесленные управы) и научных технических обществ (ИРТО) в ремесленном образовании была создана серьезная материальная база, на основе которой, при должной и эффективной организации имевшихся ресурсов, стало возможным значительное расширение подготовки профессионально-технических кадров. К 1908 г. в России имелось 27 ремесленных училищ в ведении МНП и 75

училищ, работавших по особо учрежденным уставам, в которых обучались около 14 тыс. учащихся, а также 70 частных ремесленных училищ, работавших под контролем правительственных органов [87]. Всероссийские ремесленные выставки 1875 г. и 1899 г., прошедшие в Петербурге, показали реальные успехи на поприще ремесленного производства и появление целого ряда русских ремесленных мастерских, по праву заслуживших поставить на своих товарах клеймо «made in Russia». Вопрос ремесленного образования в ремесленных мастерских, служивший постоянным объектом справедливой критики со стороны инженерно-технической интеллигенции, являлся самым больным [50].

К концу XIX в. наблюдается принципиальный сдвиг в общественном сознании в понимании необходимости ремесленных общеобразовательных заведений. Последние основывались теперь не только общественными и государственными учреждениями, но и частными лицами вне цеховой ремесленной среды как в благотворительных и воспитательных, так и в коммерческих целях. Показателен состав участников Всероссийской ремесленной выставки 1899 г., на которой было представлено множество частных ремесленных учебных заведений Петербурга, подведомственных министерству торговли и промышленности [88]. Высокое качество работ не только мастеров, но и ремесленных учеников, представленных на обозрение публики, продемонстрировало высокий уровень ремесла столицы. Были представлены также изделия учеников ремесленных учебных заведений. К этому времени выпускается большое количество специальной и учебной литературы для распространения ремесленного образования.

По состоянию на 1914 г., к ремесленным учебным заведениям в Петербурге добавляются заведения И. А. Гаврилова, Н. П. Львова, П. И. Межерича, В. П. Панова, М. А. Шуммера, Женская городская ремесленная школа имени В. А. Крылова. Министерству также были подотчетны Петроградские политехнические курсы, курсы для ткачей-подмастерьев и курсы для относительно новых профессий электротехников и электромонтеров, организованные Петроградским Товариществом профессоров и преподавателей [62]. Петербургские ремесленники также принимали усилия по улучшению ремесленного образования. К примеру, петербургское Общество ювелиров, золотых и серебряных дел мастеров и торговцев в 1912 г. учредило дочернее Общество распространения художественно-ремесленного образования, которое, в свою очередь, занималось организа-

цией учебных мастерских и курсов в столице [89]. Хочется надеется, что опыт этого времени сможет пригодиться сегодня для усиления реинтегративной миссии ремесленного образования в современном обществе [90].

2.2. Развитие системы отечественного ремесленного образования в конце XIX – начале XX века

Как было уже выше сказано, к началу XX в. в стране была сформирована достаточно эффективная система ремесленного образования. В названной системе функционировало восемь основных форм подготовки будущих специалистов. В таблицк 1 приведены типы учебных заведений и охарактеризованы особенности их функционирования.

Таблица 1 – Типы ремесленных учебных заведений России к 1905 г.

Тип ремесленного учебного заведения	Срок обучения
1. Ремесленные училища	3–4 года
2. Низшие ремесленные школы	4 года
3. Сельские ремесленные учебные мастерские	3 года
4. Школы ремесленных учеников	3 года
5. Ремесленные и профессиональные классы и отделения при учебных заведениях	2-4 года
6. Спец. школы для взрослых (вечерние и воскресные)	1–2 года
7. Классы ручного труда	–
8. Дополнительные формы ремесленного образования	6 мес. – 2 года

Ремесленные училища. Одними из самых распространенных учебных заведений стали ремесленные училища. Содержалось они на средства земств и муниципалитетов. Проживание иногородних в пансионе и обучение всех было бесплатным. Целью определялись подготовка ремесленников и обучение их грамотности. Принимались мальчики 11–16 лет всех сословий без предъявления требований к их образованию [91]. Курс обучения равнялся 4 годам и состоял из начального общего и специального образования. Специализация училищ определялась местными потребностями в ремесленниках. В зависимости от этого в учебных заведениях открывались по два, три или даже четыре отделения: столярное, сапожное, кузнечное, портняжное, слесарное и др. Поэтому количество и специализация пе-

дагогов зависели от числа отделений, в училище обязательными были учитель общеобразовательных предметов, законоучитель и по одному мастеру каждого ремесла.

В каждом классе общеобразовательным предметам уделялось всего 9 часов в неделю. Причем для обучения этим предметам 1–2-е и 3–4-е классы объединялись и учились по 3 часа через день. Окончившие полный курс получали звание подмастерья, но таковых было немного. Очень много учащихся не заканчивали полного курса, выбывали из-за неуспеваемости, тяжелого труда, или из-за бедности родители забирали своих детей и устраивали их на работу.

Развитие промышленного производства влияет на специализации ремесленных училищ. В начале XX в. открываются отделения по подготовке ремесленников промышленного производства, что стало причиной изменения учебных планов и всего педагогического процесса. Так, был увеличен теоретический курс общеобразовательных предметов, кроме того, вводятся новые дисциплины – технология металлов, технология дерева, геометрия, графические искусства (геометрическое и техническое черчение, рисование). Увеличивается количество часов на теоретические предметы, их изучение в каждом классе стало организовываться отдельно. Для наглядности приведем пример учебного плана одного из училищ Уфимской губернии (таблица 2) [92].

Таблица 2 – Учебный план Уфимского ремесленного училища

Предмет	1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс
Закон божий	1	1	1	1
Арифметика	2	2	1	1
Русское чтение	2	2	1	1
Славянское чтение	1	1	–	–
Грамматика	2	2	1	1
Письмо	2	2	1	1
Пение	2	2	2	2
Геометрия	1	1	1	2
Технология металла (слесарное отд.)	–	–	1	2
Технология дерева (столярное отд.)	1	1	1	2

Геометрическое черчение	–	1	2	2
Техническое черчение	1	1	2	2
Рисование	39	38	35	39
Практические занятия в мастерских				
Всего:	54	54	49	56

Таким образом, на общеобразовательные предметы в училище выделялось 17,8% всего времени, на графические – 7,5%, специальные – 3,8% и на практические занятия – 70,9%. Как видно, слабостью училища была сравнительно невысокая теоретическая специальная подготовка, а также то, что в учебной программе были слабые взаимосвязи общеобразовательных и профессиональных знаний и умений. Названное обусловило повышение образовательного ценза к тем, кто поступал в училище. От претендентов требовалось свидетельство об окончании начального училища. Лица, не имевшие такого свидетельства, при умении читать, писать, считать сдавали вступительные экзамены по программе начальной школы (русский язык, арифметика, закон божий). От желающих поступить во 2-й класс требовалось познание по всему пройденному, но, прежде всего, сдавались экзамены по ремеслу и графическим предметам.

Общеобразовательные предметы, изучаемые в ремесленных училищах, представляли собой более углубленный и расширенный курс начального училища, причем обращалось внимание на их практическую направленность. На этих занятиях чаще использовали методы упражнений, объяснительного чтения, решения арифметических примеров и задач, составленных на основе ситуаций, с которыми сталкивается ремесленник в реальной жизни. На уроках закона божьего изучались история церкви, православные праздники, обряды и мн. др. На этом предмете больше проявлялся воспитательный потенциал, так как он был направлен на формирование целостного человека, воспитанности, на мировоззрение учащихся. Кроме того, этот предмет являлся основным идеологическим ретранслятором государственного воспитания.

Особое внимание в учебных заведениях уделялось графическим предметам. По значимости этот блок стоял на втором месте после ремесла. К примеру, «в вопросе о переводе учеников... преобладающее значение имеет успешность занятий по ремеслам, а затем по графическим искус-

ствам». Занятия по этим предметам проводились отдельно, кроме того, на уроках технического черчения класс делился на группы по специальностям. На уроках геометрического черчения кроме практических навыков изучалась и теория предмета, а также вводились наиболее общие правила геометрии.

Большое внимание уделялось практическим занятиям, для этого при Уфимском училище были организованы слесарная, токарная, кузнечная мастерские. Так, заведующий училищем С.И. Краев в отчете за 1901 г. пишет, что токарная и кузнечная мастерские оборудованы станками и инструментами удовлетворительно, а слесарная же мастерская слабо оснащена необходимыми станками, в наличии их было только семь. Тем не менее «каждый ученик имеет столовые слесарные тисы, 1 молоток... и разные необходимые мелкие инструменты. Кроме всего, в мастерской есть запасной общий инструмент» [92, с. 23]. Сравнивая деятельность мастерских Уфимского училища с другими подобными заведениями, директор заключает: «наши мастерские даже при том скромном оборудовании, каким они располагают, изготавливают изделия в течение года большее количество, чем другие, находящиеся в несравненно лучших условиях». Например, Кулибинское ремесленное училище в Нижнем Новгороде, содержание которого в год обошлось в 37122 рубля, изготовила изделий на одного учащегося на 4,28 рубля. На содержание Уфимского училища в этом же году было отпущено всего 8414 рублей, а изделий было изготовлено в среднем на одного ученика на 7,69 рубля.

Первые месяцы обучения в мастерских учащихся всех отечественных ремесленных училищ были направлены на ознакомление с инструментами, основными ремесленными станками и оборудованием. Ученики приглядывались к работам, осуществляемым старшеклассниками и мастерами. Постепенно учащихся первого класса привлекали к выполнению несложных ремесленных операций. К выполнению законченных работ «первоклассники» самостоятельно приступали во втором полугодии. В целом ассортимент производимых изделий в училище был достаточно широк, он удовлетворял запросы и населения, и промышленного производства. Иллюстрацией этому служит программа тех работ и изделий, которые изготавливались воспитанниками училища.

Все виды практических работ учащихся тщательно контролировались, и оценки по 5-балльной системе проставлялись в рабочую книжку.

Как видно, занятия в ремесленных учебных мастерских имели определенную логику и системность. Этот вид деятельности учащихся носил ярко выраженный практически ориентированный характер. Практическая подготовка была самой сильной стороной в деятельности училищ. Неслучайно повышение ее статуса в глазах общественности. Объективными предпосылками этого являлись «успехи на жизненном служебном поприще бывших питомцев». В свою очередь, это отражалось в ежегодном увеличении числа абитуриентов, повышении спроса на изделия, которые производились и реализовывались в училищах.

Кроме того, в промышленно развитых городах у училищ была хорошая возможность знакомить учащихся с будущей специальностью непосредственно на производстве. Организация экскурсий в железнодорожные мастерские и другие промышленные предприятия для училищ со временем становится одним из обязательных элементов.

По итогам обучения по всем предметам учащимся выставляли четвертные, полугодовые и годовые оценки. Взаимодействуя с родителями, ученикам перед каникулами выдавали табель с итоговыми отметками. Если ученик по теоретическим предметам за год получал «2», а за ремесла положительную оценку, его оставляли на осень, когда он должен был сдавать экзамен. За неудовлетворительную оценку по ремеслам ученика оставляли на второй год или даже исключали из школы. На устных экзаменах по теоретическим специальным предметам ученики отвечали не по билетам, а на вопросы, предлагаемые экзаменаторами. В целом экзамены были направлены на выяснение «запаса практических знаний по наукам и искусствам и умения приложить их к делу».

Для оптимизации обучения при училищах были сформированы фундаментальная и ученическая библиотеки, в которых была не только учебная, но и художественная литература. Использование и той и другой литературы учащимися было не бессистемным, так как в училище существовали правила, гласящие, что нужно обязательно или рекомендательно прочитать. Например, при выдаче книг от воспитанников требовалось давать устные или даже письменные отчеты о прочитанном. При изучении общеобразовательных предметов в училище были те же учебники и учебные пособия, которые использовали в начальных школах. По специальности же использовались такие учебники и пособия, как «Технология металлов» и «Руководство по изучению слесарного ремесла» Гессе, «Технология дере-

ва» и «Ремесленное счетоводство» Победимова, «Геометрическое черчение», «Проекционное черчение» и «Техническое черчение» Мажеригера, «Практический курс столярного дела» и «Курс токарного дела» Нетыкса и др. Для работы в мастерских использовались различные атласы и наглядные пособия: «Образцы всевозможной мебели», «Образцы токарных работ» и др.

Из методов стимулирования, использовавшихся в училищах, можно выделить поощрение, наказание, соревнование, игру. К поощрениям относились оценки за поведение, объявление благодарности на ежегодном общем собрании, благодарственное письмо родителям, похвальная грамота, также особо отличившиеся выпускники получали денежные премии и наборы инструментов, необходимых будущему ремесленнику. Наказания использовались такие, как замечания, выговоры, снижение отметки по поведению, лишение отпуска в воскресные и праздничные дни, сообщение родителям, исключение из школы. Взаимодействие учебного заведения с родителями, особенно в вопросах наказания, чаще было мало результативным. Как сетует один из воспитателей, сообщение родителям о неуспеваемости или плохом поведении обыкновенно остается без ответа. Подобное противоречие между школой и семьей мы наблюдаем и в современных условиях. То есть названная тенденция носит, на наш взгляд, закономерный характер.

В пансионе за учащимися «приглядывали» по очереди все воспитатели. Они организовывали быт и досуг своих подопечных. Так, «для доставления учащимся лучшего времяпровождения... устраиваются под наблюдением преподавателей в летнее время прогулки в леса и поля, различные игры во дворе школы, в зимнее же время – общие чтения в школе и посещение народных чтений Общества трезвости» [93]. На Святки устраивались елки, организовывались концерты и спектакли.

В целом, к началу XX в. в ремесленных училищах происходят позитивные сдвиги, увеличивается число учащихся и, как следствие, количество выпускников. Причем преобладающий процент выпускников училищ поступали на высокооплачиваемую работу в железнодорожные депо, мастерские или различные ремесленные артели. В целом деятельность ремесленных училищ, безусловно, оказала позитивное влияние на развитие всего отечественного профессионального образования.

Уфимское ремесленное училище для глухонемых. В дореволюционной России нередко открывались уникальные учебные заведения. Одним из таковых стало Уфимское ремесленное училище для глухонемых, открытое в 1902 г. и ставшее известным не только в губернии, но и в других регионах страны. По сути, организация училища было примером мужества и милосердия его создателя – протоиерея Николая Алексеевича Котельникова. Благодаря его инициативе, личным финансовым вкладам и было создано это уникальное для России учебно-воспитательное заведение. В первые годы его деятельности, когда с финансированием было очень сложно, Н.А. Котельников продал собственный дом, чтоб содержать свое детище. И хотя училище не получало государственных субсидий, а помощь общественных благотворительных организаций «ограничивалась скромными» суммами, уже в 1911 году оно «обзавелось двумя каменными зданиями и воспитывало ежегодно свыше 40 учащихся» [94, с. 6].

Целью училища являлось обучение глухонемых детей устной речи и ремеслам, а также приучение их к домашнему хозяйству. Принимались дети с 8 до 12 лет обоего пола, без различия национальности и вероисповедания. После окончания полного курса и сдачи выпускных экзаменов выдавалось соответствующее свидетельство. Плата за обучение для жителей Уфимской губернии составляла за полное содержание 200, для жителей других губерний – 250 рублей в год. Воспитанники, которые жили в Уфе и приходили только на занятия, выплачивали 50 рублей. Но, как свидетельствуют факты, большая часть учащихся, в первую очередь сироты, воспитывались бесплатно. Например, в 1911 г. в училище был 61 воспитанник (47 мальчиков, 14 девочек), из которых «платных было 19, один полуплатный, 12 стипендиатов и 29 бесплатных» [94, с. 14]. Как сказано выше, подобных учебных заведений было единицы, поэтому желающих определить детей в Уфу всегда было больше, чем могло вместить училище. Отсюда и география населенных мест учащихся была достаточно пестрой. Так, в том же 1911 г. 16 воспитанников были из Уфы, 34 – из Уфимской, 5 – из Тобольской, 2 – из Оренбургской губерний, 1 – из Акмолинской области, 1 – из Иркутска и 2 – из Якутска.

Полный курс в училище равнялся 8 годам, в течение которых детей обучали устной речи, чтению, письму, счету. Преподавались закон божий, русский язык, арифметика, рисование, краткий курс географии и российской истории. В целом курс общеобразовательных предметов соответство-

вал программе Петербургского Мариинского училища для глухонемых. Последние три года обучения в уфимском училище больше посвящались ремесленным занятиям. Так, мальчики обучались живописному, чеканному, столярному, токарному, сапожному, позолотному и переплетному ремеслам, а девочки – рукодельному мастерству. Методы обучения – устный и наглядный.

В училище придерживались твердого распорядка дня. Вот как был построен день в 1908 уч. г.: в 6.30 – подъем, молитва, уборка, завтрак, подготовка к урокам; 8.15–13.10 – занятия в классах, затем обед и отдых; с 14.30 – занятия в мастерских; с 18.00 до 19.30 – выполнение домашних заданий, затем гимнастика, ужин, молитва и в 21.00 ложились спать.

Достаточно высоким был профессиональный уровень педагогического коллектива училища. Так, в 1911 г. из 16 воспитателей 11 имели специальное педагогическое образование, причем большинство из них прошли и курсы по обучению глухонемых. Пять остальных воспитателей являлись специалистами ремесла.

В целом, Уфимское училище для глухонемых ежегодно выпускало 5–10 воспитанников, подготовленных как в общем, так и в профессиональном отношении. Тем самым все, кто принимал участие в деятельности учебного заведения (педагоги, члены попечительского совета, общественные организации и частные лица), выполняли не только образовательную, но и более широкую благородную миссию формирования детей с ограниченными возможностями.

Бирское ремесленное училище. Было открыто в октябре 1882 г. и содержалось на средства уездного земства. Цель училища определялась достаточно просто: «бесплатное обучение мальчиков (12–14 лет) всех сословий как грамотности, так и разным ремеслам» [95]. Полный курс обучения был 4-летним, в первые 3 года обучения занятия по общим и ремесленным предметам организовывались совместно, а последний год посвящался только ремеслам. Первый прием учащихся ограничивался до 50 человек, из которых 25 были пансионерами, остальные вольноприходящими.

Уходить без уважительной причины, не закончив курса, было запрещено. Иначе родители были обязаны отплатить все расходы. В училище обучались столярному, кузнечному и колесному ремеслам. Особенностью учебного заведения было то, что, как писал в 1889 г. И.А. Анопов, оно «представляет собой совершенную противоположность тем училищам, ко-

торые увлекаются обширными задачами и обширными учебными курсами. Однако, избегнув одну крайность, училище впало в другую: 11-часовая ежедневная работа мальчиков 13 лет в мастерских и полное отсутствие классных занятий, не только по учебным предметам, но даже по рисованию и черчению, ни в коем случае не может вызывать сочувствия» [91, с. 364]. Так, в училище с целью сокращения расходов через два года после открытия стали принимать мальчиков с базовым начальным образованием. Вслед за этим были отменены все теоретические занятия, что, безусловно, влияло на личностное и профессиональное развитие будущих специалистов.

Златоустовское ремесленное училище. Первое на Южном Урале после принятых «Основных положений...» министерское ремесленное училище было открыто в сентябре 1895 г. Училище имело целью «не только практическое обучение кузнечному, слесарному и токарному по металлу ремеслам, но и сообщение знаний, необходимых для осмысленной в названных отраслях ремесла работы» [97].

Срок обучения – 3 года, принимали подростков 11–14 лет, окончивших курс начального училища. Также могли быть приняты лица, не удовлетворяющие этим требованиям, но проработавшие не менее 2 лет в промышленности и сдавшие вступительные экзамены по программам начальной школы. Обучение было платным – 4 рубля в год. От платы освобождались учащиеся, родители которых работали в учебных заведениях МНП. Также от платы могли быть освобождены «по решению педагогического совета дети недостаточных родителей, но не более 1/7 общего числа учащихся» [97]. Одним из показателей качества образования в училище, конечно, является его учебный план, который приведен в таблице 3.

Таблица 3 – Учебный план Златоустовского ремесленного училища

Предмет	1-й класс	2-й класс	3-й класс
Закон божий	1	1	2
Русский язык	2	2	2
Арифметика и счетоводство	3	2	2
Геометрия	3	3	–
Физика	–	2	4
Механическая технология металлов	–	2	1
Механическая технология дерева	–	2	1

Геометрическое черчение	3	2	–
Техническое черчение	–	2	5
Рисование	4	2	2
Чистописание	2	–	–
Практические занятия в мастерских	24	24	24
Всего:	42	44	43

Таким образом, на общеобразовательные предметы в училище выделялось 24% всего времени, на графические – 15,5%, специальные – 4,7% и на практические занятия – 55,8%. Как видно, слабым местом в организации педагогического процесса в училище была сравнительно невысокая теоретическая специальная подготовка и то, что в содержании образования были слабые взаимосвязи общеобразовательных и профессиональных знаний и умений. Большое внимание уделялось практическим занятиям, для этого при училище были организованы слесарная, токарная, кузнечная мастерские, а также устроен музей горной и металлургической промышленности [98].

Кроме того, в промышленно развитом Златоусте у училища была хорошая возможность знакомить учащихся с будущей специальностью непосредственно на производстве. Организация практики на заводах и других предприятиях города и округа для училища со временем становится одним из обязательных элементов. Но для учащихся первого класса, мы считаем, было непривычно и сложно 24 часа в неделю заниматься практической работой. Поэтому в конце XIX в. в златоустовском и других ремесленных училищах края был поднят вопрос об их реорганизации, направленной на ликвидацию вышеназванных недостатков. В частности, прорабатывался вариант увеличения сроков обучения до 4 лет, что и будет сделано уже в ближайшие годы.

Низшие ремесленные школы. Организация низших ремесленных школ была обусловлена насущной потребностью населения в профессиональных ремесленниках. Так, например, только в Черауловской волости, одной из самых развитых в Бирском уезде, в конце XIX в. было «98 промышленных заведений: 3 – кирпичных завода, 27 – маслобоек, 18 – кузниц, 5 – хлебопекарен, 33 водяные и 5 ветряных мельниц, 3 – конных обдирок и прочих – 4» [99]. Или, в 1897 г. во всем Бирском уезде было 233 кузницы и, как утверждает один из современников, их увеличение вдвое вовсе бы

не было излишним. В этом же архивном документе говорится о том, что в Киебаковской волости живет и работает всего лишь один столяр [100], остальные являются пришлыми. Также кроме потребностей производства необходимость открытия ремесленных школ объяснялась еще и тем, что пришлые ремесленники вносили «много нежелательной нравственной распущенности и что потому единственным средством для прекращения или для уменьшения сего зла может быть устройство в уезде своего ремесленного училища, которое снабжало бы уезд ремесленниками, как в специальном, так и в нравственном отношении полезными для населения» [101]. Это отношение было выражено и в сформулированных целях ремесленных школ, например, для Дуванской низшей ремесленной школы (НРШ) она звучала как «образование нравственных и знающих свое дело ремесленников в области столярного и слесарно-кузнечного дела, особенно применительно к сельскохозяйственному машиностроению» [102]. Цель Красно-Холмской определялась следующим образом: «Дать населению ученых работников, способствующих благосостоянию сельского хозяйства» [102].

Обучение всех учащихся и содержание большинства приезжих в пансионе (общежитие и питание) было бесплатным. Кроме того, все ученики пользовались «бесплатными пособиями по учебной части, бумагой, карандашами, перьями, ручками, резиной, чертежными инструментами» [103] и ремесленными инструментами в мастерской. Финансировались школы государством, пансион содержался за счет различных местных организаций. К примеру, Красно-Холмская ремесленная школа в 1904 г. имела доход 6990 рублей, из которых 4670 было получено из государственной казны, 1575 – от земства на интернат, 129 – от земства на полупансионеров и 616 – от продажи ремесленных изделий, изготовленных учащимися и мастерами [104].

Все низшие ремесленные школы открыли по два отделения и готовили, в основном, слесарей, токарей, столяров, кузнецов. Курс обучения был 4-летний, из них 3 года отводилось на изучение теоретических дисциплин совместно с прохождением практических занятий, 4-й год всецело состоял из практической работы в мастерских. В школы принимались «мальчики всех состояний, без различия звания и вероисповедания... в возрасте от 13 до 16» или, с разрешения педсовета, с 12 лет. При поступлении родители писали заявление, где брали обязательство выполнять все

требования учебного заведения (одевать по форме, не отвлекать излишними работами по дому и др.).

От поступающих претендентов требовалось свидетельство об окончании начального училища. Если не было конкурса, претенденты принимались без экзаменов, но для них могли быть назначены проверочные испытания. Лица, не имевшие названного свидетельства, при умении читать, писать, считать, сдавали вступительные экзамены по программе начальной школы (русский язык, арифметика, закон божий). От желающих поступить во 2-й класс требовалось познание по всему пройденному, но прежде всего сдавались экзамены по ремеслу и графическим предметам. Прием в 3-й класс, за исключением переходящих из других подобных учебных заведений, не допускался. Причем факты указывают на то, что не прошедшие испытаний в низшую ремесленную школу не принимались даже в случае недобора запланированного числа абитуриентов.

Учебный год в рассматриваемых школах длился с 15 августа по 15 июля, зимние каникулы вместе с пасхальной и страстной неделями равнялись примерно одному месяцу. То есть учебный год длился 10 месяцев. Так, например, в Красно-Холмской школе в 1903/1904 уч. г. было 210 учебных дней. Занятия в ней в этом же году проходили кроме воскресенья и праздничных дней ежедневно с 8 до 18, в субботу до 16 часов дня. С 8 до 10 утра проходили теоретические занятия в классе, затем до 12 и с 13.30 до 18 вечера – занятия в мастерских. Такой режим соблюдался до 15 мая, с этого же времени и до 15 июля в училище проводились только практические занятия по 8,5 часов в день [105].

В отличие от ремесленных училищ этого периода учебный план низших ремесленных школ был слабым в отношении теоретической подготовки. В последней отсутствовали физика и геометрия, также меньше было отведено часов на теорию. Зато больше было отведено часов на практические занятия: если в училищах в 1–3-х классах это было 72 часа в неделю, то в НРШ – 90. В остальных вопросах ремесленные школы были достаточно схожи с ремесленными училищами. Для анализа содержания образования рассмотрим учебный план низшей ремесленной школы (таблица 4).

Таблица 4 – Учебный план низшей ремесленной школы

Предмет	11-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс
Русский язык	2	1	–	–
Арифметика	2	1	–	–
Закон божий	2	2	2	–
Технология металла (слесарное отд.)	–	–	2	–
Технология дерева (столярное отд.)	6	8	6	–
Черчение и рисование	–	–	2	–
Счетоводство	28	30	32	48
Практические занятия в мастерских				
Всего:	40	42	44	48

Как видно, курс обучения состоял из общеобразовательных и специальных предметов, а также практических занятий. В целом, общеобразовательные предметы представляли собой более углубленный и расширенный курс начального училища, причем обращалось внимание на их практическую направленность. Для изучения арифметики и русского языка учеников 1-го и 2-го классов объединяли. На этих занятиях чаще использовали методы упражнений, объяснительного чтения, решение арифметических примеров и задач, составленных на основе ситуаций, с которыми сталкивается ремесленник в реальной жизни.

На уроках закона божьего изучались история церкви, православные праздники, обряды и мн. др. Надо отметить, что учащиеся-мусульмане от уроков закона божьего освобождались.

Особое внимание во всех типах ремесленных учебных заведений уделялось графическим предметам. По значимости этот блок стоял на втором месте после ремесла. Например, «в вопросе о переводе учеников... преобладающее значение имеет успешность занятий по ремеслам, а затем по графическим искусствам» [106]. Занятия по этим предметам проводились отдельно, кроме того, на уроках технического черчения класс делился на группы по специальностям. На уроках геометрического черчения кроме практики изучалась и теория предмета, а также вводились наиболее общие правила геометрии.

Как было уже сказано, основное внимание в низших ремесленных школах уделялось практическим занятиям в ремесленных мастерских. За четыре года, или 40 месяцев обучения, 16 из них посвящались только практике. В остальное время ремеслам отводилось более 70% всего учебного времени. В первые месяцы обучения в мастерских учащиеся знакомились с инструментами, станками и оборудованием. Ученики присматривались к работам, осуществляемым старшекласниками и мастерами. Постепенно учащихся первого класса привлекали к выполнению несложных ремесленных операций. Вот какие изделия изготавливались учащимися Дуванской НРШ: в слесарном отделении в 1-м классе изготавливались крючки, бляхи поясные, молоток столярный, кронциркуль, сундучная накладка, шпингалет, нож, угольник, плоскогубцы, циркуль, топор, задвижка, молоток, разметочник, ящичный и висячий замок, ручные тиски; во 2-м и 3-м классах осуществлялись работы на токарном станке, различные операции при производстве молотильных машин, конных приводов, подшипников, валов, зубчатых колес; также в 3-м классе проводилась работа в кузнице по три месяца, где изготавливались грабли, лопаты, молотки, подковы, топоры, инструменты, запчасти к молотильным машинам. Далее осуществлялись знакомство с меднолитейным производством и отливка различных форм. В 4-м классе изготавливались французские ключи, трещотки, раздвижные лобзики, параллельные тиски, коловорот и др.

В столярном отделении в 1-м классе производились распиловка досок, «обстружка бруска» и цилиндра, вязка досок шипами, изготавливались табуреты, столы, этажерки, шкафы и др. Учащиеся 2-го класса допускались к выполнению различных заказов населения. В 3-м классе начиналось токарное дело, где обучали изготавливать цилиндр, конус, шар, ручки для инструментов, колонки, вазы, балясины, кольца, зубчатое колесо, разъемный вал и др. В 4-м классе выполнялись заказы населения [107].

Все виды работ учащихся тщательно контролировались и оценки (по 5-балльной системе) проставлялись в рабочую книжку, схожую с современной студенческой «зачеткой».

Реализация собственных изделий и другие работы для населения становятся одной из ощутимых статей дохода всех рассматриваемых школ. Например, в 1908 г. Дуванская НРШ всех доходов имела 6733 рубля, из которых 1910, или 28%, были получены от проданных изделий и других работ [109]. Причем, школы выполняли заказы не только населения. Так, в

1908 г. Аскинская НРШ берет «большой заказ мебели для начальной школы Бирского земства, чтобы исполнить его с помощью учеников... парты, столы, шкафы, классные доски и пр. всего на сумму до 250 рублей» [110]. Изделия, произведенные учениками, часто выставлялись на различных форумах, например, Аскинская НРШ ежегодно отправляла экспонаты на Бирскую сельскохозяйственную с кустарным отделом выставку. Вот что в отчете об этом пишет руководитель школы: «Судя по интересу, с которым отнеслись посетители выставки к изделиям школы, а равно и по выражениям отдельных лиц о качествах изделий, можно было видеть, что школа произвела отличные впечатления постановкой ремесла. Нынешняя выставка подкрепила хорошее впечатление от такой же выставки... в 1905 г., когда у некоторых посетителей, при виде довольно большого количества изящно чисто изготовленных вещей, зародилось даже сомнение, что действительно ли все это сделано руками учеников... Экспертная комиссия выставки присудила школе за ученические изделия бронзовую медаль – высшую награду в этом году» [111].

По всем предметам по итогам обучения учащимся выставляли четвертные, полугодовые и годовые оценки. Взаимодействуя с родителями, ученикам перед каникулами выдавали табель с итоговыми отметками. Если ученик по теоретическим предметам за год получал «2», а за ремесла положительную оценку, его оставляли на осень и он должен был пересдавать экзамен. За неудовлетворительную оценку по ремеслам ученика оставляли на второй год или даже исключали из школы. По окончании 3-го класса сдавалось 6–7 выпускных экзаменов: письменно по русскому языку (диктант и изложение) и арифметике; устно по закону божьему (за исключением мусульман), технологиям ремесла, арифметике и счетоводству. По решению педсовета к устным экзаменам мог быть добавлен и русский язык.

Следуя принципам наглядности и связи обучения с реальной жизнью, низшие ремесленные школы организовывали экскурсии. Например, учащимися и преподавателями Симской школы в 1906 г. «была совершена экскурсия с научной целью в соседний Усть-Катавский завод (в 35 верстах от Сима). Дошли пешком, на следующий день приступили к экскурсии: познакомились с механическим, кузнечным, литейным, столярным и другими цехами. Было объяснено... устройство и значение различных станков и печей завода» [112].

Из методов стимулирования, использовавшихся в этих школах, можно выделить поощрение, наказание, соревнование, игру. К поощрениям относились оценки за поведение, объявление благодарности на ежегодном общешкольном собрании, благодарственное письмо родителям, похвальная грамота, также особо отличившимся выпускникам дарили наборы инструментов, необходимых будущему ремесленнику. Наказания использовались такие, как «убавление отметки по поведению, выговоры, лишение отпуска в воскресные и праздничные дни, сообщение родителям, исключение из школы». Но, как сетует один из воспитателей, сообщение родителям «обыкновенно остается безрезультатно, и родители еще указывают, что на то и школа, чтобы учить в ней» [113]. Самой действенной же формой наказания, как было замечено, «являлось отлучение от занятий в мастерской» [114].

Воспитательной работой в пансионе занимались все преподаватели по очереди. Они организовывали быт и досуг своих подопечных. Так, «для доставления учащимся лучшего времяпровождения... устраивались под наблюдением преподавателей в летнее время прогулки в леса и поля, различные игры во дворе школы, в зимнее же время – общие чтения в школе и посещение народных чтений общества трезвости» [115]. Или, в мае 1906 г. в Дуванской НРШ были организованы два праздника древонасаждений, а в ноябре «был устроен литературно-музыкально-вокальный вечер. ...Все помещение школы было декорировано зеленью и флагами... На учащихся этот вечер произвел сильное и желательное впечатление» [116]. Сами ученики в свободное время в зависимости от интересов читали или «занимались играми: мяч, крокет, шар, гигантские шаги, качели и др.» [117].

После окончания низшей ремесленной школы выпускники получали свидетельство на звание подмастерья. Проработав 2–3 года по специальности, они имели право получить звание мастера.

После 1905 г. происходят определенные позитивные изменения в развитии рассматриваемых учебных заведений. В них усиливается внимание к теоретической подготовке – происходит незначительное увеличение часов на общеобразовательные и специальные предметы. Наряду с этим в школах вводятся новые дисциплины: физика, геометрия и чистописание.

В этот период увеличивается и количество подобных школ. Так, в 1909 г. одновременно с техническим училищем в г. Златоусте и при нем была открыта низшая ремесленная школа.

Таким образом, можно констатировать, что в низших ремесленных школах начала XX в. была создана целенаправленная практикоориентированная педагогическая система, в которой все компоненты – педагоги, среда, принципы, содержание, формы, методы, средства обучения и воспитания, характеризуются, мы считаем, целесообразностью и определенной эффективностью. Названная система позволяла ежегодно выпускать профессионально подготовленных специалистов промышленного производства, в первую очередь, для сельских регионов дореволюционной России. К сожалению, в 1918 г. ремесленные школы и училища «ввиду их узкого профессионального характера и игнорирования общего образования» были ликвидированы. Тем не менее, жизнь убедительно доказала необходимость подобных учебных заведений. Уже в конце 1930-х гг. в стране вновь вернулись к идее возрождения ремесленных училищ.

Сельские ремесленные учебные мастерские. Инициатива по организации этих учебных заведений, а также их содержание в основном принадлежали местному населению. Официальные органы (Министерство народного просвещения, Министерство торговли и промышленности и др.) выполняли большей частью управленческие функции контроля: давали разрешение на открытие, утверждали уставы и программы, осуществляли надзор.

Срок обучения в ремесленных мастерских был определен в 3 года. Учебный год в них был менее продолжителен, чем в других ремесленных учебных заведениях, обычно 8–9 месяцев. Обучение было бесплатным. Особенности учебных мастерских было то, что в их содержании большое место занимали средства от продажи изделий самих воспитанников; в них одновременно могли обучаться и подростки, и взрослые; а также то, что теоретическая подготовка была очень слабой. Все внимание в учебных мастерских обращалось на практические занятия, теоретические знания формировались лишь те и в том объеме, которые были необходимы для овладения специальностью. Общеобразовательные предметы в мастерских не изучались.

Прием осуществлялся на базе начальной школы. Если желающих было больше, чем вакансий, то проводился конкурсный отбор. Обучающихся в учебных мастерских было немного, около 30–40 учеников в каждой из них. Специализации мастерских зависели от потребностей отдельных регионов в тех или иных ремесленниках: столяры, плотники, маляры,

токари, резчики по дереву, лакировщики, мастера по изготовлению и ремонту инструмента, швей-рукодельницы и др. Каждое из рассматриваемых учебных заведений, безусловно, имело свои особенности. Были, например, мастерские только для взрослых, или только мужские или женские, были частные или земские, для мусульманского или православного населения, смешанные.

Школы ремесленных учеников. В исследуемый период распространенной формой подготовки ремесленников была практика ученичества у частных мастеров. На этапе становления ремесленного образования такой вид подготовки был закономерным. В условиях нехватки учебных заведений ученичество выполняло позитивную роль в удовлетворении потребности общества в специалистах. Наряду с этим, оно имело множество недостатков: ученичество не регулировалось законами, мастера не несли ответственности за качество педагогической работы, труд воспитанников нередко эксплуатировался их руководителем, кроме того, выпускники не имели никаких закрепленных законом льгот.

В целях устранения названных недостатков в России в регионах стали создавать школы ремесленных учеников (ШРУ), которые явились своеобразной альтернативой ученичеству. Целью школ было сообщение учащимся «знаний и умений, необходимых для успешного, по выходу из школы, изучения какого-либо ремесла у частного мастера, т.е. изучаются практически первоначальные приемы ремесла в случае надобности... и специальные приемы» [118]. В них принимали мальчиков 11–14 лет, окончивших курс начальной школы. Курс обучения состоял из 3 лет и распределялся на 3 класса. Что интересно, в школах ремесленных учеников, по сравнению с ремесленными училищами, больше внимания уделялось и общеобразовательной, и практической подготовке воспитанников. Так, в школах изучались предметы, которых не было в училище (история, география, пение), на 1–2 часа больше отводилось на арифметику. Кроме того, если в училище на практические занятия в трех классах отводилось 72 часа, то в школе – 97. Слабее в ШРУ изучались графические искусства и физика. В целом, на наш взгляд, уровень специального образования, формируемого в школах ремесленных учеников, не сильно отличался от училищ. Тем не менее, почему-то статус рассматриваемых школ был ниже. Так, если выпускник ремесленного училища сразу получал звание подмастерья, то выпускнику школы было необходимо еще совершенствоваться,

работая у какого-либо мастера. То есть выпускники школы ремесленных учеников «могли поступить к частным мастерам и у них доканчивать изучение ремесла, до степени необходимой для получения звания необходимого подмастерью» [119].

Ремесленные классы и отделения при общеобразовательных учебных заведениях. Названная форма являлась самой распространенной формой ремесленного образования в России. Начало ремесленным классам и отделениям было положено еще в пореформенный период, в конце XIX – начале XX вв. их количество заметно вырастает.

Ремесленные классы и отделения являлись упрощенным типом учебных заведений, срок обучения в которых, в основном, был 2–3-годовалым. Но встречались учебные заведения и с четырехлетним сроком обучения. Ремесленные классы обычно создавались для тех учащихся, которые обучались в данном общеобразовательном учебном заведении. Отличительной чертой ремесленных отделений было то, что они предназначались, в первую очередь, для проходящих учеников. Но это правило было вовсе не обязательным, так как факты свидетельствуют о том, что и в классах, и в отделениях нередко обучались и те, и другие ученики. Основными специализациями рассматриваемых мужских учебных заведений были слесарное, кузнечное, столярное, сапожное ремесла, в женских – кройка, шитье, рукоделие и переплетное ремесло. Финансировались классы и отделения государством (МНП и другими ведомствами), а также региональными органами управления. Например, отделение при Мензелинском городском училище в год всего получало 2000 рублей, из них 1500 из казны, 300 – от земства и 200 – от города, а класс при Белебеевском училище из казны получал 1200, от земства – 700 рублей [120].

Охарактеризуем отдельные стороны деятельности, обратившись к одному из названных учебных заведений. Так, 2-годовалый ремесленный класс при Белебеевском городском училище был открыт в январе 1888 г. с одним столярным отделением, затем дополнительно было открыто еще и слесарное отделение. Все преподаватели класса имели специальное образование, удовлетворявшее предъявляемым к ним требованиям. Заведующим класса был назначен выпускник Костромского средне-технического училища, «имеющий звание техника», его помощниками «являлись лица, получившие специальное образование в Оренбургском ремесленном училище» [121]. В 1905/1906 уч. г. в классе обучались 54 ученика, из них 44

были одновременно воспитанниками училища, 10 – приходящими. Возраст учащихся был в пределах 11–17 лет.

Общая учебная нагрузка в ремесленном классе для учеников городского училища равнялась 540 часам в год, для приходящих – 800. Занятия в классе делились на теоретические и практические. Теоретическая часть, где изучались лишь черчение, рисование и технология, была достаточно слабой. Занятия по черчению и рисованию велись по программам МНП, рекомендуемым для низших ремесленных школ. В неделю на эти предметы выделялось всего 8 часов (4 часа приходящим и по 2 часа на каждое из отделений). Сведения по технологии и вовсе формировались «больше в мастерских, кроме того, во втором полугодии 1 час в неделю со старшей группой только слесарного отделения» [122]. Все остальное время посвящалось практическим работам в мастерских, где приходящие занимались утром (с 8 до 12 часов), а воспитанники училища – во второй половине дня.

При освоении основных приемов столярного ремесла выполнялись учебные работы по программе Песоцкого: знакомство с инструментом, вспомогательные ремесленные операции, изготовление самых простых предметов с преподавателем, затем самостоятельное изготовление небольшой мебели с постепенным переходом к более крупной и сложной. В слесарном отделении логика практических работ была идентичной, основным руководством служила программа Гофмана «с изменениями соответственно местным условиям». Набор предметов, изготавливаемых учащимися, соответствовал потребностям населения, например, в столярном отделении производили табуреты, столы, сундуки, тумбочки, футляры для скрипки, шкапулки, буфеты, шкафы, платяные шкафы, рамы, парты. В слесарном отделении изготавливали железные кровати, решетки на окна, коньки, утюги, плоскогубцы, циркули, замки, ключи, коловороты и др. Как видно, ассортимент изготавливаемых в классах предметов был меньше и проще, чем в низших ремесленных школах.

Ремесленное отделение при Мензелинском 4-классном городском училище было открыто в 1905 г. В нем в течение 3 лет обучались «кузнечно-слесарному и жестяницкому» ремеслу [123]. Педагогический процесс ремесленного отделения относительно ремесленного класса был более совершенен. Общее количество часов на профессиональную подготовку в отделении было в 1,5 раза больше (всего 1281 час), кроме того, в отделе-

нии на теоретические занятия по черчению, рисованию и технологии металлов отводилось 12 часов в неделю [124]. Также, если учесть, что все воспитанники в отделении были проходящими и занимались только профессиональным образованием, то можно констатировать, что подобная подготовка была относительно качественной.

В целом же ремесленные классы и отделения готовили узкого, практически направленного специалиста. Выпускник такого учебного заведения практически не имел возможности продолжить образование, он не имел всех тех льгот, которые получал выпускник низшей ремесленной школы. Тем не менее, ремесленные классы и отделения, являясь самой многочисленной группой подобных учебных заведений, способствовали удовлетворению общественных потребностей в специально подготовленных профессионалах.

Ремесленные школы для взрослых. Обучение в таких учебных заведениях было ориентировано на работающих взрослых, желающих сменить форму деятельности или получить более престижную профессию. Поэтому занятия в этих школах организовывались в вечернее время и в выходные дни. Учебные заведения этого типа достаточно разнообразны в плане их классификации. По основанию ведомственной принадлежности они были государственными, муниципальными, земскими, общественными и частными. По гендерному признаку были мужские, женские или смешанные. Возрастные границы обучающихся – с 12 и до 40–45 лет. Пестрым была и специализация подобных школ: столярное, токарное, малярное дело, резьба по дереву, лакировка, присадка инструментов, белошвейное, портняжное, башмачное ремесло, кройка и шитье дамских и детских платьев, белья, корсетов, гладевых вышивок; вязание крючком и спицами, вязание чулок на машинке, изготовление мужской и дамской обуви, бухгалтерия, обучение письму на пишущей машинке и многое другое. Различались учебные заведения и по срокам обучения – от 8 месяцев до 3 лет.

Большинство подобных школ функционировало на основе собственных уставов. После окончания курса и сдачи экзаменов выпускники обычно получали свидетельство. Как иллюстрируют источники, некоторые ремесленные школы для взрослых выдавали документ, свидетельствующий о том, что лицо его получившее имеет право быть преподавателем ремесла. Например, о частной Уфимской ремесленной школе кройки и шитья «Женское трудолюбие» встречается следующее свидетельство: «У деву-

шек, основательно изучивших все указанные ремесла, была возможность сдать экзамены на звание учительницы рукоделия» [125, с. 163].

Классы ручного труда. Одной из широко применяемых форм распространения ремесленных знаний были классы ручного труда, организуемые на базе начальных, средних и специальных учебных заведений. Преподавание ручного труда различалось по своему уровню и характеру. Так, в общеобразовательных учебных заведениях занятия ручным трудом носили политехнический и профориентационный характер, а в профессиональных учебных заведениях данный предмет способствовал увеличению количества специализаций будущего выпускника. Например, в сельскохозяйственных учебных заведениях обучение ремеслам было делом достаточно распространенным. Практическое владение ремеслами было необходимо будущему сельхозработнику в силу специфики его деятельности.

Классы ручного труда в общеобразовательных учебных заведениях страны стали организовываться еще в первой четверти XIX в. Первоначально они содержались за счет местных бюджетов и предназначались для учащихся конкретных школ. Занятия производились в обычные классные часы по расписанию учителем общеобразовательных предметов или, при наличии, специалистом-ремесленником. Хотя занятия имели множество недостатков – они были нерегулярны, не было четко обозначенных программ, материальная база классов была очень слабой и др., тем не менее, они играли позитивную роль не только в распространении знаний, но и в воспитании и развитии учащихся.

Новый этап в развитии исследуемых классов начинается в пореформенный период, когда под влиянием общественности они были признаны официальными органами управления образованием. После того как Министерство народного просвещения стало постепенно контролировать и частично финансировать классы ручного труда, их количество начало медленно, но неуклонно расти.

Особое место преподавание ручного труда занимало во всех средних педагогических учебных заведениях России. Эти занятия имели двоякую цель: с одной стороны, будущие учителя формировали навыки преподавания предмета в начальных школах. С другой стороны, знание ремесел могло пригодиться для обустройства собственного быта учителя. После издания МНП в 1896 г. инструкции для учительских институтов и семинарий, в них было организовано преподавание ручного труда «согласно местным

условиям». С этого же года были учреждены должности штатного преподавателя ручного труда. В учебные планы педагогических учебных заведений стали вводить уроки переплетного, столярного, токарного, слесарного, сапожного и других ремесел.

Обучение ручным трудом делилось на три вида – практическое, графическое и теоретическое. Так, на практических занятиях изучались основы ремесел. Например, по занятиям по столярному делу воспитанники изготавливали рамки для ульев, ткацкий челнок, грабли, скамьи, табуреты, стулья, столы, парты и пр. Занятия по слесарному делу состояли в последовательном изготовлении различных предметов из жести, проволоки и железа. На практических уроках воспитанники знакомились с инструментами, их применением, ремонтом и отточкой. Графические занятия велись во всех классах; они состояли из вычерчивания столярных, слесарных предметов. Теоретические занятия велись в выпускном классе обычно по одному часу в неделю. На них разбирались такие вопросы: сущность и значение ручного труда, сведения по истории и теории ручного труда, сведения по технологии дерева и металла, указания по устройству класса ручного труда и ведению занятий, знакомство с основными сочинениями по ручному труду, методика преподавания ручного труда в начальной школе. В учебных заведениях открывались специальные классы ручного труда и мастерские, которые оборудовались верстаками, приобретался инструмент, организовывались библиотеки.

В целом, изучение ремесел во всех учебных заведениях кроме утилитарной практической функции имело широкое воспитательное значение и способствовало целостному личностному развитию учащихся. Вот как оценивал ремесленный труд Н.А. Меглицкий, один из директоров Благовещенской учительской семинарии: ремесленные занятия «дают возможность учащимся проникаться любовью, охотою и уважением к труду, развивать главнейшие органы, руку и глаз, воспитывать волю, приобретать хорошие навыки аккуратности, опрятности и порядка, развивать и укреплять организм... и приучаться к тем работам, которые придется исполнять в жизни» [126, с. 53].

Дополнительные формы ремесленного образования. Кроме всех названных выше форм подготовки будущих ремесленников в дореволюционной России существовали и другие организованные варианты обучения профессионалов. Так, при различных приютах и воспитательных колониях,

где содержались сироты и «полусироты» с 8 до 16 лет, часто открывали ремесленные курсы или классы. В подобных приютах формировалось начальное общее и специальное ремесленное образование. Общеобразовательные предметы изучались по программам училищ МНП. Из ремесел мальчики изучали столярное, сапожное и переплетное мастерство, девочки – домоводство, рукоделие, кройку, шитье, кулинарию и даже сапожное мастерство. Курс обучения ремеслам был определен в 2–3 года в зависимости от специальности и способностей учащихся. Приведем несколько высказываний, характеризующих процесс ремесленного обучения в одном из женских приютов. Так, уже через несколько месяцев обучения «старшие девочки стали кроить и шить, а впоследствии даже брать несложные заказы. Этот труд понравился детям, и они охотно занимаются им... Кроме того, две старшие девочки работают на чулочных машинах... и едва успевают обвязывать свою семью, состоящую из 84 девочек» (под «семьей» имеются в виду все девочки, живущие в этом приюте). Или, за три месяца обучения сапожному делу девушки под наблюдением учительницы «сшили 84 пары новых башмаков и 12 пар починили старых... И несмотря на малую практику они шьют прочно и чисто» [127, с. 7].

Большое внимание в приютах уделяли воспитательной работе, где акцент делался на формировании доброжелательного отношения к окружающим людям, детям вселялась надежда на позитивное будущее. Воспитывались такие качества, как трудолюбие, ответственность, самостоятельность, вера в свои силы, чувство локтя и мн. др. Воспитанники приучались к режиму дня, к самообслуживанию, поэтому такие работы, как «уборка комнат, мытье полов, стирка, глажение, дежурства на кухне и столовых», работа в саду и огороде, были обязательными атрибутами их жизнедеятельности. Или, например, в женском приюте «каждая старшая девочка имела на своем попечении двух маленьких и должна была следить за их поведением, бельем, укладывать спать, водить и мыть в бане. Маленькие девочки привязывались к старшим и создавалась трогательная дружба, и некоторые взрослые девочки относились к своим с любовью и чисто материнской заботой» [127, с. 12]. Практика подобной опеки старшими воспитанниками младших применялась и в мужских приютах.

Кроме этого, в сельских районах России нередко использовалась передвижная форма подготовки будущих ремесленников. Так, функционировали передвижные ремесленные школы: белошвейные, ткацкие, сапожные

и др. В отличие от форм ремесленного образования, рассмотренных выше, передвижные школы не имели определенной «прописки», они переезжали с места на место. Сроки обучения в них не были строго обозначены, оговаривалось примерное время – от шести месяцев до двух лет. К поступающим не предъявлялось жестких требований по образовательному цензу. В них не изучались общеобразовательные, а также теоретические специальные предметы. Все внимание было обращено на практическую подготовку будущих ремесленников.

Таким образом, к 1905 г. в России сформировалась система ремесленного образования, получили свое развитие 8 типов учебных заведений, в рамках которых развивалось ремесленное образование: низшие ремесленные школы; ремесленные училища; сельские ремесленные учебные мастерские; школы ремесленных учеников; ремесленные и профессиональные классы и отделения при общеобразовательных учебных заведениях; специальные школы для взрослых (вечерние и воскресные); классы ручного труда и дополнительные формы ремесленного образования.

Большое значение в развитии ремесленного образования сыграла общественная и частная инициатива: большая часть учебных заведений этой сферы содержалась за счет городских (муниципальных), земских, общественных организаций и частных лиц. Ремесленное образование было разнообразным, оно отвечало интересам мужского и женского населения разных возрастов, различного вероисповедания, социальных и национальных слоев. Ремесленное образование получило свое распространение как в городской, так и в сельской местности.

Необходимо отметить, что официальная общероссийская и даже местная статистика совершенно некорректно отражала количественные и качественные показатели не только ремесленного образования, но и всей образовательной системы в целом. В силу объективных и субъективных причин количественные и качественные показатели обозначались всегда ниже, чем это было в действительности.

2.3. Реформа отечественного ремесленного образования 1940 года: опыт и современное значение

В истории отечественной системы подготовки квалифицированных специалистов, в том числе ремесленников, можно выделить множество ру-

бежных вех, не только имевших огромное значение для своего времени, но и, бесспорно, выступающих краеугольными камнями современного профессионального образования. Одной из подобных значимых страниц подготовки кадров ремесленных и рабочих технических специальностей стали предвоенные и военные годы. Именно в последний предвоенный год начинается новый этап развития рассматриваемой сферы образования и связан он с известным указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» и постановлением Совета народных комиссаров (СНК) СССР «Об образовании Главного управления трудовых резервов при Совнаркоме СССР», принятыми 2 октября 1940 г. На основе этих нормативных актов формируется новый руководящий орган системы профессионально-технического образования – Главное управление трудовых резервов при СНК СССР.

Создание этого ведомства было вызвано целым рядом проблем, требующих безотлагательных и принципиально новых решений. Безусловно, главной причиной кардинального и достаточно оперативного реформирования, в первую очередь, системы управления ремесленного образования стала надвигающаяся война. То, как была организована подготовка специалистов до реформирования, совершенно не соответствовала новым социальным реалиям. Ремесленное образование не развивалось вовсе. В тридцатых годах в стране отсутствовала единая целостная система управления подготовкой кадров. Будущих профессионалов готовили разные ведомства, исходившие из собственных интересов, что не способствовало поступательному развитию этого процесса в масштабах всей страны. При подготовке специалистов в этот период был сделан акцент на краткосрочных трех–шести месячных формах обучения непосредственно на предприятиях. Подобное обучение, с одной стороны, имело практикоориентированный характер, что, безусловно, являлось позитивной ее составляющей. Но, с другой стороны, краткосрочность образовательного процесса, обучение, построенное по принципу ученичества, формирование минимума общих и специальных теоретических знаний не способствовали подготовке достаточно квалифицированных профессионалов.

Названные тенденции объективно проявлялись и в педагогической науке. В эти десятилетия наблюдаются уменьшение количества теоретических исследований сферы профессионального обучения, ее методического оснащения, сокращение общеобразовательной гуманитарной составляющей

щей содержания образования, что также негативно отражалось на качестве будущих выпускников.

Кроме того, количество учебных заведений было совершенно недостаточно, они не справлялись с растущими потребностями производства, в том числе военной промышленности. Так, документы Госплана СССР свидетельствуют, что за 1938 г. и 1939 г. из школ ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) было выпущено 319 тыс. рабочих, что составило всего 18,8% от запланированного числа [128].

Все названное стало причиной реформирования рассматриваемой нами системы, началом которой явилось создание органов ее управления.

В Главном управлении были выделены: 1) Отдел училищ и школ ФЗО (фабрично-заводского обучения); 2) Жилищно-бытовой отдел; 3) Отдел призыва-мобилизации; 4) Отдел по работе с кадрами; 5) Отдел планирования и финансирования; 6) Административно-хозяйственный отдел; 7) Отдел госинспекции; 8) Методический отдел.

Количество отделов и их функции были адекватны стоящим перед управлением задачам, причем в структуре, на наш взгляд, все было предельно понятно и ничего лишнего. Для руководства профессионально-техническим образованием в регионах страны стали формироваться аналогичные структуры.

Показательными и интересными являются нормативные документы, регламентирующие планируемые нововведения в подготовке трудовых резервов. Во-первых, кроме названных выше актов 2 октября 1940 г. было принято еще одно постановление СНК СССР – «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения». Позже был принят нормативный акт «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы)». Тем самым, была сформирована вся необходимая нормативная база для эффективного функционирования реорганизуемой системы начального и среднего технического образования в стране.

Во-вторых, новый закон и постановления были достаточно лаконичными, четкими и понятными каждому участнику, так или иначе связанному с образовательными нововведениями. Объем каждого из трех названных документов не превышал 2 страниц. Так, в указе было всего 11 пунктов, задач, которые необходимо решать, в постановлениях таких задач бы-

ло 7 и 9. Резонно возникают параллели с документами, тысячами производимыми современными отечественными ведомствами, в том числе и образовательными.

Сегодня отдельные нормативные документы достигают десятка, а то и сотен страниц текста. Когда приходишь до конца текста, если приходишь, уже не помнишь, что было в начале.

В связи с этим возникает и другое сравнение с различными образовательными проектами последних десятилетий, которые пишутся на очень далекую перспективу – скажем, до 2035 года. Кому? Для чего? И каков результат всех этих проектов? Кто ответственен за этот результат? Не помнится, чтобы кто-нибудь или когда-нибудь отчитывался по итогам внедрения всех подобных документов в жизнь. Явно действия совершаются по принципу «или падишах умрет, или ...».

В-третьих, сроки, которые определялись в законах 1940 г., были предельно сжатыми. Так, 2 октября того года еще не сформированному Главному управлению вменялось в обязанность «принять в период с 10 по 25 ноября 1940 г. как путем призыва (мобилизации), так и путем открытого (добровольного) набора в ремесленные училища и железнодорожные училища 350 000 человек и в школы фабрично-заводского обучения 250 000 человек из числа городской и колхозной молодежи...» [129, с. 841–843]. Очевидно, чтобы выполнить эту задачу, надо было мобилизовать огромные ресурсы: людские, материальные, финансовые и мн. др. Факты демонстрируют, что с этой задачей и всеми последующими этого ряда реформ, не менее сложными, органы управления и вся система образования справилась.

Показательным является уже то, что 4 октября новое Управление издает приказ № 1 «...о подготовке к началу учебного года и о приеме городской и колхозной молодежи в ремесленные училища...», в котором детально и, тем не менее, лаконично прописаны необходимые мероприятия, способствовавшие организации по сути новой системы подготовки рабочих с начальным профессиональным образованием.

Создаваемая система образования, на наш взгляд, достаточно щедро, если так можно выразиться, финансировалась. Только в 1940 г. Главному управлению трудовых резервов был выделен 1 млрд рублей. Из них «100 млн руб. из средств наркоматов и ведомств, ассигнованных на школы ФЗО ...; 200 млн руб. из бюджета государственного социального страхо-

вания ...; 300 млн руб. из получаемых профсоюзами отчислений от хозяйственных организаций на культурно-массовую работу ...; 400 млн руб. из резервного фонда Совнаркома СССР» [130, с. 776–777]. Кроме того, создаваемым учебным заведениям передавались здания школ фабрично-заводского ученичества, мастерские, общежития, станки, оборудование и необходимые инструменты. Пример, ярко иллюстрирующий понимание государством значимости не только претворения конкретно этой реформы, но и развития системы образования для социально-экономического роста страны в целом.

На основе этих законов в Советском Союзе буквально за несколько месяцев был сформирован остов новой системы ремесленного и технического образования. Так, стали создавать ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Срок обучения в училищах был определен двухгодичный, в школах ФЗО – шестимесячный. Ремесленные училища (РУ) занимались подготовкой квалифицированных горняков, нефтяников, металлистов, металлургов, химиков, «а также квалифицированных рабочих для морского транспорта, речного транспорта и предприятий связи» и др. Железнодорожные училища (ЖУ) специализировались на обучении рабочих железнодорожного транспорта: «помощников машинистов, слесарей по ремонту паровозов и вагонов, котельщиков, бригадиров по ремонту пути и других рабочих сложных профессий». Школы ФЗО нацеливались на подготовку рабочих массовых профессий «в первую очередь для угольной промышленности, горнорудной промышленности, металлургической промышленности, нефтяной промышленности и для строительного дела».

По правилам в ремесленные и железнодорожные училища принимались юноши и девушки 14–15 лет, окончившие начальную школу или 4 класса средней школы. В школы ФЗО принималась молодежь 16–17 лет «вне зависимости от общеобразовательной подготовки». Все учащиеся этих учебных заведений находились на полном государственном обеспечении: питание, проживание, обмундирование (одежда и обувь), школьные принадлежности и другие возможные расходы, например, лечение в медучреждениях и санаториях, культурно-массовые мероприятия и т.п. После окончания обучения выпускники были обязаны не менее четырех лет подряд отработать на предприятии, куда их направляли по разнарядке.

Причем на время обучения и 4-летней отработки новоиспеченным рабочим давали отсрочку от призыва в армию.

Набор учащихся в новые учебные заведения производился и путем призыва (мобилизации), и на основе добровольного набора. Сегодня в публикациях встречаются позиции отдельных авторов, критикующие недемократический, мобилизационный характер комплектования училищ. Да, принцип призыва, безусловно, был. Но названные авторы специально или по незнанию упускают из виду принцип добровольности, имевший место в нормативных документах. Да и практика показала, что желающих учиться оказалось намного больше, чем планировалось. Такая тенденция наблюдалась и в первом, и в последующих наборах. В целом, новые учебные заведения не страдали от недостатка абитуриентов.

Цель создаваемых учебных заведений в «Правилах внутреннего распорядка...» была определена следующим образом: «Ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО готовят для промышленности, строительства и транспорта квалифицированных рабочих, достойное пополнение рабочего класса Советского Союза» [131]. Отсюда, основными задачами были подготовка квалифицированных рабочих кадров, нравственно, в первую очередь, в патриотическом отношении, воспитанных, готовых в будущем к возможной службе в армии. Не случайно именно в 1940 г. выходит новая редакция Всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР».

Воспитанники училища получали рабочее и парадное обмундирование, обувь и белье. Интересны детали формы одежды обучающихся. Так, юноши в зависимости от времени года носили гимнастерки, черные брюки, бушлаты, шинели, фуражки, зимние шапки, ремни с металлическими пряжками, на которых были буквы РУ; а девушки – черные юбки и черные блузки, а в качестве парадной формы – белые блузки и белые юбки; а также зимние куртки и береты. Безусловно, униформа кроме практического предназначения имела и огромное воспитательное значение.

Деятельность рассматриваемых учебных заведений сочетала образовательную и воспитательную функции, которые не отделялись друг от друга. В обучении выделялись два основных компонента: теоретическое и производственное, которые также были тесно взаимоувязаны. Причем было сказано: «Продолжительность учебного дня в ремесленных и железнодорожных училищах определить в 7 часов, исходя из расчета – 5 часов на

производственное обучение и 2 часа на общеобразовательные и специальные дисциплины» [132, с. 843].

В общеобразовательном цикле предметов изучались математика, русский язык, физика, химия, география, история, физическая культура. Специальные предметы включали общую и специальную технологию, основы технической механики, черчение, основы электротехники, а также, в зависимости от профиля, предметы по специальности (основы металлургии, химии и т.п.). Кроме этого, проводились занятия по военному делу и политзанятия. В штатном расписании учебных заведений были специальные должности замполита (заместитель директора по политической части) и военрука.

Вот как описывают производственную деятельность учащихся Ишимбайского ремесленного училища № 2: «Ученики-бурильщики набора 1940 г. до сентября 1941 г. проходили производственное обучение на буровых скважинах треста Ишимбайнефть. С сентября начали бурить подрядным способом буровую самостоятельно. В настоящее время эти ученики в количестве 72 человек вполне освоили свою специальность и могут быть выпущенными» [133]. Получается, что за год обучения воспитанники данного училища, по оценке автора вышеприведенных строк, были в целом готовы к самостоятельной профессиональной деятельности. Оставшиеся полгода обучения эти ученики под контролем своих мастеров и других педагогов, безусловно, еще будут укреплять свой профессионализм. Надо отметить, что одной из главных задач производственной работы всех учебных заведений Управления трудовых резервов являлось выполнение военных заказов, их называли спецзаказами.

Безусловно, большое внимание в училищах уделялось воспитательной работе. Каждой группе учащихся назначался воспитатель из числа мастеров или педагогов теоретического обучения. Выбирались органы самоуправления воспитанников, назначались старосты в ученических группах, в производственных цехах и в каждой комнате общежития. Воспитатели вместе с другими педагогами и активом учащихся проводили множество работ: беседы о положении дел на фронтах и работе тыла, о героизме солдат и трудовом подвиге советских людей, о событиях в стране и мире, викторины, собрания, беседы на темы личной гигиены, спортивно-массовые и эстетически направленные мероприятия. Для наглядности приведем архивные строки, демонстрирующие масштабы и спектр воспитательной ра-

боты, проведенной Ремесленным училищем № 8 г. Уфы всего лишь за два с половиной месяца, с 15 октября до 31 декабря 1941 г. Итак, «1) Оборудован ленуголок⁶... в общежитии. 2) Проведено общих собраний учащихся – 3. 3) Проведено совещаний мастеров и комендантской службы – 3. 4) Проведен вечер встречи учащихся с кадровыми рабочими завода – 1. 5) Проведено совещаний старост комнат и цехов – 3. 6) Проведено комсомольских собраний – 2. 7) Проведено бесед на различные темы – 11. 8) Проведено лекций – 4. 9) Ежемесячно выписывалось 12 экз. газет и устраивалась читка по комнатам. 10) Выпущено два номера стенгазеты. 11) Проведено культпоходов в театр – 2, в кино – 4. 12) Организован струнный кружок из учащихся. 13) Проведен конкурс (с премиями) на лучшую комнату общежития» [134].

Безусловно, со временем происходит укрепление и определенное изменение созданной системы образования: меняются сроки обучения и требования к возрасту абитуриентов, возникают новые специальности, вводятся новые правила поведения учащихся, или, например, в 1943 г. стали открываться новые ремесленные училища механизации сельского хозяйства и строительные училища. Реформа 1940 г. была достаточно устойчивой, что позволяло вносить в существующую систему, не меняя ее принципиальных основ, необходимые изменения.

Таким образом, в учебных заведениях Управления, а затем Министерства трудовых резервов была создана достаточно жизнестойкая, качественная система подготовки не только представителей ремесленного рабочего класса, но и в целом трудолюбивых, целеустремленных, умеющих рисковать и брать на себя ответственность, физически и нравственно сформированных граждан нашей страны. Выпускники рассматриваемых учебных заведений имели хорошую возможность для продолжения своей образовательной и профессиональной карьеры. Одним из ярких примеров может служить биография Юрия Гагарина, который в 1949–1951 гг. учился в Люберецком ремесленном училище по профессии формовщик-литейщик, а затем поступил в Саратовский индустриальный техникум. Этот пример и множество других рассмотренных выше фактов доказывают, что вклад новой системы начального и среднего ремесленного и технического образова-

⁶ Ленуголок – ленинский уголок. Комната или ее часть, оборудованная различными агитационно-пропагандистскими материалами и литературой. Предназначалась для политико-массовой и самостоятельной работы учащихся.

ния в Победу в Великой Отечественной войне, послевоенном восстановлении и дальнейшем строительстве народного хозяйства страны несомненен.

Говоря о реформе 1940 г., можно сделать следующие выводы:

1. В государственной идеологии было достаточно твердое понимание места и роли системы образования, ее качественной составляющей как одной из скреп нашей государственности. В действительности школа во все времена являлась и является одним из главных столпов российского народа в целом и государственности в частности, что особенно сильно проявлялось в сложные для нашего отечества годы. Например, школьные реформы Петра I, когда происходит становление российского государства нового образца, школьные реформы Екатерины II и Александра I, способствовавшие победе в Отечественной войне 1812 г., первые советские образовательные декреты, заложившие основы будущих прорывов и побед в Великой Отечественной войне, в космосе, в рождении большой советской науки и мн. др. Поэтому мы солидарны с целым рядом исследователей – как Г. Д. Бухарова, В. А. Садовничий и др., утверждавших, что в сложные 1990-е гг. именно школа сыграла значимую роль в сохранении нашего национального единства.

2. Государство достаточно оперативно, в определенной степени прозорливо, реагировало на изменения, которые происходили в мире и стране. Создание системы трудовых резервов было одним из примеров подобного реагирования.

3. Государство прицельно, точно, не распыляя материальные ресурсы, направляет их на формирование новой системы профессионально-технического, в том числе ремесленного, образования. Если учесть, что на создание Управления трудовых ресурсов и всех его дальнейших инициатив были затрачены огромные, по тем временам, финансовые и другие материальные средства, то можно сделать вывод, что у организаторов этой реформы было четкое понимание того, что конкретно надо делать, чтобы кардинально решить проблему кадров.

4. Сегодня в отдельных работах встречаются критические замечания по поводу недемократичности принципов и положений реформы 1940 г. Много дискуссий вызывает мобилизационный характер набора учащихся в учебные заведения. Но, во-первых, не следует вырывать отдельное явление из всего общеисторического контекста. Надвигалась война, решался вопрос жизни и смерти, вопрос сохранения нашего отечества и

мирной жизни во всем мире. Мобилизация как принцип соответствует не только социальным, но и биологическим законам природы: любой живой организм в случае опасности мобилизуется. Так и с этой реформой: некогда, да и незачем было собирать референдумы или проводить общенародные обсуждения. Поэтому мы солидарны с Л. В. Захаровским, который пишет следующее: «Нельзя забывать, что нашей стране была объявлена война на уничтожение и угроза эта носила такой характер, который оправдывал любые меры для спасения народа и государства... Естественно в этих условиях государственные органы не имели альтернативы, кроме запуска мобилизационных механизмов обеспечения обороноспособности» [135, с. 60].

Во-вторых, не следует забывать, что формирование новой системы трудовых резервов осуществлялась одновременно и на принципе добровольности. Цифры ярко иллюстрируют, что желающих добровольно учиться в создаваемых учебных заведениях было больше, чем предполагалось по плану. Так, в первом призыве было запланировано принять 600 тыс. новых учеников, а в призывные комиссии было подано 1100 тыс. заявлений, т.е. на полмиллиона больше, чем предполагалось. В итоге, по первому призыву в рассматриваемые нами училища и школы по всей стране было принято 602 517 человек, из которых 450 100, или 75% всех принятых учащихся, были добровольцами [135, с. 59].

В-третьих, создание условий для подобного массового обучения большого количества учащихся в целом носило социально ориентированный характер и для большинства населения не только деревень, но и городов имело положительное значение. Так, абитуриенты сельских регионов, где были слабые шансы для получения среднего неполного образования и мизерные – для профессионального образования, после этих реформ получили такую возможность. Многие нуждающиеся дети получили полный государственный пансион: питание, одежду, обмундирование, школьные принадлежности, общежитие, по окончании учебного заведения – возможность гарантированного устройства на работу.

5. Любой исторический опыт самоценен, но, что очевидно, он ценен еще и тем, что в нем содержатся ответы на вызовы современного и будущего времен. В этом и состоит суть прогностического характера историко-педагогического опыта. В этой связи невольно возникают параллели между опытом создания системы государственных трудовых резервов и

современным отечественным образованием. Главный вывод, на наш взгляд, состоит в следующем: современная государственная образовательная политика не на словах, а на деле не является приоритетной. Нет понимания генеральных фундаментальных направлений развития системы образования ни в общегосударственном масштабе, ни в политике органов управления образованием.

Тридцать последних лет мы наблюдаем процесс бесконечного реформирования образовательной сферы. Не сомневаемся, что уже давно всем очевидно: меняя отдельную деталь плохо сконструированного и старого автомобиля, нельзя рассчитывать, что он будет качественно функционировать. Конечно, каждое отдельное образовательное нововведение преподносится как важное и нужное и в действительности кажется, что оно необходимо. Но когда этих «новаций» бесчисленное множество и когда они вводятся совершенно бессистемно, пути теряют всякий смысл. В современных образовательных новациях потеряны смысл, потеряно то, для чего существует школа, а именно – растущий человек. Тем самым сегодня подменена цель воспитания целостной многосторонне развитой личности средствами, к которым относятся различные аккредитации, лицензирования, ЕГЭ, ОГЭ и множество других «новаций».

Необходимо отметить и то, что в названных процессах кроется и проблема распыления финансовых средств. Вместо концентрированного направления денежных потоков на действительно важные участки системы образования, их разводят на так называемые образовательные нововведения местечкового характера. Например, одной из сегодняшних проблем является нехватка учителей, врачей, ремесленников и в целом хороших специалистов в большинстве отраслей науки, культуры, производства. Почему бы для решения названной проблемы не обратиться к опыту создания государственных трудовых резервов 1940 г.?

6. Формирование и функционирование сферы государственных трудовых резервов положило начало единой централизованной системы управления отечественным профессионально-техническим образованием. Современная российская система рассматриваемого образования в целом продолжает развиваться на тех же принципах, заложенных в довоенный период.

7. И последнее, связанное с сохранением в нашей культуре памяти о той роли, которую сыграла система образования в лице конкретных

учителей, преподавателей, ученых и учащихся в Великой Победе. Как бы банально это ни звучало, но каждый человек – носитель того, что в нем заложено культурой, а механизмом ее внедрения является воспитание во всех его смыслах. Любая война – это не только и не столько противостояние техники или вооружений воюющих сторон, это борьба человеческого Духа, его Характера. В этом смысле значимость советской школы в достижении победы в Великой Отечественной войне неоспорима.

Библиографический список

1. *Munck B., Soly H.* «Learning on the Shop Floor» in Historical Perspective // Learning on the Shop Floor. Historical Perspectives on Apprenticeship / De Munck B., Kaplan S.L. and Soly H. (Eds.). New York & Oxford: Berghahn Books, 2007. P. 12-16.
2. *Croix D., Doepke M., Mokyr J.* More than family matters: Apprenticeship and the rise of Europe. URL: <http://voxeu.org/article/apprenticeship-and-rise-europe>.
3. *Очерки русской культуры XVIII века / ред. Б. А. Рыбаков.* Москва: Изд-во МГУ, 1985. Ч. 1. 383 с. Текст: непосредственный.
4. *Epstein S.R.* Freedom and Growth: The Rise of States and Markets in Europe, 1300–1750. London, 2000. P. 12.
5. ПСЗ–1. Т. 7. № 4443: Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга. С. 221.
6. *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской академии наук / Ю. Х. Копелевич. Ленинград: Наука, 1977. 211 с. Текст: непосредственный.
7. *Бугров К. Д.* «Политическое время» российского XVIII в.: темпоральный аспект политических преобразований в реформаторских проектах Н.И. Панин / К. Д. Бугров. Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4 (20). С. 71–74.
8. *Андреев А. И.* Основание Академии наук в Петербурге. 1934. 333 с.
9. *Ключевский В.О.* Петр Великий среди своих сотрудников: Очерк проф. В.О. Ключевского. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ., 1902. 43 с.

10. Мезин С. А. Пётр I во Франции / С. А. Мезин; Институт Петра Великого. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2015. 310 с. Текст: непосредственный.
11. Данилевский В. В. Нартов и "Ясное зрелище машин" / В. В. Данилевский, акад. ; Под ред. проф. А. С. Бриткина. Москва ; Ленинград : Машгиз. [Ленингр. отд-ние], 1958. 271 с.
12. Экономические записки В. Н. Татищева // Исторический архив. Т. VII. М.-Л., 1951. Текст: непосредственный.
13. Пономарева В.В. Академия наук и становление научного знания в России / В. В. Пономарева. Текст: непосредственный // Общественные науки и современность. 1999. № 5. С. 7.
14. ПСЗ–1. Т. 7. № 4427: ... о Академии ученья языкам. С. 207.
15. Лупанова Е. М. История оптики на материалах коллекций музея антропологии и этнографии им. Петра великого (Кунсткамеры) / Е. М. Лупанова. Текст: непосредственный // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 4. С. 94.
16. Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования в России XVIII - начала XX вв. / М. Э. Гизе. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. 279 с. Текст: непосредственный.
17. Инструментальная палата. Текст: электронный // Виртуальный музей истории Российской Академии наук. URL: <http://virtmus.arran.ru/ru/page&id=07444C8E-BA14-4F4B-88E7-79436BA308C8>
18. Бренева И. В. Становление Петербургской Академии наук (Инструментальная палата. 1726–1766 гг.): диссертация ... кандидата исторических наук / И. В. Бренева. Санкт-Петербург, 1993. 287 с.
19. Лупанова Е. М. Переплетный мастер Фридрих Розенберг и приборостроение в Академии XVIII в. / Е. М. Лупанова. Текст: непосредственный // Ломоносовские чтения в Кунсткамере: сборник статей / Российская акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург: Кунсткамера, 2011. Вып. 2: К 270-летию издания первого "Атласа Российского" (1745) и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова (1765) / под ред. Н. П. Копаневой, М. Ф. Хартанович. 2016. С. 96–98.
20. Георги И. Г. Описание российско-императорскаго столичнаго города Санктпетербурга и достопамятностей в окрестностях онаго / Сочин-

нение И.Г. Георги, врачебная наука доктора, Российско-императорской и Королевской Прусской академии наук, Римско-императорской академии испытателей естества, Курфюрстского Майнцакого, Санктпетербургского Вольного экономического и Берлинского общества испытателей естества, члена ; С планом. - Санктпетербург : При Имп. Шляхет. сухопут. кад. корпусе, 1794. Ч. 3. С. 577-757.

21. *Загорский Ф. Н.* Андрей Константинович Нартов. 1693–1756. Ленинград: Наука, 1969. 166 с. Текст: непосредственный.

22. *Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / в 4 частях. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1799. С. 133, 190, 192, 195–207.

23. ПСЗ–1. Т. 32. № 25143: Манифест. О привилегиях на разные изобретения и открытиях в художествах и ремеслах. С. 355–356.

24. *Reith R.* Zur beruflichen Sozialisation im Handwerk vom 18. bis ins frühe 20. Jahrhundert, Umriss einer Sozialgeschichte der deutschen Lehrlinge // Vierteljahresschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Bd. 76. 1989. S. 1–27.

25. ПСЗ–1. Т. 15. № 11224. 27.03.1761: Сенатский. – О числе учеников, определяемых к обучению ремеслам при Кадетском Корпусе.

26. *Артамонова Л. М.* Просвещение как составная часть модернизации России в XVIII – первой половине XIX в. // ПИР: исторический источник и исторический контекст: сб. науч. трудов. Вып. 10 / отв. ред. Д. А. Редин. Екатеринбург, 2013. С. 169-177.

27. *Казарин А.И.* Экономические воззрения Дени Дидро / А. И. Казарин. Москва: Соцэкгиз, 1960. 208 с. Текст: непосредственный.

28. *История* в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера: [Статьи и извлеч. из Энциклопедии / АН СССР] / пер. и примеч. Н.В. Ревуненковой; под общ. ред. А.Д. Люблинской. Л., 1978. С. 162–163.

29. *Ключевский В. О.* Русская история: полный курс лекций: в 3 кн. Москва: Мысль, 1995. Кн. 2. 584 с.

30. ПСЗ–1. Т. 22. № 16187, № 16188: Ремесленное положение.

31. *Иордан В. О.* Ученики-ремесленники // Русская мысль. 1894. Т. 4. С. 1–24.

32. *Китанина Т. М.* Рабочие Петербурга в 1800–1861 гг. / Т. М. Китанина. Ленинград: Наука, 1991. 300 с. Текст: непосредственный.

33. ПСЗ–1. Т. 9. № 6858. С. 708–710.
34. Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges 1914. Frankfurt a. M. u. a.: Peter Lang, 2002. 601 s. S. 31.
35. РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 135: По предложению ювелира Гронмейера об освобождении ремесленников от рекрутской повинности в натуре. Л. 3.
36. Аминов Т. М. Преподавание ручного труда в учебных заведениях дореволюционной России / Т. М. Аминов. Текст: непосредственный // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: сб. науч. ст. IV междунар. НПК. Екатеринбург, 2011. С. 26–28.
37. Ракеев Г.Ф. Опыт применения ручного труда как подготовки в обучении ремеслам: докл. Г.Ф. Ракеева, тов. пред. Попечительства Человечколюбивого о-ва для сбора пожертвований на воспитание и устройство бед. детей в мастерство. СПб.: Владим. паровая типо-лит., 1896. 25 с.
38. Юнгар С. Финляндские ремесленники в С.-Петербурге // Ремесло и мануфактура в России, Финляндии, Прибалтике. Л., 1975. С. 97.
39. РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 409: По отношению статс-секретаря Великого Княжества Финляндского о непринятии в учение финнов к петербургским ремесленникам без заключения контрактов (1846). Л. 1–2, 18–20.
40. РГИА. Ф. 560. Оп. 8. Д. 577: Об улучшении быта рабочих. Л.13.
41. Рындзюнский П. Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60-80-е гг. XIX в.) / П. Г. Рындзюнский. Москва: Наука, 1966. 261 с. Текст: непосредственный.
42. Бахрушин С.В. Ремесленные ученики в XVII веке // Научные труды: в 5 т. / С.В. Бахрушин. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. Т. 2. 380 с.
43. Труды Комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного: Ч. 1–5. Санкт-Петербург, 1863–1865. Т. 5: Материалы. 1863. 331 с.
44. Радецкий И. М. Мученики темного царства: Ответы на вопросы о положении ремесленных учеников. СПб.: М.М. Ледерле и К°, 1894. 44 с.
45. Тюфилин А. М. Записка о состоянии ремесленности. Казань, 1906. 23 с.

46. *Историко-статистический очерк общего и специального образования в России: сост. по поруч. Комис. по устройству Всерос. пром.-худож. выставок в Москве, 1882 / под ред. А.Г. Небольсина; Всерос. пром.-худож. выст. 1882 г. в Москве. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1883. 259 с.*

47. РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 135: По предложению ювелира Гронмейера. Л. 3: Прошение ювелирного мастера и старшины Гронмейера к министру внутренних дел Перовскому в мае 1843 г.

48. РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 93: По проектам мастеров портного цеха Резанова и Кесснера.

49. *Резанов В. А. Взгляд на ход портного мастерства в России и на учение крестьянских мальчиков ремеслам, в особенности портному, с изложением некоторых правил, клонящихся к достижению скорейшего способа изучения мастерства, с приложением рисунков покроя военного платья, вычисленного по масштабу / Соч. В. А. Резанова. Санкт-Петербург: Гутенберговая тип., 1847. 23 с. Текст: непосредственный.*

50. *Ракеев Г.Ф. Об ученичестве у мастеров // Труды общества для содействия русской промышленности и торговле. Записки V отделения по кустарной и ремесленной промышленности 1889–1891. СПб., 1892. 124 с.*

51. РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 93: По проектам мастеров портного цеха Резанова и Кесснера... Л. 1–3.

52. РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 1931: Об открытии в Петербурге воскресных классов для ремесленников и об издании особого журнала, предназначенного исключительно для распространения ремесленных познаний (1858). Л. 3–5.

53. *Келлер А. В. Становление и развитие ремесленного образования в Санкт-Петербурге начала XVIII – начала XX вв. / А. В. Келлер. Текст: непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 227–240.*

54. РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 1931: Об открытии в Петербурге воскресных классов... Л. 3–4.

55. *Пятидесятилетний отчет Александровской школы для детей бедных ремесленников С.-Петербургского ремесленного общества. СПб., 1912. 31 с.*

56. ПСЗ–1. Т. 27. № 20144. 12.02.1802. Именной, объявленный президенту Академии наук барону Николаю. О извлечении из иностранных журналов и сочинений всего относящегося до открытий по разным ча-

стям ремесел, художеств и земледелий. О переводе оных на Русский язык и о издании при публичных ведомостях. С. 45–46.

57. РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 413: По доносу гласных ремесленного отделения Петербургской городской общей думы – о растрате суммы в ремесленной управе и о разного рода неправильных действиях ремесленного старшины Малкова. Апрель 1864 г. – сентябрь 1867 г. Л. 23.

58. *Отчет* С. Петербургской ремесленной управы за 1887 год. СПб., 1888. С. 232–233.

59. *Ушинский К. Д.* Избранные педагогические произведения / Предисл. проф. д-ра пед. наук В. Я. Струминского. Москва : Просвещение, 1968. 557 с. Текст: непосредственный.

60. *Fischer W.* Der Staat und die Anfänge der Industrialisierung in Baden 1800–1850. Bd. 1. Berlin, 1962. S. 343–344.

61. *Эймонтова Р. Г.* Идеи просвещения в обновляющейся России (50–60-е гг. XIX в.) / Р. Г. Эймонтова; РАН. Ин-т рос. истории. Москва: Ин-т рос. истории РАН, 1998. 405 с. Текст: непосредственный.

62. *Ремесленные училища.* Школы ремесленных учеников. СПб., 1909. С. 5, 21, 43–67.

63. *Ремесленные курсы для народных учителей при императорском русском техническом обществе 1880–1881.* СПб., 1881. 27 с.

64. РГИА. Ф. 1341. Оп. 107: Об устройстве заводов и фабрик. Д. 1389: По высочайшему повелению, о возложении на попечителей о бедных, надзора за положением учеников в ремесленных заведениях С. Петербурга. 1861 г., Л. 1.

65. *Lange S.* Zur Bildungssituation der Proletarierkinder im 19. Jahrhundert: Kinderarbeit und Armenschulwesen in der sächsischen Elbstadt Pirna. Berlin, 1978. P. 272.

66. *Благотворительность в России.* Т. 2. Ч. 2: Список благотворительных учреждений. С.-Петербург, 1907. Составлено по высочайшему повелению собственной его имп. Вел. Канцелярию по учреждениям императрицы Марии. 104 с.

67. *Фр.-Я.* Профессиональное образование // ЭСБЕ. Т. XXVa. СПб., 1898. С. 563–574.

68. *Основные вехи истории университета в картинках и лицах.* URL: <http://voenmeh.ru/university/history/story>. Текст: электронный.

69. *Петербургское* ремесленное училище цесаревича Николая. Отчет по содержанию Ремесленного училища цесаревича Николая за 1886 год / Дом призрения и ремесл. образования бедных детей в С.-Петербурге. Санкт-Петербург, 1887-1896. 80 с.

70. *Отчет* Санкт-Петербургского общества поощрения женского художественно-ремесленного труда 1893–1894. СПб., 1894. 20 с.

71. *Северюхин Д. Я.* Общество распространения ремесленного образования среди бедного населения Санкт-Петербурга и его пригородов в память 200–летия Петербурга. / Д. Я. Северюхин. Текст: электронный // Санкт-Петербург. Энциклопедия. URL: <http://www.encspb.ru/object/2811805887?lc=ru>.

72. III-й отчет о деятельности Общества распространения ремесленного образования среди бедного населения за 1906 год. СПб., 1907. С. V–VII.

73. *Михайлов В. В.* Итоги 25-й летней деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию // Техническое образование. № 8. СПб., 1893. 16 с.

74. *Педагогический* энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. Москва: Большая рос. энцикл., 2002. 527 с.

75. Об устройстве ремесленного сословия и ремесленной промышленности // ЖМВД. 1853. Отд. 2. Ч. 3. Кн. 5. СПб., 1853. С. 4.

76. *Труды* Всероссийского съезда по ремесленной промышленности в С.–Петербурге 1900 г. Т. 1–3. СПб., 1900–1901.

77. *Наши* ремесленники // Русское богатство. 1900. № 4. С. 160–172.

78. *Малин А.* Второй всероссийский ремесленный съезд // Вестник Европы. 1911. Т. 3 (март). С. 287–289.

79. *Попечительство* Императорского человеколюбивого общества для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей. Текст: электронный // Санкт-Петербург. Энциклопедия. URL: <http://www.encspb.ru/object/2855755959?lc=ru>.

80. *Ракеев Г. Ф.* Об ученичестве у мастеров // Труды общества для содействия русской промышленности и торговле. Записки V отделения по кустарной и ремесленной промышленности 1889–1891. СПб., 1892. 124 с.

81. *Тюфилин А. М.* Записка о состоянии ремесленности. Казань: тип. В.М. Ключникова, ценз., 1906. 23 с.

82. *Ершов М. П.* Современное состояние ремесленных учебных заведений по данным 3-го Съезда (дек. 1903 – янв. 1904). СПб., 1904. 54 с.
83. *Кронгауз А.* Фабрично-заводские и ремесленные ученики в царской России / А. Кронгауз. Текст: непосредственный // Исторический журнал. 1941. № 2. С. 99–101.
84. *Магсумов Т. А.* Казанское ремесленное училище в конце XIX – начале XX века: проблемы функционирования ремесленного образования / Т. А. Магсумов. Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 10 (191). С. 41–46.
85. *Маленко А. Т.* К вопросу о подготовленности мастеров ремесленного обучения дореволюционной профессиональной школы России / А. Т. Маленко. Текст: непосредственный // Некоторые вопросы истории педагогики. 1971. Вып. 13. С. 33–43.
86. *Положение* учеников ремесленных училищ в дореволюционной Твери // Красный архив. 1941. Т. 1 (104). С. 143–150.
87. *Энциклопедия* профессионального образования: в 3 т. / Руководитель авт. кол., науч. и лит. ред. С. Я. Батышев; Науч.-ред. совет: Батышев С. Я. (пред.) и др. Москва: Рос. акад. образования : Проф. образование, 1999. Т. 3: Р-Я. 1999. 486 с. Текст: непосредственный.
88. *Указатель* С.-Петербургской ремесленной выставки 1899 г. СПб., 1899. С. 55–71.
89. *Устав* общества распространения художественно-ремесленного образования. СПб., 1912. С. 3–4.
90. *Ремесленное образование в России: ценности, содержание, технологии: коллективная монография* / А. В. Ефанов [и др.]; науч. ред. Г. М. Романцев. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. 141 с.
91. *Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России* / сост. И. А. Анопов. Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. 556 с.
92. *Отчет* о деятельности Уфимского Александровского ремесленного училища за 1901 год (XXV год существования со дня открытия). Уфа, 1903. 43 с.
93. НА РБ. Ф.И-202. О.1. Д.1. Л.37.

94. *Отчет* о деятельности Уфимского отдела попечительства государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых и состоянии Уфимского училища глухонемых в 1911 году. Уфа, 1912. 26 с.

95. НА РБ. Ф.И-113. О.1. Д.368. Лл.12–14.

96. *Опыт* систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России / сост. И. А. Анопов. Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. 556 с.

97. *Златоустовский* государственный архивный отдел (ЗГАО). Ф.И-70. О.1. Д.47. Л.151.

98. ЗГАО. Ф.И-20. О. 1. Д. 607. Л. 12.

99. НА РБ. Ф. И-113. О. 1. Д. 536. Л. 51.

100. НА РБ. Ф. И-113. О. 1. Д. 536. Л. 53.

101. НА РБ. Ф. И-202. О. 1. Д. 1. Л. 1.

102. НА РБ. Ф. И-202. О. 1. Д. 1. Л. 1 об.

103. НА РБ. Ф. И-235. О. 1. Д. 8. Л. 35.

104. НА РБ. Ф. И-233. О. 1. Д. 1. Л. 28 об.

105. НА РБ. Ф. И-233. О. 1. Д. 1. Л. 37.

106. ЦГИА РБ. Ф. И-113. О. 1. Д. 491. Листы не пронумерованы.

107. НА РБ. Ф. И-202. О. 1. Д. 1. Л. 16–17.

108. НА РБ. Ф. И-202. О. 1. Д. 3. Л. 10.

109. НА РБ. Ф. И-202. О. 1. Д. 4. Л. 23.

110. НА РБ. Ф. И-235. О. 1. Д. 4. Л. 39.

111. НА РБ. Ф. И-235. О. 1. Д. 4. Л. 36.

112. НА РБ. Ф. И-201. О. 1. Д. 3. Л. 14.

113. НА РБ. Ф. И-235. О. 1. Д. 4. Л. 20.

114. НА РБ. Ф. И-233. О. 1. Д. 1. Л. 49.

115. НА РБ. Ф. И-201. О. 1. Д. 1. Л. 37.

116. НА РБ. Ф. И-202. О. 1. Д. 3. Л. 22.

117. НА РБ. Ф. И-233. О. 1. Д. 1. Л. 49.

118. ЗГАО. Ф.И-19. О. 1. Д. 3582. Л. 5.

119. ЗГАО. Ф.И-19. О. 1. Д. 3582. Л. 9.

120. НА РБ. Ф.И-113. О. 1. Д. 624. Листы не пронумерованы.

121. НА РБ. Ф.И-113. О. 1. Д. 603. Л. 129.

122. НА РБ. Ф.И-113. О. 1. Д. 624. Листы не пронумерованы.

123. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 741. О. 8. Д. 177. Л. 44.
124. НА РБ. Ф.И-113. О. 1. Д. 624. Листы не пронумерованы.
125. *Справочная* книга г. Уфы с приложением плана. Уфа, 1908. 259 с.
126. *Из жизни* Благовещенской учительской семинарии. Уфа, 1900. 103 с.
127. *Отчет* о деятельности Уфимского отдела попечительства государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых и состоянии Уфимского училища глухонемых в 1912 году. Уфа, 1913. 32 с.
128. *Индустриализация СССР: 1938-1941 гг.* Документы и материалы / Сост. З. К. Звездин, И. И. Белоносов, М. Ф. Залого [и др.]. Москва: Наука, 1973. 424 с. Текст: непосредственный.
129. *Собрание* постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. 1940. № 25. 1024 с.
130. *Постановление* Совета Народных Комиссаров СССР «Об образовании Главного управления трудовых резервов при Совнарком СССР» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг.: сб. документов за 50 лет. М.: Политиздат, 1967. Т. 2: 1929–1940 гг. 798 с.
131. *Правила* внутреннего распорядка и поведения учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения Министерства трудовых резервов Союза ССР. М., 1947. 8 с.
132. *Приказ* № 1 Главного Управления Трудовых Резервов при СНК СССР о подготовке к началу учебного года и о приеме городской и колхозной молодежи в ремесленные училища // Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. М., 1940. № 25. 1024 с.
133. НА РБ. Ф. Р-1894. О. 3. Д. 2. Л. 155.
134. НА РБ. Ф. Р-1894. О. 3. Д. 2. Л. 294.
135. *Захаровский Л. В.* К вопросу о мобилизационном характере государственных трудовых резервов / Л. В. Захаровский. Текст: непосредственный // Научный диалог. 2015. № 8 (44). С. 60–61.

Глава 3. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ О РЕМЕСЛЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

3.1. Отечественная философско-педагогическая мысль как духовно-ценностная основа возрождения ремесленничества

В настоящее время российское образование находится под сильным влиянием западных образцов, в нем прочно утвердилась некреативная методология. Ее основу составляет деятельность по механическому перенесению в нашу образовательную сферу чужих, а иногда и чужеродных парадигм, образцов, моделей. При этом резкой критике подвергается традиционная педагогика как методика слепого заучивания изучаемого материала. В то же время многие из предлагаемых инновационных подходов в обучении не являются ни плодом собственных творческих поисков наших педагогов, ни логическим следствием эволюции отечественной педагогической мысли. Данные подходы, как правило, есть отражение сути других образовательных проектов, которые «делались в известной среде и не из подражания к кому-нибудь, а вызвались требованиями времени, согласно с его духом», в соответствии с определенными ментальными и философскими ценностями [1].

Возрождающееся в России ремесленное образование в определенной степени развивается на базе существующего и весьма эффективно работающего в Германии методического опыта ремесленного обучения. Так, западное образование, в том числе ремесленное, своими базовыми эвристическими основаниями имеет ценности протестантской этики и философии прагматизма. В книге М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» раскрывается механизм взаимоотношений протестантского мышления (духа) и западного капитализма:

1. Протестантский строй мышления нашел в капитализме адекватную форму, а капиталистическое предприятие в строе мышления – адекватную духовную движущую силу.

2. Идеальному предпринимателю чужды показная роскошь и расточительство, упоение властью. Богатство ему ничего не дает, разве что ощущение хорошо исполненного долга в рамках своего призвания.

3. Предприниматель должен обладать определенной предпринимательской культурой: должен подчиняться нормам хозяйственного поведения.

4. Решающую роль в совершенствовании предпринимательской деятельности сыграл не коммерческий принцип, а организационный – принцип новой социальной организации, имеющий объектом рационального упорядочения свободный труд людей: рационализация вместо первоначального авантюрного капитализма [2].

Данные ценности разумны и рациональны, в них нет ничего зазорного – западный мир построен на «протестантском строе мышления». Но обучаясь, заимствуя западные производственные, образовательные и социальные технологии ремесленной деятельности, нам также необходимо перенимать ценности и протестантизма? Существуют ли какие-то иные ценности, обусловившие природу ремесленной деятельности и, соответственно, характер воспитания ее субъекта? Возможно, наши национальные и культурные особенности могут внести какие-то коррективы в понимание сути предпринимательской и, значит, ремесленной деятельности?

О важности обращения к фундаментальным работам российских мыслителей говорил, например, П. И. Пидкасистый: «Ознакомление с путями развития теории и практики воспитания в разные исторические периоды, в условиях различных общественно-экономических формаций помогает выработке правильного отношения к педагогическому наследию, позволяет критически использовать опыт прошлого в современных условиях, дает возможность проследить генезис многих педагогических проблем и явлений» [3].

Поиск путей, способов и ценностных оснований, способствующих осмыслению целесообразности хозяйственно-трудовой деятельности и воспитания ее субъекта, нашло свое отражение в трудах многих отечественных мыслителей. В их работах можно обнаружить ценностные ориентиры, раскрывающие духовно-нравственный и креативно-производственный потенциал российского ремесленничества. Особенностью представителей отечественной философской школы труда является то, что они, прежде всего, обращают внимание на духовность труда, которая представляется им как особый вид творчества, разворачивающийся в процессе трудовой деятельности, как особая форма созидания.

Вначале сошлемся на философию хозяйствования И. А. Ильина [4]. Здесь укажем на три момента, отраженных в его трудах. Во-первых, хозяйственный труд имеет религиозный смысл, ибо в основе его лежит религиозное принятие мира. Во-вторых, обосновывая необходимость частной собственности с позиций духовных ценностей православия, он неизменно подчеркивает творческую и духовную сущность хозяйственного процесса. Это потому так, – поясняет Ильин, – что, отдаваясь ему, человек вкладывает свою личность в жизнь вещей и в их совершенствование: хозяйственный труд имеет не просто телесно-мускульную природу и не только душевное измерение, но и духовный корень. С его точки зрения, личностно-инстинктивное и личностно-духовное общение человека с вещами имеет в равной мере и хозяйственно-производственное, и духовно-творческое значение [4, с. 80]. В-третьих, рассматривая хозяйство как духовную ценность, Ильин отводит самое почтенное место в системе национального воспитания хозяйственно-экономическому воспитанию. Он наделяет хозяйство глубоким нравственно-воспитательным смыслом. Хозяйственное воспитание, считает И. А. Ильин, должно будить в человеке живой интерес к национальному хозяйству, волю к национальному богатству как источнику духовной независимости и духовного расцвета всего народа. Пробудить все это, по мнению И. А. Ильина, означает заложить основы духовной почвенности и хозяйственного патриотизма [4, с. 88].

Значительное место рассмотрению проблем философии труда в своем творчестве уделял С. Н. Булгаков [5]. Труд, с точки зрения Булгакова, имеет религиозный источник и корень, а также нравственное измерение и значение. Поэтому так велико воспитательное значение труда. Труд для Булгакова, как и для Ильина, есть выражение творческой созидательной сущности человека, органически объединяющего в себе мир духовный и мир вещной. Труд и творчество – понятия для Булгакова практически идентичные. Труд для него, кроме того, есть высшее начало хозяйственной жизни, а хозяйство является духовным процессом.

Глубинный смысл философии хозяйства, прежде всего философии труда, по мнению С. Н. Булгакова, состоит в том, чтобы формировать у людей стремление к сотрудничеству, отказ от взаимной вражды и неприязни, от экономического рабства и раболепия перед вещным богатством. Именно поэтому огромно воспитательное значение труда, формирующего у человека гордость за дело своих рук, достоинство, удовлетворение от

выполненной работы [6, с. 144]. По этим же основаниям Булгаков весьма скептически относился к идее конкуренции, теориям конкурентной рыночной экономики. Отмечая, что для русского народа характерно именно сотрудничество, что коллективистские формы труда объясняются суровыми условиями жизни и деятельности россиян, что конкуренция порождает вражду, зависть, корысть, разрушает человеческое общение и уважение друг к другу [6, с. 118].

Духовно-божественной сущностью наделяет хозяйство Н. А. Бердяев [7]. В то же время он допускает возможность отрыва хозяйства от духа, что приводит к весьма нежелательным последствиям. Однако это происходит не по вине экономики хозяйства, а по вине капиталистической цивилизации, порождающей похоть. «Не хозяйство, не экономика механичны и фиктивны, хозяйство имеет подлинно бытийственные и божественные основы, и есть у человека долг хозяйствования, императив экономического, механическое царство» [8, с. 206].

Другой русский философ Н. Ф. Федоров в книге «Философия общего дела» также трактовал духовную форму труда как «духовное делание», «братотворение», как способ соединения людей в единый общий организм, в рамках которого осуществляется «сизигийное» взаимодействие между личностью и обществом [9, с. 641].

Далеко стоит от западного технократического рационализма в понимании труда отечественный философ В.С. Соловьев, провозгласивший фундаментальной основой труда любовь. Любовь человека к человеку, трансформировавшаяся в определенные правила, обычаи, традиции, принципы экономического, хозяйственного поведения людей, и превращает конкретную социально-экономическую систему общества в гуманный социально-экономический способ производства и распределения [10, с. 161].

Вышесказанное дает возможность осмыслить труд как внутренний нравственный долг, как социальную, т.е. общественную, обязанность, добровольно принятую на себя человеком. Именно эта добровольность как порождение силы национального духа и превращает труд-обязанность в труд-добродетель. Труд – это долг, причем долг моральный, нравственный, соответствующий духовно-религиозным основаниям миропонимания и мироощущения человека.

А это, по мнению одного из основателей славянофильства А. С. Хомякова, уже есть «целое исповедание веры». Развивая эту мысль, отметим,

что труд в русском обществе имел и имеет совершенно особую духовно-нравственную основу: он больше, чем хозяйственный процесс; он становится нравственным ритуалом. Но за внешней формой ритуала скрывается духовный процесс, духовное делание, которое и выражает суть, глубинный смысл русского труда. Эта очевидная одухотворенность труда и творческое отношение к труду составляют самостоятельную особенность русского труда. Отсюда становится понятной еще одна черта национального труда – его бессребренность. Кроме того, А. С. Хомяков вводит понятие «соборная личность» как характеристику цельности, внутренней полноты и множественности в человеке, собранного силой любви, веры и жизни в единении. Соборную личность он противопоставляет одинокому человеку [11].

А. С. Хомяков считал, что в российском обществе труду придавали и придают особую духовно-нравственную силу, он, по сути являлся не просто хозяйственным процессом, а особым нравственным ритуалом. За внешней формой трудовой деятельности скрывается важный воспитательный потенциал, названный мыслителем «духовным деланием» будущего человека. Субъективная одухотворенность труда, творческое к нему отношение составляют существенную особенность русского человека [11].

Понимание природы соборности человека рассматривается в работах С. Л. Франка. В труде «Духовные основы общества» утверждается, что мы разъединены только на поверхности общественных проявлений жизни. На глубине же, внутренне, органически мы едины. Формы же этого социально-исторического единства неисчерпаемо многообразны: от брачно-семейных, социальных, национальных, религиозных и других уровней общности людей – до человеческой всеобщности [12, с. 56]. Если свести его представление к краткой формуле, то можно сказать, что общество, в отличие от единичного одушевленного существа, есть в качестве соборного единства не некое «я», а «мы»; его единство существует, присутствуя и действуя как сознание общности, как идея «мы» в отдельных его членах.

В завершение отметим, что в религиозной философии феномен соборности как самобытное качество русского общественного уклада жизни означает свободное единение людей в любви, вере и жизни. Соборная личность всегда противостоит одинокому человеку. «Никто один не спасется, вместе – выживем». В основе русской соборности лежит православная вера, выступающая своего рода смыслообразующим детерминантом национальной трудовой культуры народа, многовекового опыта хозяй-

ствования на земле. Думается, что возврат к исконным православным и мусульманским традициям может стать катализатором формирования ценностно-смысловых предпосылок возрождения ремесленного образования в современной России.

Соборность как системное духовно-социальное качество наиболее полно выразилась в модели российской ремесленной артели. На протяжении столетий она была не только формой организации производства, но и особым жизненным укладом. В его основе лежали коллективное, продуктивно-творческое начало, а также принципы самоуправления, самоорганизации, самотворчества. Ремесленная артель являлась своеобразным продолжением и развитием земледельческой общины, приложением ее принципов и форм организации хозяйственной жизни применительно к различным видам ремесленного и промыслового труда. Артель и община в нашей стране как никакая другая организационная форма способствовали становлению и закреплению подвижничества в хозяйственной сфере [13, с. 59].

Тема соборности органически выливается в рассмотрение вопроса о хозяйствующей личности в отечественной философско-экономической мысли. И здесь особый интерес представляет анализ хозяйственной деятельности российского крестьянина, данный известным российским экономистом и социальным антропологом А. В. Чаяновым [14, с. 150–155]. А. В. Чаянов считает, что крестьянин – это тот же ремесленник. Ибо труду крестьянина свойственны такие характеристики, как целостность, универсальность, автономность. Таким образом, фигура ремесленника в городе была подобна фигуре крестьянина на селе, их схожесть обнаруживалась в полноте реализации социально важных функций: производительно-продуктивных и идеально-проективных.

Важным моментом в концепции А.В. Чаянова являются следующие его положения. Во-первых, мотивация труда крестьянина не на рынок, не на извлечение прибыли, а на удовлетворение нужд самих работников, необходимость улучшения условий труда и совершенствования его организации в соответствии с мотивацией трудовой деятельности, половозрастными, культурно-историческими и иным особенностями хозяйствующей семейной артели. Во-вторых, использование наемного труда ведет к нерациональному и непродуктивному расходованию материальных и финансовых ресурсов. Отсюда можно предположить, что он отдает приоритет семейному неиндустриальному труду. Следует пояснить, что в целом

национальное хозяйство организовывалось по семейному типу: народ как одна большая семья, где очень сильны принципы социального равенства, единения, соборности.

Русский, в широком смысле россиянин, вне зависимости от национальности и вероисповедания по духу своему не рыночник: частная собственность, конкуренция, индивидуализм чужды образу жизни, морали, психологии русского работника. Для него характерны, скорее, стремление к сотрудничеству, общинности, коллективизму. Это коренное духовно-социальное и хозяйственно-трудовое качество проявляется в добровольном и совместном принятии единой модели социального поведения, совместной хозяйственной жизнедеятельности и культуре труда.

Какова культура – таково и образование, считал С. И. Гессен. Это значит, что цели культуры есть цели образования. В отечественной философии труда нашли свое отражение ценности культуры труда, которые во многом отличны от ценностей западного мира. Назовем некоторые из них. В западной трудовой культуре приоритетным признается результирующая составляющая профессиональной деятельности, ее эффективность. В российской культуре важнее процессуальная составляющая, красота самого труда. В трудовой деятельности субъекта западной культуры труда сильно дает о себе знать утилитарный элемент. Нашему работнику нередко свойственны пассионарность, самоотверженность. В западной трудовой культуре господствует технократический рационализм, в отечественной – инсайтность, озарение, любовь к своему делу («нравится и все»). В определенном смысле можно говорить даже об иррационализме. В сегодняшнем прочтении это может означать то, что трудовой деятельности человека в большой мере свойственна креативность. В западной трудовой культуре сильно развит индустриальный (объективно технологический) элемент. Это касается и ремесленного труда, который на Западе носит в основном индустриальный характер. Труд западного ремесленника – это некий доводок к индустриально организованному производству. У нас же исторически развивались самобытные промысловые ремесла, старательство, бытовое ремесло.

Обосновывая и продолжая гуманистические традиции, К. Д. Ушинский разрабатывает фундаментальные методологические проблемы педагогики, которые, по словам В. П. Острогорского, «произвели совершенный переворот в русской педагогике» [15, с. 284]. Теория специального образо-

вания К. Д. Ушинского являлась одной из составных частей всей его педагогической системы. В этой теории ученый обращает особое внимание на педагогическое и профессионально-техническое образование. И в том и в другом направлении создание учебных заведений является лишь частью общей и актуальной для России задачи построения системы профессионального образования. Так, в «Проекте учительской семинарии» автор, раскрывая множество причин, обуславливающих необходимость специального педагогического образования, резюмирует, что учитель «должен быть хорошим воспитателем и действовать своим преподаванием не на одно обогащение ума познаниями, но на развитие всех умственных и нравственных сил воспитанника» [там же, с. 410]. Или, в «Педагогической антропологии» причины множества недостатков в воспитательной деятельности он видел в отсутствии позитивной системы педагогического образования.

В статье «Необходимость ремесленных школ в столицах» общепедагогические, дидактические и методические проблемы исследователь транслирует в область специального образования. Он указывает на экономическую и гуманистическую потребность организации ремесленных школ. В частности, предлагает создавать «разумно устроенные ремесленные школы, где учили бы детей ремеслам... с таким же уважением к детству, как учат чтению и письму во всякой порядочной школе» [там же, с. 284]. Кроме этой статьи выдающийся педагог пишет еще несколько работ, раскрывающих проблемы ремесленного образования, среди них такие как «Ученики ремесленные в Петербурге» и «Воскресные школы». В них автор выделяет основные функции ремесленного образования: экономические (приведение ремесла в соответствие с требованиями науки и техники); нравственные (ликвидация ученичества как формы эксплуатации труда детей); социальные (подготовка отечественных специалистов); педагогические (обоснование системы профессиональных школ, установление связи обучения с трудом, создание методики профессионального обучения, отвечающей требованиям психологии и педагогики) [16].

Таким образом, анализ вышеназванных работ отечественных мыслителей позволяет вывести ряд положений, могущих сыграть роль ценностных установок в процессе осуществления образовательной деятельности в сфере ремесленного образования:

1. Производственный труд имеет глубокий религиозный смысл, он обладает творческой и духовной сущностью, ибо в основе его лежит религиозное принятие мира. Поэтому, личностно-мануальное и личностно-духовное общение человека с производимыми вещами имеет в равной мере, и хозяйственно-производственное, и духовно-творческое значение.

2. Производственно-трудовая деятельность пронизана глубоким нравственно-воспитательным смыслом. Обладая духовной ценностью, она должна занять самое почтенное место в системе отечественного воспитания и обучения, будучи даже в приоритете перед хозяйственно-экономическим воспитанием. Отрыв хозяйственной деятельности от деятельности духовной, превращает его и всю экономику в механическое царство.

3. Трудовое воспитание должно будить в молодежи живой интерес к отечественному национальному хозяйству, к национальному богатству как источнику духовной независимости и духовного расцвета народа. Пробудить все это, значит заложить основы духовной почвенности и хозяйственного патриотизма.

4. Любовь есть фундаментальная основа производственного труда; она есть его первооснова, трансформировавшаяся в правила, обычаи, традиции, принципы экономического поведения, превращает социально-экономическую систему общества в гуманный способ производства и распределения.

5. Труд, основанный на любви, есть внутренний нравственный долг человека, общественная обязанность, добровольно принятая на себя ноша. Добровольность есть способ порождения силы национального духа и средство превращения труда-обязанности в труд-добродетель.

Сквозными идеями в рамках этой гуманизированной модели «хозяйствующего человека» стали идеи социального партнерства, социальной справедливости, многоукладности форм собственности, многомерности самой экономики, экономической свободы личности и формирования экономической культуры как условия ценностно ориентированной экономики.

Конечно же, ценностный контекст профессионального образования в целом и ремесленного в частности значителен будет сужен, если не включить в него элементы рационализма и индустриализма, а также ответственности и обязательности, ориентированности на результат и другие позитивные ценности, хорошо вжившиеся во все сферы жизнедеятельно-

сти, включая образовательную, западного человека. К приведенным выше ценностям можно добавить характерные черты отечественной педагогической культуры и образования: религиозность, демократичность (народность), поликультурность, коллективистичность, государственность, социальную направленность, фундаментальность.

Таким образом, в трудах российских мыслителей конца XIX – начала XX вв. нашли свое отражение экзистенциальные представления русского и других народов России о сущности и ценностях ремесленного труда как средства духовного развития и профессионального становления человека. Сегодня для ремесленного образования, как и для всего профессионального образования страны, важно, чтобы была разработана довольно цельная концепция философии труда. В ней исторические особенности национального хозяйствования должны теснейшим образом сопрягаться с личностными характеристиками субъектов деятельности и особенностями их профессионального воспитания. Не в последнюю очередь это относится к ремесленному образованию, которое должно в наибольшей степени выражать духовно-ментальные особенности обучающегося, особенности места и времени его обитания. Естественно, названные особенности должны найти определенное отражение в разработках проблем развития отечественного ремесленного образования, в научно-теоретических и организационно-методических трудах.

3.2. Ремесленное образование в контексте историко-педагогической мысли

В становлении и развитии отечественной историко-педагогической мысли, предметом которой являлось ремесленное образование, можно выделить три основных этапа: дореволюционный, советский и современный. Каждый из которых, в свою очередь, может быть разделен на более частные этапы и периоды. Очевидно, что в силу объективных и субъективных причин теоретические наработки предварили становление отдельного учебного заведения и системы в целом, шли параллельно или следовали за развитием сферы ремесленного образования.

Первыми исследователями российского профессионального образования в целом и ремесленного в частности были В. Н. Татищев, В. И. Генин, М. В. Ломоносов, И. И. Бецкой, А. А. Барсов. В их трудах было пред-

ставлено теоретическое осмысление целевых, содержательных, технологических и организационных аспектов образования.

Методологические и теоретические вопросы профессионального образования досоветского периода разрабатывались такими исследователями, как Е. Н. Андреев, И. А. Анопов, Н. Ф. Бунаков, В. П. Вахтеров, Н. К. Вентцель, Н. Х. Вессель, С. А. Владимирский, И. А. Вышнеградский, Г. Ю. Гессе, В. И. Гриневский, П. Ф. Каптерев, Н. А. Корф, С. Н. Кривенко, П. А. Кропоткин, С. А. Левитин, И. М. Максин, А. Г. Небольсин, М. Л. Песковский, Н. И. Пирогов, К. К. Сент-Илер, Д. К. Советкин, И. А. Стебут, К. Д. Ушинский, В. И. Фармаковский, К. Ю. Цируль, Н. В. Чехов, Е. Шмид, И. И. Янжул и др.

Официальный взгляд на отечественную школу в целом принадлежит представителям учебного ведомства (И. М. Богданов, А. И. Георгиевский, С. Миропольский, С. В. Рождественский и др.), которые уделяли внимание министерским профессиональным школам и законодательным инициативам правительства в области народного образования. Вопросы профессионального образования, деятельность отдельных профессиональных учебных заведений исследовались на фоне народного образования в целом. Положительной стороной этих работ было использование широкого круга документов и материалов, малодоступных исследователям других направлений. Однако специальные исследования, посвященные вопросам профессионального образования, среди них отсутствуют.

Интерес представляют работы исследователей демократического направления, таких как Н. Ф. Бунаков, Б. Б. Веселовский, С. А. Владимирский, Е. А. Звягинцев, П. Ф. Каптерев, Н. А. Корф, Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуский, Н. В. Чехов и др. Названными авторами шире и многообразнее ставились проблемы народного образования. Они критиковали позиции учебного ведомства в вопросах профессионального образования, призывали к ускорению и демократизации системы просвещения, в том числе при организации профессиональных учебных заведений. Вместе с тем, и среди работ этих авторов нет исследований, которые целостно раскрывали бы собственно педагогические проблемы становления системы профессионального образования в стране: целевые, содержательные, технологические и другие составляющие ее компоненты.

Состояние и развитие образования на Урале было освещено в трудах следующих дореволюционных исследователей: М. Акмуллы, Е. Алякрин-

ского, И. Ардашева, К. Белавина, Н. Н. Блинова, А. В. Васильева, П. Н. Григорьева, С. А. Дворжецкого, А. А. Итина, А. О. Киселева, В. Константиновского, А. Любимова, Н. А. Матвеева, М. И. Обухова, А. Поликарпова, З. Расулева, С. Рыбакова, Д. Д. Смышляева, М. Троицкого, А. Туркина, М. Уметбаева, Р. Фахретдинова, П. Цыпляева, В. Шишонко и др. Авторами был собран большой фактологический материал, они уделили внимание отдельным вопросам профессионального образования, фактам, относящимся к государственным инициативам в области образования.

В целом, исследователи дореволюционного периода достигли определенного успеха в изучении проблем народного образования как в общероссийском масштабе, так и в рамках уральского региона: был накоплен и систематизирован большой фактический материал, в основном по истории начальной и средней школы, затронуты отдельные вопросы профессионального образования и учебных заведений этой сферы. Но надо отметить, что в работах этого периода история профессионального образования не была выделена в качестве отдельной проблемы исследования.

Одними из первых профессиональных общероссийских учебных заведений стали горнозаводские школы, получившие распространение вначале в центральных районах России, затем на Урале и в Сибири. Эти обстоятельства обусловили возникновение и первых концептуальных теорий профессионального, в том числе ремесленного, образования. Одним из первых теоретиков и практиков названной области следует назвать В. Н. Татищева (1686–1750 гг.), оказавшего большое влияние на развитие педагогической теории не только профессионального, но и общего образования. Им были выдвинуты множество проектов, направленных на просвещение, причем не только привилегированных слоев, но и всего общества в целом. Образование, по его идее, выполняло одновременно две функции: культурологическую, развивая в целом человека, и практическую, приносящую пользу в деле, которым он занимался. В работе «Разговор о пользе наук и училищ», размышляя о роли просвещения, он пишет, что светские люди «толкуют, якобы в государстве, чем народ простее, тем покорнее и к правлению способнее... и для того науки распространять за полезно не почитают. Я верю, благорассудный же политик всегда сущю истинною утвердить может, что науки государству более пользы, нежели буйство и невежество принести могут» [17, с. 110].

Особую известность Татищеву принесла практическая и теоретическая деятельность при организации горнозаводских школ. Он разрабатывал такие вопросы, как цели общего и специального образования; содержание, методы, принципы обучения различным ремеслам; соединение общего образования с производственным трудом; «предварение ремесленного обучения общим образованием; сочетание знаний арифметических, геометрических, черчения и рисования с формированием практических умений в ходе производственного обучения» [18]; учет склонностей и возможностей учащихся; требования к личности учителя; управление школами, их материальное обеспечение и мн. др.

Своеобразным документом, отражающим официальные взгляды эпохи Екатерины II на профессиональное образование, является «Генеральный план Московского воспитательного дома», составленный коллективом авторов (А. А. Барсов, И. И. Бецкой и др.). Детей, содержащихся в названном учреждении, предлагалось с детства приобщать к различным работам, с 7 лет – работы в саду, обработка шерсти и льна, вязание, шитье и пр. С 14–15 лет «должны как мужского, так и женского пола дети приготовиться к совершительному окончанию разных мастерств», причем предлагалось обучать «мастерствам, какие они по склонности выберут» [17, с. 133]. Ремеслам должны были обучать в течение 4–5 лет специальные мастера хорошей нравственности. Акцент в подготовке будущих мастеровых делался на их практической подготовке. Так, с помощью учреждений, подобных московскому, государство предполагало подготовку необходимого количества профессиональных ремесленников.

Следующей ступенью в развитии теории и практики исследуемого образования были школьные реформы 1780-х и начала 1800-х гг., когда в условиях общеобразовательных школ стали складываться первые общероссийские формы профессионального образования. В Уставе 1804 г., а затем в Уставе 1828 г. были заложены идеи формирования специалистов различных отраслей, необходимых на местах. Так, в уездном училище, гимназии и приходских училищах было разрешено преподавание дополнительных специальных предметов «для обучения тем наукам и искусствам, коих знание наиболее способствует успехам в оборотах торговли и в трудах промышленности» [17, с. 256], а также бухгалтерии, правоведения, механики, архитектуры, сельского хозяйства и садоводства. По этим положениям в общеобразовательных учебных заведениях стали открываться спе-

циальные классы и курсы, названные реальными. Преподавателями специальных дисциплин становились чаще выпускники самих учебных заведений. Нормативное закрепление реальных классов и курсов происходит также после издания в 1839 г. специального «Положения о реальных классах при учебных заведениях Министерства народного просвещения».

Социальные процессы, происходившие в России в первой половине XIX в. (развитие промышленности, усиление процесса разделения общественного труда и мн. др.), обусловили необходимость изменения традиционных взглядов на человека, его роль в общественной жизни, на целостное формирование личностных качеств. Трансформация взглядов нашла закономерное отражение в формировании принципиально новых научных теорий, принципов и подходов к труду в целом и ремесленному образованию в частности. Идеологами новой методологии стали В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. И. Пирогов, В. С. Соловьев, К. Д. Ушинский, А. С. Хомяков, Н. Г. Чернышевский. Придавая большое значение профессиональному образованию в прогрессивном развитии общества и государства, они обращали внимание на то, что названная ступень есть необходимый компонент в становлении каждого отдельного человека.

Достаточно стройной выглядит теория профессионального образования, представленная в работах Н. Х. Весселя. В «Очерках об общем образовании и системе народного образования в России» он рассматривает проблемы соотношения содержания общего и специального образования; вопросы практической подготовки будущих специалистов; предлагает трехступенчатую систему профессионального образования в стране; размышляет о социальных условиях, необходимых для успешного функционирования системы профессионального образования. В частности, объясняя профессиональное образование, Н. Х. Вессель дает следующее определение: «Под профессиональным образованием разумеются а) профессиональные научные и художественные знания и умения и б) обучение ремеслам, мастерствам и различным промышленным производствам» [19, с. 281].

В первые пореформенные десятилетия интенсивно стали разрабатываться научные проблемы профессионально-технического и ремесленного образования. Инициаторами этой работы стали общественные организации (Политехническое общество, Русское техническое общество), что, в свою очередь, подтолкнуло к активности и государственные органы. В 1877 г. впервые в Министерстве финансов был поднят вопрос о необходимости

формирования системы технического образования в стране, что послужило началом разработки нового «Общего нормального плана промышленного образования в России», составленного министром И. А. Вышнеградским. По оценке А. Н. Веселова, «план представлял собой интересный педагогический документ» [20, с. 139], в котором подробно анализируются потребности экономики в специалистах, содержание общего и специального образования, необходимого будущим профессионалам, а также предлагается система промышленных учебных заведений, удовлетворяющих потребности страны.

Так, И. А. Вышнеградский пишет, что «отсутствие всякого общего образования наносит нашим рабочим существенный духовный вред, препятствуя умственному и нравственному развитию; независимо от сего оно не позволяет им в большинстве случаев возвыситься до сознательного и ясного понимания производимой ими работы и тем самым понижает ее достоинство, ставя, таким образом, преграду надлежащему усовершенствованию промышленности» [20, с. 139]. На основе плана, предложенного И. А. Вышнеградским, в 1888 г. был принят общероссийский закон «Основные положения о промышленных училищах», по которому создавались три типа школ: средние технические, низшие технические и ремесленные училища. Принятие закона способствовало формированию правовой основы профессионального образования, направленного на подготовку специалистов всех уровней технической сферы – от ремесленника и рабочего до инженера.

О значимости инициатив министра финансов и принятого закона в развитии российского ремесленного и технического образования писали многие исследователи дореволюционного и послереволюционного периодов. Например, один из современных историков педагогики П. Ф. Кубрушко, характеризуя вклад И. А. Вышнеградского в становление дореволюционной и современной системы профессионального образования, пишет, что «в результате творческой деятельности одного из известнейших ученых были обоснованы, сформированы и законодательно закреплены основные позиции, определяющие контуры современной российской системы профессионального образования. В наше время эта система предусматривает пять уровней профессионального образования: начальное, среднее, высшее и послевузовское (аспирантура, докторантура)» [21, с. 9].

Названные процессы обусловили активность общепедагогических, технологических, дидактических и других исследований в области профтехобразования. В эти десятилетия наука и практика были обогащены теориями, концепциями, методиками таких известных ученых-исследователей, как С. А. Владимирский, Г. Ю. Гессе, В. И. Гриневский, П. А. Кропоткин, С. А. Левитин, М. Л. Песковский, Г. В. Плеханов, К. К. Сент-Илер, Д. К. Советкин, И. А. Стебут, П. И. Устинов, В. И. Фармаковский, И. И. Янжул и мн. др. Так, разработанная коллективом исследователей во главе с Д. К. Советкиным дидактическая система производственного обучения ремеслам (названная операционной) получила признание и стала применяться во всем мире.

Общественно-педагогическое движение рубежа XIX и XX вв. породило многочисленные педагогические теории, оказавшие влияние на развитие концепций всех направлений специального образования. Передовая педагогическая мысль характеризовалась нацеленностью на потребности экономики и просвещения, а также стремлением вывести страну из кризиса. Педагогические теории В. И. Вахтерова, П. Ф. Каптерева, П. Ф. Лесгафта, психолого-педагогические концепции А. П. Нечаева, взгляды М. М. Ковалевского, Н. В. Сперанского, А. Л. Шанявского и др. создали богатейший социокультурный фон и теоретические предпосылки для развития системы отечественного ремесленного образования.

Философское осмысление труда, ремесленничества и ремесленного образования достаточно ярко проявилось в исследованиях Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, П. А. Флоренского, А. В. Чаянова и др. Труд в целом и ремесленный в частности рассматривается ими с педагогических, культурологических, нравственно-этических, религиозных, экономических позиций. Так, И. А. Ильин рассматривал трудовую деятельность, в том числе ремесленную, как духовную ценность и отводил трудовому воспитанию важное место в системе общего и профессионального образования. Воспитание трудом должно будить в ребенке живой интерес к общему делу как источнику духовной независимости и духовного расцвета всего народа. Пробудить это – значит, заложить основы духовности и хозяйственного патриотизма, а личностное участие воспитанника в создании продуктов ремесленного труда имеет в равной мере и производственное, и воспитательное значение [4, с. 62].

Новым этапом в изучении вопросов народного образования в России и в регионе следует считать период с 1917 г. Вопросами становления и развития истории образования в целом и профессионального в частности в общероссийском масштабе занимались многие исследователи. Среди них: П. Ф. Анисимов, А. М. Арсеньев, С. Я. Батышев, Б. М. Бим-Бад, М. В. Богуславский, А. М. Вежлев, В. М. Величкина, А. Н. Веселов, Н. Е. Воробьев, А. К. Гастев, В. М. Горохов, Э. Д. Днепров, Л. Л. Додон, О. В. Дунаева, С. Ф. Егоров, Н. И. Еналеева, Г. Е. Жураковский, Н. В. Зикеев, О. Б. Кирьянова, П. П. Козлова, Н. А. Константинов, Г. Б. Корнетов, М. Н. Кузьмин, Н. Н. Кузьмин, Д. А. Куприков, И. Г. Кучепатов, Н. Г. Кушков, И. Д. Лельчицкий, Е. М. Луценко, Е. К. Медынский, А. М. Новиков, Л. Ф. Норова, Е. Г. Осовский, А. В. Ососков, Ф. Г. Паначин, А. П. Пинкевич, А. И. Пискунов, Б. Т. Пономаренко, З. И. Равкин, Е. Ю. Ромашина, К. И. Салимова, В. Э. Смирнов, Н. Н. Смирнов, В. Я. Струминский, Х. Ш. Тенчурина, Е. В. Ткаченко, М. Ф. Шабаева, Ф. Ф. Шамахов, П. Н. Шимбирев, М. И. Эскин и др. Надо отметить, что отдельные из названных исследователей успешно продолжали и продолжают разрабатывать историко-педагогические проблемы ремесленного образования.

В трудах этих исследователей есть как обобщающие работы, так и те, что раскрывают отдельные аспекты становления и развития профессионального образования в России. Заметным событием является выход в свет таких фундаментальных многотомных изданий, как «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР» (в 7 томах, редакторами которых были А. И. Пискунов, Э. Д. Днепров и др.), «Проблемы истории советской школы и педагогики» (в 3 частях под ред. З. И. Равкина), «Современные проблемы истории образования и педагогической науки» (в 3 частях под ред. З. И. Равкина), «Русские педагоги и деятели народного образования о трудовом воспитании и профессиональном образовании» (в 2 томах, сост. М. Н. Кузьмин), хрестоматии, «Антологии педагогической мысли России...» (1985, 1987, 1990) и др.

Общая картина становления и развития всей системы образования в России в целом и ремесленного в частности представлена в фундаментальном исследовании, проведенном в течение нескольких десятилетий ведущими отечественными историками педагогики: «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР». Семитомное издание, на наш взгляд, имеет огромное актуальное и теоретическое, и методологическое

значение. Большой объем фактологического материала, статистические данные, масса информации, которая, к сожалению, не всегда учитывается современными исследователями, системное рассмотрение истории всего отечественного образования делают эту работу одним из основных трудов теоретико-методологического и содержательного характера. В каждом томе этого исследования, где фрагментарно, а где более развернуто, есть информация и размышления авторов об истории развития ремесленного образования. Конечно, в работе основное внимание уделено дореволюционному ремесленному образованию.

Развитие ремесленного образования в советский период в этом исследовании раскрывается, на наш взгляд, недостаточно. Этому есть два объяснения. Объективно, отечественное ремесленное образование в 1920–30-е гг. постепенно пришло к своему упадку. Считалось, что ремесленничество устарело и не отвечает насущным потребностям, поэтому нет необходимости и в ремесленном образовании. И хотя с начала 1940-х гг. в стране достаточно интенсивно стали возрождать систему подготовки ремесленников, сложившиеся предубеждения и стереотипы, безусловно, влияли на выбор исследователей. Есть еще и субъективные причины менее внимательного взгляда на развитие ремесленного образования советского периода. Образно, объяснение этой причины можно выразить так: «Лицом к лицу лица не увидать». Исследователям-историкам не всегда было интересно акцентировать внимание на событиях, которые происходили рядом.

Из вышеназванных советских авторов, подробно занимавшихся проблемами ремесленного образования, можно выделить А. Н. Веселова и Н. Н. Кузьмина. Первый исследовал вопросы профессионально-технического образования дореволюционного и советского периодов. Вторым занимался в целом проблемами названного образования только дореволюционного периода. Так, в 1971 г. Н. Н. Кузьминым была опубликована интересная монография «Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России». Несмотря на то, что в работе достаточно критично анализируется состояние всего специального образования, автор системно и содержательно раскрывает особенности и тенденции развития ремесленного образования в стране. В его работе дана авторская классификация ремесленных учебных заведений, раскрываются их целевые, содержательные и технологические аспекты функционирования.

Основываясь на данных Н. Н. Кузьмина, можно сказать, что уровень развития ремесленного образования в России в начале XX в. был достаточно высоким. Иллюстрацией этому могут служить цифры количества ремесленных учебных заведений, приведенные в его книге. Так, в 1910 г. только в одном Министерстве торговли и промышленности действовало 1923 ремесленных учебных заведения [22]. Надо отметить, что подобные учебные заведения создавались и другими ведомствами: Министерством народного просвещения, МВД, Министерством финансов. К этому надо добавить, что ремесленников до 1917 г. готовили не только учебные заведения, в титуле имевшие слово «ремесленные». Специалистов-ремесленников готовили и горнозаводские школы, и художественно-промышленные, различные классы и курсы при сельскохозяйственных и даже общеобразовательных учебных заведениях.

После принятого нового Закона об образовании в 1992 г. начинается новый этап развития ремесленного образования. За последние десятилетия в стране медленно, но неуклонно происходит переход от однонаправленного профессионального ремесленного образования к формированию учебных заведений инновационного типа. Они имеют возможность осуществлять разноуровневую подготовку, причем спектр их специализаций очень широк. Сегодня интенсивно идет процесс интеграции образовательных структур, средние учебные заведения объединяются с вузами. Мало того, отдельные вузы на своей базе начинают заниматься подготовкой специалистов ремесленных профессий. Безусловно, флагманом подобной работы является Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Благодаря инициативам коллектива этого университета в течение трех десятилетий было организовано множество знаковых конференций, посвященных истории, психолого-педагогическим, методологическим, теоретическим и технологическим основам ремесленного образования. Опубликовано большое количество сборников научных статей, коллективных монографий, исследователи активно публикуются в высокорейтинговых отечественных и зарубежных журналах. В вузе активно ведется научно-исследовательская работа по разработке и внедрению новых технологий подготовки специалистов рабочих и ремесленных профессий. Названное, безусловно, обуславливает и подготовку профессионально-педагогических кадров высшей квалификации, в том числе кандидатов и

докторов наук. Университет тесно сотрудничает с отечественными и зарубежными научными и образовательными учреждениями, заинтересованными в развитии ремесла и ремесленного образования.

В рассматриваемые годы опубликовано множество работ общероссийского и регионального масштаба, в которых ремесленное образование получило должное рассмотрение. Среди них энциклопедии и словари: «Российская педагогическая энциклопедия» (в 2 томах), «Энциклопедия профессионального образования» (в 3 томах), «Профессиональное образование: словарь: ключевые понятия, термины, активная лексика», «Профессионально-педагогические понятия: словарь»; коллективные монографии: «История среднего профессионального образования в России» (2000), «Подготовка кадров для малого бизнеса в ремесленных учебных заведениях Урала (вторая половина XIX – начало XX в.)» (2001), «История профессионального образования в России» (2003), «Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России» (2012), «Ремесленное образование в России: ценности, содержание, технологии» (2014).

Авторы, которые в этот период занимались и занимаются различными аспектами ремесленного образования: Т. А. Абдулмуталинова, Т. М. Аминов, Л. Ф. Беликова, Е. Ю. Бычкова, О. Н. Галиакбирова, В. А. Гусев, Е. М. Дорожкин, Н. А. Доронин, А. В. Ефанов, Д. П. Заводчиков, Э. Ф. Зеер, А. В. Келлер, И. А. Колобков, Е. Е. Красноженова, Т. И. Кружкова, П. Ф. Кубрушко, В. П. Леднев, Е. М. Локотникова, Е. Г. Лопес, А. С. Максяшин, А. В. Моисеев, А. Г. Мокронос, О. Л. Назарова, Е. А. Немчинова, С. А. Новоселов, А. М. Павлова, Г. М. Романцев, Т. А. Таршис, Е. Д. Тельманова, Х. Ш. Тенчурина, В. А. Федоров, Н. К. Чапаев, С. П. Ястребов и др.

В области истории отечественного ремесленного образования особого внимания заслуживают работы Т. А. Абдулмуталиновой, Т. М. Аминова, А. В. Ефанова, А. В. Келлера, П. Ф. Кубрушко, А. В. Моисеева, В. А. Федорова, Н. К. Чапаева и др., открывающих новые горизонты в понимании ремесленного образования и роли ремесла в развитии не только гармоничной личности, но и «зеленой» экономики в целом.

В завершении хотелось бы отметить следующее. Одной из интересных особенностей исследований XXI в. является то, что идея возврата ремесленного образования находит все больше и больше сторонников. Как считает один из авторов настоящей книги А. В. Ефанов, в постиндустри-

альном обществе растет «стремление значительной части общества к индивидуализации и персонификации потребления. Это влечет за собой ускоренное развитие сектора малого и среднего предпринимательства, преимущественно работающего на рынке индивидуального спроса, а также рост потребности в соответствующих, как правило, высококвалифицированных кадрах» [23].

3.3. Аксиологические основания развития ремесленного образования в России

Как известно, педагогическая модель профессионального образования должна быть теснейшим образом сопряжена с социально-духовными ценностями общества и организационно-технологическими особенностями хозяйствования в данной стране. Обращение к подобному опыту и опора на его ключевые постулаты позволяет более осмысленно разрабатывать стратегию и тактику развития профессионального образования, в том числе отечественного ремесленного образования. В связи с этим будет уместным определить национальные социально-духовные и креативно-производственные ценности, исторически присущие ремесленному способу производства и социальному слою ремесленников России.

1. *Ремесло – это человекотворящая система знаний и практического опыта.* Ремесленная деятельность в христианском богословии характеризуется как способ и средство получения целостного знания о смысле бытия. Думается, рождение Христа именно в семье ремесленника, плотника Иосифа, имеет под собой глубокий сакральный смысл. В ремесленных профессиях в большей степени, чем в других «рукотворящих» профессиях, происходит тесное соприкосновение материальных и духовных сторон жизни человека. По сути, происходит «чудо», поскольку преодолевается разделение мира на духовный и материальный. Именно потому настоящее мастерство – всегда «таинство», великий синтез духовной жизни и ее материальной основы. До XVIII в. в английском языке ремесло, например, понималось именно в этом значении [24], а ученик мастера, владевшего секретами того или иного производства, давал клятву хранить эти секреты.

Уже в догосударственный период российской истории сложились основные характеристики ремесленного ученичества. У каждого ремесленника могли заниматься несколько человек. Ученики жили в семье свое-

го учителя-мастера, помогая ему вести хозяйство, а также участвовали непосредственно в производственном процессе в мастерской. В ходе этого участия и происходил процесс профессионального обучения и воспитания. Мастер на протяжении нескольких лет вводил учеников в сферу своей профессии, постепенно знакомил с ее тонкостями, передавал необходимые знания, обучал соответствующим навыкам и умениям. Кроме этого, он должен был знакомить учеников с социальными и правовыми нормами жизни, культовыми знаниями. Не случайно, например, у восточных славян ремесленники долгое время считались «ведунами», чародеями. Достойное место в таких «домашних школах» занимала нравственная подготовка к выполнению будущим ремесленником своих профессиональных функций.

Ремесленные мастерские были прообразом профессиональной школы, где опытные ремесленники выполняли одновременно функции преподавателя и мастера профессионального обучения. Можно говорить о достаточно высоком уровне профессиональной социализации «выпускников» таких «школ». В немалой степени это обуславливалось целостным характером ремесленного труда. От ремесленника уже в те далекие времена требовались не только специальные знания, умения и навыки, но и целый ряд качеств коммуникативного и организационного характера. Обучение ремесленному мастерству всегда носило диверсифицированный характер. В том смысле, что в рамках своей какой-либо основной профессии ремесленник овладевал, выражаясь современным языком, рядом специальностей и специализаций, и это продолжалась до тех пор, пока ученик не станет самостоятельным работником, профессионалом.

Крупный российский ученый в области профессионального развития Э. Ф. Зеер рассматривает ремесленную деятельность как средство всестороннего развития и воспитания личности. Совершенствуя профессиональное мастерство, пишет Э. Ф. Зеер, ремесленник все больше и больше вносит и в процесс, и в продукт своего труда профессиональную индивидуальность – неповторимое сочетание способов производства и индивидуально-психологических особенностей [25].

Ремесло не только выступает средством познания мира, но и является инструментом самоидентификации человека, своего рода зеркалом души и личности. Это та сфера, которая позволяет с наименьшими издержками приобщать к труду людей с разным уровнем интеллекта, состоянием психики и физических возможностей. Не случайно ремесленное образова-

ние в последние годы становится предметом изучения не только традиционных отраслей педагогики – профессиональной и социальной, но и других ветвей педагогического знания: возрастной, специальной и даже пени-тенциарной педагогики.

Ремесленную деятельность можно рассматривать и в качестве социальной технологии и средства социализации и социальной реализации человека. В последние годы много говорится о том, что в современном обществе плохо работают «социальные лифты». Но став ремесленником, человек получает возможность реализовать свои способности более широко. Через освоение ремесленного дела (обучение в ремесленных училищах) прошли многие наши соотечественники: Ю. А. Гагарин, А. М. Горький, Н. Н. Ерёменко, Г. К. Жуков, С. П. Королев, И. В. Курчатov, С. Я. Лемешев, А. А. Леонов, П. Б. Луспекаев, А. И. Покрышкин, А. И. Приставкин, В. В. Тихонов, А. П. Чехов, В. П. Чкалов, Ф. И. Шаляпин и др. Для них овладение ремесленными навыками стало своего рода стартовой площадкой жизненного успеха. Немалая часть молодежи и сегодня выбирают самостоятельность и личный труд. Позиция нового ремесленника чем дальше, тем большему числу молодежи будет представляться все привлекательней.

2. *Творчество как образ жизни ремесленника.* Немецкий социолог В. Зомбарт выдвинул тезис об инновационном характере ремесленничества, поскольку, как он указывает, «масса одаренных изобретателей сделали себе промысел из своей изобретательности, предоставляя в распоряжение других свои более или менее применимые на практике мысли и идеи за соответствующее вознаграждение» [26, с. 179].

Ему вторит японский социолог и футуролог XX в. Й. Масуда, который пишет, что в эпоху постиндустриального общества в ремесленной деятельности будут проявляться всевозможные технологические инновации. Он вводит понятие «инновационное ремесленничество». Ремесленничество нового типа в своем развитии будет опираться не на труд или капитал, а на информационный ресурс, а социальный слой ремесленников в новой общественной формации станет составной частью социально недифференцированных «информационных сообществ».

Творческая составляющая в некоторых видах ремесла настолько велика, что крайне трудно их отделять от «чистого» искусства. Это можно наблюдать в сфере художественных ремесел. В «Экономической энцикло-

педии» под редакцией Л. И. Абалкина четко выделен указанный признак ремесла: «Ремесло – это мелкое ручное производство, основанное на применении ручных орудий труда, личном мастерстве работника, позволяющем производить высококачественные, часто высокохудожественные изделия» [27, с. 678–679]. Сущностное отличие материальных продуктов ремесленной деятельности от произведений искусства заключается в том, что первые могут быть «тиражированы», а вторые навсегда остаются в единственном экземпляре.

Российский ученый в области технического творчества С. А. Новоселов характеризует ремесленную деятельность как творческий процесс, как источник и результат творчества [28]. Основным критерием, отличающим творчество от штампа, а мастерство от типового изготовления является неповторимость и уникальность результата. Настоящему мастерству чужды консерватизм, замкнутость и ограниченность, а повторяемость технологических операций, которые составляют основу процесса ремесленного производства, отнюдь не всегда «консервирует» ремесленную технологию, ибо в «живую ткань» ремесленничества подспудно заложена мощная созидательная, новаторская функция. Именно в ремесленной сфере в свое время проявлялись первые инновационные тенденции, апробировались технические новшества, создавались организационные технологии. Например, еще задолго до появления аутсорсинга кузнецы-ремесленники начали закупать недостающие детали у других мастеров [29].

Российская земля, например, всегда славилась своими мастерами. Народно-художественные промыслы – это наиболее яркая форма народного творчества, непреходящая ценность духовной культуры народа. На Урале к ремеслу и ремесленникам всегда относились с особым уважением. Еще 3–4 поколения назад самой высокой наградой за труд считалось звание «мастера», «умельца», а традиции мастерovitости и секреты ремесла передавались из поколения в поколение как семейное достояние.

По сути, любой вид ремесленного труда является творческим процессом, а его уровень зависит от потенциала мастера и его увлеченности работой. Специалистами давно подмечено положительное влияние ремесленного труда на физическое и духовное здоровье человека. Для многих ремесленников трудовая деятельность стала средством самовыражения, а порой и смыслом всей жизни.

3. *Ремесленная деятельность – новое понимание бизнеса.* Человечество уже достаточно полно оценило все плюсы и минусы поточного машинного производства. Такие выражения, как «штамповка», «инкубаторский», «как с конвейера» содержат в себе явно нелестные оттенки. Массовое производство унифицированной, одинаковой для всех продукции, изобретенное еще во времена промышленного переворота, сыграло определенную положительную роль и позволило насытить рынок доступными для большинства населения товарами. Но именно из крупного производства выросла новая порочная экономическая модель – «общество потребления».

Известно, что массовое производство имеет дело с анонимным потребителем, а ремесленники – с конкретным человеком, заказчиком. Поскольку ремесленникам в значительной степени приходится ориентироваться на местный рынок, то необходимо не просто знать свое «ближайшее окружение», но и поддерживать с ним лояльные, «соседские» отношения. Конфликтовать в этом случае оказывается просто невыгодно. Отсюда у ремесленников безупречное отношение к делу, высокая производственная и технологическая культура. Как говорят наши немецкие коллеги: «Ремесленный труд выполняется руками, управляется головой и контролируется сердцем». Девиз нового ремесленника: «Прибыль превыше всего – честь превыше прибыли».

Некоторые специалисты считают, что уже через 10–15 лет мелкосерийное и единичное производство с большой номенклатурой изделий и услуг станет в России преобладающим типом производства [29]. Собственно, это уже сегодня наблюдается в экономически развитых странах. Даже в российской экономике в прошлом году в малом бизнесе было сосредоточено около четверти всего занятого населения и примерно столько же валового внутреннего продукта, а в нем до 80% производства представлено ремесленными формами. Человеческая цивилизация все настойчивее отторгает элементы потребительского общества, на смену эпохе предпринимательского китча и крикливости приходит эпоха ремесленников-предпринимателей, людей, обладающих хорошим вкусом и более высокой степенью гражданской ответственности, органично соединяющих в себе высокую квалификацию рабочего, способности хорошего организатора бизнеса и качества нравственно здоровой личности.

4. *Идеалы ремесленников – ценности среднего класса.* Возникновение ремесленничества оказало огромное влияние на рождение в средневе-

ковом обществе новых социальных отношений и социальных структур. Например, у всех народов продуктом ремесленничества являются крепости, монастыри и города, а в России еще слободы и посады. Ремесленничество веками создавало условия для формирования в них свободного человека, свободного населения городов.

В Западной Европе становление ремесленника как полноправного члена городской средневековой коммуны предполагало получение им определенного социального опыта. Например, подмастерье, прежде чем стать мастером, должен был совершить длительное, иногда многолетнее странствие, увидеть многообразие и гармонию естественных форм и социальных укладов, сформировать собственные представления об окружающем мире, природе и людях. Поэтому для своего времени мастера-ремесленники были весьма прогрессивными людьми с достаточно широким кругозором и богатым жизненным опытом, умели мыслить, выходя за пределы «городских стен».

Сегодня в западном обществе социальный слой ремесленников составляет значительную часть среднего класса, который обеспечивает обществу социальную устойчивость, создает предпосылки для политической стабильности. Ремесленники разделяют и участвуют в создании всех базовых ценностей среднего класса: дом, семья, работа, достаток, свобода. Эти фундаментальные, общечеловеческие идеалы сегодня можно рассматривать в качестве социальных координат для воспитания молодого поколения ремесленников.

Ремесленничество в ближайшем будущем может вырасти в форму территориальной организации людей, а социальная группа ремесленников стать опорой местного самоуправления, активно влиять на процессы жизнедеятельности на местном уровне. Почему? Бизнес ремесленника основан на личной собственности на средства производства, личном труде и личном присвоении результатов этого труда. Ремесленник – это рачительный хозяин, человек, который не будет равнодушно смотреть на окружающее его пространство, а будет пытаться его обустроить. Эти люди будут независимы и активны, привязаны к месту своего проживания, у них будут ценности, цели и деньги. Главное – они будут заинтересованы в развитии территории, так как сами будут и созидателями, и потребителями этого развития.

5. *Ремесленник – целостный человек*. Видный российский ученый-философ С.З. Гончаров характеризует ремесленную деятельность как средство, обеспечивающую экзистенциальную полноту бытия человека [30]. Отличительная особенность деятельности ремесленника заключается в ее нераздельности, целостном характере, заключающемся в единстве его основных продуктивно-творческих сил. По сути, ремесленников можно характеризовать как особую социально-профессиональную группу, обладающую огромным потенциалом к обновлению своего образа жизни и жизни рядом живущих людей.

Н. К. Чапаев отмечает, что философско-педагогический смысл ремесленного образования выражен в так называемой *реинтегративной* миссии ремесленничества, результатом которой является созидание человека *продуктивной ориентации* (Э. Фромм), взятого во всем богатстве своих внутренних и внешних связей [31]. Он пишет, что таких специалистов, к которым нужно отнести и мастеров-ремесленников, можно рассматривать как интегративно-целостную личность, которая способна объединять в своей деятельности опыт прошлого с опытом настоящего.

На профессионально-образовательном уровне «инобытием» такого человека является специалист «интегрального профиля», обладающий «универсально-синтетическими знаниями и универсально-функциональной деятельностью» – «универсал и синтезатор как в области знаний, так и в деятельности» (И. П. Яковлев) [32]. Такому специалисту присущи следующие качества:

– *продуктивность* – как способность индивида применять свои силы, раскрывая в профессии заложенные в нем потенциальные возможности;

– *симультианность* – синхронное сочетание во взаимодействии умственных, нравственных и физических компонентов деятельности человека, т.е. одновременное использование самых разнообразных знаний, умений, действий, операций и т.д.;

– *динамическая рефлексивность* как способность к самоанализу и адекватному реагированию на быстроизменяющуюся внешнюю среду, опосредующую характер и способности к деятельности и самодеятельности;

– *многомерность* – как интегративная характеристика мастера ремесленной профессии, выражающаяся в готовности самореализовываться и достигать высоких результатов в профессиональной сфере.

Именно на формирование такого «интегрального» специалиста в наибольшей степени ориентировано ремесленное образование.

Опираясь на мнение Н. К. Чапаева, приведем три вида доказательств, положений, представленных выше: *генетическое, онтологическое (содержательное) и технологическое* [33, с. 78-81].

Генетическое доказательство. Оно основывается на идее адекватности формируемой и формирующей деятельности (А. Н. Леонтьев), согласно которой усвоение формируемой деятельности возможно лишь при условии воспроизведения ее структур в структурах формирующей деятельности [34]. Логика здесь следующая.

С одной стороны, ремесленная деятельность есть продукт развития «нерасчлененной», целостной, синкретической культуры человечества. Было время, когда «человеческий род чувствовал единство с природой. Земля, животные, деревья – все еще составляли мир человека» (Э. Фромм). Все это составляло нераздельное синкретическое единство. Сущность человека и его существование не составляли разные полюса его жизнедеятельности, а были слиты в целостной социально-производственно-биологической деятельности. В это время отсутствовало разделение труда, который носил исключительно ручной, непосредственный, характер. При этом выполнялись не функции, не операции, а осуществлялась интегральная социально-производственная деятельность, в которой человек воспроизводил себя в своей целостности.

С другой стороны, ремесленное обучение так же старо, как и само производство: первобытный умелец – это ремесленник. Соответственно, первобытной формой обучения было ремесленное ученичество. Оно в силу нерасчлененности жизнедеятельности первобытного человека в целом и ремесленной его деятельности в частности носило синкретичный характер. Процесс воспитания был также вплетен в практическую производственную деятельность. Поэтому на данном уровне развития человечества можно говорить о нераздельном единстве производственного и образовательного процессов. Производство вещей, производство и воспроизводство людей как социальных субъектов составляли одно синкретическое целое. Будущий член первобытного общества обучался, производя, и производил,

обучаясь. В условиях первобытного «ученичества» готовился в первую очередь член общины, субъект социально-производственной деятельности в целом, тогда как в условиях более позднего ученичества – прежде всего специалист, порой довольно узкой профессии. Например, ученик мог обучаться гончарному, плотницкому, медеплавильному делу.

Можно сказать, что сфера ремесленной деятельности есть такое «место», где происходит тесное соприкосновение материальных и духовных сторон жизни человека, в результате которого формируется целостный человек. А. Н. Леонтьев писал, что целостность жизни человека заключается в общности, единстве его внешней практической деятельности и деятельности внутренней, мыслительной, а возникшая на определенном этапе «дезинтеграция» жизни человека привела к противопоставлению его внутренней, мыслительной деятельности деятельности практической, ограниченной рамками узкой специализации, и, тем самым, создала отношения разрыва между ними. В результате такого разрыва происходит отчуждение человека от собственной деятельности в целом: его деятельность перестает быть для него тем, что она есть на самом деле [34].

Все это дает основание ученым сделать вывод, что ремесленная деятельность есть основа многих древнейших профессий, неизменный спутник всех традиционных обществ и важнейший признак перехода человечества от варварства к цивилизации. В дальнейшем развитие истории осуществляется как своеобразный процесс профессиональной эманации (дезинтеграции) – переход от интегральной формы профессиональной деятельности, сопровождаемой целостным воспроизводством человека, к «частичной» форме этой деятельности, сопровождаемой ростом энтропии (распада) человеческого существования. Поэтому многие социальные мыслители считали ремесленную деятельность вершиной профессионального развития, ибо в деятельности ремесленника гармонично сочетались те функции профессии, которые затем драматически разошлись: развитие личности на основе осуществления профессионального призвания, с одной стороны, и обеспечение средств к существованию работнику и его семье – с другой [35].

Онтологическое доказательство. Оно касается содержательной стороны ремесленничества и, соответственно, содержания ремесленного образования. Анализ определений и характеристик ремесленной деятельности, данных в «Энциклопедии профессионального образования» позволяет

вывести несколько показателей в содержании труда ремесленника, свидетельствующих о его интегративной направленности [36]:

1. В ремесленничестве осуществляется синтез духовных, теоретических и практических составляющих, образующих в нем единый комплекс интегральных способов деятельности. Тем самым можно говорить о восстановлении целостности трудового процесса, нарушенного историческим разделением труда.

2. В труде ремесленника происходит органическое слияние предмета, средств и результатов труда. Тем самым минимизируется воздействие процессов отчуждения, свойственного для серийного и массового производства.

3. В содержании ремесленной деятельности сопрягаются личностные и технико-технологические стороны производственного процесса. Это позволяет утверждать, что в ней происходит синтез процессов производства человека как человека и производства средств его существования.

Помимо сказанного, интегративно ориентированный характер ремесленничества определяется его антидихотомическим характером, обуславливающим возможность снятия в нем противоречий между традиционным и инновационным, нормативным и творческим, эксклюзивным и массовым, индивидуальным и коллективным и др.

Все это находит отражение в содержании подготовки ремесленников, которое должно строиться на принципах интегративности и целостности. Принцип интегративности способствует установлению взаимозависимых связей между контрадикторными противоположностями. Принцип целостности ориентирует на сохранение и развитие этих связей, на превращение их из суммативной совокупности в некоторое интегральное целое, не равное арифметической сумме своих составляющих, за счет появления метакачеств, которые выходят за рамки конкретных свойств этих оставляющих, образуя собой принципиально новую качественную целостность. Причем, исходя из особой субъектной направленности ремесленной деятельности, в этом качественном новообразовании должны органически переплетаться ее личностные и содержательно-деятельностные характеристики.

Здесь возникает вопрос, заданный М. И. Махмутовым еще несколько десятилетий назад: *как содержание образования связать с содержанием и структурой личности?* При ответе на данный вопрос М. И. Махмутов

опирается на деятельностный подход. Если способом существования человека является деятельность, то главной задачей образования должно стать его обучение разнообразным видам общественно необходимой деятельности. Следовательно, речь должна идти об усвоении способов деятельности, которые связаны с овладением предметами, процессами, явлениями и заключены в отражающих их понятиях – в знаниях [37].

В нашем случае речь идет об усвоении *способов ремесленной деятельности*. Способы деятельности ремесленника, как мы уже выяснили, не отчуждены от субъекта, они не противостоят ему как «внешняя сила». Поэтому в содержании подготовки ремесленника особенно важно учитывать взаимообуславливающий характер отношений между личностными и профессиональными составляющими. Следовательно, в ходе проектирования содержания ремесленного образования необходимо опираться также на учение В. С. Леднева о соотношении базисных видов деятельности и базисных компонентов опыта личности. Суть этой концепции в следующем: базисным видам деятельности человека – ценностно-ориентационной, познавательной, преобразовательной, коммуникативной, эстетической, физической – соответствуют базисные компоненты опыта личности: направленность, познавательные, созидательные, трудовые, коммуникативные, эстетические и физические качества [38, с. 79–80]. Указанные базисные виды деятельности и базисные компоненты опыта личности в полной мере представлены в содержании деятельности ремесленника, в которой они образуют интегральное единство духовных, теоретических и технологических компонентов.

Технологическое доказательство. Содержание профессионального образования, будучи педагогическим эквивалентом личности ремесленника и его профессиональной деятельности, во многом определяет особенности методов обучения. Интегральная заданность деятельности ремесленника и содержания его подготовки обуславливает необходимость применения в ходе ее осуществления проективно-деятельностных, имитационных технологий обучения.

Идеи имитации в отечественном образовании появились не сегодня. Еще выдающийся советский педагог М. Н. Скаткин обращал внимание дидактов на психологическую теорию интериоризации и на этой основе – на идеи имитации [39]. Пророчески сегодня звучат слова К. Г. Маркварда о том, что развитие педагогики будет следовать требованиям жизни и све-

дется ко все более глубокому проникновению в учебный процесс методов имитационного моделирования [40]. Именно моделирование как одна из форм проявления проблемного обучения (решение задач с производственно-профессиональным содержанием, анализ производственных ситуаций, разыгрывание ролей, игровое моделирование и др.) будет наиболее эффективно служить заданным целям.

Естественно, решение таких задач потребует от будущих ремесленников напряжения творческих сил (да и от педагогов, наставников и т.д.), включенности в многоплановый процесс освоения действительности. Речь идет о моделировании профессионального труда (задач, стиля, способов, мотивов и т.д.), создании условий, при которых обучающийся на основе полученных знаний упражняется в успешном выполнении профессиональных функций. Происходит вхождение в целостную учебно-профессиональную деятельность, которая по содержанию и условиям своего осуществления психологически и практически приближена к деятельности ремесленника после окончания образовательного учреждения. И тогда освоение профессиональной деятельности ремесленника начнется не с «предварительной обработки фрагментов, частей деятельности», а «с попытки схватить деятельность в целом, схватить ее ядро: деятельность будет осваиваться не как совокупность приемов, а как целостное образование» [41]. При этом в данной целостности будут органически сопрягаться собственно деятельностные и личностные компоненты, о которых говорилось выше.

Как считает Н. К. Чапаев, интегративно-целостному человеку присуще интегративно-целостное, продуктивное мышление, свойственное представителям ремесленных профессий. Наиболее характерными составляющими такого мышления являются следующие признаки [42, с. 145–146]:

– *синтетичность* – способность мышления к вовлечению разнокачественных исходных компонентов, порождающих результат с новыми свойствами, не присущими исходным составляющим;

– *историчность* – способность мышления редуцировать причинно-следственные связи и предвидеть тенденции развития событий;

– *образность* – способность мышления достраивать реальную картину бытия с помощью мысленного эксперимента;

– *стохастичность* – способность мышления к вероятностному видению мира;

– *эмерджентность* – способность мышления использовать установку существования творческих сил человека, наделенных потенциалом к самоорганизации, саморегуляции и самодеятельности;

– *нелинейность* – способность мышления при интерпретации происходящих событий и явлений выходить за рамки причинно-следственных связей, что достигается путем интуитивного охвата всего объема событий, связанных с этими изменениями;

– *синкретичность* – способность мышления к рассмотрению разнокачественных и разнородных процессов и явлений как автономных частей единого целого.

Именно на формирование такого «интегрального» специалиста в наибольшей степени ориентировано ремесленное образование.

Работа ремесленника действительно требует полного, завершенного цикла деятельности, начиная с этапа созревания собственного замысла по заданию заказчика, этапа проектирования, ответственной реализации, учета в своей работе внешних социально-экономических (например, цен на его услуги на рынке) и социально-психологических факторов (например, желание клиента), т.е. ремесленник в контексте данной деятельности представляет собой некую *целостность*.

Разница между ремесленником и индустриальным рабочим, например, такая же, как между скульптором и каменотесом. Казалось бы, занимаются одним делом: берут кусок камня и отсекают лишнее. Но каменотес действует по алгоритму, который определен извне, а скульптор – по тому, что рождается внутри него (Г. М. Романцев). На крупных производствах технология разложена на отдельные операции, и рабочие не имеют возможности участвовать во всех этапах изготовления продукции, т.е. решать комплексные задачи. Ремесленное производство не поделено на участки, отличие современного ремесленника – не ручной труд как таковой, а иной, в отличие от промышленности, тип труда, выполнение работы как неделимого целого.

А. Н. Леонтьев писал, что целостность жизни человека заключается в общности, единстве его внешней практической деятельности и деятельности внутренней, мыслительной, а возникшая на определенном этапе «дезинтеграция» жизни человека привела к противопоставлению его внутрен-

ней, мыслительной деятельности деятельности практической, ограниченной рамками узкой специализации, и тем самым создала отношения разрыва между ними. В результате такого разрыва происходит отчуждение человека от собственной деятельности в целом: его деятельность перестает быть для него тем, что она есть на самом деле [34].

Целостность личности всегда опосредуется усвоением ею какой-либо ценностной системы. Духовные и социальные ценности современного ремесленничества могут стать нравственным ориентиром для молодого поколения, а для педагогов профессионально-ремесленного обучения – методологической основой воспитательной работы.

3.4. Особенности правового воспитания будущих ремесленников

Уже на ранних этапах становления первобытного человеческого общества мануально-практическая деятельность человека сопровождалась воспитательной компонентой. С ранних лет молодые соплеменники постигали азы ремесленной деятельности: обучались строительству жилища, ведению домашнего хозяйства, изготовлению предметов быта и орудий труда, т.е. создавали все необходимые для жизни вещи своими руками.

Включенность и вовлеченность в хозяйственный процесс имела большое воспитательное значение. Под воздействием ремесленного труда у молодежи формировался новый взгляд на мир, усваивались трудовые ценности, постигались правила ведения хозяйства и человеческого общежития. Трудовое воспитание базировалось на определенной правовой основе, включавшей в себя нормативно оформленные процедуры, исторически сложившиеся регулятивные устои, достаточно развитые, отвечавшие запросам своего времени формы, методы и средства [33].

Воспитание и профессиональная подготовка составляли неразрывное единство в древнем ремесленном труде. Ремесло и воспитание, соответственно, производственно-техническое и социально-педагогическое знания составляли онтологическое единство: вместе с овладением ремесленной профессией ученики постигали культовые знания, усваивали уклад жизни, руководствуясь соответствующими времени социальными и нравственными нормами. Ремесленное ученичество как форма передачи социально-профессионального опыта, по сути, стала первой организационной формой профессиональной школы и школы воспитания [33]. Все это обуславлива-

ло природу и характер воспитания на ранних этапах развития общества и, соответственно, особенности «правовой» подготовки его участников.

На последующих этапах общественного развития познание особенностей семейной и общественной жизни всегда сопровождалось определенными ритуалами, обрядами, обычаями, традициями, а также формами устного народного творчества: песнями, сказаниями, мифами, былинами, преданиями. Но сугубо правового воспитания, в современном его понимании, в тот период быть не могло, ввиду того, что сам институт права только еще зарождался, а трудовое и нравственное воспитание как самостоятельная функция не выделились из хозяйственно-ремесленной деятельности. Поэтому в ремесленном ученичестве, которое было функционально неотделимо от производственной деятельности, осуществлялось и умственное, и физическое, и трудовое, и нравственное воспитание молодежи, дававшее представление о нормах духовной, профессиональной и общественной жизни и обеспечивавшее общественную социализацию.

На сегодняшний день проблема формирования правовой готовности будущих ремесленников к профессиональной деятельности является одной из ключевых. Такое положение обусловлено двумя взаимосвязанными причинами: с одной стороны, на развитие правовой готовности как необходимого условия профессиональной деятельности ремесленника влияют культурно-исторические и социально-экономические факторы, определяющие значимость правовых норм как для всего общества в целом, так и для разных социальных категорий и профессиональных групп. С другой стороны, правовая готовность неразрывно связана с профессиональными качествами личности, сформированными в процессе воспитания и самовоспитания. Таким образом, можно говорить о взаимосвязи между правовой подготовкой и правовым воспитанием (самовоспитанием), обеспечивающим тонкие, глубокие и долгосрочные процессы, происходящие как в социуме и государстве, так и на уровне самой личности.

Правовое воспитание в настоящее время представляет собой специфическую деятельность общества и государства по передаче, прежде всего, молодому поколению правовых установок, умений и навыков, необходимых правовых ценностей и идеалов, а также трансляции накопленного предшествующими поколениями практического правового опыта, включающего эффективные методы, приемы и способы предупреждения различных правонарушений. Посредством правового воспитания подрастаю-

щие поколение и взрослые граждане усваивают и закрепляют в своем сознании представления о действующей в стране системе правовых норм, которые регламентируют социальное поведение и вырабатывают твердую направленность к соблюдению этих правил в профессиональной деятельности и повседневной жизни.

Правовое воспитание понимается как деятельность субъекта воспитания по управлению процессом личностного становления и развития, которая включает [44]:

- социально-нормативный аспект (освоение норм общества);
- личностный аспект (правовые ценности и установки, мотивы, цели, смыслы деятельности, правовая направленность деятельности);
- деятельностный аспект (реализация понимаемого права в жизни, социальное и профессиональное самоутверждение в рамках правовой нормы).

Современные российские авторы одной из важных задач правового воспитания считают формирование правовой готовности личности, ее способности действовать в области познания, применения и реализации права, руководствуясь правовыми убеждениями.

Проблема формирования правовой готовности личности является комплексной и междисциплинарной, с разных сторон она изучается в философии, социологии, юриспруденции, психологии. Несмотря на достигнутые результаты в исследовании данной проблемы, многие аспекты формирования правовой готовности остаются неоднозначными, дискуссионными, требующими дальнейшего изучения.

Указанная проблема формирования правовой готовности является актуальной с точки зрения педагогической теории и практики, имеет важное общественное значение. Ее решение соответствует стратегическим ориентирам государственной политики, отраженным в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

По мнению Е. В. Ткаченко, «разработка проблем воспитания для современного общества, разработка новых оригинальных концепций воспитания, в том числе по уровням, начиная от дошкольного и кончая послевузовским, по отраслям и областям, теоретических разработок психолого-педагогических аспектов обучения и воспитания на всех уровнях, включая

даже специалистов – задача крайне актуальная и важная. Эта задача осложняется спецификой региональной направленности и тревогой за запущенность названных направлений исследований, резко отстающих от реальной действительности...» [45].

Формирование правовой готовности к профессиональной деятельности неразрывно связано с правовым воспитанием личности, выполняющим сегодня образовательные и воспитательные функции, а также с духовно-нравственным становлением личности. Указанные процессы взаимно дополняют и обогащают друг друга. Российский ученый-правовед С. С. Алексеев писал: «Нравственность не представляет собой что-либо внешнее по отношению к праву. Нравственность являет собой такую форму общественного сознания, которая проникает в самую плоть права» [46].

Процесс формирования правовой готовности к профессиональной деятельности является сложным и многосторонним, его осуществление требует серьезной концептуальной основы, ряда руководящих идей (принципов), применяемых педагогами в иных областях воспитательной деятельности.

Под правовым воспитанием мы понимаем целенаправленную деятельность субъектов воспитания – преподавателей, психологов, мастеров производственного обучения, организаторов ремесленного производства, представителей профессионального сообщества и других – по трансляции правовых знаний, умений, навыков, правовых ценностей и идеалов, а также правовой опыт, включая правовые способы отстаивания и развития профессиональных прав и интересов, регулирования профессиональных отношений на основе действующего законодательства и обычаев делового оборота.

Если в процессе правового воспитания не сформированы личностные качества человека, то можно утверждать, что теоретические знания легли на неподготовленную почву. В результате мы получим технического исполнителя, не готового к взаимодействию с другими субъектами правоотношений в гражданском обществе. В таком случае нельзя говорить о сформированной правовой готовности к будущей профессиональной деятельности у выпускников.

Отсюда вполне логично рассмотрение профессионально значимых личностных качеств ремесленников, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Анализ научной, научно-педагогической и учебной литературы позволил нам выделить правовые качества личности, являющиеся общими для представителей всех профессий. К основным из них относятся знание и уважение права и закона; уважение прав и свобод личности; ориентация на нормы права в принятии решений; ответственность (юридическая, финансовая, моральная); дисциплина (исполнительская, технологическая, трудовая); противостояние грубому эгоистическому индивидуализму. Также нами выделены специфические качества, присущие работникам ремесленного труда: целостность личности, техническая активность; творчество; нацеленность на качество; автономность деятельности.

Понимание ремесленного труда как разновидности предпринимательской деятельности, изменение статуса занятости ремесленника с наемного работника на самозанятое лицо или индивидуального предпринимателя – приводит нас к исследованию качеств личности, соответствующих новым условиям.

Новым смыслом наполняются понятия «самостоятельность» и «ответственность».

Самостоятельность предполагает независимость, возможность и способность действовать без вмешательства иных лиц. Ремесленник должен самостоятельно спланировать и осуществить полный цикл профессиональной деятельности – от получения заказа на изготовление изделия до сдачи его заказчику или реализации на рынке. Чтобы выполнить работу, ремесленник должен мотивировать себя, стремиться выполнять работу качественно и точно в срок. Для минимизации сложных правовых ситуаций ремесленник должен контролировать результаты своего труда в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей», который обязывает исполнителя передать потребителю качественное изделие, соответствующее договору, обеспечить безопасность изделия в течение установленного срока службы или срока годности, своевременно предоставить потребителю необходимую и достоверную информацию об изделии [47]. Самостоятельность проявляется в комплексе с такими качествами личности, как обязательность, добросовестность в выполнении своих обязательств, открытость в общении с другими субъектами правоотношений.

Самостоятельность находится в тесной взаимосвязи с *ответственностью*. В педагогическом аспекте ответственность характеризуется как «способность личности контролировать свою деятельность в соответствии

с принятыми в обществе или коллективе социальными, нравственными нормами и правилами, чувством долга» [48]. В правовом аспекте ответственность характеризуется как предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия в виде уголовной, административной гражданской или дисциплинарной ответственности [49].

Например, при нарушении ремесленником условий договора наступает гражданская ответственность, т.е. «установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом своих обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица» [49]. К правонарушителю (ремесленнику) в интересах другого лица (заказчика) применяются установленные законом или договором меры воздействия имущественного характера – возмещение убытков, уплата неустойки (штрафа, пени).

Осуществление ремесленником, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, лицензируемого вида деятельности без специального разрешения (лицензии) ведет к административной ответственности, т.е. «ответственности физических и юридических лиц за совершение административного правонарушения» [49]. В соответствии со ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) предусмотрено наложение административного штрафа с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой, за осуществление предпринимательской деятельности с грубым нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), влечет наложение административного штрафа или административное приостановление деятельности [50].

Самостоятельность, служащая успешности избранной деятельности, находятся в тесной взаимосвязи с правовыми нормами, защищающими интересы частных лиц. Частное право регулирует отношения, обеспечивающие частные интересы, независимость и инициативу индивидуальных собственников и объединений в их имущественной деятельности и защищает интересы лица в его взаимоотношениях с другими лицами. Участники частноправовых отношений в своих действиях выступают как равные и свободные стороны. Субъект частного права может осуществлять свою деятельность, руководствуясь качествами прагматического характера в из-

бранной деятельности: активность, предприимчивость, расчетливость. Действие других мотивов поведения (эгоизм, альтруизм и др.) частным правом не исключается, а только ограничивается.

Для отраслей частного права характерно действие общедозволительного типа регулирования. Гражданское законодательство исходит из свободы договора, о чем сказано в ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации: «...граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом. Условия договора определяются по усмотрению сторон» [51]. Закон не обязывает стороны использовать договор, предусмотренный законом. Опираясь на обычаи делового оборота, стороны могут заключить договор, в законах не упоминающийся, но оптимально регулирующий их отношения. Кодекс исходит из того, что профессионал (ремесленник) должен быть более внимательным, предусмотрительным и осторожным, чем обычный гражданин.

В своей деятельности ремесленник учитывает ряд социально обусловленных факторов, существенно влияющих на ремесленное производство: потребности местного покупателя; его платежеспособность; культурные особенности и индивидуальные требования заказчика; возможности местного рынка труда для найма работников; влияние конкурентов; формирование организационной культуры на предприятии малого бизнеса [52]. Включенность ремесленника в местное сообщество, производство им социально востребованной ремесленной продукции, его участие в социальных и бизнес-процессах придают ремесленной деятельности социальную направленность. Деятельность ремесленника социальна по своей сути. Социальная направленность ремесленной деятельности предопределяет важное личное качество современного ремесленника – умение быть социально ответственным специалистом.

Актуализация *социальной ответственности* ремесленника вызвана несколькими причинами. Первой из них является безработица. Социальная ответственность ремесла для регионов с высоким уровнем безработицы проявляется в уменьшении доли незанятого населения за счет предоставления рабочих мест и организации самозанятости. Второй причиной является низкое внимание государства к субъектам предпринимательской деятельности, не играющим главенствующую роль в экономике, которое проявляется, в частности, в неразработанности отечественного ремесленного

законодательства. В силу неразработанности отечественного законодательства напряженность в ремесленном секторе экономики снимается за счет социальной ответственности ремесла: возникают социально-ориентированные отношения, направленные на установление прочных связей с конкретными клиентами, которые не могут быть сведены к пользовательским, потребительским или конкурентным. Четвертой причиной укажем «экономический» подход к проблемам образования, при котором предпочтение отдается изучению экономических и технических дисциплин, формирующих прагматические качества личности в ущерб качествам неэкономического свойства.

В силу специфики профессиональной деятельности ремесленнику приходится решать множество сложных проблем с опорой на требования профессиональной этики: в некоторых случаях правовые нормы не устанавливают для ремесленников конкретных правил поведения. Специфика ремесла выражается не только в автономном расположении производства, но и в ослаблении общественного контроля над такой автономной деятельностью взамен на осуществление внутреннего профессионального контроля со стороны ремесленника и установления им самим для себя более строгих нравственных стандартов и правил поведения.

Общество ожидает, что в сфере своего поведения ремесленник будет действовать как профессионал, т.е. станет придерживаться более высоких правовых стандартов: воздержится от недостойных, порицаемых обществом поступков; обладая специальными знаниями и ресурсами, не употребит их на свое благо в корыстных целях; будет придерживаться этичного поведения [53]; учтет интересы заинтересованных сторон.

Таким образом, ответственность ремесленника представляет собой динамично меняющуюся совокупность обязательств, соответствующих специфике ремесленной деятельности.

Ремесленнику требуется *профессиональная устойчивость* – особое личностное качество специалиста для сохранения целостности профессиональной деятельности и личности в ней. Исследователи, изучающие вопросы профессиональной устойчивости, обращают внимание на экономический и психологический аспекты, но недооценивают роль права в ее формировании [54]. Профессиональная устойчивость – это не отсутствие изменчивости, а одновременно идущие процессы изменчивости и устойчи-

ности, сосуществующие и взаимно дополняющие друг друга. Для профессионализма обе тенденции важны и необходимы.

Важным является умение личности проявлять устойчивость к совершению противоправных или осуждаемых обществом деяний, источником которых являются непонимание социальной взаимозависимости людей и недооценка совокупного влияния всех нормативных регуляторов. Профессиональная устойчивость заключается в использовании индивидуальных возможностей личности, предоставляемых условиями свободного рынка, и в применении нормативных регуляторов в сфере социально-экономических отношений. Превращение динамичных социально-экономических отношений в сферу устойчивого правового взаимодействия предполагает определение характера, содержания, способа проявления противоречий и поиск путей их решения как в сфере права, так и в сфере самой деятельности.

Стабильное взаимодействие заинтересованных сторон в профессиональной деятельности возможно при наличии правового воспитания в системе профессионального образования. Правовое воспитание определяет некоторые константы в человеческом поведении и может служить основой и необходимым условием формирования профессиональной устойчивости специалиста. Оно позволяет человеку успешно адаптироваться в социальной среде, меняя свое поведение, и формировать среду, проявляя гибкость в общении и осуществляя сложное и многостороннее правовое взаимодействие с участниками рыночных отношений [55].

Клиентоориентированность. В отличие от предпринимателя, рассматривающего рынок как совокупность «усредненных» покупателей со схожими потребностями, ремесленник рассматривает рынок как отдельных покупателей с индивидуальными требованиями к продукту ремесленного труда. Клиент-ориентированный подход характеризуется важными моментами: удержанием клиентов; индивидуальными коммуникациями с клиентами; сотрудничеством, основанным на отношениях (не на продукте) [56]. Своевременно предоставленная информация, качественное обслуживание, быстрое и эффективное решение проблем позволяют повысить чувство удовлетворения клиента и его верность выбранному мастеру, следовательно, увеличить доход от ремесла.

Таким образом, перечень общих правовых и специфических качеств ремесленника дополнен нами личностными качествами, необходимыми

для успешной ремесленной деятельности в сфере малого и среднего предпринимательства в условиях рыночной экономики. К таким качествам мы относим самостоятельность, ответственность (личная, корпоративная, социальная), профессиональную устойчивость, клиентоориентированность. Рассмотренный перечень качеств личности не является объективно полным и исчерпывающим. Данные показатели лишь приближают нас к пониманию эталонной модели ремесленника-профессионала.

Обозначим современные принципы правового воспитания, вытекающие из перечисленного выше.

Принцип гуманизма. Принцип гуманизма главной ценностью правового воспитания считает человека и требует внимательного отношения к его внутреннему миру, чувствам, эмоциям, переживаниям. Данный принцип обязывает субъектов правового воспитания к уважению личности воспитанника, его личностному мнению, законным интересам и свободам, а также к соблюдению формального равенства субъектов в воспитательном процессе. Он призван устранить из процесса правового воспитания давление на личность и навязывание чужой воли.

Главной ценностью правового воспитания в профессиональной педагогике выступает профессионально становящаяся, развивающаяся личность, способная и предрасположенная принимать и применять приобретенные в образовательной организации знания, умения, навыки, правовые ценности и идеалы, а также накопленный предыдущими поколениями опыт решения правовых проблем, включая правовые способы отстаивания и развития профессиональных прав и интересов, а также регулирования профессиональных отношений на основе действующего законодательства и обычаев делового оборота.

Принцип нравственности в правовом воспитании предполагает неразрывное единство правового и нравственного развития личности. Он позволяет осознать, что нравственность и право придают различные особенности фактам, событиям и явлениям единой правовой жизни, при этом нравственность и право находятся во взаимной зависимости, усиливают и определяют друг друга.

Принцип нравственности нацеливает субъектов воспитания на необходимость усвоения нравственных норм, формирования и развития нравственных ориентаций, так как в подростковом и юношеском возрасте человек особенно восприимчив к усвоению указанных норм и требований.

Это одна из очень важных сторон процесса формирования личности студента. Мысль о необходимости построения системы обучения, формирующей у выпускников нравственные качества, впервые была развернута русским ученым-педагогом С. И. Гессеном в фундаментальном труде «Основы педагогики». Он отмечал, что «подчинение собственному разуму и последовательности своего собственного действия есть... автономия. ...В этом смысле нравственность автономна: она есть подчинение закону, который человек сам на себя возложил» [57].

Принцип гражданственности в правовом воспитании нацеливает субъектов воспитания на выработку у студентов активной гражданской позиции, взаимодействие со старшим и младшим поколениями в контексте правового взаимовлияния и взаимообогащения, развитие патриотизма на основе исторических примеров, встреч с ветеранами труда, добровольными помощниками (волонтерами), участниками социально-направленных мероприятий. Правовое воспитание предполагает формирование личностных качеств студента и готовности реализовывать их в интересах общества и государства.

Принцип коллективизма нацеливает субъектов воспитания на использование воспитательных возможностей детско-юношеского коллектива в нравственном развитии личности. Позитивное влияние на личность определяется доброжелательным вниманием к внутреннему миру индивида со стороны каждого члена коллектива, равенством всех его членов. Категоричность противопоставления в диаде «коллектив – личность» снимается гуманистическим подходом: коллектив не превалирует над личностью, но и не предоставляет личности безусловного превосходства над коллективом. Принцип коллективизма определяет возможности развития каждой личности и всего коллектива в целом в общественно полезной деятельности.

Принцип учета индивидуальных особенностей личности. Данный принцип требует от субъектов правового воспитания целесообразной, последовательной, доступной, сбалансированной передачи правовых знаний на основе веры в способности каждой личности развивать свои человеческие задатки. Правовое воспитание осуществляется на простых и наглядных примерах с постепенным усложнением транслируемой информации.

Принцип целостности (комплексности) в правовом воспитании нацеливает на точное соотношение знаний, умений и навыков, позволяющее

студенту соединить разрозненные представления о правовой жизни в единую систему, определить место права в социальной действительности. Принцип целостности позволяет подкрепить когнитивный (знаниевый) компонент правового воспитания не менее важным ценностным (аксиологическим) компонентом. Данный принцип предполагает применение комплекса методов, форм и средств правового воспитания наряду с другими видами воспитания и обучения для целостного развития личности студента.

Принцип коррекции в правовом воспитании предполагает определение черт личности, характера, особенностей общекультурного, нравственного и правового развития учащихся, выявление причин антисоциального и правонарушающего поведения, вытеснение социально-нежелательного поведения, устранение или ослабление причин, его породивших, закрепление социально-желательного поведения.

Принцип многофакторности предполагает необходимость учета целого комплекса культурных, социальных, экономических и морально-психологических параметров в правовом воспитании молодежи.

Принцип интеграции определяет синтез различных видов воспитания (общекультурного, социального, трудового, нравственного, физического и т.п.), объединение различных общественных усилий и воспитательных ресурсов: семьи, учебных организаций, государства, СМИ, общественных объединений.

Перечень важнейших принципов правового воспитания не является исчерпывающим, он только приближает нас к построению идеальной модели правового воспитания. Взятые в качестве основы педагогического процесса принципы предоставляют возможность всем субъектам воспитательной работы оперативно и успешно решать задачи правового воспитания молодого поколения в условиях социально-экономической динамики и изменчивой правовой практики.

Библиографический список

1. Стоюнин В. Я. Избранные педагогические сочинения / В. Я. Стоюнин. Москва: Педагогика, 1991. 368 с. Текст: непосредственный.
2. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер; пер. с нем.: М. И. Левина, П. П. Гайденко, А. Ф. Филиппов. 2-е

изд., доп. и испр. Москва: РОССПЭН, 2006. 648 с. Текст: непосредственный.

3. *Педагогика: учебник для студентов высших учебных заведений / П.И. Пидкасистый, В.А. Мижериков, Т.А. Юзефовичус; под ред. П.И. Пидкасистого. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Академия, 2014. 619 с. Текст: непосредственный.*

4. *Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. / И. А. Ильин; сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. Москва: Русская книга, 1993. Т. 1. 398 с. Текст: непосредственный.*

5. *Булгаков С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков; Подгот. В. В. Сапов; АН СССР, Ин-т социологии. Москва: Наука, 1990. 413 с. Текст: непосредственный.*

6. *Ветошкин А. П. Философия экономики / А. П. Ветошкин, К. П. Стожко. Екатеринбург: Полиграфист, 2001. 334 с. Текст: непосредственный.*

7. *Бердяев Н. А. Истина Православия / Н. А. Бердяев. Текст: непосредственный // Православие: pro et contra. Осмысление роли Православия в судьбе России со стороны деятелей русской культуры и Церкви / Сост. В.Ф. Федоров. Санкт-Петербург: РХГИ, 2001. 791 с.*

8. *Бердяев Н. А. Русская идея / Н.А. Бердяев. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. 318 с. Текст: непосредственный.*

9. *Федоров Н. Ф. Философия общего дела / Н. Ф. Федоров. Москва: Эксмо, 2008. 750 с. Текст: непосредственный.*

10. *Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения: в 2 т. / В.С. Соловьев, сост. и общ. ред. А. Ф. Loseва, А. В. Гулыги. Москва: Мысль, 1990. Т. 1. 892 с. Текст: непосредственный.*

11. *Хомяков А. С. О старом и новом / А. С. Хомяков. Текст: непосредственный // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Москва: Мысль, 1997. Т. III. Политическая мысль в России: X – первая половина XIX в. С. 704–708.*

12. *Франк С. Л. Духовные основы общества: сб. / сост. П. В. Алексеев. Москва: Республика, 1992. 511 с. Текст: непосредственный.*

13. *Моисеев А. В. Развитие ремесленного образования на Урале в XVII – начале XX вв. (историко-педагогический аспект): диссертация ... кандидата педагогических наук / А. В. Моисеев. Екатеринбург, 2014. 164 с. Текст : непосредственный.*

14. *Чаянов А. В.* Крестьянское хозяйство : Избр. тр. / А. В. Чаянов; Редкол.: А. А. Никонов (отв. ред.) и др.; Ин-т экономики АН СССР и др. Москва: Экономика, 1989. 491 с. Текст: непосредственный.
15. *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в.* / отв. ред. А. И. Пискунов. Москва: Педагогика, 1976. 599 с. Текст: непосредственный.
16. *Тенчурина Х. Ш.* Подготовка и повышение квалификации профессионально-педагогических кадров в России (1920–1990): учебное пособие / Х. Ш. Тенчурина. Москва: Высшая школа, 2000. 228 с. Текст: непосредственный.
17. *Хрестоматия по истории педагогики: для высш. педагог. учеб. заведений* / Под общ. ред. С. А. Каменева. Москва: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1934-1940. Т. 4: История русской педагогики с древнейших времен до Великой пролетарской революции. Ч. 1 / Сост. Н. А. Желваков. 1936. 526 с. Текст: непосредственный.
18. *Антология педагогической мысли: в 3 т.* Москва: Высшая школа, 1988. Т. 2: Русские педагоги и деятели народного образования о трудовом воспитании и профессиональном образовании. 462 с. Текст: непосредственный.
19. *Вессель Н. Х.* Очерки об общем образовании и системе народного образования в России / Сост. [и авт. вступ. статьи, с. 5-44] чл.-корр. АПН РСФСР проф. В. Я. Струминский. Москва: Учпедгиз, 1959. 320 с. Текст: непосредственный.
20. *Веселов А. Н.* Из истории низшего профессионально-технического образования в России / А. Н. Веселов. Текст: непосредственный // Ученые записки Курского государственного педагогического института. 1942. № 2. С. 135–166.
21. *Кубрушко П. Ф.* Содержание профессионально-педагогического образования / П.Ф. Кубрушко. Москва: Высшая школа, 2001. 236 с. Текст: непосредственный.
22. *Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России* / М-во торговли и пром-сти. Санкт-Петербург: тип. А. В. Орлова, 1910. Ч. 1. 94 с. Текст: непосредственный.

23. *Ефанов А. В.* Становление ремесленной деятельности и ремесленного образования в современной России / А. В. Ефанов. Текст: непосредственный. // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 29.

24. *Ильин Л. Г.* Существует ли тайна ремесла? / Л. Г. Ильин. Текст: непосредственный // Управление персоналом. 2002. № 4. С. 34–37.

25. *Зеер Э. Ф.* Психологические особенности ремесленной профессиональной деятельности / Э. Ф. Зеер. Текст: непосредственный // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2011. С. 179–187.

26. *Зомбарт В.* Буржуа: Этюды по истории духов. развития современ. экон. человека: Пер. с нем. / В. Зомбарт; Изд. подгот. Ю. Н. Давыдов, В. В. Сапов; Рос. АН, Ин-т социол. Москва: Наука, 1994. 442 с. Текст: непосредственный.

27. *Экономическая энциклопедия* / под ред. Л. И. Абалкина. Москва: Экономика, 1999. 726 с. Текст: непосредственный.

28. *Новоселов С. А.* Об особенностях развития творчества в системе ремесленного образования / С. А. Новоселов. Текст: непосредственный // Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: тез. докл. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. С. 113–114.

29. *Водянова И. Н.* Новая ремесленная экономика как вид малого предпринимательства / И. Н. Водянова. Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 206–219.

30. *Гончаров С. З.* Креативность ремесленной деятельности / С. З. Гончаров. Текст: непосредственный // III Худояровские чтения: сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. Н. Тагил: Медиа-Принт, 2008. С. 14–16.

31. *Чапаев Н. К.* Реинтегративная миссия ремесленного образования / Н. К. Чапаев. Текст: непосредственный // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Рос. гос. проф.- пед. ун-т, 2011. С. 285–291.

32. *Яковлев И. П.* Интеграция высшей школы с наукой и производством / И. П. Яковлев. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 128 с. Текст: непосредственный.

33. *Ремесленное образование в России: ценности, содержание, технологии: колл. монография / А. В. Ефанов [и др.]; науч. ред. Г. М. Романцев. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2014. 142 с. Текст: непосредственный.*
34. *Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. 4-е изд. Москва: Изд-во МГУ, 1981. 584 с. Текст: непосредственный.*
35. *Александрова Т. Л. Исторические судьбы ремесла / Т. Л. Александрова. Текст: непосредственный // Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: тез. докл. 1-й Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 16–18 дек. 2002 г. / под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. С. 21–22.*
36. *Энциклопедия профессионального образования [Электронный ресурс] / под ред. М.А. Аксеновой, Т.Ю. Ломакиной, М.Б. Яковлевой; ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». М., 2017. 366 с. С. 287–298; статьи «Ремесленная деятельность», «Ремесленное образование». Электрон. диск (CD-ROM).*
37. *Махмутов М. И. Современный урок / М. И. Махмутов. 2-е изд. Москва: Педагогика, 1985. 184 с. Текст: непосредственный.*
38. *Леднев В. С. Содержание образования: учебное пособие / В. С. Леднев. Москва: Высшая школа, 1989. 360 с. Текст: непосредственный.*
39. *Скаткин М. Н. Проблемы современной дидактики / М. Н. Скаткин. 2-е изд. Москва: Педагогика, 1984. 95 с. Текст: непосредственный.*
40. *Марквард К. Г. Развивающаяся система подготовки специалистов / К. Г. Марквардт. Москва: Знание, 1981. 83 с. Текст: непосредственный.*
41. *Паюшкин В. П. Индивидуальная репродукция или продуктивное сотрудничество / В. П. Паюшкин. Текст: непосредственный // Психолого-педагогические проблемы общения: Сб. статей / АПН СССР, НИИ общ. педагогики; Под ред. А. А. Бодалева. Москва: НИИОП, 1979. С. 39–40.*
42. *Чапаев Н. К. Структура и содержание теоретико-методологического обеспечения педагогической интеграции: диссертация ... доктора педагогических наук / Н. К. Чапаев. Екатеринбург, 1998. 462 с. Текст: непосредственный.*

43. *Моисеев А. В.* Культурно-антропологический код ремесленничества в практикоориентированном профессиональном образовании / А. В. Моисеев, Т. М. Аминов. Текст: непосредственный // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. №2 (81). С. 71–76.

44. *Манакова Л. К.* Правосознание, правопознание, правопонимание (к вопросу о правовом самовоспитании) / Л. К. Манакова. Текст: непосредственный // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55). С. 27–38.

45. *Ткаченко Е. В.* Основные итоги, проблемы и пути развития Российского образования: избранные выступления, ст. и интервью в 1995/1996 учеб. г. / Е. В. Ткаченко; М-во образования РФ; ред. Е. В. Ткаченко; сост. В. В. Грачев. Москва, 1996. 161 с. Текст: непосредственный.

46. *Алексеев С. С.* Юридические конструкции - ключевое звено права (в порядке постановки проблемы) / С. С. Алексеев. Текст: непосредственный // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Москва: Статут, 2001. С. 5-20.

47. *Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей».* Текст: электронный // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

48. *Коджаспирова Г. М.* Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. 2-е изд., стер. Москва: Academia, 2005. 173 с. Текст: непосредственный.

49. *Большой юридический словарь.* URL: <http://law-enc.net/word/juridicheskaja-otvetstvennost-6777.html>. Текст: электронный.

50. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 21.12.2021).* Текст: электронный // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

51. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021).* Текст: электронный // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

52. *Дубенкова Е. Н.* Внутрифирменное обучение / Е. Н. Дубенкова. Текст: непосредственный // Курьер Вологодской торгово-промышленной палаты. 2003. № 2. С. 39–40.

53. *Элиасберг Н. И.* Петербургская модель этико-правового воспитания молодого гражданина [Электронный ресурс]. СПб.; М., 2005. Электрон. диск (CD-ROM).

54. *Свеженцева И. Б.* Процесс формирования профессионально-нравственной устойчивости будущего специалиста в условиях модернизации профессионального образования / И.Б. Свеженцева. Текст: непосредственный // Образование и наука. 2012. № 1 (7). С. 35–44.

55. *Смирнов И. П.* Новый принцип воспитания: ориентация на интересы молодежи / И.П. Смирнов, Е.В. Ткаченко. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2005. 184 с. Текст: непосредственный.

56. *Ковалевский В. П.* Аккумуляция знаний в информационном пространстве предприятий региона: монография / В.П. Ковалевский [и др.]. Оренбург: Изд-во Оренб. гос. ун-та, 2010. 326 с. Текст: непосредственный.

57. *Гессен С. И.* Основы педагогики: Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. Москва: Школа-Пресс, 1995. 448 с. Текст: непосредственный.

Глава 4. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИХ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

4.1. Социальная и профессиональная компетентность ремесленника-предпринимателя

Деятельность современного ремесленника-предпринимателя социально детерминирована и обусловлена историческими и социокультурными линиями развития ремесленной деятельности [1]. Для организации обучения будущих ремесленников, не только владеющих ремесленной профессией, но и обладающих самосознанием и знаниями предпринимателя, мы предлагаем опираться на компетентностную модель, состоящую из двух компонентов: социальной и профессиональной компетентностей (рисунок 1).

Рисунок 1 – Сокращенная компетентностная модель
ремесленника-предпринимателя

Существуют различные дефиниции понятия социальной компетентности, но большинство из них связано с понятием «социальный интеллект». Так, в соответствии с теорией множественного интеллекта американского психолога Г. Гарднера, социальный интеллект (межличностный интеллект) определяется как «способность замечать и проводить различия между другими индивидами и, в частности, между их настроениями, темпераментами, мотивациями и намерениями» [2, с. 239].

Американский психолог Д. Гоулман определил социальный интеллект как «being intelligent not just about our relationships but also in them», т.е. способность глубоко понимать или осознавать суть отношений между индивидами [3, с. 11]. Это способность быть социально подготовленным (с

компонентами первичной эмпатии, самонастраивания, эмпатической восприимчивости и социальных знаний), а также способность развивать социальные навыки или потенциал (включая компоненты синхроничности, самосохранения, психологического влияния и заботы).

Еще одну дефиницию дал американский бизнес-консультант К. Альбрехт. Он определил социальный интеллект просто как «способность хорошо ладить с другими людьми и поставить их перед необходимостью сотрудничать с вами» [4, с. 3].

В каждом из этих определений заключены компоненты: когнитивный, мыслительный, аффективный, эмоциональный и конативный, которые считаются важными, поскольку они обеспечивают основу и связку для установления и поддержания межличностных отношений. Следовательно, социальный интеллект, развиваясь, переходит в социальную компетентность.

Перейдем к понятию «социальная компетентность». Американский психолог К.Л. Берман определила социальную компетентность как «способность гибко координировать адаптивные реакции на различные межличностные взаимоотношения и организовывать социальное поведение в различных социальных контекстах таким образом, чтобы это было выгодно для себя и соответствовало социальным нормам и морали» [5, с. 141].

Сообщество по академическому, социальному и эмоциональному обучению CASEL, один из лидеров в развитии социально-эмоционального обучения (SEL), определило пять компетенций, которым можно обучить [6]:

1. Самосознание: осознание того, что чувствуешь и думаешь, позволяющее осуществить реалистичную оценку своих собственных способностей и выработать чувство уверенности в себе.

2. Социальная осведомленность: понимание того, что чувствуют и думают другие члены общества; способность выполнить оценку и позитивно взаимодействовать с различными социальными группами.

3. Самоконтроль: управление эмоциями, чтобы они облегчали, а не мешали выполнению задач; постановка и достижение целей; настойчивость перед лицом неудач и разочарований.

4. Навыки взаимоотношений: установление и поддержание здоровых и конструктивных отношений, основанных на корректном общении, сотрудничестве; сопротивление неуместному социальному давлению; согла-

сованное решение конфликтов и обращение за помощью в случае необходимости.

5. Ответственное принятие решений: принятие решений на основе точного учета всех факторов и вероятных последствий альтернативных действий; уважение к другим и принятие ответственности за свои решения.

Различные компоненты социальной компетентности, раскрытые педагогами и психологами П. Блевиттом, П. Бродериком, позволяют сформулировать более полное определение социальной компетентности, которая содержит знания, отношения и навыки человека, включенные по крайней мере в шесть компонентов:

- 1) знание своих собственных и чужих эмоций;
- 2) управление импульсивными проявлениями и правильное поведение;
- 3) продуктивное общение;
- 4) формирование релевантных отношений;
- 5) продуктивная работа в команде;
- 6) разрешение конфликтов.

Рассмотрим основные подходы к развитию социальных компетенций в процессе обучения ремесленной профессии. На наш взгляд, наиболее значимыми факторами для их развития являются следующие:

- 1) акцентирование на развитие социальных компетенций в рамках традиционных методов обучения ремесленной профессии;
- 2) разработка дисциплин, междисциплинарных курсов или профессиональных модулей в структуре программ профессионального образования, где будет предусмотрен соответствующий дидактический подход с акцентом на развитие социальной компетентности;
- 3) разработка целостного подхода к учебному планированию, внедренного в учебную программу и систему оценивания, что, в целом, и определит развитие социальной компетентности как одну из главных целей;
- 4) непосредственное обучение социальным навыкам.

При акцентировании на развитии социальных компетенций в рамках традиционного подхода обучения ремесленной профессии, как правило, применяются методы коллективного обучения. От приобретенных учеником-ремесленником социальных компетенций во многом зависит его социально-ролевое поведение. Социально-ролевое поведение ремесленника-

предпринимателя включает в себя две составляющие: ролевое ожидание и ролевое поведение [7]. Ролевое ожидание задается обществом. Ролевое поведение является результатом осознания и принятия индивидом общественных моделей поведения.

Так, например, социально-ролевое поведение предписывает ремесленнику-предпринимателю, соблюдение таких требований [8, 9]:

- высокое качество работы;
- обеспечение безопасности производимых изделий для пользователя;
- обеспечение эстетики и комфорта производимых изделий согласно договору с заказчиком;
- предоставление гарантии качества пользователю;
- поддержание профессиональной этики в отношениях с коллегами и клиентами и др.

Неотъемлемой частью ролевого поведения ремесленника-предпринимателя являются общественные и профессиональные стереотипы. Так, общепринято, что мастер-ремесленник – это производитель качественных работ, товаров или услуг, который должен обеспечивать доход на капитал и стремиться к собственному профессиональному росту [10]. Эта роль опредмечивается с помощью многочисленных социальных связей, а сама деятельность ремесленника во многом зависит от тех, кто регулирует эти связи, от социально-ролевого поведения и социальной компетентности самого ремесленника-предпринимателя [11].

При этом сам ролевой тип ремесленника-предпринимателя неоднороден. Внутри его выделяются, как минимум, два отчетливых подтипа: роль ремесленника (квалифицированного работника) и роль ремесленника-предпринимателя. Это определяется тем, что значительную долю от суммарного объема деятельности ремесленника-предпринимателя составляют элементы собственно предпринимательской деятельности. Таким образом, в основе трудовой деятельности ремесленника-предпринимателя лежат нормы и правила поведения, присущие в значительной степени деятельности предпринимателя.

Второй составляющей компетентностной модели ремесленника-предпринимателя является профессиональная компетентность. Она реализуется путем профессиональной социализации, которую необходимо орга-

низовывать на этапе обучения в образовательных учреждениях. Только в ходе профессиональной социализации личностью усваиваются профессиональные ценности, традиции и профессионально-ролевое поведение, сложившиеся в профессиональном сообществе.

Профессиональные компетенции ремесленника-предпринимателя формируются с учетом его будущей деятельности, которая характеризуется следующим образом [12]:

- по-новому организует труд;
- максимально эффективно налаживает сбытовую деятельность;
- планирует, организует и осуществляет непрерывное, постоянно обновляемое воспроизводство товаров и услуг, получение прибыли;
- лучше других определяет ситуацию на рынке, на котором выгоднее всего закупить средства производства.

Данная характеристика деятельности ремесленника-предпринимателя позволяет выделить следующие профессиональные компетенции:

1. Организовывать эффективный и рациональный труд персонала.
2. Планировать и осуществлять маркетинговую и сбытовую деятельность ремесленного предприятия.
3. Осуществлять общее управление предприятием.

С учетом всего вышеизложенного расширим развернутую компетентностную модель ремесленника-предпринимателя, включив в нее более мелкие компоненты (рисунок 2).

Рисунок 2 – Развернутая компетентностная модель ремесленника-предпринимателя

Многие исследователи утверждают, что эффективность бизнеса во многом зависит от таких качеств предпринимателя, как применение инноваций, профессиональная активность и готовность пойти на риск [13, 14, 15]. Однако, имеются другие исследования, в которых утверждается, что влияние данных качеств предпринимателя на эффективность бизнеса длится непродолжительное время или оказывается малозначимым фактором [16]. В них отмечается, что в основе предпринимательского успеха лежит фактор социальной компетентности, т.е. способность выстраивать

отношения с клиентами, поставщиками, работниками. Кроме того, очень важно выстраивать социальные отношения с государственными органами и профессиональными организациями. Отталкиваясь от приведенного выше, можно заключить следующее: чем выше социальная компетентность предпринимателя, тем будут шире деловые связи и выше эффективность бизнеса. Взаимовлияние данных переменных, во многом определяющих успешность ведения предпринимательской деятельности в сфере ремесленничества, представлено на рисунк 3.

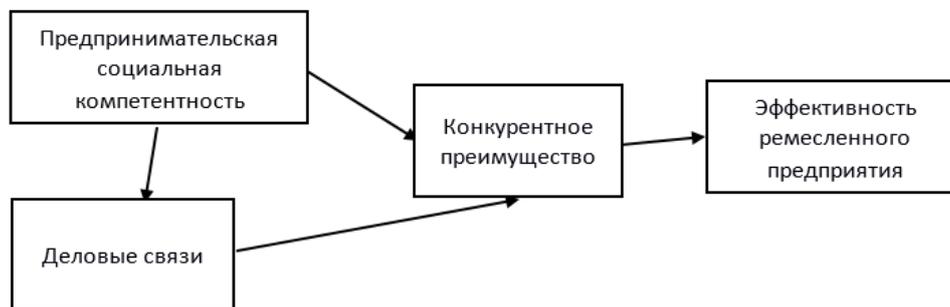

Рисунок 3 – Взаимосвязь составляющих успешности ремесленного бизнеса

Известный антрополог из США Э. Холл утверждал, что конкурентное преимущество оценивается по трем позициям: продолжительная устойчивость, трудность подражания и насколько легко быть идентичным [17]. Для измерения данных преимуществ он предлагает использовать следующие критерии:

- лучшая лояльность к клиентам по сравнению с конкурентами;
- лучшее развитие качества продукта по сравнению с конкурентами;
- лучшее развитие технологии по сравнению с конкурентами;
- более разнообразная продукция и услуги по сравнению с конкурентами.

Обладая наиболее высокими показателями конкурентного преимущества, ремесленное предприятие может рассчитывать на высокую эффективность бизнеса. Таким образом, существует прямая зависимость между социальной и профессиональной компетентностью ремесленника-предпринимателя и эффективностью его бизнеса.

Для целей разработки содержания и организации обучения будущих ремесленников-предпринимателей мы предлагаем компетентностное содержание его деятельности разделить не на два, а на пять блоков:

- компетенция действий;
- компетенция самостоятельности;
- коммуникативная компетенция;
- социальная компетенция;
- профессиональная компетенция.

Компетенция действий. Почти ежедневно ремесленники-предприниматели осуществляют шаги, которые ведут к долгосрочному развитию компании. Учитывая имеющиеся ограничения по времени и ресурсам, им всегда необходимо расставлять приоритеты. При этом действия, которые кажутся благоприятными в краткосрочной перспективе, могут навредить достижению долгосрочных целей. Способность предвидеть долгосрочные последствия предпринимаемых действий составляет суть компетенции действий. Данная компетенция при реформатировании ее в учебную задачу будет выглядеть так: способен выполнять работу энергично и напористо, ценит планирование, при необходимости готов предпринять быстрые и решительные действия.

Компетенция самостоятельности. Одна из способностей, которую большинство преподавателей желают воспитать в своих учениках, это самостоятельность. Собственно, все выпускники должны быть способными быть автономными в своих действиях. Кроме того, в период обучения происходит становление самосознания, самоконтроля и самокоррекции личности. Суть которых – в умении брать инициативу на себя, а не ждать, пока тебе скажут, что делать, и работать до тех пор, пока работа не будет завершена. Способность брать на себя ответственность за свои ошибки, не ища оправданий. Самосознание относится к пониманию себя – своих эмоций, убеждений, предубеждений. Ключом к самостоятельности являются самоанализ, самомотивация и саморегулирование.

Коммуникативная компетенция. Коммуникативная компетенция как способность эффективно общаться является одной из основных целей всех образовательных программ, нацеленных на подготовку к работе с людьми.

На индивидуальном уровне физиологические и психологические характеристики человека влияют на уровень владения коммуникативной компетенцией. Возраст, социальная зрелость, положение в обществе, за-

нимаемая должность, готовность к общению и даже настроение человека, его уровень стресса, другие личностные качества влияют на его компетентность. Эти факторы могут как помогать, так и мешать в реальном коммуникативном поведении.

Исходя из вышеизложенного, думается, наиболее важными коммуникативными компетенциями для будущих ремесленников-предпринимателей являются умение общаться этично; умение воспринимать чужую точку зрения; умение определять коммуникативные цели; умение выбирать наиболее подходящий и эффективный способ общения; умение управлять конфликтом.

Социальная и профессиональная компетенции. О социальной и профессиональной компетенциях уже говорилось выше. Важность формирования социальной компетенции на этапе обучения у будущих ремесленников-предпринимателей ремеслу сложно переоценить, так как она напрямую влияет на деловые связи, конкурентное преимущество и, в конечном итоге, на эффективность деятельности ремесленного предприятия. Поэтому введение в учебную программу мероприятий по обучению социальным навыкам делает процесс обучения более эффективным и результативным.

Формирование социальной компетенции у будущих ремесленников в ходе обучения по основным профессиональным образовательным программам должно стать приоритетной задачей образовательного учреждения ремесленного профиля. Решить эту задачу можно с позиции онтологического подхода при условии единства трех составляющих: образовательного контекста, педагогической действительности и образовательного поля индивида [18].

Действуя в рамках онтологического планирования применительно к обучению ремесленников-предпринимателей, можно интегрировать в существующие профессиональные образовательные программы цели, содержание, формы и условия формирования социальной компетентности ремесленников-предпринимателей. Онтологическое планирование подготовки будущих руководителей ремесленных предприятий можно выполнить, отталкиваясь от основной профессиональной образовательной программы по ремесленной профессии. С этой целью необходимо предусмотреть следующее:

– внести в учебный план основной профессиональной образовательной программы учебные элементы, позволяющие организовывать и

проводить мотивационные и ролевые тренинги с попутным мониторингом процесса формирования социальной компетентности будущих ремесленников-предпринимателей;

– дополнить учебный план дисциплинами по организации и руководству ремесленным предприятием.

Тренинговая форма обучения позволяет более действенно формировать качества личности будущего профессионала на индивидуально-ценностном уровне и социально значимое ролевое поведение. В качестве базовых для тренинговой работы с будущими предпринимателями можно определить следующие обучающие методы работы: групповая дискуссия, игровые методы, психогимнастические упражнения.

Метод групповой дискуссии эффективен при анализе профессиональной деятельности или проблем межличностного взаимодействия. Игровые методы (операционные и ролевые игры) позволяют моделировать ситуации из различных сфер деятельности: производственной, социально-экономической, общественной и т.д. Так как операционные игры имеют недостатки – в них межличностные отношения имеют формальный характер, а созданная игровая модель далека от реальности, то ролевые игры, обладающие несомненными преимуществами, предпочтительны. Они помогут участникам тренинга взаимодействовать на личностном уровне. Кроме того, ролевые игры обладают высокой мотивационностью, позволяют динамично изменять установки и эффективно обучают контролю над чувствами и эмоциями. В основе психогимнастики лежит психомоторика, поэтому ее предназначение – способствовать эффективности всего процесса обучения.

Несмотря на то, что вариативная часть основной профессиональной образовательной программы дает возможность получения дополнительных компетенций, умений и знаний, важных для обеспечения конкурентоспособности выпускника, особое внимание необходимо обратить на содержание учебной практики, которая в отличие от производственной практики реализуется самим учебным заведением. Такая учебная практика в программах подготовки проводится образовательным учреждением при освоении обучающимися профессиональных компетенций в рамках профессиональных модулей и может реализовываться как концентрированно в несколько периодов, так и рассредоточенно, чередуясь с теоретическими занятиями в рамках профессиональных модулей.

В целом, онтологическое анализ содержания деятельности ремесленников-предпринимателей и его реализация в процессе подготовки в учебных заведениях профессионального образования позволят, на наш взгляд, повлиять на мотивацию, мировоззрение, интересы и убеждения, решить задачу формирования и развития социальной и профессиональной компетентности у будущих ремесленников-предпринимателей.

4.2. Условия реализации образовательных программ и особенности обучения по ремесленным профессиям в современных условиях

Ремесленная деятельность сегодня осуществляется во многих отраслях экономики: строительстве, металлообработке, деревообработке, пищевом, кожгалантерейном, текстильном производстве, бытовом обслуживании, народных промыслах и др. В каждой отрасли функционируют тысячи предприятий, насчитывающие, с учетом индивидуальных ремесленников-предпринимателей и самозанятых граждан, миллионы работников⁷.

Выше уже были даны исчерпывающие характеристики ремесленной деятельности, на основе которых мы рассматриваем ремесленника:

- *во-первых*, как высококвалифицированного работника, владеющего одной из ремесленных профессий;
- *во-вторых*, выполняющего, в ряде случаев, в силу особой организации производственного процесса функции специалиста-технолога;
- *в-третьих*, как предпринимателя, который берет на себя функции организатора бизнеса, и в этом случае термин «ремесленник» становится равнозначен термину «ремесленник-предприниматель».

Выявленные существенные отличия профессиональной деятельности ремесленников от деятельности работников крупных индустриальных производств, тем более сложная многопрофильная деятельность ремесленников-предпринимателей обуславливают необходимость в специальном образовании, отличающемся по структуре, содержанию и методам обучения от существующего профессионального образования массовых рабочих.

⁷ По оценке Ремесленной палаты России, численность работающих в Российской Федерации по ремесленным профессиям составляет порядка 4–5 млн человек [19].

Для их подготовки необходимы особые образовательные программы, дополненные блоками дисциплин, ориентированных на формирование всех вышеназванных профессионально важных качеств ремесленников и ремесленников-предпринимателей, требуется специальная научно-методологическая и организационно-методическая основа. По существу, как отмечает Г. М. Романцев, для этого требуется создавать новый вид образования – профессиональное ремесленное образование [20].

Таким образом, необходимость обособления, т.е. институционализации ремесленного образования в отдельный подвид профессионального образования, определяется, с одной стороны, сложным характером профессиональной деятельности ремесленников, которая процессуально схожа с деятельностью квалифицированных рабочих, с другой стороны, необходимостью ремесленникам, в ряде случаев, выполнять функции технолога и организатора ремесленного производства.

Все сказанное выше ставит перед системой профессионального образования серьезные задачи по оценке и осмыслению существующей структуры и содержания подготовки рабочих кадров, и в той части, где это необходимо, ориентации ее на текущие и перспективные потребности производственных предприятий малого и среднего бизнеса. Для этого необходимо концептуально изменить принципы и подходы к системе профессионального обучения. Нужно, опираясь на положительный опыт существующей системы подготовки рабочих кадров, реконструировать ее так, чтобы перейти от обучения работников так называемого гетерономного типа, хороших работников-исполнителей на крупных производствах, к подготовке работников автономного типа, подлинных профессионалов, способных самостоятельно и ответственно решать разнообразные производственные задачи [21].

Многие из перечисленных выше характерных признаков отечественного ремесленного образования были положены в основу и получали дальнейшее развитие в организации многолетней экспериментальной работы по подготовке специалистов ремесленных профессий в учебных заведениях Уральского региона в 1998–2017 гг. Основной образовательной площадкой по реализации проектов выступил Уральский колледж технологий и предпринимательства (г. Екатеринбург), который за годы экспериментальной работы подготовил и выпустил уже более тысячи специалистов ремесленного профиля. Кроме того, за годы реализации эксперименталь-

ной работы ее география расширилась, и обучение ремесленников по апробированным программам осуществляли в разные периоды в других образовательных учреждениях Свердловской области: Березовском профессионально-педагогическом колледже, Каменск-Уральском техникуме строительства и жилищно-коммунального хозяйства, Асбестовском политехникуме и Магнитогорском профессионально-педагогическом колледже (Челябинская область). В 2011–2015 гг. к реализации идей проекта подключалось Тарко-Салинское профессиональное училище (ЯНАО).

Цель данных образовательных проектов заключалась в разработке и апробации принципиально новых для российской системы образования экспериментальных образовательных программ по подготовке специалистов по следующим ремесленным профессиям: плиточник-мозаичник, столяр, кровельщик, маляр-дизайнер, монтажник по санитарно-техническому и вентиляционному оборудованию. Обучение будущих ремесленников велось на основе европейского (немецкого) опыта по интегрированным образовательным программам: на базе начального профессионального образования проходило обучение ремесленника, далее на базе среднего профессионального образования – руководителя ремесленного предприятия (ремесленника-предпринимателя). Образовательная программа среднего профессионального образования являлась логическим продолжением программы начального профессионального образования и позволяла будущему ремесленнику освоить организационные и управленческие функции предпринимателя.

В основу профессионального образования будущих ремесленников-предпринимателей были положены образовательные технологии и требования, которые были сведены к следующим организационно-практическим задачам:

1. Разработка научно-методического обеспечения для организации нового вида образования – профессионального ремесленного образования, адаптация его к российским условиям и мультипликация в другие учреждения профессионального образования.

2. Разработка и апробация экспериментальных образовательных программ по отдельным ремесленным профессиям.

3. Организация процесса переподготовки преподавателей и мастеров профессионального обучения, работающих с учащимися ремесленных профессий.

4. Организация взаимодействия в рамках социального партнерства с малыми и средними предприятиями Свердловской области – получателями ремесленных кадров.

Какими получились результаты многолетней экспериментальной работы в области ремесленного образования? Общий вывод: образовательной практикой была подтверждена целесообразность создания новой модели профессионального образования – ремесленного образования.

За эти годы разработан и апробирован комплекс организационно-педагогических условий, включающий в себя модель ремесленника-предпринимателя, структуру и содержание его образования, технологизацию образовательного процесса и создание развивающей образовательной среды. Создан дидактический инструментарий подготовки ремесленников-предпринимателей на основе личностно, деятельностно и компетентностно ориентированных технологий (рабочие листы, направляющие тексты, учебные проекты). Разработанные организационно-педагогические условия подготовки ремесленников-предпринимателей позволяют выстраивать стратегию профессионального образования на основе гибкого реагирования на запросы рынка труда, сохранять социальную защищенность и профессиональную конкурентоспособность выпускников, следовательно, комплексно и качественно решать всю совокупность образовательных целей и задач [22].

К организационно-педагогическим условиям подготовки ремесленников-предпринимателей относятся следующие положения [23–27].

Во-первых, максимальная интеграция образовательных программ начального и среднего профессионального ремесленного образования через преемственность целей, задач, содержания, методов и организационных форм обучения, интеграция теоретического и практического обучения с преобладанием доли последнего. Теоретические и практические занятия являются единым дидактическим комплексом. Межпредметные связи и учебные модули, объединяющие теоретические и практические элементы программы, требуют тесного сотрудничества всех участвующих в учебном процессе преподавателей и мастеров. Для этого необходимо разрабатывать общий план обучения, который вберет в себя все подлежащие изучению предметы, так или иначе связанные с ремесленной профессией, с определением целей и содержания обучения, а также будет учитывать прохождение данных тем по неделям и дням.

Особенно важной является методическая координация между специальными дисциплинами и практическим обучением профессии. Это означает, что темы занятий и практические задания должны планироваться совместно преподавателями специальных дисциплин и мастерами производственного обучения. Именно они – вместе – отвечают за успех профессионального обучения. Поэтому их общая педагогическая деятельность – это предпосылка успешной учебы и квалифицированного труда будущих ремесленников. Весьма важно, чтобы в восприятии обучающихся весь педагогический комплекс (люди, средства, отношения) в целом представлял определенное функциональное единство, выглядел как хорошо работающий, слаженный механизм.

Во-вторых, организация обучения с использованием современного технологического оборудования и инструмента. Учебные мастерские должны иметь высокий уровень комфортности, эстетического оформления, надлежащее санитарно-гигиеническое состояние, должны быть оборудованы всеми необходимыми приборами, станками, инструментами, с которыми специалисты будут реально иметь дело, работая по соответствующей профессии. Оборудование должно быть рассчитано на группы учащихся, количественно не превышающие 15 человек. Пятнадцать учащихся – допустимый максимум при осуществлении практического обучения в мастерских с точки зрения методической разумности и эффективности организации учебного процесса. Это целесообразно также для обеспечения техники безопасности и предотвращения несчастных случаев.

В учебных помещениях, предназначенных для отработки практических навыков учащимися, каждому должно быть обеспечено собственное рабочее место. Учащийся получает все необходимые для выполнения практических учебных заданий инструменты. То же правило действует относительно материалов, с которыми учащимся предстоит работать. За организованное таким образом рабочее место учащийся несет личную ответственность. За потерю инструментов и порчу оборудования отвечает он или его родители. Всем учащимся с первого года обучения выдается рабочая спецодежда, соответствующая профессии. Это для них является первым признаком идентификации себя с данной профессией. На спецодежду следует нанести нашивку с фамилией и именем учащегося. Это позволит обращаться к нему по имени не только мастеру практического обучения, но и другим лицам. Такие требования разработаны с учетом психологиче-

ского механизма становления личности в рамках своей трудовой деятельности.

В-третьих, дидактическое единство предметов общеобразовательного и профессионального циклов, интеграция теоретического и практического обучения с преобладанием доли последнего. Учебный процесс подготовки ремесленников не делится на отдельно существующие циклы обучения, теоретический блок и практическое обучение представляют собой дидактическое единство, общеобразовательный блок также связан со специальными предметами и практическим обучением профессии. Преподавателям химии, физики, литературы, других предметов необходимо в содержании преподаваемых дисциплин искать связи с конкретной ремесленной профессией, применять это через введение отдельных тем, вопросов, а также через разработку практических заданий. На уроках литературы, например, преподаватель должен стремиться к развитию у обучающихся готовности и желания общаться, умения владеть методами общения, способности устанавливать позитивное взаимодействие с людьми с помощью вербальных и невербальных средств общения, понимать внутреннее психологическое состояние человека. В преподавании иностранного языка можно задействовать интеграционные аспекты общеобразовательной и профессиональной подготовки в разговорных темах «Я хочу быть столяром», «Профессия будущего – маляр-дизайнер», «Мой папа – мастер облицовочных работ» и т.д. Особое значение имеют математика и естественнонаучные дисциплины, большинство тем которых и практические задания должны быть связаны с конкретными ремесленными профессиями. Например, проведение расчетов площадей сложных поверхностей, норм расхода материалов, необходимых при изучении технологии и организации технических работ.

В-четвертых, качественное практическое обучение на реальных производственных объектах и учебных моделях. Практическое обучение будущего ремесленника должно быть приближено к реальности и рассматриваться не только с точки зрения овладения обучающимися умениями и навыками, но и того вклада, который обучающиеся привносят в общество. На практике действуют те же принципы и подходы, что и в учебных мастерских. Цель выполнения заданий на реальных объектах заключается в том, чтобы учащийся смог постепенно перейти в реальный мир своей профессии, с которым он столкнется позднее, а результаты

практического обучения должны переводиться в практический опыт обучающихся. Поэтому ключевое значение для учебного заведения имеет установление и поддержание связей с профильными ремесленными предприятиями, прежде всего для прохождения практики и участия производителей-ремесленников в аттестации выпускников.

Многолетний опыт подготовки ремесленников показывает, что сложившиеся отношения и профессиональные требования на предприятиях ремесленного профиля, как правило, не соответствуют уровню профессиональной подготовки учащихся, прошедших через совместные германороссийские проекты. Поэтому руководство образовательного учреждения должно тщательно выбирать места для проведения практики учащихся. Если соответствующих требованиям предприятий нет, то рекомендуется в качестве места практики организовывать работы учащихся на реальных объектах на территории и в зданиях образовательного учреждения. В случае, если практиканты все же направляются на предприятия, целесообразно оговорить с их руководством возможность работы практикантов так, чтобы не допустить негативного влияния на учащихся часто рутинной, малотехнологичной работы, существующей на предприятии.

В-пятых, обучение предпринимательскому мышлению и предпринимательской деятельности на базе среднего профессионального образования с опорой на проектную технологию. Цель метода проектов – интегрировать профессиональную подготовку обучаемых по разным учебным дисциплинам для установления более прочных межпредметных связей, а также для более тесного взаимодействия теории с практикой в педагогическом процессе. Дидактическая ценность метода проектов заключается в самостоятельном использовании проектировочной деятельности учащимися как основного средства их профессионального развития. В процессе выполнения проектных заданий будущие ремесленники должны иметь возможность взаимодействовать со сверстниками и мастерами практического обучения, создавать собственный алгоритм проектирования, планировать конечный результат, вносить коррективы в ранее принятые решения, составлять экономическое обоснование проекта, разрабатывать критерии оценки полученных результатов. Деловые игры, учебные проекты позволяют более полно обеспечивать взаимосвязь теории и практики, направлять активность учащихся как субъектов образовательного процесса, повышать продуктивность обучения в целом.

В-шестых, психологическая готовность и настрой педагогического коллектива отказаться или изменить то, что не устраивает большинство в образовательном процессе, готовность всех работать в инновационном режиме, в режиме опережения идущих в стране социально-экономических процессов. Высокая квалификация педагогического коллектива, работающего не только по сложившимся образовательным моделям, но творчески использующего лучшие образцы отечественного и зарубежного опыта обучения ремесленников. Широкое использование в педагогическом общении между собой и учащимися ремесленной терминологии.

В ходе экспериментальной работы были выработаны *базовые ценности* педагогического коллектива, обучающего будущих ремесленников, часть которых была сформирована в предшествующие периоды развития ремесленного образования в стране. В центре процесса обучения должен находиться учащийся, его личность, его интересы и потребности (личностно-ориентированное обучение).

1. Образованность и профессиональная компетентность выпускников как одно из важнейших условий максимально полной самореализации человека в профессии (компетентностно-ориентированное обучение).

2. Коллектив единомышленников как необходимое условие эффективной реализации образовательных программ по ремесленным профессиям.

3. Культура взаимоотношений и взаимопонимания как необходимая составляющая функционирования нравственно здорового педагогического коллектива.

4. Личность педагога как основного носителя ценностей ремесленной культуры и ремесленной профессии, любви и уважения к учащемуся (терминология, ценности, образ жизни).

Анализ зарубежного и отечественного опыта ремесленного обучения позволил выработать в процессе экспериментальной работы ряд концептуальных положений, положенных в основу профессионального образования будущих ремесленников-предпринимателей [28]. К таковым относятся следующие теоретические положения:

1. Подготовка будущего ремесленника должна осуществляться на базе основного общего образования с максимальной направленностью общеобразовательных и гуманитарных дисциплин, обеспечивающих получение полного среднего образования, на специфику профессии, а подготовка

ремесленника-предпринимателя – на базе начального профессионального (ремесленного) образования.

2. Общетехнические и специальные дисциплины содержательно и структурно должны быть «привязаны» к практическому обучению.

3. Обучать ремесленника необходимо всем видам деятельности, востребованным в процессе выполнения заказа клиента (обсуждение с заказчиком предполагаемого результата, проектирование и дизайн, планирование времени, финансовых, материальных и трудовых ресурсов; обеспечение материально-техническими ресурсами, сдача работы и расчет с заказчиком, самоконтроль качества работы).

4. Должна иметь место максимальная индивидуализация обучения (у каждого ученика-ремесленника – свое рабочее место, инструмент, рабочая одежда; самостоятельность выполнения работ и персональная ответственность за результат).

5. Система профессиональной подготовки может быть многоступенчатой (дифференцированная по годам обучения система получения двух квалификаций на базе начального и среднего профессионального образования).

6. Формирование профессионально важных качеств личности ремесленника и ремесленника-предпринимателя возможно только в условиях, максимально приближенных к реальному производству.

7. Необходима самостоятельность в выборе обучающимися профессиональной карьеры (собственное дело или работа в коллективе малого или среднего ремесленного предприятия).

Подводя итоги анализа экспериментальной образовательной деятельности по подготовке ремесленников-предпринимателей в учебных заведениях профессионального образования, отметим, что даже реализуемая модель ремесленного образования, опираясь на принципы ремесленного обучения, несет на себе отпечаток производственно-индустриального типа подготовки рабочих кадров. Это проявляется в массовом характере обучения, избыточной теоретизированности обучения, слабой связью с практикой и др. При этом существующий временной и пространственный разрыв процессов ремесленного обучения и ремесленного производства удлиняет сроки освоения образовательных программ и снижает качество подготовки по ремесленным профессиям.

4.3. Концептуальные основы подготовки педагогов профессионально-ремесленного обучения

Современное профессионально-педагогическое образование является одним из ведущих отраслевых направлений педагогического образования России. Оно представляет собой особый вид образования, цель которого – подготовка педагогов и мастеров профессионального обучения для образовательных учреждений и образовательных подразделений предприятий и организаций самых разных отраслей экономики. Профессионально-педагогическое образование имеет глубоко разработанную теоретическую основу, опирающуюся на фундаментальную идею интеграции психолого-педагогической и отраслевой составляющих подготовки таких педагогов [29, 30].

На сегодняшний день педагог профессионального обучения может осуществлять подготовку кадров по рабочим профессиям и специальностям в самых разных по видам и формам образовательных организациях: в учреждениях профессионального образования, в системе внутрифирменной подготовки предприятий и организаций, в системе дополнительной профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, в службах занятости населения и др. При этом профессионально-педагогическую деятельность он может вести только в рамках своей отраслевой специализации. Например, педагог профессионального обучения в области сварочного производства обучает будущих сварщиков, педагог профессионального обучения в области дизайна готовит дизайнеров и т.д.

Несмотря на то, что профессионально-педагогическое образование представлено большим количеством отраслевых разновидностей подготовки педагогов профессионального обучения, системой подготовки остается не охваченным, на наш взгляд, значительный массив видов профессиональной деятельности, относящихся к производственному сектору малого и индивидуального предпринимательства, обладающего определенными организационно-технологическими особенностями, отличными от крупных и средних производств. Такие хозяйственные структуры, существовавшие в большом количестве сто и более лет назад в нашей стране, назывались ремесленными, а работников, выполняющих в них основные трудовые функции, называли ремесленниками.

Социальная и экономическая адаптация ремесленных форм производства к современным рыночным условиям позволила им не только выжить в условиях индустриального общества, но и закрепиться в двух десятках хозяйственных отраслей: строительстве, металлообработке, деревообработке, стекольном, пищевом, кожгалантерейном, текстильном производствах, жилищно-коммунальном хозяйстве, художественных промыслах и др. На сегодняшний день во многих странах мира ремесленная сфера сохранила свои институциональные основы и структуры профессионального обучения.

Под ремесленной деятельностью мы понимаем комплексный вид профессиональной деятельности по производству и реализации товаров и услуг малыми партиями, в том числе по индивидуальным заказам, основанный на использовании специальных знаний, навыков, технологий, средств малой механизации для удовлетворения утилитарных, эстетических и иных потребностей общества [31, с. 287].

Ремесленные структуры сегодня нуждаются в особом типе работника, владеющего не только рабочей профессией, при этом знающего основы отраслевой технологии, умеющего эксплуатировать различные механизмы и оборудование, грамотно взаимодействующего с заказчиками, владеющего компетенциями предпринимателя. Именно такая разноплановая деятельность работников на ремесленных предприятиях предполагает несколько иное профессиональное образование, отличающееся по своему содержанию, формам и методам обучения от существующего образования рабочих индустриального типа [32]. Востребованность ремесленных кадров определяется и тем, что за последние десятилетия отмечается быстрый рост малых ремесленных производств. Однако, в настоящее время полноценную подготовку ремесленных кадров система образования вести не готова по причине отсутствия как нормативно-правовой базы, так и специально подготовленных для этого вида обучения профессионально-педагогических работников.

Разработка концептуальных основ подготовки педагогов по обучению ремесленным профессиям требует введения в оборот нового понятия, раскрывающего суть и содержание разновидности профессионально-педагогической деятельности, связанной с подготовкой ремесленных кадров. На основе базового понятия педагога

профессионального обучения авторами монографии сформулировано определение отраслевой разновидности такого педагога – педагога профессионально-ремесленного обучения [9, с. 132].

Под *педагогом (мастером) профессионально-ремесленного обучения* понимается такой специалист, который может в рамках своей отраслевой специализации осуществлять подготовку кадров по ремесленным профессиям.

Можно отметить, что научный поиск по данной проблеме обусловлен наличием ряда противоречий и затруднений. В частности, к ним относятся следующие противоречия:

- между ростом спроса со стороны хозяйственно-экономической сферы на современные ремесленные кадры и несформированностью в стране институциональной основы для их легализации и социализации;

- между необходимостью подготовки педагогов профессионально-ремесленного обучения как агентов социализации будущих ремесленников и неготовностью системы профессионально-педагогического образования осуществлять их подготовку;

- между возросшими требованиями к качеству профессионального образования педагогов профессионально-ремесленного обучения и неразработанностью теоретических и методических основ их подготовки.

Указанные противоречия отражают лишь общее направление научного поиска по разработке организационно-педагогических условий подготовки педагогов и мастеров профессионально-ремесленного обучения в учебных заведениях высшего и профессионального образования. При этом ключевой задачей в этой области педагогического знания на текущем этапе выступает проблема разработки теоретико-методологических и научно-практических основ подготовки педагогов и мастеров по обучению ремесленным профессиям.

Сложность проблемы разработки теоретических основ подготовки педагогов профессионально-ремесленного обучения определила необходимость поиска такого методологического аппарата, который позволил бы получить научно обоснованные взаимосвязанные теоретические и практические рекомендации для столь сложной и многоаспектной проблемы. Как правило, научный анализ процессов, идущих в образовательных системах, в значительной степени затруднен, а «применение локальных методов, методик, узконаправленных

методологий имеет значительные ограничения по получению... целостного понимания сложнейших процессов, происходящих в образовательных системах. Частные результаты исследований не дают истинных представлений о сущности многих явлений, приводят к появлению многочисленных, качественно отличных друг от друга определений научных понятий. В результате таких исследований получают отдельные срезы целостного объекта, не приведенные в систему» [33].

Данная аргументация обусловила наш выбор в качестве научно-методологического каркаса (общего ориентира, идеологии и метода научного исследования) так называемой многоуровневой методологии. Такая методология давно разработана в педагогической науке и в настоящее время накопился большой опыт по ее реализации (В. И. Загвязинский, В. В. Краевский, М. Н. Скаткин, В. А. Федоров и др.) [34, 35, 36, 37]. Она включает в себя пять уровней анализа: систему философских знаний; общенаучные подходы и принципы проведения исследования; общепедагогические идеи, закономерности и теории; принципы, идеи и положения из смежных разделов педагогики и психологии; принципы, идеи и положения, относящиеся непосредственно к профессионально-педагогическому и профессиональному ремесленному образованию.

Новая отраслевая разновидность профессионально-педагогического образования – профессионально-ремесленное образование, могла бы включать в себя следующие содержательные блоки подготовки [9, с. 139]:

- фундаментальная общенаучная подготовка (гуманитарная и естественнонаучная);
- общеотраслевая теоретическая и технологическая подготовка;
- отраслевая специальная подготовка;
- предпринимательская подготовка;
- общая и специальная психолого-педагогическая подготовка.

Важным является и то, какими организационно-педагогическими особенностями характеризуется подготовка педагогов профессионально-ремесленного обучения. Здесь можно отметить следующее.

Во-первых, содержание образовательных программ педагогов профессионально-ремесленного обучения должно включать функциональные составляющие деятельности ремесленников: общекультурные компетенции, ремесленную профессию, технологические

знания и первичные предпринимательские навыки, а обучать ремесленников предполагается всем видам деятельности, обеспечивающим выполнение профессиональной задачи. При этом ведущей идеей в деле подготовки педагогов профессионально-ремесленного обучения должно сохраниться общее для всех направлений профессионально-педагогического образования требование интеграции психолого-педагогической и отраслевой (ремесленной, технологической и предпринимательской) составляющих подготовки таких специалистов. Только в этом случае такой педагог профессионально-ремесленного обучения может стать полноценным агентом социализации будущих ремесленников.

Во-вторых, предполагается сохранение интеллектуальной составляющей подготовки педагогов. Это концептуальное положение логично реализуется в системе высшего образования, когда учебные дисциплины стремятся следовать канонам высокой академичности. Академичность высшего образования находит свое отражение в дроблении учебных дисциплин, росте формальных требований к обучающимся, разумному «онаучиванию» прикладных, практических дисциплин.

В-третьих, необходима углубленная подготовка по конкретной ремесленной профессии, но с привлечением знаний, умений и навыков из смежных профессий. Это требование относится также к необходимым экономическим, психологическим и педагогическим знаниям и технологиям, что предполагает привлечение информации из смежных наук – прикладной экономики, менеджмента, валеологии, информационных технологий и т.д.

В-четвертых, формирование педагога профессионально-ремесленного обучения, как и любого другого педагога, происходит в образовательной среде или в условиях, наиболее полно копирующих будущую профессиональную деятельность. Поэтому прохождение психолого-педагогической практики не только в учебных заведениях, но и в ремесленных структурах и организациях должно восполнить недостаток профессионального опыта общения с специфическим контингентом обучающихся.

В-пятых, необходимы многоступенчатая система профессиональной подготовки педагогов профессионально-ремесленного обучения, дифференцированная по годам обучения система получения профессиональной квалификации различного уровня. Одним из возможных приемов структу-

рирования содержания учебного материала может стать его разбиение на модули (и, соответственно, распределение по различным семестрам и курсам обучения). Например, на 1-м курсе можно осуществлять освоение ремесленной профессии, на 2–3-м курсах – в большей степени изучать экономические и правовые основы профессиональной деятельности ремесленника, а на 3–4-м – давать комплексную психолого-педагогическую подготовку. Такой подход, вероятно, сделает возможным обучение студентов, уже имеющих ремесленные профессии, в более короткие сроки.

В-шестых, в процессе обучения, как правило, предпринимательского опыта и соответствующих этому виду деятельности компетенций получено бывает недостаточно. Для решения данной проблемы необходимо активнее внедрять проектные и деятельностные формы и методы обучения. Одной из таких форм обучения предпринимательским навыкам могли бы стать ремесленные бизнес-инкубаторы, создаваемые в вузе. Будучи хозяйственно-организационным прототипом реально действующих субъектов рыночных отношений, они, с одной стороны, дали бы студентам возможность получить реальный предпринимательский опыт, а с другой стороны, стали бы местом прохождения производственной практики, направленной на поддержание навыков ремесленного производства и освоение новых ремесленных технологий.

В-седьмых, в процессе обучения необходимо создавать условия, способствующие самостоятельному выбору выпускниками профессиональной сферы деятельности и самореализации. Ремесленники и ремесленники-предприниматели – активные участники на рынке труда и в производственной сфере. Требуются технологии, позволяющие развивать у студентов такое профессионально важное качество, как субъектность. Это важнейшее свойство любого успешного специалиста – и педагога, и предпринимателя. Оно проявляется в активном отношении к окружающему миру, основано на внутреннем, субъективном мире человека, деятельностно «перерабатывающем» внешние воздействия.

Следует отметить, что педагог профессионально-ремесленного обучения в определенной степени должен обладать лидерскими качествами.

Лидерство – понятие сложное и простое одновременно. По мнению педагога Дж. Сквайрса, лидеры озабочены не только утилитарным, но и духовным аспектом своей деятельности, у них всегда есть последователи, которые глубоко верят в них [38]. Лидерство – это работа с людьми, с чьей

помощью достигаются поставленные лидером цели. Лидером человек становится благодаря своим качествам, таким как интеллект, внешний вид, языковые способности и, конечно, харизма.

Значение лидерских качеств для педагога профессионально-ремесленного обучения трудно переоценить, так как лидер способен влиять на ценности, убеждения обучающихся, на их отношение к ремесленному труду, на их социальное поведение. Педагог, обладающий сильными лидерскими качествами, может легко мотивировать и влиять на учеников-ремесленников. Педагог-лидер, имея четкое видение будущего, способен разработать в том числе и образовательные стратегии [39].

Подготовка педагогов профессионально-ремесленного обучения могла бы производиться на специализированных факультетах или отделениях профессионального ремесленного образования, сформированных в структуре профессионально-педагогических вузов, а также в вузах технического или педагогического профиля.

Как отмечают исследователи, процесс реинтеграции в социально-экономическую сферу социальной группы ремесленников на сегодняшний день весьма проблематичен [25, 40]. В силу утраченных культурно-исторических и производственно-экономических характеристик социальному слою ремесленников потребуются долгий процесс социализации. Содействовать этому призваны институты социализации, в ряду прочих к которым относятся система профессионального образования и агенты социализации в лице педагогов ремесленного обучения. Поэтому подготовка педагога профессионально-ремесленного обучения, на наш взгляд, должна включать не только общекультурные и профессиональные компетенции, необходимые мастеру-ремесленнику, организатору-технологу, предпринимателю, но и компетенции наставника в образовательных процессах, рассматриваемого в качестве агента социализации будущих ремесленников.

Исследование психолого-педагогических аспектов профессиональной адаптации и социализации будущих ремесленников выявило, что их полноценная адаптация и социализация возможны только в профессиональной среде. Они имеют деятельностный характер, но нуждаются в достаточном уровне функциональной (технологической) грамотности по ремесленным профессиям, обеспечить который можно только в период обучения. С этой целью разработана концепция

психологического сопровождения обучения по ремесленным профессиям, определены условия и особенности адаптации и социализации будущих ремесленников на этапе их подготовки [41].

В первом приближении отметим, что педагог профессионально-ремесленного обучения должен отвечать следующим профессионально-квалификационным требованиям [42]:

- понимать и разделять концептуальные положения профессионально-педагогического ремесленного образования;
- отчетливо представлять цели и задачи профессионально-педагогического ремесленного образования и способы их достижения;
- уметь формировать содержание образования на всех уровнях: на уровне квалификационной характеристики, учебного плана, учебной программы предмета, отдельного занятия;
- в совершенстве владеть современными образовательными технологиями, уметь разрабатывать собственные методические системы и вырабатывать индивидуальный стиль профессионального поведения;
- в совершенстве владеть современными производственными (ремесленными) технологиями, уметь разрабатывать собственные техпроцессы;
- обладать комплексом правовых и экономических знаний и практическим опытом в сфере малого предпринимательства;
- иметь развитые лидерские навыки, навыки организации учебного процесса, знать педагогические возможности организационных форм работы и уметь их применять;
- владеть теорией и практикой проведения воспитательной работы в молодежной среде;
- обладать умениями педагогической и психологической диагностики, анализа полученных результатов и корректировки текущих образовательных, воспитательных и развивающих целей;
- иметь сведения о последних достижениях в сфере производства, экономики, научных дисциплин, педагогической науки и образовательной практики, а также опыт проведения научных исследований в этих областях.

Апробация теоретических и практических подходов по подготовке педагогов профессионально-ремесленного обучения может осуществляться на экспериментальных стажировочных площадках, открытых на базе

учреждений профессионального образования. Основными задачами стажировочной площадки являются:

– разработка и реализация программ повышения квалификации для руководящих и педагогических работников учреждений профессионального образования, осуществляющих подготовку специалистов ремесленного профиля;

– разработка образовательных программ, учебных планов, рабочих программ дисциплин, других научно-методических и учебно-методических материалов, предназначенных для обучения по ремесленным профессиям и специальностям в учреждениях профессионального образования округа;

– организация и проведение научно-методических мероприятий (конференций, семинаров, мастер-классов и т.д.) прикладных научных исследований в области ремесленного образования.

Обозначенные выше подходы и оценки позволяют считать, что теоретическая разработка новой отраслевой разновидности профессионально-педагогического образования по подготовке педагогов и мастеров по обучению ремесленным профессиям является актуальной научной проблемой профессиональной педагогики и перспективной практической задачей образовательного менеджмента, которая требует своего дальнейшего осмысления и развития.

Библиографический список

1. *Тельманова Е. Д.* Исследование социогенеза деятельности современного ремесленника-предпринимателя / Е. Д. Тельманова. Текст: электронный // Russian Journal of Education and Psychology. 2014. № 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issle-dovanie-sotsiogeneza-deyatelnosti-sovre-mennogo-remeslennika-predprinimatelya>.

2. *Gardner H.* Frames of mind: the theory of multiple intelligences. New York: Basic Books, 1983. 528 p.

3. *Goleman D.* Social intelligence: The revolutionary new science of human relationships. New York: Bantam Dell, 2006. 334 p.

4. *Albrecht K.* Social intelligence: The new science of success. San Francisco: Jossey-Bass, 2006. 304 p.

5. *Bierman K.L.* Peer rejection: Developmental processes and Intervention Strategies (The Guilford Series on Social and Emotional Development). New York: Guilford Press, 2003. 299 p.

6. *Collaborative* for Academic, Social, and Emotional Learning (CASEL). What is SEL? Skills and competencies. Chicago. 2007. URL: <http://casel.org/why-it-matters/what-is-sel>.

7. *Кон И. С.* Социология личности. Москва: Политиздат, 1967. 383 с. Текст: непосредственный.

8. *Левина И. Д.* Социализация и воспитание студентов в системе профессионального образования / И. Д. Левина. Текст: электронный // Среднее профессиональное образование. 2014. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-i-vozpitanie-studentov-v-sisteme-professionalnogo-obrazovaniya>.

9. *Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России: коллективная монография / Г. М. Романцев [и др.]; под ред. Г. М. Романцева.* Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 232 с. Текст: непосредственный.

10. *Тельманова Е. Д.* Социально-педагогический менеджмент как инструмент социализации ремесленников-предпринимателей: монография / Е. Д. Тельманова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. 160 с. Текст: непосредственный.

11. *Тельманова Е. Д.* Тренинговая форма освоения социальной роли ремесленника-предпринимателя / Е. Д. Тельманова. Г. М. Романцев. Текст: электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2012. № 4 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treningovaya-forma-osvoeniya-sotsialnoy-rol-i-remeslennika-predprinimatelya>.

12. *Багиев Г. Л.* Организация предпринимательской деятельности / под общ. ред. Г.Л. Багиева. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ГУЭФ, 2001. 231 с. Текст: непосредственный.

13. *Churchill N.C., Lewis V.L.* The five stages of small business growth // Harvard Business Review. 1983. Vol. 61, no. 3. P. 1–12.

14. *Namman J.L., Slevin D.P.* Entrepreneurship and the concept of fit: a model and empirical tests // Strategic Management Journal. 1993. Vol.14. № 2. P. 137–153.

15. *Lumpkin G.T., Dess G.G.* Clarifying the entrepreneurial orientation construct and linking it to performance // *Academy of management Review*. 1996. Vol. 21, no. 1. P. 135–172.

16. *Wiklund J.* The sustainability of the entrepreneurial orientation performance relationship // *Entrepreneurship: Theory and Practice*. 1999. Vol. 24, no. 1. P. 37–49.

17. *Холл Э. Т.* Понимание культурных различий / Э. Т. Холл, М. Р. Холл // *Межкультурная пресса*. Ярмут, 1990. 152 с. Текст: непосредственный.

18. *Попов Е. Б.* Онтология образовательной деятельности / Е. Б. Попов. Текст: непосредственный // *Вестник ОГУ*. 2011. № 11 (130). С. 217–221.

19. *Организация ремесленной деятельности. Проблемы России.* Законодательство Германии. Москва: ИД БОН, 2010. 407 с. Текст: непосредственный.

20. *Романцев Г. М.* Новая отрасль профессионального образования / Г. М. Романцев. Текст: непосредственный // *Профессиональное образование*. 2004. № 9. С. 2–3.

21. *Гессен С. И.* Основы педагогики: Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. Москва: Школа-Пресс, 1995. 448 с. Текст: непосредственный.

22. *Доронин Н. А.* Новое ремесленное образование: проектируем будущее рабочих профессий / Н. А. Доронин. А. В. Ефанов. Текст: непосредственный // *Профессиональные кадры новой России: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.* Москва, 22-23 ноября 2012 г. Москва: Академия, 2012. С. 194–203.

23. *Доронин Н. А.* Тенденции и проблемы развития профессиональной подготовки ремесленников предпринимателей / Н. А. Доронин. Текст: непосредственный // *Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: тез. докл. 2-й Междунар. науч.-практ. конф.* Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. С. 63–66.

24. *Доронин Н. А.* Создание системы подготовки ремесленников-предпринимателей в образовательном учреждении / Н. А. Доронин. Текст: непосредственный // *Социально-организационные основы развития ремесленничества в России: сб. науч. ст. / науч. ред. Т. Л. Александрова.* Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. С. 99–104.

25. *Круглый стол «Новое ремесленное образование: состояние, проблемы, перспективы»* / А. В. Ефанов, Е. Д. Тельманова, Л. Ф. Беликова [и др.]. Текст: непосредственный // Образование и наука: Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2011. № 6 (85). С. 124–142.

26. *Ефанов А. В.* Новое ремесленное образование: результаты педагогического эксперимента / А. В. Ефанов, Н. А. Доронин. Текст: непосредственный // Профессиональное образование и рынок труда. 2013. № 2. С. 22–25.

27. *Доронин Н. А.* Уральская модель подготовки специалистов нового типа (ремесленников) с элементами дуального обучения / Н. А. Доронин. Текст: непосредственный // Профессиональное образование и рынок труда. 2014. № 7. С. 22–24.

28. *Реализация международного германо-российского проекта «Поддержка ремёсел через профессиональное образование»*: науч. отчет / рук. Г. М. Романцев. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 76 с. Текст: непосредственный.

29. *Теория и практика профессионально-педагогического образования: монография* / под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2007. 305 с. Текст: непосредственный.

30. *Романцев Г. М.* Педагог профессионального обучения: история и перспективы подготовки / Г. М. Романцев, В. А. Фёдоров. Текст: непосредственный // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В. П. Горячкина». 2010. № 4 (43). С. 44–48.

31. *Энциклопедия профессионального образования* [Электронный ресурс] / под ред. М. А. Аксеновой, Т. Ю. Ломакиной, М. Б. Яковлевой; ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». М., 2017. 366 с. С. 287–298; статьи «Ремесленная деятельность», «Ремесленное образование». Электрон. диск (CD-ROM).

32. *Romantsev, G.M., Efanov, A.V., Moiseev, A.V., Bychkova, E.Y., Karpova, N.P. & Tidemann, B.* Craft training in Russia: theory and practice of development // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. № 11 (14). P. 7154–7165.

33. *Атрашенко А. Н.* Многоуровневая методология в педагогических исследованиях / А. Н. Атрашенко. Текст: электронный. URL: http://eduinsib.tspu.edu.ru/files/katalog/base/texts/23_1212681953.pdf

34. *Загвязинский В. И.* Методология и методика дидактического исследования / В. И. Загвязинский. Москва: Педагогика, 1982. 160 с. Текст: непосредственный.

35. *Краевский В. В.* Методология педагогического исследования: учебное пособие / В. В. Краевский. Самара: Изд-во Самар, гос. пед. ин-та, 1994. 162 с. Текст: непосредственный.

36. *Скаткин М. Н.* Методология и методика педагогических исследований / М. Н. Скаткин. Москва: Педагогика, 1986. 152 с. Текст: непосредственный.

37. *Федоров В. А.* Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика / В. А. Федоров. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 330 с. Текст: непосредственный.

38. *Squires G.* Management as a professional discipline // *Journal of Management Studies*. 2001. № 34 (4). S. 11.

39. *Тельманова Е. Д.* Компетентность педагога профессионально-ремесленного обучения, основанная на ценностях лидера / Е. Д. Тельманова. Текст: непосредственный // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2021. № 5. С. 43–49.

40. *Чапаев Н. К.* Педагог профессионально-ремесленного обучения: идентификация, компетенции, подготовка / Н. К. Чапаев, А. В. Ефанов, Е. Ю. Бычкова. Текст: непосредственный // *Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 24-й Междунар. науч.-практ. конф.* / под науч. ред. Е. М. Дорожкина, В. А. Федорова. Екатеринбург, 2019. С. 311–313.

41. *Инновации в подготовке ремесленников-предпринимателей: моногр.* / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков, Е.Г. Лопес, А.М. Павлова; науч. ред. Э.Ф. Зеера. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. 216 с. Текст: непосредственный.

42. *Тельманова Е. Д.* Социальные аспекты подготовки педагогов профессионально-ремесленного обучения / Е. Д. Тельманова. Текст: непосредственный // *Социально-политические и культурные проблемы современности: сб. материалов 3-й Междунар. науч.-практ. конф.* Симферополь: КИПУ, 2010. С. 725–728.

Глава 5. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

5.1. Деятельность научной школы Г.М. Романцева по изучению проблем развития ремесленничества и ремесленного образования

Как уже отмечалось, многогранный и диверсифицированный характер трудовой деятельности ремесленника обуславливает необходимость создания особой системы профессионального обучения, которая по содержанию, формам и методам обучения должна отличаться от профессиональной подготовки индустриальных рабочих, а построение такой подготовки возможно только на иной научно-педагогической и организационно-методической основе.

Именно эта идея легла в основу предложения, которое высказал Г. М. Романцев в далеком теперь 1995 г. – начать экспериментальную работу по организации на Среднем Урале *системы обучения по ремесленным профессиям*. Создание и развитие ремесленного образования проходило при непосредственном и личном участии Г. М. Романцева. Он был не только его инициатором, но и движущей силой и, своего рода, наставником этого проекта, уделяя ему много времени, знаний и душевных сил. Кроме того, руководство созданным научным коллективом ученых и специалистов Уральского государственного профессионально-педагогического университета (УГППУ) также взял на себя Г. М. Романцев, заложив, таким образом, основу для появления нового направления в педагогической науке.

Уже к началу работ у руководителей проекта сложилось понимание, что профессиональная деятельность ремесленника состоит не только из мануально-репродуктивных действий. Она также включает в себя способность решать производственные задачи, умение планировать, организовывать и контролировать ход ремесленных работ, производить продукцию или услугу на самом высоком технологическом, эстетическом и экономическом уровне. Постановка такой цели потребует существенного пересмотра существующего *содержания, форм и методов обучения*, ориентированных, в основном, на формирование простой совокупности знаний, умений и навыков, необходимых работнику-исполнителю [1].

В июне 1996 г. правительством Свердловской области был принят документ, который определил цели, сроки, ответственных за реализацию

первого проекта в сфере ремесленного образования «Поддержка ремесел через профессиональное образование». На его основе был подписан протокол о взаимодействии между Департаментом образования Свердловской области, немецкими координаторами проекта Б. Тидеманном и А. И. Космодемьянской (г. Дюссельдорф) и Уральским государственным профессионально-педагогическим университетом [2]. Спустя год, в 1997 г., к реализации проекта присоединился немецкий фонд Эберхарда Шёка (г. Баден-Баден), который вел аналогичные проекты в других странах Восточной Европы.

Несколько позднее, когда стало разрабатываться научное обеспечение реализации ремесленного проекта, учеными были выявлены противоречия, разрешать которые был призван проект [3]:

- между необходимостью воспроизводства нового социального слоя мастеров-ремесленников и отсутствием правовых институтов и образовательных механизмов, необходимых для такого воспроизводства;

- между существующими в обществе представлениями о профессиональной деятельности работников ремесленного профиля и потребностью в осмыслении новых социально-экономических реалий, возникающих в условиях перехода к постиндустриальному обществу;

- между необходимостью создания и реализации новой образовательной модели по формированию социально и профессионально значимых качеств выпускников ремесленных профессий и недостаточным уровнем научно-методического обеспечения ее реализации.

Анализ и обобщение произошедших в ходе реализации проекта событий, научных и образовательных результатов позволяет утверждать, что становление «нового направления в педагогической науке» (Г. М. Романцев) проходило в тесном взаимодействии с образовательной практикой. Все это дает возможность выделить следующие этапы становления в Свердловской области ремесленного образования и его научного сопровождения.

На первом этапе реализации образовательного проекта (1996–1999 гг.) осуществлялось создание его нормативно-правовой, дидактической, организационной и учебно-методической базы. Экспериментальной образовательной площадкой для проекта был определен Екатеринбургский социально-профессиональный лицей, впоследствии повысивший свой образовательный статус и трансформировавшийся сначала в Профессиональный

лицей ремесленников-предпринимателей, а позже в Уральский колледж ремесленников-предпринимателей (ныне это Уральский колледж технологий и предпринимательства).

Подготовка будущих мастеров осуществлялась по трем ремесленным профессиям: маляр-дизайнер, плиточник-мозаичник и столяр. Во многом она опиралась на немецкий опыт подготовки ремесленников. Процесс обучения предполагал получение ремесленного образования на двух уровнях: на базе программы начального профессионального образования обучали ремесленника, среднее профессиональное образование было ориентированно на подготовку ремесленника-предпринимателя. Руководители проекта исходили из предположения, что за первые 3–4 года экспериментальной работы удастся не только разработать и апробировать новые образовательные программы подготовки, но и дать оценку качеству и сопряженности образовательных программ начального и среднего профессионального образования. Стоит отметить, что качество подготовки выпускников-ремесленников в те годы получало высокую оценку со стороны работодателей [4].

Параллельно экспериментальному обучению и в тесной связке с ним шло научное осмысление получаемых результатов. Перед коллективом ученых профессионально-педагогического университета был поставлен ряд первоочередных предметных задач:

- начать исследование процесса возрождения ремесленных форм хозяйственной деятельности в современной экономике России;
- провести обобщение зарубежного и отечественного педагогического опыта в области ремесленного образования;
- рассмотреть особенности и определить существующие закономерности развития ремесленного образования в прошлые периоды истории страны;
- разработать методологический и теоретический базис в целях дальнейшего научного сопровождения процессов становления ремесленного образования в России.

Научным результатом организации поисково-исследовательской и научно-теоретической работы стало методологическое и теоретико-методическое обоснование целей, задач и хода развертывания образовательного эксперимента. Это позволило сформировать рабочую концепцию подготовки ремесленников и мастеров-ремесленников; теоретическую мо-

дель профессиональной деятельности ремесленника; подготовить первый вариант перечня ремесленных профессий; создать профессиограммы по ремесленным профессиям в сфере строительства (маляр-дизайнер, плиточник-мозаичник и столяр); первые макеты образовательных стандартов и учебных планов подготовки ремесленников; примерные рабочие программы по дисциплинам, включенным в программу подготовки ремесленников, и др. [3].

На втором этапе реализации образовательного проекта (2000–2005 гг.) было продолжено развитие ключевых положений теории ремесленного образования. В частности, совершенствовалась методология, расширялась концепция и уточнялись условия реализации подготовки ремесленников в учебных заведениях профессионального образования [5, 6]. Полученные первые положительные результаты стали основанием для распространения образовательной модели подготовки ремесленников. Для этих целей профессиональный лицей ремесленников-предпринимателей получил статус федеральной экспериментальной площадки с правом мультиплицировать наработанный опыт в другие образовательные учреждения.

В этот период коллективом ученых под руководством члена-корреспондента РАО, доктора педагогических наук Г. М. Романцева и члена-корреспондента РАО, доктора психологических наук Э. Ф. Зеера были выработаны основные методологические подходы и теоретические постулаты по созданию новой отрасли профессионального образования – профессионального ремесленного образования. В частности, были определены [4, 7–9]:

- основные концептуальные положения подготовки ремесленников-предпринимателей;
- психологические особенности ремесленной деятельности;
- методологические и теоретические основы мониторинга профессионального развития ремесленника-предпринимателя;
- методический инструментарий профотбора абитуриентов на ремесленные профессии;
- дидактико-методические материалы для мультиплицирования опыта подготовки ремесленников в другие учебные заведения начального и среднего профессионального образования.

Для усиления данного научного направления в вузе и координации деятельности работающих по данному направлению ученых на базе Рос-

сийского государственного профессионально-педагогического университета в 2003 г. была создана профильная научная структура – Институт развития ремесленничества⁸.

Деятельность Института развития ремесленничества была нацелена на межотраслевое изучение процессов развития ремесленничества и ремесленного образования в России. Перед научным подразделением были поставлены следующие задачи:

- осуществлять анализ и обобщение образовательной практики подготовки ремесленников и ремесленников-предпринимателей и распространение данного положительного опыта в другие образовательные учреждения;

- обеспечивать научно-методическое сопровождение разрабатываемых экспериментальных образовательных программ, а в перспективе приступить к разработке профессиональных стандартов по ремесленным профессиям;

- на регулярной основе проводить мониторинг подготовки и успешной адаптации выпускников ремесленных специальностей в трудовой сфере;

- вести разъяснительную просветительскую работу через средства массовой информации, научную периодику, организацию научных и методических семинаров о роли, значении и особенностях ремесленной деятельности;

- готовить и распространять научную и методическую литературу по проблемам ремесленничества и профессионального ремесленного образования.

Экспериментальная деятельность в области ремесленного образования совпала по времени с открытием в г. Екатеринбурге Уральского отделения Российской академии образования⁹. Структурное подразделение РАО активно подключилось к научной работе в области ремесленного образования.

⁸ В 2009 г. Институт развития ремесленничества был преобразован в Научно-образовательный центр развития ремесленничества с сохранением преемственности в целях и задачах исследования.

⁹ Открытие Уральского отделения Российской академии образования (УрО РАО) состоялось в декабре 2000 г.

Уже в первой комплексной программе исследований УрО РАО в 2001–2005 гг. под руководством Г. М. Романцева разрабатывалась одна из краеугольных научных проблем для сферы ремесленничества и ремесленного образования: методологическое, концептуальное и профессионально-педагогическое обеспечение развития ремесленного сектора экономики. За эти годы были изучены процессы создания и развития инфраструктуры поддержки ремесленного сектора: ремесленные палаты, ремесленные гильдии, разнообразные союзы и объединения предпринимателей. Исследовалась их возможное участие в профессиональной подготовке и переподготовке кадров для предприятий ремесленного профиля. Также было проанализировано состояние законодательной и нормативной базы в сфере ремесленничества и выявлены противоречия и барьеры, препятствующие становлению профессиональной подготовки и переподготовки кадров для ремесленных предприятий, разработаны предложения по их устранению.

Во второй комплексной программе исследований УрО РАО 2006–2008 гг. основным направлением работы стала тема «Методологическое, организационно-нормативное и учебно-методическое обеспечение становления ремесленного профессионального образования». Наиболее значимые результаты: заложены методологические подходы к созданию новой отрасли в системе образования – профессионального ремесленного образования; выделены психологические особенности ремесленной деятельности и разработана логико-смысловая модель личности ремесленника-предпринимателя; обоснована необходимость подготовки профессионально-педагогических кадров для обучения ремесленников. Также были определены методологические и теоретические основы мониторинга профессионального развития будущего ремесленника и разработана методика диагностики социально-профессиональной адаптации выпускников учреждений профессионального образования.

Третья комплексная программа научных исследований УрО РАО была самой короткой (2009–2010 гг.). Проведенная работа по теме «Разработка научно-методических основ для создания специальной отрасли образования по профессиональному обучению работников малых и средних предприятий ремесленного профиля» дала возможность выявить предпосылки развития профессионально-личностного потенциала у субъектов ремесленной деятельности, разработать методическое обеспечение ком-

плексной оценки профессионально-личностного потенциала ремесленников-предпринимателей [10, с. 198–199].

На третьем этапе реализации образовательного проекта (2006–2011 гг.) было продолжено развитие теории и практики ремесленного образования. Наиболее значимым достижением стало расширение географии проекта. На этом этапе началось распространением уже основательно апробированной модели обучения ремесленников в другие профессиональные учебные заведения как Свердловской области, так и за ее пределы¹⁰.

На этом этапе коллектив научной школы Г.М. Романцева включается в работу по научному сопровождению второго международного проекта в области подготовки ремесленников «Профессиональное образование специалистов малого предпринимательства в сфере строительства Свердловской области» (2006–2011 гг.). Этот проект также реализовывался Министерством общего и профессионального образования Свердловской области при самом активном и деятельном участии немецкого фонда Эберхарда Шёка. За эти годы в опытно-экспериментальную работу были вовлечены более одной тысячи обучающихся, свыше ста мастеров, профессионально-педагогических и научно-педагогических работников, а также десятки представителей общественных организаций и практиков ремесленного производства.

Цель второго проекта заключалась в разработке и экспериментальном внедрении в образовательный процесс программ подготовки специалистов по двум ремесленным профессиям: кровельщик и монтажник по санитарно-техническому оборудованию. Исследовательские усилия ученых РГППУ были направлены на разработку психологического сопровождения профессионального становления ремесленников-предпринимателей и обоснование психолого-педагогических технологий такого сопровождения.

¹⁰ В работу по трансферту экспериментальной программы и модели обучения ремесленников были вовлечены Социально-профессиональный лицей «Строитель» (г. Екатеринбург), Березовский профессионально-педагогический колледж, Профессиональное училище № 64 (г. Каменск-Уральский), Асбестовский политехникум (все – Свердловская область), Магнитогорский государственный профессионально-педагогический колледж и Тарко-Салинское профессиональное училище (Ямало-Ненецкий автономный округ).

Научными результатами коллектива ученых стали разработанная методика диагностики проблем социально-профессиональной адаптации выпускников учреждений ремесленного образования, накопление социологической базы о процессах и результатах адаптации и социализации указанных выпускников [11–13].

В 2009 г. Институт развития ремесленничества как структурное научное подразделение, выполнившее поставленные перед ним задачи, был реорганизован в Научно-образовательный центр развития ремесленничества РГППУ. Эти преобразования диктовались еще и тем, что научно-исследовательской структуре требовалась более современная организационная форма. Цель вновь созданного научно-образовательного центра заключается в дальнейшей разработке теоретических и методических основ профессионального ремесленного образования.

Исследовательские задачи, поставленные его научным руководителем Г. М. Романцевым, были следующими:

1. Проведение теоретических и прикладных исследований в области ремесленного образования и дальнейшее наращивание его теоретико-методологической и организационно-методической базы.

2. Научное сопровождение экспериментальной подготовки ремесленников и ремесленников-предпринимателей в учреждениях профессионального образования.

3. Содействие повышению научного потенциала университета за счёт научно-методической поддержки профессиональных учебных заведений, осуществляющих подготовку работников для предприятий ремесленного профиля, организации конференций, семинаров, круглых столов, консультирования и других форм научно-практической работы.

Научный поиск был расширен за счет привлечения к теме исследования ученых из других научных областей: философии, социологии, права, экономики. Наиболее актуальными стали следующие направления исследования:

- историко-философские и аксиологические основания возрождения ремесленничества и ремесленного образования в России;
- институализация и легализация ремесленной деятельности в современной России;
- научные основы разработки многоуровневого профессионального ремесленного образования;

- психолого-педагогическое сопровождение профессионального ремесленного образования;
- научное обеспечение адаптации и социализации выпускников ремесленных специальностей.

В июне 2010 г. в Екатеринбурге была проведена международная конференция «Профессиональное образование специалистов ремесленного профиля», в которой приняли участие десятки специалистов и практиков образования из России, Германии, Украины, Молдовы, Боснии и Герцеговины, Румынии. Основной целью и результатом конференции стал обмен опытом по реализации образовательных моделей по подготовке ремесленников. В декабре 2011 г. была проведена еще одна научно-практическая конференция «Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России». Цель конференции заключалась в выработке предложений для органов государственной власти по созданию законодательной основы и нормативно-правовой базы для ведения ремесленной деятельности в России. В первую очередь заявлялось о необходимости принятия федерального закона, который бы легализовал ремесленную деятельность в стране; важности разработки профессиональных и образовательных стандартов по ремесленным профессиям, государственной стратегии и федеральной целевой программы «Российское ремесленничество XXI века»; снижении административных и экономических барьеров в ремесленном секторе экономики; создании многоуровневой системы профессионального обучения, подготовки и повышения квалификации ремесленников и т.д. [10].

Наработанный многолетний опыт подготовки ремесленных кадров и его теоретическое осмысление стали методологической основой для открытия в 2011 г. на базе Российского государственного профессионально-педагогического университета сетевой экспериментальной площадки Федерального института развития образования по теме «Перспективы развития профессионального образования рабочих в постиндустриальном обществе»¹¹. Основные направления деятельности экспериментальной площадки предполагали разработку методологического обоснования целесообраз-

¹¹ В сетевую площадку вошли указанные выше учебные заведения профессионального образования Уральского региона, осуществляющие подготовку ремесленников по экспериментальным образовательным программам.

ности введения в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности новой группы «Ремесленничество».

За многие годы деятельности Института развития ремесленничества (позже научно-образовательного центра) в его научных проектах и разнообразных научно-практических мероприятиях по проблемам ремесленного образования приняли участие многие видные ученые и специалисты из разных областей науки и практики:

– академики и члены-корреспонденты РАО Г. М. Романцев, Э. Ф. Зеер, П. Ф. Кубрушко, И. П. Смирнов, А. М. Новиков;

– доктора наук и академики отраслевых академий О. Л. Назарова, Т. Л. Александрова, Б. Тидеманн, С. А. Новоселов, В. И. Кондрух, А. Г. Мокроносов, Н. К. Чапаев и др.;

– кандидаты наук Е. Ю. Бычкова, Л. Ф. Беликова, Д. Е. Гаврилов, М. Л. Вайнштейн, А. В. Ефанов, Н. А. Доронин, А. В. Завражнов, Д. П. Заводчиков, П. Ф. Зеер, С. П. Захаров, А. П. Зольников, И. А. Колобков, Т. И. Кружкова, А. И. Космодемьянская, Е. Г. Лопес, А. С. Максяшин, А. В. Моисеев, И. В. Осипова, А. М. Павлова, Е. Д. Тельманова, О. В. Тарасюк, И. И. Хасанова, С. В. Федорова, В. Я. Шевченко и др.;

– руководители образовательных учреждений, преподаватели, аспиранты С. Н. Журавлев, О. Н. Галиакбирова, К. А. Игишев, О. А. Карпачев, А. И. Кудрявцева, Е. В. Лобанов, Е. А. Немчинова, С. А. Печеркина, В. В. Пузырев, Н. Н. Сачкова, Т. А. Таршис и др.

В этот период более трехсот ученых, исследователей и практиков ремесленного образования стали участниками международных научно-практических конференций, организованных на базе РГППУ, и авторами малых научных работ (тезисов и статей).

На четвертом этапе реализации образовательного проекта (2012–по настоящее время) происходило уточнение и дальнейшее развитие разработанных специалистами научной школы Г. М. Романцева теоретических и прикладных аспектов ремесленного образования. Ключевой проблемой, на которую были направлены основные усилия, оставалось несоответствие законодательной и нормативно-правовой базы России потребностям и задачам развития ремесленничества и ремесленного образования. Также изучались аксиологические основания и генезис развития ремесленного образования в стране и за рубежом, разрабатывалось историко-педагогическое

наследие отечественной ремесленной школы и потенциал его использования в современном мире [14–16].

Для решения ключевой задачи по легитимизации и институционализации ремесленной деятельности и ремесленного образования в России руководителем научно-образовательного центра развития ремесленничества РГППУ А.В. Ефановым была подготовлена заявка на лидерский проект под названием «Новые ремесленники России: возрождение социального слоя ремесленников-предпринимателей», которая была поддержана и рекомендована к реализации Президентом В.В. Путиным как главой Наблюдательного совета АСИ в ноябре 2012 г.

Цель проекта предполагала создание законодательной основы для легитимизации ремесленной деятельности и ремесленного образования через разработку и принятие федерального закона «О ремесленной деятельности в Российской Федерации». Это обеспечило бы расширение возможностей для социальной и профессиональной мобильности молодежи за счет появления на рынке профессионального образования и на рынке труда новых современных ремесленных профессий. Стратегия реализации проекта предполагала в перспективе создание нормативно-правовой основы для формирования нового вида профессионального образования по подготовке ремесленных кадров.

В первый год реализации проекта была сформирована команда проекта (рабочая группа), возглавляемая депутатом Государственной думы РФ Р. М. Марданшиным. В ее состав вошли представители научного сообщества, руководители общественных и профессиональных организаций ремесленников, специалисты профильных федеральных органов власти.

За три года реализации проекта были разработаны содержание федерального закона о ремесленной деятельности (проект закона прошел несколько редакций) и отраслевая дорожная карта «Развитие ремесленничества в Российской Федерации» в 2015–2020 гг., которые обсуждались в профессиональных кругах ремесленников и федеральных органах государственной власти (приложения 1–4).

Следует отметить, что реализация проекта АСИ «Новые ремесленники России» была доведена до стадии законодательной инициативы. Проект закона о развитии ремесленной деятельности рассматривался и был поддержан комитетом по государственному строительству и законодательству, однако в 2017 г. был снят с рассмотрения, поскольку его действие

распространялось на то же правовое и социальное поле, что и закона о самозанятых гражданах, который был принят годом позднее.

В завершение стоит отметить, что за 1998–2021 гг. учеными и специалистами научной школы Г. М. Романцева была проведена большая научно-исследовательская и организационная работа: проведено пять международных научно-практических конференций, подготовлено 11 научных отчетов, защищено 6 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, выпущено 6 тематических сборников научных и научно-методических трудов, разработано 7 экспериментальных государственных образовательных стандартов, опубликовано 8 монографий, 12 учебных и учебно-методических пособий, более 100 научных статей и почти 300 тезисов выступлений. Общий объем научных, учебных и научно-методических работ составил более 7500 страниц.

Подводя итог деятельности научной школы Г. М. Романцева по изучению проблем развития ремесленничества и ремесленного образования, следует отметить, что в самом начале этой гигантской организационной и научно-исследовательской работы там, в середине 1990-х гг., было трудно предположить, что со временем разработка теоретических и методических основ ремесленного образования станет задачей почти государственной важности. А разработанная два десятилетия назад модель подготовки высококвалифицированных кадров для предприятий ремесленного профиля и сегодня укладывается в логику идущих изменений в системе профессионального образования страны. Изменений, учитывающих текущие и перспективные потребности человека, запросы общества и государства, вызовы постиндустриальной цифровой экономики XXI в.

5.2. Перспективы развития ремесленничества и ремесленного образования в России

В основе современного промышленного производства лежит трудовая деятельность ремесленников прошлых веков. Благодаря ремесленным промыслам веками обеспечивалась самодостаточность жизни и деятельности людей в сельской местности, с ремесленных мастерских когда-то зародилась экономика городов. Не случайно во многих городах мира улицы до сих пор носят названия тех или иных ремесел. Уже отмечалось, что ремесленная деятельность никогда не

останавливалась в своем развитии, все время идя в ногу со временем. Но совершенствуясь и видоизменяясь вместе с научно-техническим прогрессом, ремесленничество веками сохраняло неизменными свои особые характеристики: природную рукотворность, духовную сакральность, внутреннюю целостность, педагогическую преемственность, направленность на человеко-созидание.

Несмотря на свою многовековую историю и то, что в течение всего XX в. индустриализация безжалостно уничтожала ремесленные структуры, ремесленное дело сохранило жизнеспособность и сегодня занимает прочные позиции в экономике и современном обществе. Во многих странах ремесленная деятельность институализирована, а связанная с ней терминология широко используется в нормативно-правовых актах и общении участниками как внутригосударственных, так и межгосударственных экономических отношений, в международной торговле. Данными понятиями оперируют также профильные структуры Организации Объединенных Наций и Всемирной торговой организации.

Опыт многих стран мира (Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Франции, США, Японии, Бразилии и др.) показывает, что ремесленничество является необходимым сектором любой экономической системы. Ремесленничество, как и малое предпринимательство в целом, хорошо вписывается в современные процессы развития мирового хозяйства. В экономике стран Евросоюза от 12 до 25% всех рабочих мест приходится на ремесленные предприятия, а социальный слой ремесленников в этих странах является основой среднего класса. В США, например, в последние два десятилетия растет интерес к изделиям, произведенным руками человека, а не машинным способом. Ручное производство там сейчас на подъеме. Если вы обладаете навыками какого-то ремесла, а также можете обучать других – это то, что может стать вашим бизнесом. В США примерно половина вовлеченного в трудовую деятельность населения относится к категории самозанятых [17].

Если проехать по нашим небольшим российским городам и поселкам, то можно увидеть, что большинство из них находится в удручающем состоянии: внешне выглядят неказисто, серые дома, перекошенные заборы, неухоженные придомовые и общественные территории – ощущение некоторого запустения, заброшенности, отсутствия заботы. Все это – плод того, что люди растеряли способность

видеть, как и где они живут, утратили ощущение красоты от бытовых мелочей и домашнего скарба, потеряли чувство ответственности за поддержание порядка вокруг себя.

Забылись или вовсе исчезли многие ремесленные профессии, в которых человек что-то делал сам: гончарные, столярные, слесарные и др. Небольшие частные производства – пекарни, кузни, швейные и прочие мастерские, и не только ремесленные, всегда облагораживали внешний вид наших городов и сел, делали их более привлекательными и человечными. Европа в самом лучшем ее понимании была построена лавочниками, мастерами – людьми, которые делают лучше и свою жизнь, и жизнь вокруг себя. При этом они спрашивают и с городских властей за состояние городской среды. В современном же российском обществе утрачено и перестало быть ценностью чувство хозяина – то, что в первую очередь свойственно настоящему ремесленнику и является ключевым признаком ремесленничества как формы и способа жизнедеятельности.

Сегодня в России процесс возрождения ремесленничества носит преимущественно стихийно-локальный характер. Во многих регионах и территориях формируется своя нормативная база, создаются ремесленные объединения, разрабатываются программы развития ремесла. Но, как показывает практика, усилий отдельно взятых территорий недостаточно. Новым ремесленникам недостаточно мер поддержки, принимаемых властями. Российский ремесленник в общегосударственном масштабе не имеет юридического статуса и нормативно-правовой базы для осуществления законной деятельности. Раз нет федерального закона о ремесленной деятельности, то и с ремесленниками особо не считаются: не тот масштаб. Их не слушают, им не помогают. Принятый больше 20 лет назад – в 1999 г., Федеральный закон «О народных художественных промыслах» хоть и имеет прямое отношение к сфере ремесленной деятельности, но регулирует развитие даже не всей, а только части художественных ремесел, охватывая примерно 30 тыс. человек, работающих на предприятиях народно-художественных промыслов. Анализ региональной нормативно-правовой базы показывает, что понятие «ремесленная деятельность» в разных субъектах федерации наполняется разным содержанием, каждый регион идет своим путем, и в результате возникает правовой хаос.

В сфере образования вообще сложилась парадоксальная ситуация: многократное увеличение за последних три десятилетия ремесленных про-

изводственных предприятий, значительный рост численности индивидуальных предпринимателей, а в последние два года и огромный приток в экономику самозанятых граждан не сопровождается созданием адекватной системы подготовки профессиональных кадров. Работников для малых технологических производств продолжают готовить на основе индустриальной образовательной модели, созданной в 30-е гг. прошлого века.

В общественном сознании и практике управления на сегодняшний день по отношению к ремесленничеству преобладает традиционный подход. Подход, в рамках которого ремесленничество понимается как пережиток прошлых технологических укладов. Как некое рудиментарное явление, не имеющее никаких перспектив дальнейшего развития. Поэтому, нет ему места в современном производстве и образовании.

Мы же, на основе всесторонней оценки сущности ремесленничества и ремесленной деятельности, роли и значения его в современном обществе, выделенных характеристик, разработали новый, инновационный, подход к данному феномену и предлагаем рассматривать *новую парадигму современного ремесленничества* [10].

Парадигмы в последние десятилетия стремительно входят в общественные науки. По Т. Куну, парадигма – это некое ментальное окно, через которое исследователь рассматривает действительность. Это попытка на метатеоретическом уровне осмыслить социально-экономическую действительность, породив нечто новое [18]. *В нашем случае под парадигмой понимается совокупность новых взглядов, идей и подходов, которые позволяют увидеть новые смыслы в сформировавшемся устойчивом представлении какого-либо социально-экономического явления.*

Разработанная парадигма основывается на многомерном (междисциплинарном) подходе к рассматриваемому явлению, который, в свою очередь, базируется на современных представлениях о месте и роли ремесленничества в современном обществе и в обществе будущего. Для сравнения приведем два подхода к оценке ремесленничества: традиционный и инновационный (таблица 1). В качестве критериев для сравнения возьмем такие признаки ремесленничества, как содержание и технологическая оснащенность ремесленной деятельности, экономический и социальный статус ремесленников, характеристика системы ремесленного образования, место и роль ремесленничества в хозяйственной системе и в обществе [10].

Таблица 1 – Характеристика ремесленничества в традиционной интерпретации и в рамках новой междисциплинарной парадигмы

Существующий подход к оценке ремесленничества	Новая парадигма современного ремесленничества
1	2
<i>Технологическая оснащенность ремесленной деятельности</i>	
Простой вид трудовой деятельности, основывающийся на использовании ручного труда с применением несложных видов инструментов и механизмов	Комплексный вид трудовой деятельности, основывающийся на использовании специальных знаний, навыков, технологий, применении новых материалов, современных инструментов, высокопроизводительного оборудования вплоть до автоматизации части технологического процесса
<i>Интеллектуальное содержание ремесленной деятельности</i>	
Простой вид деятельности, выполняемый без творческой составляющей, по сложившемуся алгоритму	Сложный вид деятельности, основывающийся на использовании специальных знаний и связанный с необходимостью производить особые, часто эксклюзивные, товары и услуги, максимально учитывающие индивидуальные запросы потребителей
<i>Место и роль ремесленной деятельности в хозяйственной системе</i>	
«Ремесленная деятельность» – понятие, тождественное понятию «народные и художественные промыслы». Данной деятельностью заняты примерно 50–70 тыс. человек, поэтому ее функции сводятся в основном к сохранению историко-культурных традиций страны и способствованию развитию международного туризма	Ремесленная деятельность имеет место во многих отраслях общественного хозяйства: строительство, металлообработка, деревообработка, электротехника, пищевое, швейное, кожгалантерейное, обувное производство, бытовое обслуживание, художественные промыслы и т.д.; число занятых ею составляет примерно 5–6 млн человек Функции ремесленничества разнообразны: оно дает средства к существо-

	<p>ванию широкому слою населения, снижает уровень безработицы; способствует насыщению рынка товарами; создает возможность развивать «проблемные» территории; способствует сохранению историко-культурных традиций страны, благотворно влияет на развитие туризма; способствует выравниванию доходов населения, создает предпосылки для политической стабильности в стране и др.</p>
<p><i>Экономический и социальный статус ремесленников</i></p>	
<p>Ремесленник – работник, осуществляющий, как правило, теневую деятельность по производству изделий народно-художественных промыслов, являющийся представителем одной из новых маргинальных групп</p> <p>В лучшем случае это работник небольшого, экономически слабого предприятия, производящего для рынка художественную продукцию</p>	<p>Ремесленник – квалифицированный работник, осуществляющий свою деятельность на небольшом ремесленном предприятии, экономически и социально защищенный в силу развитой нормативно-правовой базы в области ремесленной деятельности и высокой производительности труда</p> <p>Кроме того, ремесленником является и собственник небольшого ремесленного производства (или индивидуальный предприниматель). В этом случае по своему социально-экономическому положению ремесленник-предприниматель относится к социальному среднему классу</p>
<p><i>Организационно-правовые основы ремесленной деятельности</i></p>	
<p>Ремесленная деятельность не является самостоятельной предпринимательской деятельностью, а выступает как технологическая составляющая производства ре-</p>	<p>Ремесленная деятельность – особый вид предпринимательской деятельности, в которой приоритет отдается качеству продукции или услуги, а собственно прибыль является вторичным</p>

месленных изделий	результатом
<i>Социальная роль ремесленничества в обществе</i>	
Ремесленничество – пережиток прошлых технологических укладов (где оно выполняло ключевую роль), которому почти нет места в современном обществе и ближайшей перспективе его развития	Процессы восстановления и развития социально-экономической базы ремесленничества приведут к его самоидентификации. Осознание ремесленниками своей социальной и политической общности с представителями среднего класса может привести к возникновению в России новой политической силы, у которой будет шанс играть заметную роль в обществе. Возможно, средний класс в России сложится именно вокруг ремесла, а ценностные ориентиры и уклад жизни новых ремесленников смогут стать государствообразующими факторами

Какие идеи можно почерпнуть из предлагаемой новой парадигмы ремесленничества? Какие тренды общественного развития формируют сегодняшнюю повестку в научной сфере и в сфере государственного управления?

Относительно той части нового знания, которая имеет определенное отношение к будущему сферы ремесленничества, следует сказать, что по мере развития научно-технического прогресса крупные производства будут все более автоматизироваться, шире применять «безлюдные технологии», тем самым унифицируя выпускаемую продукцию и высвобождая излишние человеческие ресурсы. Освободившиеся рабочие руки будут перемещаться в другие сектора экономики, и ремесленное производство в силу большой доли в нем ручного труда окажется наиболее вместительным сектором.

Некоторые специалисты считают, что уже через 10–15 лет мелкосерийное и единичное производство с большой номенклатурой изделий и услуг станет в России преобладающим типом производства [19]. Это сегодня уже наблюдается в экономически развитых странах. Даже в российской экономике в конце 2010-х гг. в малом бизнесе было сосредоточено

около четверти всего занятого населения и производилась пятая часть валового внутреннего продукта.

Существующие прогнозы общественного развития говорят о том, что в XXI в. вполне следует ожидать ренессанс ремесленничества и формирование «новой ремесленной экономики». Новые ремесленные структуры станут более гибкими и динамичными. Будут оснащены самыми современными технологиями, иметь доступ к местным и глобальным рынкам, успешно сотрудничать и конкурировать с крупными производствами. Человеческая цивилизация станет все настойчивее отторгать элементы потребительского общества, на смену эпохе предпринимательского китча и крикливости уже приходит эпоха ремесленников-предпринимателей – людей, обладающих хорошим вкусом и более высокой степенью гражданской ответственности.

Понятию «новая ремесленная экономика», на наш взгляд, симметрично понятие «новые ремесленники».

Современные общественные науки относятся к «новым ремесленникам» как к новому социальному явлению и, на наш взгляд, без должного внимания, чему есть своё объяснение. Видимо, это связано с тем, что современные ремесленники рассматриваются как явление реликтовое, уже сыгравшие в прошлом одну из ведущих социальных ролей. А значит, их время ушло вполне закономерно и безвозвратно.

Также не очевидна классовая общность сапожников, стекольщиков, автослесарей и других представителей ремесленной сферы труда со средним классом. Да и сами представители ремесленных профессий идентифицируют себя, скорее, с рабочим классом, чем с «белыми воротничками». И те, и другие не видят разницы между положением наемного работника и индивидуального предпринимателя, не эксплуатирующего наемный труд. А разница эта – принципиальная. Наемный работник продает на рынке свой труд, а индивидуальный предприниматель продает услуги или продукцию.

Кто же такие эти «новые ремесленники», какими характеристиками они обладают?

Во-первых, это молодые кадры, рабочие руки, которые придут в данную сферу, получив соответствующее ремесленное образование. Дело и бизнес ремесленника основаны на личной собственности на средства производства, личном труде и личном присвоении результатов этого труда.

Проще говоря, ремесленник – это рачительный хозяин, человек самодостаточный, который не будет равнодушно смотреть на окружающее его пространство, а будет пытаться его обустроить. Чем дальше, тем большее количество молодых людей будут выбирать в профессиональной сфере самостоятельность и свободный труд – важные признаки, присущие ремесленному делу.

Во-вторых, это высокая производственно-технологическая культура и безупречное отношение к своему делу.

И, в-третьих, новое ремесленничество – это современная форма организации жизни людей на местном уровне, которые могли бы вносить свой посильный вклад в экономическую, социальную и духовную жизнь как своей территории, так и всего общества.

Какие социально-экономические эффекты могут образовываться на той территории, где проживают ремесленники?

1. Ремесленный сектор в первую очередь заполняет товарами и услугами местные рынки, куда часто не доходит крупная промышленность; гибко реагируя на изменения рыночного спроса, формирует конкурентную среду, пополняет местную налоговую базу.

2. Развитие ремесленничества снижает уровень безработицы, дает средства к существованию широким слоям населения, способствует развитию «проблемных» территорий, например, небольших населенных пунктов и моногородов, снижает там криминогенную составляющую, позволяет сократить отток молодежи из этих мест.

3. Развитие ремесленничества связано с сохранением историко-культурных традиций территории, объектов материального наследия, способствует разнообразию форм досуговой деятельности, росту туристской привлекательности региона, благотворно влияя на развитие въездного туризма.

4. Ремесленная деятельность является своего рода «социальным лифтом» для ремесленников всех возрастных групп, которые, не уходя из своей профессии, получают общественное признание, что вкупе с такими существенными характеристиками ремесленничества, как «творчество» и «свободный труд», особенно важно для привлечения молодого поколения к производительному труду.

5. Количественный рост слоя ремесленников может благотворно повлиять на организацию жизни людей на местном уровне, в перспективе

став реальной опорой местного самоуправления и активно воздействуя на процессы территориального жизнеустройства. Почему? Ремесленник – это рачительный хозяин, человек, который не будет равнодушно смотреть на окружающее его пространство, а будет пытаться его обустроить. Эти люди, как правило, независимы и активны, они привязаны к месту своего проживания, у них есть ценности и цели, а в перспективе появятся и средства. Главное – они будут заинтересованы в развитии территории, так как сами будут и созидателями, и потребителями этого развития.

Представляется, что разворачивающиеся в стране социально-экономические процессы рано или поздно приведут к самоидентификации социального слоя ремесленников. Осознание новыми ремесленниками своей общности с другими представителями среднего класса может привести к возникновению новой политической силы, которая в будущем получит шанс играть более заметную роль. Возможно, что средний класс в России сложится вокруг ключевых идей ремесленного сообщества, а ценности и уклад жизни новых ремесленников могут стать государствообразующим укладом страны.

Социальная группа ремесленников в перспективе могла бы стать реальной опорой местного самоуправления и активно влиять на процессы жизнедеятельности на муниципальном уровне.

Все это позволяет считать новое ремесленничество не реликтом средневековья, а востребованным социальным укладом ближайшего будущего, в котором местное самоуправление может найти свою социально-экономическую опору. Эти люди независимы и активны, они привязаны к своему месту проживания, у них есть ценности, цели и деньги. Главное – они будут заинтересованы в развитии территории, так как сами станут и созидателями, и потребителями этого развития.

Рассмотрение возможного сценария развития ремесленной сферы в ближайшем будущем было бы неполным, если бы мы не упомянули, хотя бы в самых общих чертах, что ожидает в будущем ремесленное образование.

Для большей наглядности проведем сравнение прогнозируемой модели ремесленного образования с традиционной, существовавшей в конце XIX – начале XX в., и современной, представленной экспериментальными образовательными программами, которые реализовывались в Свердловской области (таблица 2). Критериями для сравнения моделей образования

станут целевой, аксиологический, регулятивный и технологический компоненты [15].

Таблица 2 – Сравнительная характеристика структуры и содержания ремесленного образования в России в конце XIX – начале XX вв., современного и прогнозируемого состояния

Система ремесленного образования в конце XIX – начале XX вв.	Современное состояние ремесленного образования	Прогнозируемое развитие ремесленного образования
<i>Целевой компонент ремесленного образования</i>		
Образовательные программы направлены на получение обучающимися необходимыми знаниями и практическими навыками по ремесленным профессиям, востребованным в хозяйственной сфере	Экспериментальные образовательные программы по нескольким ремесленным профессиям направлены на освоение обучающимися родственных рабочих профессий, получение актуальных производственно-технологических и организационно-экономических знаний и практических навыков	Система ремесленного образования обеспечивает подготовленность выпускников к профессиональной деятельности по широкому спектру ремесленных профессий с получением необходимых производственно-технологических знаний и прикладных компетенций в области предпринимательства
<i>Аксиологический компонент ремесленного образования</i>		
Многолетнее обучение в ремесленных мастерских выполняет «человекотворящую» функцию, обеспечивает полноценное вхождение обучающихся в целостную учебно-профессиональную	Существующая экспериментальная модель ремесленного образования, в целом опираясь на принципы ремесленного обучения, несет на себе отпечаток производственно-	Многоуровневое ремесленное образование будет наделено креативно-антропологическим содержанием, необходимым для профессионального и творческого саморазвития человека, элементы «дуального обучения» обеспе-

деятельность, которая по своим условиям и содержанию приближена к реальной ремесленной деятельности	индустриального типа подготовки рабочих кадров (массовость обучения, избыточная теоретизированность обучения, слабая связь с практикой)	чат воспроизводство человека «продуктивной ориентации»
<i>Регулятивный компонент ремесленного образования</i>		
Ремесленное образование как вид профессионального образования нормативно закреплено и представлено различными типами ремесленных мастерских и учебных заведений, реализующих образовательные программы по ремесленным профессиям. Ремесленное учебное заведение (мастерская) – низший тип профессиональных учебных заведений	Осуществляется подготовка по экспериментальным образовательным программам в отдельных учебных заведениях начального и среднего профессионального образования. Ремесленное образование как самостоятельный вид подготовки в структуре профессионального образования на данном этапе не выделяется	Создана нормативная база для функционирования многоуровневой системы ремесленного образования (программы среднего, высшего и дополнительного образования), позволяющая в рамках одной ремесленной профессии получать профессиональное образование более высокого уровня
<i>Технологический компонент ремесленного образования</i>		
Ремесленное обучение и ремесленное производство представляют собой единое учебно-производственное целое, обеспечивая достаточную степень подготовленности выпускников к самостоятельному	Существующий временной и пространственный разрыв процессов ремесленного обучения и ремесленного производства удлиняет сроки освоения образовательных программ и	Организационно-технологическая модель ремесленного образования является живым учебно-воспитательным процессом, в результате которого формируется профессионально компетентная и социально ответственная

ной трудовой деятельности в рамках одной ремесленной профессии	снижает качество подготовки по ремесленным профессиям	личность, обладающая профессиональной мобильностью и конкурентоспособностью на рынке труда
--	---	--

Конечно, прогнозные характеристики развития ремесленного образования в будущем считать достижимыми можно только с большой долей условности. Однако общая направленность цивилизационного развития говорит об этой тенденции как весьма вероятной.

Завершая тематический обзор состояния и перспектив развития ремесленничества и ремесленного образования, отметим следующее. Результат социального, экономического, да и культурного развития страны в значительной степени зависит от успешности функционирования одного из самых «человеческих» секторов экономики, именуемого (и это название совершенно не совпадает с его ролью) *малым* бизнесом, значительную часть которого составляет ремесленная деятельность. Этот характерный признак присущ ремесленному труду, потому что к нему могут быть привлечены люди с самыми различными свойствами интеллекта, психики и физических возможностей, люди с различными запасами знаний и разными профессиональными интересами, разной физической силы и возраста. Это самый доступный для обычного человека способ самореализации в собственном деле.

Сегодня в нашей стране ремесленный сектор чувствует себя «неважно». У него нет институциональной основы, оставляет желать лучшего ремесленная инфраструктура, ремесленникам не хватает мер поддержки, принимаемых государством. Но, пожалуй, самой сложной задачей является то, что требуется преодолеть сложившийся стереотип восприятия ремесленничества как предтечи крупного товарного производства, как работы, не требующей специальной квалификации, основанной на ручном труде, использовании простейшего оборудования и несложных технологий. Но стоит помнить, что ремесленник во все эпохи представлял собой не исполнителя чужой воли, а в первую очередь творца-производителя, и современный период общественного развития не является исключением.

Библиографический список

1. *Поддержка* ремесел через профессиональное образование: проект / В.В. Нестеров [и др.]. Екатеринбург, 1998. 12 с. Текст: непосредственный.
2. *Об утверждении* осуществляемого совместно с германской стороной проекта «Поддержка ремесел через профессиональное образование»: постановление правительства Свердловской области от 13.01.1998 г. № 25-п. 1998. 8 с. URL: <https://docs.cntd.ru/document/801104271>. Текст: электронный.
3. *Поддержка* ремесел через профессиональное образование: отчет о НИР по разработке аналитических материалов для совместного германо-российского проекта / Урал. гос. проф.-пед. ун-т; науч. рук. Г.М. Романцев. Екатеринбург, 1999. 60 с. Текст: непосредственный.
4. *Реализация* международного германо-российского проекта «Поддержка ремесел через профессиональное образование»: науч. отчет / рук. Г. М. Романцев. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 76 с. Текст: непосредственный.
5. *Методологическое* и профессионально-педагогическое обеспечение развития ремесленного сектора экономики: отчет о НИР / Урал. гос. проф.-пед. ун-т; Г.М. Романцев [и др.]; Заказ М-ва образования РФ № 015.10.01.29. Екатеринбург, 2000. 43 с. Текст: непосредственный.
6. *Разработка* методологии, концепции, принципов и условий реализации профессионального образования ремесленников и кадрового сопровождения их профессиональной подготовки: науч. отчет о НИР / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; Г.М. Романцев [и др.]. Екатеринбург, 2004. 58 с. Текст: непосредственный.
7. *Психолого-педагогическое* обеспечение подготовки ремесленников-предпринимателей: колл. моногр. / Э.Ф. Зеер [и др.]; науч. ред. Э. Ф. Зеер. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 233 с. Текст: непосредственный.
8. *Мониторинг* профессионального развития личности ремесленника: науч.-метод. разработка / науч. ред. Э. Ф. Зеер; Проф. лицей ремесленников-предпринимателей. Екатеринбург, 2002. 112 с. Текст: непосредственный.

9. *Зеер Э. Ф.* Теоретико-методологические основы подготовки ремесленников-предпринимателей: монография / Э.Ф. Зеер. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. 121 с. Текст: непосредственный.

10. *Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России:* коллективная монография / Г. М. Романцев [и др.]; под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 232 с. Текст: непосредственный.

11. *Романцев Г. М.* Ремесленное профессиональное образование как инновационное направление / Г. М. Романцев, И. А. Колобков. Текст: непосредственный // Профессиональное образование. Столица. 2006. № 12. С. 17–19.

12. *Разработка научно-методических основ для создания специальной отрасли образования по профессиональному обучению работников малых и средних предприятий ремесленного профиля:* отчет о НИР (заключительный): РГНФ, проект № 06-06-00413а / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; Г. М. Романцев [и др.]. Екатеринбург, 2008. 46 с. Текст: непосредственный.

13. *Зеер Э. Ф.* Теоретико-методологические основы оценки профессионально-личностного потенциала предпринимателей по ремесленным видам деятельности / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 142 с. Текст: непосредственный.

14. *Комарова О. В.* Проблемы развития ремесленничества, малого и среднего бизнеса и среднего класса: монография / О. В. Комарова, Т. А. Саламатова, Д. Е. Гаврилов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 163 с. Текст: непосредственный.

15. *Моисеев А. В.* Развитие ремесленного образования на Урале в XVII – начале XX вв. (историко-педагогический аспект): диссертация ... кандидата педагогических наук / А. В. Моисеев. Екатеринбург, 2014. 164 с. Текст : непосредственный.

16. *Ремесленное образование в России: ценности, содержание, технологии:* колл. монография / А.В. Ефанов [и др.]; науч. ред. Г. М. Романцев. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2014. 142 с. Текст : непосредственный.

17. *Организация ремесленной деятельности. Проблемы России.* Законодательство Германии. Москва: ИД БОН, 2010. 407 с. Текст : непосредственный.

18. *Кун Т.* Структура научных революций / Т. Кун ; Перевод с англ. И. З. Налетова ; Общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. Москва : Прогресс, 1975. 288 с. Текст : непосредственный.

19. *Водянова И. Н.* Новая ремесленная экономика / И. Н. Водянова. Текст : непосредственный // Общество и экономика. 2009. № 11. С. 208–212.

Заключение

В заключение определим наиболее значимые теоретические и практические выводы, полученные в процессе исследования феноменов ремесленничества и ремесленного образования, и обозначим перспективные линии развития ремесленного образования на современном этапе и в ближайшем будущем.

1. Каждому обществу присущи только ему свойственные ментальные, духовные и материальные характеристики, сформированные уникальностью культурно-исторического развития и самобытностью социально-экономического уклада. Ценности и особенности общественной и хозяйственной жизни в России теснейшим образом сочетаются с содержанием и методами обучения, применяемыми на том или ином этапе исторического развития. Не в последнюю очередь это относится к ремесленному образованию, которое в наибольшей степени учитывало духовные и практические потребности обучающихся людей, место их жизни и особенности исторического периода.

2. В работе показаны и охарактеризованы духовно-ценностные аспекты ремесленной деятельности и ремесленного образования: ремесленничество как выражение экзистенциальной полноты бытия человека; творчество как суть профессии ремесленника; инновационный характер как самой ремесленной деятельности, так и его продуктивных результатов. Выявлено, что ценностно-смысловым ядром ремесленной деятельности может выступить идея «трехзвенного единства ума, руки и сердца» И.Г. Песталоцци, философско-педагогический смысл которой заключается в созидании человека «продуктивной ориентации», взятого во всем богатстве его внутренних и внешних связей. Его конституирующими характеристиками являются целостность, открытость, способность к самореализации. Именно на формирование такого «интегрального» человека в наибольшей степени ориентировано ремесленное образование.

3. Применение исторических методов исследования показало, что в разные периоды истории создание условий для ремесленного обучения носило социально ориентированный характер и играло большую роль в становлении молодого поколения как в городских поселениях, так и в сельской местности. Многие ученики из семей со сложным материальным положением получали полный или частичный общественный или государ-

ственный пансион: питание, одежду, обмундирование, школьные принадлежности, общежитие, а по окончании учебного заведения – возможность трудоустройства.

4. Российское ремесленничество и его образовательная составляющая являются для гуманитарных наук относительно новым объектом исследования, анализ понятийного поля которого показал, что оно семантически противоречиво, не полностью разработано и, главное, нормативно не закреплено. Все это что порождает ряд теоретических и практических задач, необходимость решения которых, на наш взгляд, очевидна: 1) дальнейшее научное исследование феноменов российского ремесленничества и ремесленного образования; 2) преодоление законодательных и административных барьеров и создание современной нормативно-правовой базы для легализации ремесленничества и ремесленного образования; 3) легитимация социального статуса ремесленников; 4) разработка и признание государством образовательных программ подготовки ремесленников и ремесленников-предпринимателей.

5. Идущая почти три десятилетия работа большой группы ученых и специалистов научной школы академика РАО Г.М. Романцева по изучению ремесленничества и ремесленного образования позволила создать крепкую научную базу методологического и методического характера. За эти годы были разработаны методологические и теоретические основы подготовки ремесленников и ремесленников-предпринимателей, профиограммы по ряду ремесленных профессий, социальные и психологические особенности ремесленной деятельности, основы мониторинга профессионального развития ремесленника; обоснована необходимость подготовки профессионально-педагогических кадров по обучению ремесленников и т.д.

6. На сегодняшний день в целях подготовки ремесленных кадров необходимо создавать новый вид образования – профессиональное ремесленное образование, поскольку существующая система профессионального обучения не в состоянии удовлетворить кадровые потребности предприятий данного профиля. Создание такой системы подготовки кадров должно привести к появлению в России нового социального слоя – слоя ремесленников-предпринимателей, которые по своим институциональным и функциональным признакам могут быть отнесены к социальной группе среднего класса. Этому социальному слою необходимо будет пройти через процесс общественного признания, способствовать которому должны разнообраз-

ные социальные институты и агенты социализации: нормативно-правовая база, профессиональные организации ремесленников (ремесленные палаты и гильдии), образовательные учреждения и центры подготовки кадров по ремесленным профессиям, а также педагоги и мастера профессионально-ремесленного обучения как носители ремесленных ценностей, традиций и технологий.

7. Создание такой нормативно-правовой базы должно включать в себя следующие шаги: разработку и принятие специального федерального закона, регулирующего ремесленную деятельность и закладывающего функциональные признаки ремесленного образования, утверждение перечня ремесленных видов деятельности, разработку и принятие профессиональных и образовательных стандартов по ремесленным профессиям, принятие государственной программы по развитию ремесленного сектора экономики и инфраструктуры ремесленничества и ремесленного образования.

8. В завершение еще раз отметим, что сфера ремесленной подготовки обладает огромным образовательным потенциалом, поскольку в ее основу заложена важная человекотворящая функция, реализуемая за счет сплава системы знаний, практического и духовного опыта, возрождение и реинтеграция которого в современный мир на новой технологической основе позволит создать необходимые условия для профессионального становления и развития значительной части молодого поколения. Для «массового» воспроизводства новой генерации ремесленников сегодня необходимы признанная научная теория, новые профессиональные и образовательные стандарты, новые учебные планы, а также учебные планы подготовки педагогов профессионального обучения, которым предстоит в будущем обучать ремесленников-предпринимателей. Любой исторический опыт всегда самобытен и самоценен, но очевидно, что исторический опыт становления и развития ремесленного образования в России ценен еще и тем, что в нем содержатся ответы на многие общественные вызовы как современности, так и ближайшего будущего. В этом заключается главный прогностический вывод нашего историко-педагогического исследования, представленного в данной монографии.

Список литературы

Александрова Т. Л. Исторические судьбы ремесла / Т. Л. Александрова. Текст: непосредственный // Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: тез. докл. 1-й Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 16–18 дек. 2002 г. / под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. С. 21–22.

Аминов Т. М. Преподавание ручного труда в учебных заведениях до-революционной России / Т. М. Аминов. Текст: непосредственный // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: сб. науч. ст. IV междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2011. С. 26–28.

Аминов Т. М. Становление системы государственного образования в дореволюционной Башкирии / Т. М. Аминов. Текст: непосредственный // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 3 (52). С. 99–111.

Андреев А. И. Основание Академии наук в Петербурге // Пётр Великий: сб. ст. / под ред. А.И. Андреева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 284–333.

Антология педагогической мысли: в 3 т. Москва: Высшая школа, 1988. Т. 2: Русские педагоги и деятели народного образования о трудовом воспитании и профессиональном образовании. 462 с. Текст: непосредственный.

Бабанский Ю. К. Избранные педагогические труды / Ю. К. Бабанский. Москва: Педагогика, 1989. 560 с. Текст: непосредственный.

Бахрушин С.В. Ремесленные ученики в XVII веке // Научные труды: в 5 т. / С.В. Бахрушин. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. Т. 2. 380 с.

Беликова Л. Ф. Социологическое изучение ремесленного образования как один из путей возрождения ремесленничества на Урале / Л. Ф. Беликова. Текст: непосредственный // Образование и наука. 2004. № 6 (30). С. 17-25.

Бердяев Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. 318 с. Текст: непосредственный.

Булгаков С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков; Подгот. В. В. Сапов; АН СССР, Ин-т социологии. Москва: Наука, 1990. 413 с. Текст: непосредственный.

Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер; пер. с нем.: М. И. Левина, П. П. Гайдено, А. Ф. Филиппов. 2-е изд., доп. и испр. Москва: РОССПЭН, 2006. 648 с. Текст: непосредственный.

Веселов А. Н. Из истории низшего профессионально-технического образования в России / А. Н. Веселов. Текст: непосредственный // Ученые записки Курского государственного педагогического института. 1942. № 2. С. 135-166.

Вессель Н. Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России / Сост. [и авт. вступ. статьи, с. 5-44] чл.-корр. АПН РСФСР проф. В. Я. Струминский. Москва: Учпедгиз, 1959. 320 с. Текст: непосредственный.

Ветошкин А. П. Философия экономики / А. П. Ветошкин, К. П. Стожко. Екатеринбург: Полиграфист, 2001. 334 с. Текст: непосредственный.

Водянова И. Н. Новая ремесленная экономика как вид малого предпринимательства / И. Н. Водянова. Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 206–219.

Гессен С. И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. Москва: Школа-Пресс, 1995. 448 с. Текст: непосредственный.

Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования в России XVIII - начала XX вв. / М. Э. Гизе. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. 279 с. Текст: непосредственный.

Гончаров С. З. Креативность ремесленной деятельности / С. З. Гончаров. Текст: непосредственный // III Худояровские чтения: сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. Н. Тагил: Медиа-Принт, 2008. С. 14–16.

Гудков Г. Ф. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX веков. Историко-краеведческие очерки / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. Уфа, 1985. Ч. 1. 475 с. Текст: непосредственный.

Данилевский В. В. Нартов и "Ясное зрелище машин" / В. В. Данилевский, акад. ; Под ред. проф. А. С. Бриткина. Москва ; Ленинград : Машгиз. [Ленингр. отд-ние], 1958. 271 с.

Доронин Н. А. Новое ремесленное образование: проектируем будущее рабочих профессий / Н. А. Доронин. А. В. Ефанов. Текст: непосредственный // Профессиональные кадры новой России: сб. матер. Всерос.

науч.-практ. конф. Москва, 22-23 ноября 2012 г. Москва: Академия, 2012. С. 194–203.

Доронин Н. А. Создание системы подготовки ремесленников-предпринимателей в образовательном учреждении / Н. А. Доронин. Текст: непосредственный // Социально-организационные основы развития ремесленничества в России: сб. науч. ст. / науч. ред. Т. Л. Александрова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. С. 99–104.

Ермакова О. К. Государственная политика привлечения иностранных специалистов на уральские заводы (первая половина XIX в.) / О. К. Ермакова. Текст: непосредственный // Quaestio Rossica. 2014. № 3. С. 242–252.

Ершов М. П. Современное состояние ремесленных учебных заведений по данным 3-го Съезда (дек. 1903 – янв. 1904). СПб., 1904. 54 с.

Загвязинский В. И. Методология и методика дидактического исследования / В. И. Загвязинский. Москва: Педагогика, 1982. 160 с. Текст: непосредственный.

Загорский Ф. Н. Андрей Константинович Нартов. 1693–1756. Ленинград: Наука, 1969. 166 с. Текст: непосредственный.

Захаровский Л. В. К вопросу о мобилизационном характере государственных трудовых резервов / Л. В. Захаровский. Текст: непосредственный // Научный диалог. 2015. № 8 (44). С. 60–61.

Зеер Э. Ф. Теоретико-методологические основы оценки профессионально-личностного потенциала предпринимателей по ремесленным видам деятельности / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 142 с. Текст: непосредственный.

Зеер Э. Ф. Теоретико-методологические основы подготовки ремесленников-предпринимателей: монография / Э. Ф. Зеер. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. 121 с. Текст: непосредственный.

Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духов. развития современ. экон. человека: Пер. с нем. / В. Зомбарт; Изд. подгот. Ю. Н. Давыдов, В. В. Сапов; Рос. АН, Ин-т социол. Москва: Наука, 1994. 442 с. Текст: непосредственный.

Ильин Л. Г. Существует ли тайна ремесла? / Л. Г. Ильин. Текст: непосредственный // Управление персоналом. 2002. № 4. С. 34–37.

Инновации в подготовке ремесленников-предпринимателей: монография / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков, Е.Г. Лопес, А.М. Павлова; под науч.

ред. Э. Ф. Зеера. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. 216 с. Текст: непосредственный.

Иордан В.О. Ученики-ремесленники // Русская мысль. 1894. Т. 4. С. 1–24.

Историко-статистический очерк общего и специального образования в России: сост. по поручению Комис. по устройству Всерос. пром-худож. выставок в Москве, 1882 / под ред. А.Г. Небольсина; Всерос. пром.-худож. выст. 1882 г. в Москве. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. 259 с.

История профессионального образования в России / Рос. акад. образования. Ассоц. "Проф. образование". Центр непрерыв. образования Ин-та истории и теории педагогики РАО; Под науч. ред. С. Я. Батышева [и др.]. Москва: Проф. образование, 2003. 663 с. Текст: непосредственный.

Каган М. С. Человеческая деятельность: опыт системного анализа / М. С. Каган. Москва: Политиздат, 1974. 280 с. Текст: непосредственный.

Келлер А. В. Становление и развитие ремесленного образования в Санкт-Петербурге начала XVIII – начала XX вв. / А. В. Келлер. Текст: непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 227–240.

Китанина Т. М. Рабочие Петербурга в 1800–1861 гг. / Т. М. Китанина. Ленинград: Наука, 1991. 300 с. Текст: непосредственный.

Ключевский В. О. Петр Великий среди своих сотрудников: Очерк проф. В.О. Ключевского. СПб.: Тип. М-ва путей сообщ., 1902. 43 с.

Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. 2-е изд., стер. Москва: Academia, 2005. 173 с. Текст: непосредственный.

Комарова О. В. Проблемы развития ремесленничества, малого и среднего бизнеса и среднего класса: монография / О. В. Комарова, Т. А. Саламатова, Д. Е. Гаврилов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 163 с. Текст: непосредственный.

Кон И. С. Социология личности. Москва: Политиздат, 1967. 383 с. Текст: непосредственный.

Конаржевский Ю. А. Педагогический анализ учебно-воспитательного процесса и управление школой / Ю. А. Конаржевский. Москва: Педагогика, 1986. 144 с. Текст: непосредственный.

Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук / Ю. Х. Копелевич. Ленинград: Наука, 1977. 211 с. Текст: непосредственный.

Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания / П. В. Копнин. Москва: Наука, 1973. 324 с. Текст: непосредственный.

Краевский В. В. Методология педагогического исследования: учебное пособие / В. В. Краевский. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ин-та, 1994. 162 с. Текст: непосредственный.

Кронгауз А. Фабрично-заводские и ремесленные ученики в царской России / А. Кронгауз. Текст: непосредственный // Исторический журнал. 1941. № 2. С. 99–101.

Круглый стол «Новое ремесленное образование: состояние, проблемы, перспективы» / А. В. Ефанов, Е. Д. Тельманова, Л. Ф. Беликова [и др.]. Текст: непосредственный // Образование и наука: Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2011. № 6 (85). С. 124–142.

Кубрушко П. Ф. Содержание профессионально-педагогического образования / П. Ф. Кубрушко. Москва: Высшая школа, 2001. 236 с. Текст: непосредственный.

Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России / Н. Н. Кузьмин. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. 280 с. Текст: непосредственный.

Кулишер И. М. Очерк истории русской промышленности / И. М. Кулишер. Петроград: К.-О. Петрогубпрофсов, 1922. 156 с. Текст: непосредственный.

Леднев В. С. Содержание образования: учебное пособие / В. С. Леднев. Москва: Высшая школа, 1989. 360 с. Текст: непосредственный.

Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. 4-е изд. Москва: Изд-во МГУ, 1981. 584 с. Текст: непосредственный.

Лосев А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей / А. Ф. Лосев. Изд. 2-е, стер. Москва: УРСС, 2004. 293 с. Текст: непосредственный.

Лупанова Е. М. Переплетный мастер Фридрих Розенберг и приборостроение в Академии XVIII в. / Е. М. Лупанова. Текст: непосредственный // Ломоносовские чтения в Кунсткамере: сборник статей / Российская академия наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург: Кунсткамера, 2011. Вып. 2: К 270-летию издания

первого "Атласа Российского" (1745) и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова (1765) / под ред. Н. П. Копаневой, М. Ф. Хартанович. 2016. С. 96–98.

Магсумов Т. А. Казанское ремесленное училище в конце XIX – начале XX века: проблемы функционирования ремесленного образования / Т. А. Магсумов. Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 10 (191). С. 41–46.

Маленко А. Т. К вопросу о подготовленности мастеров ремесленного обучения дореволюционной профессиональной школы России / А. Т. Маленко. Текст: непосредственный // Некоторые вопросы истории педагогики. 1971. Вып. 13. С. 33–43.

Марквард К. Г. Развивающаяся система подготовки специалистов / К. Г. Марквардт. Москва: Знание, 1981. 83 с. Текст: непосредственный.

Махмутов М. И. Современный урок / М. И. Махмутов. 2-е изд. Москва: Педагогика, 1985. 184 с. Текст: непосредственный.

Мезин С. А. Пётр I во Франции / С. А. Мезин; Институт Петра Великого. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2015. 310 с. Текст: непосредственный.

Методологические проблемы педагогики: Сб. науч. тр. / АПН СССР, НИИ общ. педагогики; Под общ. ред. В. Е. Гмурмана. Москва: НИИ общ. педагогики, 1977 (вып. дан. 1978). 104 с. Текст: непосредственный.

Моисеев А. В. Развитие ремесленного образования на Урале в XVII – начале XX вв. (историко-педагогический аспект): диссертация ... кандидата педагогических наук / А. В. Моисеев. Екатеринбург, 2014. 164 с. Текст: непосредственный.

Мониторинг профессионального развития личности ремесленника: науч.-метод. разработка / науч. ред. Э. Ф. Зеер; Проф. лицей ремесленников-предпринимателей. Екатеринбург, 2002. 112 с. Текст: непосредственный.

Новоселов С. А. Об особенностях развития творчества в системе ремесленного образования / С. А. Новоселов. Текст: непосредственный // Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: тез. докл. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. С. 113–114.

Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного обра-

зования в России / сост. И. А. Анопов. Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. 556 с.

Организация ремесленной деятельности. Проблемы России. Законодательство Германии. Москва: ИД БОН, 2010. 407 с. Текст: непосредственный.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. / Отв. ред. Э. Д. Днепров. Москва: Педагогика, 1989. 479 с. Текст: непосредственный.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. Москва: Педагогика, 1976. 599 с. Текст: непосредственный.

Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: языковые контакты и заимствования / Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина; АН СССР. Ин-т рус. яз. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. 431 с. Текст: непосредственный.

Павленко Н. И. Петр Великий / Н. И. Павленко. Москва: Мир энциклопедий Аванта+: Астрель, 2010. 829 с. Текст: непосредственный.

Петербургское ремесленное училище цесаревича Николая. Отчет по содержанию Ремесленного училища цесаревича Николая за 1886 год / Дом призрения и ремесл. образования бедных детей в С.-Петербурге. Санкт-Петербург, 1887-1896. 80 с.

Пидкасистый П. И. Педагогика: учебник для студентов высших учебных заведений / П.И. Пидкасистый, В.А. Мижериков, Т.А. Юзефович; под ред. П.И. Пидкасистого. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Академия, 2014. 619 с. Текст: непосредственный.

Плетнева А. А. Служба, промысел, работа: к истории слов и понятий / А. А. Плетнева, А. Г. Кравецкий. Текст: непосредственный // Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени / под ред. В. М. Живова. Москва: Языки славянской культуры, 2009. С. 137–154.

Поддержка ремесел через профессиональное образование: отчет о НИР по разработке аналитических материалов для совместного германороссийского проекта / Урал. гос. проф.-пед. ун-т; науч. рук. Г.М. Романцев. Екатеринбург, 1999. 60 с. Текст: непосредственный.

Положение учеников ремесленных училищ в дореволюционной Твери // Красный архив. 1941. Т. 1 (104). С. 143–150.

Посошков И. Т. Книга о скудости и о богатстве и другие сочинения / Ред. и ком. Б. Б. Кафенгауза. Москва, 1951. 409 с. Текст: непосредственный.

Проблемы методологии и методики исследования профессионального обучения в профтехучилищах: сборник / под ред. А. П. Беляевой; НИИ профтехобразования. Москва: Высшая школа, 1991. 158 с. Текст: непосредственный.

Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России: коллективная монография / Г. М. Романцев [и др.]; под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 232 с. Текст: непосредственный.

Проект «Поддержка ремесел через профессиональное образование» / В.В. Нестеров [и др.]. Екатеринбург, 1998. 12 с. Текст: непосредственный.

Пронина И. А. Декоративное искусство в Академии художеств. Из истории русской художественной школы XVIII - первой половины XIX века / И. А. Пронина. Москва: Изобразительное искусство, 1983. 311 с. Текст: непосредственный.

Психология человека от рождения до смерти / под ред. А. А. Реана. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2002. 656 с. Текст: непосредственный.

Психолого-педагогическое обеспечение подготовки ремесленников-предпринимателей: колл. моногр. / Э.Ф. Зеер [и др.]; науч. ред. Э. Ф. Зеер. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 233 с. Текст: непосредственный.

Пятидесятилетний отчет Александровской школы для детей бедных ремесленников С.-Петербургского ремесленного общества. СПб., 1912. 31 с.

Радецкий И.М. Мученики темного царства: Ответы на вопросы о положении ремесленных учеников. СПб.: М.М. Ледерле и К°, 1894. 44 с.

Ракеев Г.Ф. Об ученичестве у мастеров // Труды общества для содействия русской промышленности и торговле. Записки V отделения по кустарной и ремесленной промышленности 1889–1891. СПб., 1892. 124 с.

Реализация международного германо-российского проекта «Поддержка ремёсел через профессиональное образование»: науч. отчет / рук. Г. М. Романцев. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 76 с. Текст: непосредственный.

Ремесленное образование в России: ценности, содержание, технологии: монография / А. В. Ефанов [и др.]; науч. ред. Г. М. Романцев. Екате-

ринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2014. 142 с. Текст: непосредственный.

Ремесленные курсы для народных учителей при императорском русском техническом обществе 1880–1881. СПб., 1881. 27 с.

Ремесленные училища. Школы ремесленных учеников. СПб., 1909. С. 5, 21, 43–67.

Романцев Г. М. Новая отрасль профессионального образования / Г. М. Романцев. Текст: непосредственный // Профессиональное образование. 2004. № 9. С. 2–3.

Романцев Г. М. Ремесленное профессиональное образование как инновационное направление / Г. М. Романцев, И. А. Колобков. Текст: непосредственный // Профессиональное образование. Столица. 2006. № 12. С. 17–19.

Романцев Г. М. Педагог профессионального обучения: история и перспективы подготовки / Г. М. Романцев, В. А. Фёдоров. Текст: непосредственный // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В. П. Горячкина». 2010. № 4 (43). С. 44–48.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 720 с. Текст: непосредственный.

Рындзюнский П. Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60-80-е гг. XIX в.) / П. Г. Рындзюнский. Москва: Наука, 1966. 261 с. Текст: непосредственный.

Свеженцева И. Б. Процесс формирования профессионально-нравственной устойчивости будущего специалиста в условиях модернизации профессионального образования / И. Б. Свеженцева. Текст: непосредственный // Образование и наука. 2012. № 1 (7). С. 35–44.

Скаткин М. Н. Методология и методика педагогических исследований / М. Н. Скаткин. Москва: Педагогика, 1986. 152 с. Текст: непосредственный.

Скаткин М. Н. Проблемы современной дидактики / М. Н. Скаткин. 2-е изд. Москва: Педагогика, 1984. 95 с. Текст: непосредственный.

Смирнов И. П. Новый принцип воспитания: ориентация на интересы молодежи / И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2005. 184 с. Текст: непосредственный.

Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения: в 2 т. / В.С. Соловьев, сост. и общ. ред. А. Ф. Лосева, А. В. Гулыги. Москва: Мысль, 1990. Т. 1. 892 с. Текст: непосредственный.

Стоюнин В. Я. Избранные педагогические сочинения / В. Я. Стоюнин. Москва: Педагогика, 1991. 368 с. Текст: непосредственный.

Тельманова Е. Д. Компетентность педагога профессионально-ремесленного обучения, основанная на ценностях лидера / Е. Д. Тельманова. Текст: непосредственный // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2021. № 5. С. 43–49.

Тельманова Е. Д. Социально-педагогический менеджмент как инструмент социализации ремесленников-предпринимателей: монография / Е. Д. Тельманова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун.-та, 2013. 160 с. Текст: непосредственный.

Тенчурина Х. Ш. Подготовка и повышение квалификации профессионально-педагогических кадров в России (1920–1990): учебное пособие / Х. Ш. Тенчурина. Москва: Высшая школа, 2000. 228 с. Текст: непосредственный.

Теория и практика профессионально-педагогического образования: монография / под ред. Г.М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун.-та, 2007. 305 с. Текст: непосредственный.

Ткаченко Е. В. Основные итоги, проблемы и пути развития Российского образования: избранные выступления, ст. и интервью в 1995/1996 учеб. г. / Е. В. Ткаченко; М-во образования РФ; ред. Е. В. Ткаченко; сост. В. В. Грачев. Москва, 1996. 161 с. Текст: непосредственный.

Труды Всероссийского съезда по ремесленной промышленности в С.–Петербурге 1900 г. Т. 1–3. СПб., 1900–1901.

Труды Комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного: Ч. 1–5. Санкт-Петербург, 1863–1865. Т. 5: Материалы. 1863. 331 с.

Тюфилин А.М. Записка о состоянии ремесленности. Казань: Тип. В.М. Ключникова, ценз., 1906. 23 с.

Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения / Предисл. проф. д-ра пед. наук В. Я. Струминского. Москва : Просвещение, 1968. 557 с. Текст: непосредственный.

Федоров В. А. Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика / В. А. Федоров. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 330 с. Текст: непосредственный.

Федоров Н. Ф. Философия общего дела / Н. Ф. Федоров. Москва: Эксмо, 2008. 750 с. Текст: непосредственный.

Франк С. Л. Духовные основы общества: сб. / сост. П. В. Алексеев. Москва: Республика, 1992. 511 с. Текст: непосредственный.

Холл Э. Т. Понимание культурных различий / Э. Т. Холл, М. Р. Холл // Межкультурная пресса. Ярмут, 1990. 152 с. Текст: непосредственный.

Хомяков А. С. О старом и новом / А. С. Хомяков. Текст: непосредственный // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Москва: Мысль, 1997. Т. III. Политическая мысль в России: X – первая половина XIX в. С. 704–708.

Хрестоматия по истории педагогики: для высш. педагог. учеб. заведений / Под общ. ред. С. А. Каменева. Москва: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1934-1940. Т. 4: История русской педагогики с древнейших времен до Великой пролетарской революции. Ч. 1 / Сост. Н. А. Желваков. 1936. 526 с. Текст: непосредственный.

Чапаев Н. К. Реинтегративная миссия ремесленного образования / Н. К. Чапаев. Текст: непосредственный // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2011. С. 285–291.

Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство : Избр. тр. / А. В. Чаянов; Редкол.: А. А. Никонов (отв. ред.) и др.; Ин-т экономики АН СССР и др. Москва: Экономика, 1989. 491 с. Текст: непосредственный.

Эймонтова Р. Г. Идеи просвещения в обновляющейся России (50–60-е гг. XIX в.) / Р. Г. Эймонтова; РАН. Ин-т рос. истории. Москва: Ин-т рос. истории РАН, 1998. 405 с. Текст: непосредственный.

Экономические записки В. Н. Татищева // Исторический архив. Т. VII. М.-Л., 1951. Текст: непосредственный.

Энциклопедия профессионального образования [Электронный ресурс] / под ред. М.А. Аксеновой, Т.Ю. Ломакиной, М.Б. Яковлевой; ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». М., 2017. 366 с. С. 287–298; статьи «Ремесленная деятельность», «Ремесленное образование». Электрон. диск (CD-ROM).

Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. / Руководитель авт. кол., науч. и лит. ред. С. Я. Батышев; Науч.-ред. совет: Батышев С. Я. (пред.) и др. Москва: Рос. акад. образования : Проф. образование, 1999. Т. 3: Р-Я. 1999. 486 с. Текст: непосредственный.

Юнгар С. Финляндские ремесленники в С.-Петербурге // Ремесло и мануфактура в России, Финляндии, Прибалтике. Л., 1975. С. 97.

Яковлев И. П. Интеграция высшей школы с наукой и производством / И. П. Яковлев. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 128 с. Текст: непосредственный.

Albrecht K. Social intelligence: The new science of success. San Francisco: Jossey-Bass, 2006. 304 p.

Bierman K.L. Peer rejection: Developmental processes and Intervention Strategies (The Guilford Series on Social and Emotional Development). New York: Guilford Press, 2003. 299 p.

Churchill N.C., Lewis V.L. The five stages of small business growth // Harvard Business Review. 1983. Vol. 61, no. 3. P. 1–12.

Collaborative for Academic, Social, and Emotional Learning (CASEL). What is SEL? Skills and competencies. Chicago. 2007. URL: <http://casel.org/why-it-matters/what-is-sel>.

Eurolinguistik – ein Schritt in die Zukunft: Beiträge zum Symposium vom 24-27. März 1997 im Jagdschloß Glienicke (bei Berlin) / hrsg. von N. Reiter. Wiesbaden: Harrassowitz, 1999. S. 248–249.

Gardner H. Frames of mind: the theory of multiple intelligences. New York: Basic Books, 1983. 528 p.

Goleman D. Social intelligence: The revolutionary new science of human relationships. New York: Bantam Dell, 2006. 334 p.

Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges 1914. Frankfurt a. M. u.a.: P. Lang, 2002. 601 s.

Lumpkin G.T., Dess G.G. Clarifying the entrepreneurial orientation construct and linking it to performance // Academy of management Review. 1996. Vol. 21, no. 1. P. 135–172.

Namman J.L., Slevin D.P. Entrepreneurship and the concept of fit: a model and empirical tests // Strategic Management Journal. 1993. Vol.14. № 2. P. 137–153.

Romantsev, G.M., Efanov, A.V., Moiseev, A.V., Bychkova, E.Y., Karpova, N.P. & Tidemann, B. Craft training in Russia: theory and practice of development // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. № 11 (14). P. 7154–7165.

Squires G. Management as a professional discipline // Journal of Management Studies. 2001. № 34 (4). S. 11.

Wiklund J. The sustainability of the entrepreneurial orientation performance relationship // Entrepreneurship: Theory Dan Practice. 1999. Vol. 24, no. 1. P. 37–49.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О РАЗВИТИИ РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие между физическими лицами, юридическими лицами, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в сфере ремесленной деятельности, определяет понятия ремесленной деятельности, субъектов ремесленной деятельности, ремесленных организаций, инфраструктуры, форм и видов государственной поддержки субъектов ремесленной деятельности.

Статья 2. Нормативное правовое регулирование в области ремесленной деятельности

Нормативное правовое регулирование отношений в области ремесленной деятельности в Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации и осуществляется настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, а также международными нормативными правовыми актами, признанными Российской Федерацией.

ГЛАВА II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕМЕСЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья 3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

ремесленная деятельность – вид производственной и/или предпринимательской деятельности по производству товаров (работ, услуг) преимущественно потребительского назначения малыми партиями, в том числе по индивидуальным заказам, с использованием специальных знаний, навыков, технологий. Ремесленная деятельность осуществляется субъектами ремесленной деятельности;

субъекты ремесленной деятельности – ремесленные предприятия, ремесленники-предприниматели и ремесленники, осуществляющие ремесленную деятельность и включенные в Ремесленный реестр;

ремесленное предприятие – юридическое лицо (государственное или муниципальное унитарное предприятие, хозяйственное товарищество или хозяйственное общество), включенное в Ремесленный реестр и осуществляющее ремесленную деятельность в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом;

ремесленник-предприниматель – физическое лицо, обладающее профессиональной квалификацией в сфере ремесленной деятельности, подтвержденной документом установленного образца или иным признаваемым Российской Федерацией документом, внесенное в Ремесленный реестр и в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом;

ремесленник – физическое лицо, обладающее профессиональной квалификацией в сфере ремесленной деятельности, подтвержденной документом установленного образца или иным признаваемым Российской Федерацией документом, внесенное в Ремесленный реестр и осуществляющее ремесленную деятельность в качестве работающего по трудовому договору

(контракту) у ремесленника-предпринимателя или на ремесленном предприятии;

мастер-ремесленник – ремесленник (ремесленник-предприниматель), получивший документ установленного образца или иной признаваемый Российской Федерацией документ о присвоении профессиональной квалификации «мастер-ремесленник», имеющий право обучать своему ремеслу учеников-ремесленников и обладающий правом пользоваться личным знаком (клеймом);

ученик-ремесленник – физическое лицо, осваивающее образовательную программу по одному из видов ремесленной деятельности (профессии) в образовательном учреждении либо в форме самообразования (индивидуальной подготовки) у мастера-ремесленника;

клеймо – личный знак (печать), наносимый мастером-ремесленником на изготовленные им изделия;

ремесленная гильдия – профессиональное объединение ремесленников и ремесленников-предпринимателей определенного вида ремесленной деятельности (профессии), как правило, создаваемое при ремесленных палатах;

ремесленная палата – территориальная некоммерческая саморегулируемая организация, объединяющая субъектов ремесленной деятельности, ремесленные организации, а также иные организации (предприятия), способствующие развитию субъектов ремесленной деятельности;

ремесленный реестр – информационная система, содержащая сведения о субъектах ремесленной деятельности;

ремесленные организации – негосударственные некоммерческие организации (палаты, союзы, ассоциации, лиги, центры и т.д.), объединяющие субъектов ремесленной деятельности и иных физических и юридических лиц, целью которых является содействие производственной или предпринимательской деятельности субъектов ремесленной деятельности;

инфраструктура поддержки субъектов ремесленной деятельности – совокупность ремесленных организаций, а также организаций (предприятий), осуществляющих научную, производственную, финансовую, информационную, консультационную, образовательную и иные виды деятельности с целью развития ремесленной деятельности на территории;

федеральные (региональные, муниципальные) программы развития субъектов ремесленной деятельности – нормативные правовые акты

Правительства Российской Федерации (субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления), в которых определяются перечни мероприятий, направленных на достижение целей государственной политики в области развития ремесленной деятельности и осуществляемых в Российской Федерации (субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях);

поддержка субъектов ремесленной деятельности – деятельность органов государственной власти Российской Федерации (субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления) и функционирование инфраструктуры поддержки субъектов ремесленной деятельности, направленные на реализацию мероприятий, предусмотренных федеральными (региональными, муниципальными) программами развития субъектов ремесленной деятельности.

Статья 4. Институциональные признаки ремесленной деятельности и субъектов ремесленной деятельности

1. Ремесленная деятельность является формой малого предпринимательства, а субъекты ремесленной деятельности (кроме ремесленников) являются категориями малого и среднего предпринимательства (ст. 23 Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»).

2. Не относится к ремесленным видам деятельности производственная или предпринимательская деятельность, результатом которой является интеллектуальный продукт (услуга).

3. Перечень видов ремесленной деятельности утверждается Правительством Российской Федерации. Данный перечень может периодически пересматриваться в сторону увеличения количества видов ремесленной деятельности.

4. К субъектам ремесленной деятельности относятся ремесленные предприятия и ремесленники-предприниматели, соответствующие следующим условиям:

1) средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать ста человек включительно;

2) не менее 25% работников хозяйствующего субъекта являются ремесленниками;

3) не менее 50% от общего объема выпускаемых товаров (работ, услуг) производится посредством осуществления ремесленной деятельности;

4) выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства;

5) для юридических лиц (кроме государственных и муниципальных унитарных предприятий) – суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) указанных юридических лиц не должна превышать двадцать пять процентов, доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, не должна превышать двадцать пять процентов.

5. Критерии отнесения вновь зарегистрированных ремесленников-предпринимателей или вновь созданных ремесленных предприятий к субъектам ремесленной деятельности, определения средней численности работников ремесленного предприятия, расчета выручки от реализации товаров (работ, услуг) за календарный год и балансовой стоимости активов (остаточной стоимости основных средств и нематериальных активов) ремесленного предприятия определяются в соответствии со ст. 4 Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

6. Федеральные статистические наблюдения за деятельностью субъектов ремесленной деятельности (кроме – ремесленников) как составной части субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляются в соответствии со ст. 5 Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Статья 5. Ремесленная палата субъекта Российской Федерации

1. Субъекты ремесленной деятельности, ремесленные организации и иные физические и юридические лица, составляющие инфраструктуру поддержки ремесленной деятельности, с целью развития ремесленной деятельности вправе создавать в субъекте Российской Федерации саморегулируемую ремесленную организацию в форме некоммерческого партнерства – ремесленную палату субъекта Российской Федерации. В каждом субъекте Российской Федерации может быть создана только одна ремесленная палата субъекта Российской Федерации.

2. Ремесленная палата субъекта Российской Федерации организуется с целью создания благоприятных условий для осуществления ремесленной деятельности, формирования инфраструктуры поддержки субъектов ремесленной деятельности на территории субъекта Российской Федерации, развития торгово-экономических связей субъектов ремесленной деятельности с предпринимателями из других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

3. Ремесленная палата субъекта Российской Федерации осуществляет свою деятельность в рамках Конституции Российской Федерации, в соответствии с положениями настоящего Федерального закона, Федерального закона «О некоммерческих организациях», других законодательных и нормативно-правовых актов Российской Федерации, своего устава.

4. Ремесленная палата субъекта Российской Федерации осуществляет следующие полномочия:

1) представляет интересы субъектов ремесленной деятельности и ремесленных организаций в органах государственной власти и общественных организациях субъекта Российской Федерации;

2) участвует в разработке проектов законов, нормативных правовых актов и программ в области развития ремесленной деятельности на уровне субъекта Российской Федерации;

3) оказывает правовую помощь, представляет и защищает интересы субъектов ремесленной деятельности и ремесленных организаций в судебных инстанциях по вопросам, связанным с осуществлением ремесленной деятельности;

4) для разрешения мелких хозяйственных споров между субъектами ремесленной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации организует работу третейских судов;

5) предоставляет информационные услуги субъектам ремесленной деятельности и ремесленным организациям;

6) ведет Ремесленный реестр;

7) содействует образовательным учреждениям и ремесленным организациям в решении вопросов профессионального образования и профессиональной подготовки ремесленников, создает собственные образовательные подразделения, экспертные и учебно-методические советы, квалификационные комиссии;

8) проводит процедуру аттестации и присвоение профессиональной квалификации «мастер-ремесленник», осуществляет процедуру регистрации и выдачи личного клейма мастера-ремесленника;

9) ходатайствует, в соответствии с законодательством Российской Федерации, о награждении ремесленников и ремесленников-предпринимателей почетными званиями, государственными и отраслевыми наградами;

10) организует проведение выставок, семинаров, мастер-классов, конкурсов и др. мероприятий в сфере ремесленной деятельности;

11) в пределах своей компетенции заключает с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления договора о взаимных обязательствах по поддержке и развитию ремесленной деятельности;

12) осуществляет иные определенные настоящим Федеральным законом полномочия.

5. Ремесленная палата субъекта Российской Федерации имеет право создавать в муниципальных образованиях субъекта Российской Федерации свои филиалы и представительства.

6. При ремесленной палате субъекта Российской Федерации создаются ремесленные гильдии, которые представляют собой профессиональное объединение ремесленников и ремесленников-предпринимателей одного вида ремесленной деятельности (профессии).

7. Ремесленная гильдия осуществляет следующие полномочия в соответствии с профилем ремесленной деятельности:

1) участвует в разработке нормативно-технической документации по вопросам профессиональной деятельности и профессиональных квалификаций;

2) участвует в работе аттестационных комиссий по присвоению профессиональной квалификации «ремесленник» выпускникам образовательных учреждений и организаций;

3) участвует в работе квалификационных комиссий по присвоению профессиональной квалификации «мастер-ремесленник».

Статья 6. Ремесленная палата России

1. Ремесленная палата России – негосударственная, некоммерческая организация, обеспечивающая координацию деятельности ремесленных палат субъектов Российской Федерации, субъектов ремесленной деятельности и других ремесленных организаций с целью всемерного развития ремесленной деятельности в Российской Федерации.

2. Ремесленная палата России осуществляет свою деятельность в рамках Конституции Российской Федерации, в соответствии с положениями настоящего Федерального закона, Федерального закона «О некоммерческих организациях», других законодательных и нормативно-правовых актов Российской Федерации, своего устава.

3. Учредителями Ремесленной палаты России являются ремесленные палаты субъектов РФ, ремесленные организации и другие субъекты ремесленной деятельности, а также другие заинтересованные в развитии ремесленной деятельности физические и юридические лица.

4. Ремесленная палата России осуществляет следующие полномочия:

1) осуществляет представительские функции от имени субъектов ремесленной деятельности, ремесленных организаций в федеральных органах государственной власти, в российских и международных общественных организациях;

2) участвует в формировании государственной политики в сфере ремесленной деятельности, разработке проектов нормативных правовых актов, проектов, программ федерального уровня по вопросам ремесленной деятельности;

3) разрабатывает и утверждает примерный устав ремесленной палаты субъекта Российской Федерации;

4) организует разработку:

а) профессиональных стандартов и систем сертификации ремесленных видов деятельности, в т.ч. процедуры аттестации и присвоения профессиональной квалификации «мастер-ремесленник»;

б) типовых программ подготовки и переподготовки по ремесленным профессиям;

в) порядка регистрации и выдачи личного клейма мастера-ремесленника;

5) разрабатывает и принимает рекомендации, правила, методические и инструктивные материалы, направленные на совершенствование и повышение качества ремесленной деятельности;

б) организует, совместно с уполномоченным Правительством Российской Федерации органом, профессиональную подготовку и переподготовку управленческих кадров в области ремесленной деятельности, создает для этих целей Ремесленную академию и другие образовательные организации в соответствии с действующим законодательством;

7) создает общероссийский учебно-методический совет по ремесленным профессиям;

8) организует проведение общероссийских форумов по вопросам развития ремесленной деятельности;

9) в пределах своей компетенции заключает с органами государственной власти Российской Федерации договора о взаимных обязательствах по поддержке и развитию ремесленной деятельности;

10) осуществляет проведение национальных форумов субъектов ремесленной деятельности, ремесленных организаций и иных физических и юридических лиц, составляющих инфраструктуру поддержки ремесленной деятельности в Российской Федерации;

11) выполняет иные предусмотренные законодательством Российской Федерации функции.

5. Ремесленная палата России может заниматься предпринимательской деятельностью в силу необходимости выполнения ее уставных задач.

Статья 7. Ремесленный реестр

1. Субъекты ремесленной деятельности в соответствии с требованиями настоящего Закона после внесения в единый государственной реестр юридических лиц (в единый государственной реестр индивидуальных предпринимателей) в обязательном порядке включаются в ремесленный реестр.

2. Ремесленный реестр субъекта Российской Федерации ведет соответствующая ремесленная палата субъекта Российской Федерации. Порядок

создания и ведения ремесленных реестров определяется Правительством Российской Федерации.

3. Физические лица, имеющие профессиональную квалификацию «ремесленник», но не являющиеся субъектами ремесленной деятельности, вносятся в ремесленный реестр на заявительных условиях отдельным списком.

4. Ремесленный реестр субъектов ремесленной деятельности создается в целях:

- 1) регистрации субъектов ремесленной деятельности;
- 2) хранения информации о субъектах ремесленной деятельности;
- 3) сбора и анализа информации о рынке сбыта товаров (работ, услуг), производимых субъектами ремесленной деятельности;
- 4) получения аналитической информации о тенденциях и перспективах развития ремесленной деятельности в субъекте Российской Федерации, принятия федеральных (региональных, муниципальных) программ поддержки и развития субъектов ремесленной деятельности.

5. Ремесленный реестр должен содержать следующую информацию о субъектах ремесленной деятельности:

- 1) для ремесленных предприятий:
 - а) электронные копии свидетельства о государственной регистрации, устава, учредительного договора (для хозяйственных товариществ и обществ), товарного знака (при наличии);
 - б) фамилия, имя, отчество, дата рождения и гражданство руководителя;
 - в) вид (виды) ремесленной деятельности;
 - г) сведения о работниках ремесленниках и мастерах-ремесленниках (фамилия, имя, отчество; квалификационные документы, дающие право работникам вести ремесленную деятельность, электронную копию личного клейма (при наличии)).
- 2) для ремесленников-предпринимателей:
 - а) фамилия, имя, отчество, возраст; у лиц, являющихся инвалидами 1 и 2 групп, – фамилия, имя, отчество законного представителя или опекуна;
 - б) электронные копии свидетельства о государственной регистрации;
 - в) вид (виды) ремесленной деятельности, которым занимается предприниматель;

г) квалификационные документы ремесленника-предпринимателя, дающие право вести ремесленную деятельность данного вида (видов);

д) электронную копию личного клейма (при наличии);

е) сведения (при наличии) о работниках ремесленниках и мастерах-ремесленниках (фамилия, имя, отчество; квалификационные документы, дающие право работникам вести ремесленную деятельность, электронную копию личного клейма (при наличии)).

3) для ремесленников, в т.ч. не являющихся субъектами ремесленной деятельности:

а) фамилия, имя, отчество, возраст; у лиц, являющихся инвалидами 1 и 2 групп, – фамилия, имя, отчество законного представителя или опекуна;

б) вид (виды) ремесленной деятельности;

в) квалификационные документы, дающие право вести ремесленную деятельность;

г) электронную копию личного клейма (при наличии);

д) место работы.

Статья 8. Особенности обучения ремесленным профессиям

1. Профессиональное обучение, подготовка и переподготовка по ремесленным видам деятельности (профессиям) осуществляются в соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Профессиональное обучение, подготовка и переподготовка по ремесленным видам деятельности (профессиям) могут осуществляться:

1) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (колледжах, техникумах, лицеях, учебно-производственных и учебно-курсовых комбинатах, учебно-производственных центрах, школах редких профессий, образовательных подразделениях ремесленных палат и т.д.), реализующих профессиональные образовательные программы ремесленного профиля соответствующего уровня;

2) в форме самообразования (в порядке индивидуальной подготовки у мастера-ремесленника).

3. Субъекты ремесленной деятельности, оказывающие образовательные услуги, получают государственную поддержку в виде субсидий на возмещение части затрат по оплате образовательных услуг.

4. Ремесленные организации, субъекты ремесленной деятельности имеют право участвовать в разработке профессиональных стандартов, профессиональных образовательных программ, а также типовых программ подготовки и переподготовки кадров по ремесленным профессиям и специальностям.

5. При проведении в учебных заведениях итоговой аттестации обучающихся по ремесленным профессиям в состав аттестационной комиссии включаются представители ремесленной палаты, расположенной в данном субъекте Российской Федерации.

Статья 9. Особенности наследования ремесленной деятельности

Правительством Российской Федерации разрабатывается и утверждается особый порядок наследования ремесленной деятельности.

Статья 10. Уровни квалификации и почетные звания в сфере ремесленной деятельности

1. В Российской Федерации вводится единая классификация уровней профессиональной квалификации по ремесленным видам деятельности: ремесленник-предприниматель, мастер-ремесленник, ремесленник, ученик-ремесленник.

2. Квалификационные требования к уровням квалификации по ремесленным видам деятельности устанавливаются соответствующими профессиональными стандартами в порядке, утверждаемом Правительством Российской Федерации.

3. Правительством Российской Федерации разрабатываются и утверждаются положения об отраслевых наградах и почетном звании в сфере ремесленной деятельности «Заслуженный ремесленник России».

4. Субъекты Российской Федерации вправе вводить собственные почетные звания и награды в сфере ремесленной деятельности.

ГЛАВА III. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 11. Основные цели и принципы государственной политики в области ремесленной деятельности в Российской Федерации

1. Государственная политика в области ремесленной деятельности в Российской Федерации является частью государственной социально-

экономической политики и представляет собой совокупность правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и направленными на обеспечение реализации целей и принципов, установленных настоящим Федеральным законом.

2. Основными целями государственной политики в области ремесленной деятельности в Российской Федерации являются:

1) возрождение и сохранение многовековых традиций ремесленной деятельности и предпринимательства;

2) создание правовых, экономических, социальных и иных условий для стимулирования творческой инициативы, поддержки и развития всех субъектов ремесленной деятельности;

3) увеличение количества субъектов ремесленной деятельности в целях формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации;

4) создание благоприятных условий для развития конкурентоспособности субъектов ремесленной деятельности;

5) оказание содействия субъектам ремесленной деятельности в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг) на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств;

6) обеспечение трудовой занятости и самозанятости населения;

7) увеличение доли производимых субъектами ремесленной деятельности товаров (работ, услуг) в объеме валового внутреннего продукта;

8) увеличение доли уплаченных субъектами ремесленной деятельности налогов в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

3. Основными принципами государственной политики в области ремесленной деятельности в Российской Федерации являются:

1) разграничение полномочий по поддержке субъектов ремесленной деятельности между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;

2) ответственность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов

местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий для развития ремесленной деятельности;

3) участие представителей субъектов ремесленной деятельности и представителей других организаций, выражающих интересы субъектов ремесленной деятельности, в формировании и реализации государственной политики в области развития ремесленной деятельности, экспертизе проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, правовых актов органов местного самоуправления, регулирующих развитие ремесленной деятельности;

4) обеспечение равного доступа субъектов ремесленной деятельности к получению поддержки в соответствии с условиями ее предоставления, установленными федеральными (региональными, муниципальными) программами развития ремесленной деятельности.

Статья 12. Особенности нормативно-правового регулирования развития ремесленной деятельности в Российской Федерации

В целях реализации государственной политики по развитию ремесленной деятельности в Российской Федерации федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации могут предусматриваться следующие меры:

1) специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения налогового учета, кассовых операций, упрощенные формы налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам для субъектов ремесленной деятельности;

2) упрощенная система ведения бухгалтерской отчетности, упрощенный порядок составления статистической отчетности субъектами ремесленной деятельности;

3) льготный порядок расчетов за приватизированное субъектами ремесленной деятельности государственное и муниципальное имущество;

4) льготные ставки арендной платы занимаемых помещений;

5) особенности участия субъектов ремесленной деятельности в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд;

б) меры по обеспечению прав и законных интересов субъектов ремесленной деятельности при осуществлении государственного контроля (надзора);

7) меры по обеспечению финансовой поддержки субъектов ремесленной деятельности по обучению, подготовке, переподготовке и повышению квалификации, проведению выставок, конкурсов, ярмарок, семинаров, конференций и др.;

8) меры по развитию инфраструктуры поддержки субъектов ремесленной деятельности;

9) иные направленные на обеспечение реализации целей и принципов настоящего Федерального закона меры.

Статья 13. Полномочия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по вопросам развития ремесленной деятельности

1. К полномочиям органов государственной власти Российской Федерации по вопросам развития ремесленной деятельности относятся:

1) формирование и осуществление государственной политики в области развития ремесленной деятельности;

2) определение принципов, приоритетных направлений, форм и видов поддержки субъектов ремесленной деятельности;

3) разработка и реализация федеральных программ развития субъектов ремесленной деятельности;

4) определение основных финансовых, экономических, социальных и иных показателей развития ремесленной деятельности и инфраструктуры поддержки субъектов ремесленной деятельности на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы на основе прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации;

5) создание координационных или совещательных органов в области развития ремесленной деятельности при федеральных органах исполнительной власти, наделенных отдельными полномочиями по вопросам развития ремесленной деятельности в пределах их компетенции;

б) формирование единой информационной системы в целях реализации государственной политики в области развития ремесленной деятельности;

7) финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по проблемам развития ремесленной деятельности за счет средств федерального бюджета;

8) содействие деятельности общероссийских некоммерческих организаций, выражающих интересы субъектов ремесленной деятельности;

9) популяризация ремесленной деятельности за счет средств федерального бюджета;

10) внесение изменений и дополнений в перечень видов ремесленной деятельности;

11) поддержка региональных программ развития субъектов ремесленной деятельности;

12) представительство в международных организациях, сотрудничество с иностранными государствами и административно-территориальными образованиями иностранных государств в области развития ремесленной деятельности;

13) организация официального статистического учета субъектов ремесленной деятельности, определение порядка проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью субъектов ремесленной деятельности в Российской Федерации;

14) ежегодная подготовка доклада о состоянии и развитии ремесленной деятельности в Российской Федерации и мерах по ее развитию, включающего в себя отчет об использовании средств федерального бюджета на государственную поддержку субъектов ремесленной деятельности, анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей развития субъектов ремесленной деятельности, оценку эффективности применения мер по ее развитию, прогноз развития ремесленной деятельности в Российской Федерации, и опубликование в средствах массовой информации этого доклада;

15) методическое обеспечение органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и содействие им в разработке и реализации мер по развитию ремесленной деятельности в субъектах Российской Федерации и на территориях муниципальных образований;

16) установление порядка ведения ремесленных реестров, а также установление требований к технологическим, программным, лингвистиче-

ским, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными реестрами.

2. К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам развития ремесленной деятельности относятся:

1) участие в осуществлении государственной политики в области развития ремесленной деятельности;

2) разработка и реализация региональных и межмуниципальных программ развития субъектов ремесленной деятельности с учетом национальных и региональных социально-экономических, экологических, культурных и других особенностей;

3) содействие деятельности некоммерческих организаций, выражающих интересы субъектов ремесленной деятельности, и структурных подразделений указанных организаций;

4) финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по проблемам развития ремесленной деятельности за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;

5) содействие развитию межрегионального сотрудничества субъектов ремесленной деятельности;

6) популяризация ремесленной деятельности за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;

7) поддержка муниципальных программ развития субъектов ремесленной деятельности;

8) сотрудничество с международными организациями и административно-территориальными образованиями иностранных государств по вопросам развития ремесленной деятельности;

9) анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей развития ремесленной деятельности и эффективности применения мер по его развитию, прогноз развития ремесленной деятельности в субъектах Российской Федерации;

10) формирование инфраструктуры поддержки субъектов ремесленной деятельности в субъектах Российской Федерации и обеспечение ее деятельности;

11) методическое обеспечение органов местного самоуправления и содействие им в разработке и реализации мер по развитию ремесленной деятельности на территориях муниципальных образований;

12) образование координационных или совещательных органов в области развития ремесленной деятельности органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

3. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут передавать в установленном законом порядке отдельные полномочия по развитию ремесленной деятельности органам местного самоуправления.

4. К полномочиям органов местного самоуправления по вопросам развития ремесленной деятельности относится создание условий для развития ремесленной деятельности, в том числе:

1) формирование и осуществление муниципальных программ развития субъектов ремесленной деятельности с учетом национальных и местных социально-экономических, экологических, культурных и других особенностей;

2) анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей развития ремесленной деятельности и эффективности применения мер по ее развитию, прогноз развития ремесленной деятельности на территориях муниципальных образований;

3) формирование инфраструктуры поддержки субъектов ремесленной деятельности на территориях муниципальных образований и обеспечение ее деятельности;

4) содействие деятельности некоммерческих организаций, выражающих интересы субъектов ремесленной деятельности, и структурных подразделений указанных организаций;

5) образование координационных или совещательных органов в области развития ремесленной деятельности органами местного самоуправления.

Статья 14. Координационные или совещательные органы в области развития ремесленной деятельности

1. Правительство Российской Федерации в пределах своих полномочий и в целях обеспечения сочетания интересов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области развития ремесленной деятельности координирует деятельность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации ими мероприятий федеральных программ развития субъектов ремесленной деятельности.

2. В случае обращения Ремесленной палаты России к руководителям федеральных органов исполнительной власти, наделенным отдельными полномочиями по вопросам развития ремесленной деятельности в пределах их компетенции, с предложением создать при данных органах координационные или совещательные органы в области развития ремесленной деятельности, руководители данных федеральных органов государственной власти обязаны рассмотреть вопрос о создании таких координационных или совещательных органов. О принятом решении по указанному вопросу руководители федеральных органов исполнительной власти в течение месяца в письменной форме уведомляют такие некоммерческие организации.

3. В случае принятия решения о создании координационных или совещательных органов в области развития ремесленной деятельности при федеральных органах исполнительной власти руководители указанных органов обязаны обеспечить участие представителей ремесленных организаций в работе координационных или совещательных органов в области развития ремесленной деятельности в количестве не менее двух третей от общего числа членов указанных координационных или совещательных органов.

4. Координационные или совещательные органы в области развития ремесленной деятельности создаются в целях:

1) привлечения субъектов ремесленной деятельности к выработке и реализации государственной политики в области развития ремесленной деятельности;

2) выдвижения и поддержки инициатив, направленных на реализацию государственной политики в области развития ремесленной деятельности;

3) проведения общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих развитие ремесленной деятельности;

4) выработки рекомендаций органам исполнительной власти Российской Федерации, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления при определении приоритетов в области развития ремесленной деятельности;

5) привлечения граждан, общественных объединений и представителей средств массовой информации к обсуждению вопросов, касающихся реализации права граждан на осуществление ремесленной деятельности, и выработке по данным вопросам рекомендаций.

5. Порядок создания координационных или совещательных органов в области развития ремесленной деятельности органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления определяется нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Статья 15. Принципы, инфраструктура и условия поддержки субъектов ремесленной деятельности органами государственной власти и органами местного самоуправления

1. Основными принципами поддержки субъектов ремесленной деятельности являются:

1) заявительный порядок обращения субъектов ремесленной деятельности за оказанием поддержки;

2) доступность инфраструктуры поддержки субъектов ремесленной деятельности для всех субъектов ремесленной деятельности;

3) равный доступ субъектов ремесленной деятельности, соответствующих критериям, предусмотренным федеральными (региональными, муниципальными) программами развития субъектов ремесленной деятельности, к участию в соответствующих программах;

4) оказание поддержки с соблюдением требований, установленных Федеральным законом № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

5) открытость процедур оказания поддержки.

2. При обращении субъектов ремесленной деятельности за оказанием поддержки субъекты ремесленной деятельности должны представить документы, подтверждающие их соответствие условиям, установленным ст. 4 настоящего Федерального закона, и условиям, предусмотренным федеральными (региональными, муниципальными) программами развития субъектов ремесленной деятельности.

3. Условия и порядок оказания поддержки субъектам ремесленной деятельности и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов ремесленной деятельности, устанавливаются федеральными (региональными, муниципальными) программами развития субъектов ремесленной деятельности.

Статья 16. Финансовая и имущественная поддержка субъектов ремесленной деятельности

1. Оказание финансовой поддержки субъектам ремесленной деятельности и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов ремесленной деятельности, может осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, средств местных бюджетов путем предоставления субсидий, бюджетных инвестиций, государственных и муниципальных гарантий по обязательствам субъектов ремесленной деятельности и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов ремесленной деятельности.

2. Средства федерального бюджета на государственную поддержку субъектов ремесленной деятельности (в том числе на ведение ремесленного реестра), предусмотренные федеральным законом о федеральном бюджете, предоставляются бюджетам субъектов Российской Федерации в виде субсидий в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

3. Оказание имущественной поддержки субъектам ремесленной деятельности и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов ремесленной деятельности, осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления в виде передачи во владение и (или) в пользование государственного или муниципального имущества, в том числе земельных участков, зданий, строений, сооружений, нежилых помещений, оборудования, машин, механизмов, установок, транспортных средств, инвентаря, инструментов, на возмездной основе, безвозмездной основе или на льготных условиях. Указанное имущество должно использоваться по целевому назначению.

4. Запрещаются продажа переданного субъектам ремесленной деятельности и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов ремесленной деятельности, имущества, переуступка прав пользования им, передача прав пользования им в залог и внесение прав пользования таким имуществом в уставный капитал любых других субъектов хозяйственной деятельности.

5. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, оказавшие имущественную поддержку в соответствии с ч. 3 настоящей статьи, вправе обратиться в суд с требованием о прекращении

прав владения и (или) пользования субъектами ремесленной деятельности или организациями, образующими инфраструктуру поддержки субъектов ремесленной деятельности, предоставленным таким субъектам и организациям государственным или муниципальным имуществом при его использовании не по целевому назначению и (или) с нарушением запретов, установленных ч. 4 настоящей статьи.

6. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе утверждать перечни государственного имущества и муниципального имущества, предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование субъектам ремесленной деятельности и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов ремесленной деятельности.

7. В случае, если при федеральных органах исполнительной власти, органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления созданы координационные или совещательные органы в области развития ремесленной деятельности, предусмотренная ч. 3 настоящей статьи передача прав владения и (или) пользования имуществом осуществляется с участием этих координационных или совещательных органов.

Статья 17. Информационная и консультационная поддержка субъектов ремесленной деятельности

1. Оказание информационной поддержки субъектам ремесленной деятельности и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов ремесленной деятельности, осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления в виде создания федеральных, региональных и муниципальных информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей и обеспечения их функционирования в целях поддержки субъектов ремесленной деятельности.

2. Информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети создаются в целях обеспечения субъектов ремесленной деятельности и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов ремесленной деятельности, информацией:

1) о реализации федеральных (региональных, муниципальных) программ развития субъектов ремесленной деятельности;

2) количестве субъектов ремесленной деятельности и об их классификации по видам экономической деятельности;

3) числе замещенных рабочих мест в субъектах ремесленной деятельности в соответствии с их классификацией по видам экономической деятельности;

4) обороте товаров (работ, услуг), производимых субъектами ремесленной деятельности, в соответствии с их классификацией по видам экономической деятельности;

5) финансово-экономическом состоянии субъектов ремесленной деятельности;

6) организациях, образующих инфраструктуру поддержки субъектов ремесленной деятельности;

7) иного характера (экономической, правовой, статистической, производственно-технологической информацией, информацией в области маркетинга, необходимой для развития субъектов ремесленной деятельности).

3. Информация, указанная в ч. 2 настоящей статьи, является общедоступной и размещается в сети интернет на официальных сайтах федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, наделенных отдельными полномочиями в области развития субъектов ремесленной деятельности в пределах их компетенции.

4. Оказание консультационной поддержки субъектам ремесленной деятельности органами государственной власти и органами местного самоуправления может осуществляться в виде:

1) создания организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов ремесленной деятельности и оказывающих консультационные услуги субъектам ремесленной деятельности, и обеспечения деятельности таких организаций;

2) компенсации затрат, произведенных и документально подтвержденных субъектами ремесленной деятельности, на оплату консультационных услуг.

Статья 18. Поддержка субъектов ремесленной деятельности, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность

Оказание поддержки субъектам ремесленной деятельности, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность, органами государ-

ственной власти и органами местного самоуправления может осуществляться в виде:

1) сотрудничества с международными организациями и иностранными государствами в области развития ремесленной деятельности;

2) содействия в продвижении на рынки иностранных государств российских товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности, а также создания благоприятных условий для российских участников внешнеэкономической деятельности;

3) создания организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов ремесленной деятельности и оказывающих поддержку субъектам ремесленной деятельности, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность, и обеспечения деятельности таких организаций;

4) реализации иных мероприятий по поддержке субъектов ремесленной деятельности, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность.

ГЛАВА IV. ПЕРЕХОДНЫЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 19. Переходные положения

1. Субъектам ремесленной деятельности, зарегистрированным в едином государственном реестре юридических лиц и едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей до вступления в силу настоящего Федерального закона, необходимо зарегистрироваться в ремесленном реестре субъекта Российской Федерации по месту фактического нахождения в течение 12 месяцев со дня официального опубликования настоящего Федерального закона.

2. Ремесленные организации, созданные и зарегистрированные до вступления в силу настоящего Федерального закона, обязаны привести свою организационно-правовую форму и уставные документы в соответствие с данным законом в течение 12 месяцев со дня официального опубликования настоящего Федерального закона.

Статья 20. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту Федерального закона Российской Федерации
«О развитии ремесленной деятельности в Российской Федерации»

Успешность экономического развития России во многом будет зависеть от того, насколько эффективно станет работать один из ее хозяйственных секторов – малый бизнес, в котором ремесленный сектор является ключевым элементом. Сегодня, например, в Германии 80% всех малых и средних предприятий составляют ремесленные предприятия, которые создают до четверти ВВП страны.

1. Понятия «ремесленное предприятие», «ремесленная деятельность», «ремесленник» широко используются в национальных законодательствах многих стран мира. Это единая терминология ООН, Евросоюза и Всемирной торговой организации.

Ремесленными предприятиями называют малые бизнес-структуры (в том числе индивидуальных предпринимателей), которые обеспечивают население товарами или услугами, необходимыми для обустройства их жизни и быта, предназначение которых весьма широко: от изменения внешнего облика человека до благоустройства его дома.

Ремесленные предприятия характеризуются небольшими размерами, большой долей ручных операций, отсутствием кооперационного и технологического разделения труда, единичным или мелкосерийным производством продукции или услуги, территориальной близостью к потребителю, высоким качеством выполняемой работы и рядом других признаков.

Такие предприятия занимают существенное место во многих секторах экономики: строительстве, металлообработке, деревообработке, пищевом, кожгалантерейном, текстильном производстве, бытовом обслуживании, художественных промыслах и т.д. Целенаправленной подготовки кадров для малых предприятий в нашей стране никогда не было, поэтому сегодня целый сектор экономики, имеющий существенные отличия от крупного промышленного производства, должен использовать не соответствующие ему рабочие кадры и системы квалификаций.

Ремесленная деятельность – это комплексный вид трудовой (производственной и/или предпринимательской) деятельности, основывающийся

на личном труде работника, с использованием специальных знаний, навыков, технологий, новых материалов, современных инструментов, высокопроизводительного оборудования, вплоть до автоматизации части технологического процесса.

К ремесленной деятельности *не относятся* виды профессиональной деятельности, результатом которых является интеллектуальный продукт или услуга.

Также к ремесленным видам деятельности *не относятся* следующие виды профессиональной деятельности, основанные преимущественно на использовании физического труда:

1) виды деятельности, не требующие специальной квалификации – грузчики, дворники и т.д.;

2) виды деятельности, связанные с перевозкой на транспортных средствах – водители, летчики и т.д.;

3) виды деятельности, связанные с процессами реализации не собственной продукции – продавцы, упаковщики и т.д.;

4) виды деятельности в добывающих (сельскохозяйственных) отраслях – старатели, животноводы, полеводы и т.д.;

5) все виды деятельности в государственном секторе экономики, в том числе связь, образование, здравоохранение, культура и т.д.;

6) все виды деятельности, осуществляемые на крупных и средних предприятиях.

Таким образом, ремесленная деятельность возможна только на малых предприятиях (среднесписочная численность работников 15–100 человек), микропредприятиях (численность работников не более 15 человек) и индивидуальных предпринимателей.

Практически все (за небольшим исключением) ремесленные виды деятельности могут быть объединены в рамках трех секторов экономики – промышленности (в том числе производство художественных изделий), строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании. Примерно такой же перечень видов ремесленной деятельности был и в дореволюционной России.

Ремесленная деятельность есть *особый вид предпринимательской деятельности*, в которой приоритет отдается качеству продукции (услуги), а собственно прибыль выступает вторичным результатом деятельности. Ремесленнику-предпринимателю в значительной степени приходится ориен-

тироваться на местный рынок, ему необходимо не просто хорошо знать свое «ближайшее окружение», но и поддерживать с ним лояльные отношения. Именно поэтому ремесленнику свойственны безупречное отношение к делу, высокая производственная и технологическая культура. Классический девиз предпринимательского сообщества: «Прибыль превыше всего!», здесь не «работает», девиз ремесленника: «Прибыль превыше всего, но честь превыше прибыли!».

Столь разноплановая по своим характеристикам деятельность ремесленника позволяет утверждать, что для российского рынка труда он является *работником нового типа*. С одной стороны, он – рабочий высокой квалификации, с другой – технолог, умеющий спроектировать процесс выпуска продукции, с третьей стороны – предприниматель, работающий в непосредственном контакте с потребителем, обладающий необходимыми деловому человеку компетенциями (коммуникативные, экономические, правовые), ценящий и уважающий свою профессию и себя в ней. Спрос на труд данных специалистов в последние десятилетия в нашей стране возрастает, что позволяет, в известной мере, говорить о грядущем ренессансе ремесленничества в России.

Такой многоплановый и персонифицированный характер трудовой деятельности, безусловно, требует особой организации профессионального обучения ремесленников, отличающейся по структуре, содержанию и методам обучения от существующего профессионального образования рабочих. Для их подготовки необходимы новые образовательные программы, дополненные блоками компетенций, ориентированных на формирование всех вышеназванных профессионально важных качеств ремесленника, необходима особая научно-методологическая и организационно-методическая основа, по существу, для этого требуется создать новый вид образования – профессиональное ремесленное образование.

Основная трудность заключается в недооценке и непонимании значительной частью общества роли и значения современных ремесленных видов деятельности. Сложившиеся стереотипы мышления связывают понятие «ремесленник» с низкоквалифицированным трудом, осуществляемым в сфере народных и художественных промыслов. Отсутствие законодательной основы и профессиональных стандартов по ремесленным видам деятельности не позволяет в рамках существующих образовательных стандартов осуществлять подготовку современных ремесленников.

2. Введение новых понятий, относящихся к области ремесленной деятельности, возможно только федеральным законом, так как это категории, требующие обязательного правового определения. Об этом говорит ст. 71 Конституции РФ, согласно которой в исключительном ведении Российской Федерации находятся установление правовых основ рынка и гражданского законодательства. В частности:

2.1. Правовое определение категорий «ремесленная деятельность», «субъекты ремесленной деятельности», «ремесленное предприятие» и др. возможно только федеральным законом, так как они относятся к специфической части предпринимательской деятельности (ст. 71, пункт о).

2.2. Перечень видов ремесленной деятельности может быть введен только федеральным законом (ст. 71, пункт ж). Только после этого Правительство может дать разрешение на разработку профессиональных стандартов.

2.3. Необходимо нормативно обособить группу ремесленных предприятий, которые сегодня приравниваются к промышленным предприятиям в части требований к ним экологического, санитарного, противопожарного и других видов законодательства, что крайне негативно сказывается на развитии ремесленных видов деятельности (ст. 71, пункт е).

2.4. Существуют особенности трудовых отношений на ремесленных предприятиях (особый перечень ремесленных компетенций (профессий)), иные квалификационные требования к профессиональным ремесленным видам деятельности, особенности подготовки кадров и т.п. (ст. 71, пункт е).

2.5. Специфика ремесленной деятельности характеризуется не только наличием собственности на средства производства, а также собственностью на вид ремесленной деятельности (бренд). Порядок наследования самой ремесленной деятельности, существующий во всех развитых странах, в России отсутствует, его может ввести только федеральный закон (ст. 71, пункт о).

2.6. Установление правовых основ единого рынка ремесленных товаров и услуг, учитывающих требования ВТО, возможно только федеральным законом (ст. 71, пункт ж).

2.7. В настоящее время в РФ уже более десяти лет функционирует Ремесленная палата России, включающая в себя более 40 ремесленных палат субъектов Российской Федерации, полсотни профессиональных объединений ремесленников. По оценке Ремесленной палаты России в стране

ремесленной деятельностью занимаются около 4–5 млн человек. Этот массовый вид профессионального труда не имеет ни отраслевых наград, ни почетных званий. Это также может быть введено только федеральным законодательством (ст. 71, пункт с).

2.8. Решение столь сложной социально-экономической проблемы возможно только в рамках специального федерального закона, в котором бы в комплексе были рассмотрены все вышеназванные проблемы.

Принятие субъектами Российской Федерации региональных законов и других нормативных актов о ремесленной деятельности (такое право дает им ст. 23 Федерального закона от 24.07.2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации») без разрешения на федеральном уровне вопросов институционального плана приводили и будут приводить к неэффективности применения данных законодательных актов. Уже сегодня во многих регионах понятие «ремесленная деятельность» наполняется разным содержанием.

2.9. Для упорядочивания и дальнейшего развития в стране процессов развития ремесленной деятельности необходимо на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности и Общероссийского классификатора услуг населению постановлением Правительства Российской Федерации сформировать перечень ремесленных видов деятельности.

3. Взаимосвязь законопроекта о ремесленной деятельности с действующим законодательством в сфере народных художественных промыслов.

Художественные промыслы являются одним из видов ремесленной деятельности и также подлежат регулированию в рамках разрабатываемого закона «О развитии ремесленной деятельности в Российской Федерации».

В настоящее время Федеральным законом от 06.01.1999 г. №7-ФЗ «О народных художественных промыслах» на территории Российской Федерации регулируется деятельность организаций народных художественных промыслов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации или субъектами Российской Федерации. К данному ФЗ не имеют отношения индивидуальные предприниматели – мастера народных промыслов и юридические лица, осуществляющие деятельность в области художественных промыслов, не получивших статус народного промысла. Кроме того, такого вида деятельности как «художественные промыслы» нет в

классификаторе ВТО, что также создает сложности для развития этого направления ремесленной деятельности в правовых рамках ВТО.

4. Целевой аудиторией данного законопроекта являются:

4.1. Группа работающих, возраст 18–60 лет. Существующая аудитория: зарегистрированные индивидуальные предприниматели, владельцы и работники малых предприятий ремесленного профиля – 1,2 млн чел. Потенциальная аудитория: все граждане, осуществляющие как зарегистрированную, так и незарегистрированную ремесленную деятельность. По экспертной оценке Ремесленной палаты России, это примерно, 4–5 млн чел.

4.2. Группа учащихся, возраст 15–18 лет. Существующая аудитория: абитуриенты и учащиеся системы начального и среднего профессионального образования, обучающиеся по профессиям и специальностям ремесленного профиля – 50–60 тыс. чел. Потенциальная аудитория абитуриентов и учащихся системы начального и среднего профессионального образования, обучающихся по профессиям и специальностям ремесленного профиля с учетом их расширения – 200–250 тыс. чел.

5. Экономический и социальный эффект для экономики и общества от реализации проекта в среднесрочной и долгосрочной перспективе выражается в следующем:

5.1. Будет осуществлена идентификация ремесленных видов деятельности, что позволит дать четкие формулировки основным категориям сферы ремесленной деятельности и обособить ее от других видов предпринимательской деятельности.

5.2. Институционализация ремесленных видов деятельности должна стать частью государственной политики в области кадровой безопасности страны. В частности, эффективное развитие ремесленного сектора экономики, в котором представлены только малые формы предпринимательства, может обеспечить к 2020 г. методом самозанятости населения и за счет создания новых предприятий до 10 млн высокопроизводительных рабочих мест. Это позволит снизить уровень безработицы, что особенно важно для «проблемных» территорий, например, некоторых районов Северного Кавказа, небольших населенных пунктов и моногородов, позволит сократить отток молодежи из этих мест, даст возможность получения средств для жизни достаточно широкому слою населения.

5.3. Реализация проекта позволит преодолеть слою ремесленников свое маргинальное положение и сформировать в стране новый социальный

слой, относящийся в развитых странах к категории среднего класса, существование которого обеспечивает социальную стабильность, способствует социально-экономическому выравниванию доходов населения и создает предпосылки для политической стабильности в стране.

5.4. Будет создаваться инфраструктура сферы ремесленничества: ремесленные палаты и гильдии, ремесленные «улицы» и «дворы», ремесленные учебно-практические и ресурсные центры, снабженческо-сбытовые организации и т.п. Развитие ремесленничества будет способствовать сохранению историко-культурных традиций страны, благотворно влиять на развитие туризма, что будет способствовать поднятию престижа России на международной арене.

5.5. Расширится жизненное пространство для профессиональной самореализации молодого поколения за счет разработки профессиональных и образовательных стандартов по ремесленным видам деятельности и появления на рынке профессионального образования и рынке труда новых современных ремесленных профессий, более эффективным станет решение кадровых проблем по рабочим профессиям на региональных рынках труда.

5.6. Ремесленное образование станет диверсифицированным, многоуровневым видом образования, которое сможет обеспечить готовность выпускников-ремесленников к самостоятельному ведению бизнеса.

6. Существуют административные барьеры для ремесленного сектора экономики в связи с вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию.

6.1. В ближайшие годы в Российской Федерации необходимо будет провести существенные изменения в данной правовой области и «гармонизировать» национальное хозяйственное законодательство с правовыми нормами ВТО, в котором существует классификатор ремесленных товаров и услуг (видов ремесленной деятельности). В настоящее время ни о какой гармонизации с законодательством РФ в этой области речи быть не может, так как в России просто нет аналогичного закона.

6.2. Наибольший риск экономике России в целом и ремесленному сектору в частности несут не только более низкие ввозные тарифы и пошлины. Не меньшие сложности могут возникнуть у российских производителей в случае возникновения торговых споров с иностранными резидентами. По правилам ВТО преимуществом обладает позиция профессиональной ассоциации, а не одиночного производителя. Да и она принимается во внимание

тогда, когда объединяет не менее 40% предпринимателей соответствующей отрасли. У нас во многих регионах вообще нет никаких профессиональных ремесленных сообществ, а там, где имеются, они экономически и структурно слабы.

6.3. Одним из способов, позволяющих ВТО на протяжении уже многих лет решать задачи по качеству, является вхождение производителя ремесленной продукции или услуги в Ремесленный реестр. Выписка из Реестра ремесленников – один из основных документов для продвижения товара в страны – члены ВТО, подтверждающий качество работы ремесленного предприятия и его конкурентоспособность.

7. Распространение упрощенной системы налогообложения на основе патента на ремесленную деятельность является, безусловно, положительным и необходимым шагом для ремесленного сектора экономики, который позволит создать более благоприятный налоговый режим. Установленный критерий для получения патента индивидуальным предпринимателем допускает количество наемных работников не более 15 человек, что соответствует существующей хозяйственной практике, при которой средняя численность работников на ремесленных предприятиях 7–9 человек. Однако, следует обратить внимание, что патентная система не распространяется на хозяйствующих субъектов – юридических лиц, а таковых в сфере ремесленничества достаточно много (примерно 12–15%).

**СООТВЕТСВИЕ РЕМЕСЛЕННЫХ ПРОФЕССИЙ ВИДАМ
РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УКАЗАНИЕМ КОДОВ
ОБЩЕРОССИЙСКОГО КЛАССИФИКАТОРА ВИДОВ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРОДУКЦИИ И УСЛУГ**

Код ОКВЭД	Вид ремесленной деятельности	Ремесленная профессия
<i>Сельское хозяйство</i>		
01.12.2	Декоративное садоводство и производство продукции питомников	Садовник, цветочник, озеленитель
01.12.31	Выращивание грибов и грибницы	Специалист по выращиванию грибов
01.13.1	Выращивание винограда на вино и производство вина из винограда, выращенного данным хозяйством	Винодел
01.25.1	Разведение пчел, производство пчелиного меда и пчелиного воска	Пчеловод
<i>Производство пищевых продуктов</i>		
15.11.2	Производство шипаной шерсти, сырых шкур и кож крупного рогатого скота	Специалист по выделке шкур животных, дубитель кож
15.13	Производство продуктов из мяса и мяса птицы	Колбасник
15.51.3	Производство коровьего масла	Маслобойщик
15.51.4	Производство сыра	Сыродел, брынзодел
15.52	Производство мороженого	Мороженщик
15.81	Производство хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения	Пекарь, кондитер
15.84.2	Производство шоколада и саха-	Шоколадник, конфетчик, кара-

	ристых кондитерских изделий	мельщик
15.96	Производство пива	Пивовар, солодовник
<i>Текстильное и швейное производство</i>		
17.11	Прядение хлопчатобумажных волокон	Прядильщица
17.12	Кардное прядение шерстяных волокон	Прядильщица
17.13	Гребенное прядение шерстяных волокон	Прядильщица
17.14	Прядение льняных волокон	Прядильщица
17.15	Изготовление натуральных шелковых, искусственных и синтетических волокон	Прядильщица
17.16	Производство швейных ниток	Прядильщица
17.17	Подготовка и прядение прочих текстильных волокон	Прядильщица
17.21	Производство хлопчатобумажных тканей	Ткач
17.22	Производство шерстяных тканей из волокон кардного прядения	Ткач
17.23	Производство шерстяных тканей из волокон гребенного прядения	Ткач
17.24	Производство шелковых тканей	Ткач
17.25	Производство прочих текстильных тканей	Ткач
17.30	Отделка тканей и текстильных изделий	Плиссеровщик, гофрировщик, формовщик, художник росписи по ткани, мастер машинной вышивки, мастер ручной вышивки
17.40	Производство готовых текстильных изделий, кроме одежды	Швея

17.51	Производство ковров и ковровых изделий	Изготовитель ковровых изделий
17.52	Производство канатов, веревок, шпагата и сетей	Канатчик
17.54.1	Производство тюля, кружев, узких тканей, вышивок	Кружевница, вышивальщик
17.54.2	Производство фетра и войлока	Валяльщик
17.54.3	Производство текстильных изделий различного назначения, не включенных в другие группировки	Специалист по пошиву гардин и занавесей
17.60	Производство трикотажного полотна	Вязальщица
17.71	Производство чулочно-носочных изделий	Кеттельщик
17.72	Производство трикотажных джемперов, жакетов, жилетов, кардиганов и аналогичных изделий	Вязальщица
18.10	Производство одежды из кожи	Кожевник
18.21	Производство спецодежды	Портной, закройщик, изготовитель лекал
18.22	Производство верхней одежды	Дамский портной, мужской портной, закройщик, изготовитель лекал
18.23	Производство нательного белья	Портной по пошиву белья, модистка
18.24.1	Производство трикотажной одежды для новорожденных детей, спортивной одежды и аксессуаров одежды	Вязальщица
18.24.2	Производство одежды для новорожденных детей, спортивной одежды и аксессуаров одежды из тканей	Вязальщица

18.24.3	Производство аксессуаров одежды из кожи; производство одежды из фетра или нетканых материалов; производство одежды из текстильных материалов с покрытием	Перчаточник, мастер по изготовлению корсетных изделий
18.24.4	Производство головных уборов	Специалист по изготовлению шляп и шапок, скорняк, модистка
<i>Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви</i>		
19.20	Производство чемоданов, сумок и аналогичных изделий из кожи и других материалов; производство шорно-седельных и других изделий из кожи	Шорник
19.30	Производство обуви	Мастер по пошиву обуви, сапожник, вальщик
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>		
20.30.	Производство деревянных строительных конструкций, включая сборные деревянные строения, и столярных изделий	Плотник, столяр, токарь (по дереву), специалист по изготовлению лодок, судостроитель
20.40	Производство деревянной тары	Плотник
20.51.1	Производство деревянных инструментов, корпусов и рукояток инструментов, рукояток щеток и метелок, обувных колодок и растяжек для обуви	Столяр
20.51.2	Производство деревянных столовых и кухонных принадлежностей	Столяр
20.51.3	Производство деревянных статуэток и украшений из дерева, мозаики и инкрустированного дерева, шкатулок, футляров для	Мастер декоративной обработки дерева

	ювелирных изделий или ножей	
20.51.4	Производство деревянных рам для картин, фотографий, зеркал или аналогичных предметов и прочих изделий из дерева	Столяр
20.52	Производство изделий из пробки, соломки и материалов для плетения	Корзинщик, бондарь, мастер декоративной обработки дерева
<i>Полиграфическая деятельность</i>		
22.23	Брошюровочно-переплетная и отделочная деятельность	Переплетчик, литограф, брошюровщик, специалист по трафаретной печати, стереотипер, наборщик, печатник
<i>Химическое производство</i>		
24.52	Производство парфюмерных и косметических средств	–
<i>Производство прочих неметаллических минеральных продуктов</i>		
26.13	Производство полых стеклянных изделий	Стеклодув
26.15.82	Производство кубиков для мозаичных или иных декоративных работ	Варщик стекла
26.15.83	Производство стеклянных деталей для изготовления бижутерии; производство стеклянного бисера и бусин; производство изделий, имитирующих жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни; производство стеклянных микросфер диаметром не более 1 мм	Художник по стеклу
26.15.84	Производство статуэток и прочих украшений из стекла, полученных методом выдувания из расплавленной стеклянной мас-	Специалист по отделке изделий из стекла

	сы	
26.15.85	Производство изделий из стекла для промышленности и сельского хозяйства, не включенных в другие группировки: баков, чанов, резервуаров, цилиндров, змеевиков, желобов и т.п.	Стеклодув, изготовитель стеклянных лабораторных приборов
26.21	Производство хозяйственных и декоративных керамических изделий	Специалист по изготовлению керамики
26.25	Производство прочих керамических изделий: горшков, банок, кружек, кувшинов и аналогичных изделий, используемых для транспортирования или упаковки товаров и пр.	Специалист по изготовлению керамики, художник по стеклу и фарфору, гончар
26.70.2	Резка, обработка и отделка камня для памятников	Каменотес
<i>Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий</i>		
27.51	Производство чугунных отливок	Формовщик, литейщик
27.52	Производство стальных отливок	Формовщик, литейщик
27.53	Производство отливок из легких металлов	Специалист по литью из олова, медник, колокольный мастер
27.54	Производство отливок из прочих цветных металлов	Гальванотехник, паяльщик
28.61	Производство ножевых изделий и столовых приборов	Кузнец
28.62	Производство инструментов	Кузнец
28.75.24	Производство статуэток, рам для фотографий, картин, зеркал и прочих декоративных изделий из драгоценных металлов	Чеканщик, специалист по гальванопластике, художник по эмали, художник миниатюрной живописи
28.75.25	Производство фурнитуры из	Изготовитель фурнитуры

	недрагоценных металлов для одежды, обуви, кожгалантереи и прочих изделий, в том числе крючков, пряжек, застежек, петелек, колечек, трубчатых и раздвоенных заклепок и др.	
28.75.27	Производство прочих изделий из недрагоценных металлов, не включенных в другие группировки: приставных лестниц и лестниц-стремянков, баков, резервуаров, чанов, барабанов из меди, свинца, цинка и олова, ловушек, мышеловок и других изделий из проволоки	Изготовитель лестниц и стремянок, специалист по изготовлению жестяных изделий быта
28.75.3	Производство шпаг, кортиков, штыков, копий и аналогичного оружия и частей к нему	Ружейный мастер
<i>Производство машин и оборудования</i>		
29.21.9	Предоставление услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию печей и печных топок	Специалист по строительству систем отопления и дымовых труб
29.22.9	Предоставление услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию лифтового хозяйства	Электромонтер
<i>Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования</i>		
31.20.9	Предоставление услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию электрической распределительной и регулирующей аппаратуры	Специалист по ремонту электромашин
32.20.9	Предоставление услуг по уста-	Специалист по электронным

	новке, ремонту и техническому обслуживанию теле- и радиопередатчиков	системам связи
32.30.9	Предоставление услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию профессиональной радио-, телевизионной, звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры и видеоаппаратуры	Радиомастер, телемастер
33.40.9	Предоставление услуг по ремонту и техническому обслуживанию профессионального фото- и кинооборудования и оптических приборов	Мастер по ремонту кинофотоаппаратуры и видеокамер
<i>Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки</i>		
36.1	Производство мебели: ремонт и реставрация мебели, производство мебели по заказам населения, производство частей мебели	Реставратор антикварной мебели, мастер по ремонту мебели, мебельщик, токарь (по дереву), обойщик мягкой мебели, изготовитель матрасов
36.22.5	Производство ювелирных изделий	Ювелир, шлифовальщик драгоценных камней, гравёр драгоценных камней, специалист по изготовлению и ремонту художественных изделий из золота, специалист по изготовлению и ремонту художественных изделий из серебра, специалист по обработке золота, серебра и алюминия
36.30	Производство музыкальных инструментов, в том числе ремонт и техническое обслуживание	Органый мастер, скрипичный мастер, настройщик музыкальных инструментов, специалист

	музыкальных инструментов	по изготовлению фортепьяно и клавесинов, специалист по изготовлению недуховых инструментов, специалист по изготовлению смычков, специалист по изготовлению металлических духовых и ударных инструментов, специалист по изготовлению деревянных духовых инструментов, специалист по изготовлению щипковых музыкальных инструментов
36.50	Производство игр и игрушек	Мастер по изготовлению игрушек, специалист по изготовлению деревянных игрушек
36.61	Производство ювелирных изделий из недорогих материалов	Ювелир
36.62	Производство метел и щеток	Изготовитель щеток и кистей
36.63.3	Производство зонтов, тростей, пуговиц, кнопок, застежек-молний тростей, тростей-стульев, хлыстов, кнутов, пуговиц и т.п.	Изготовитель фурнитуры, специалист по изготовлению зонтов
36.63.7	Производство прочих изделий, не включенных в другие группировки: производство изделий для праздников, карнавалов и прочих развлечений, в том числе принадлежностей для демонстрации фокусов и шуток, производство расчесок, заколок для волос, зажимов для завивки и прочих аналогичных изделий,	Специалист по работе с воском, моделист, каретный мастер, специалист по изготовлению жалюзи, специалист по изготовлению вывесок и световой рекламе, изготовитель театральных масок

	производство манекенов и прочих моделей и приспособлений, предназначенных для демонстрационных целей, производство ручных сит и решет, производство свечей, фитилей и аналогичных изделий, производство искусственных цветов, листьев и фруктов	
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>		
40.10.5	Деятельность по обеспечению работоспособности электрических сетей: монтаж, наладка, ремонт и техническое обслуживание электротехнического оборудования, аппаратуры и средств защиты электрических сетей	Специалист по электрификации и автоматизации объектов ЖКХ
40.30.5	Деятельность по обеспечению работоспособности тепловых сетей: монтаж, наладка, ремонт и техническое обслуживание теплотехнического и другого технологического оборудования, аппаратуры и средств защиты тепловых сетей	Специалист по установке систем центрального отопления и вентиляции
<i>Строительство</i>		
45.21.1	Производство общестроительных работ по возведению зданий	Специалист по строительству с применением бетонных конструкций
45.22	Устройство покрытий зданий и сооружений	Кровельщик
45.25.5	Производство каменных работ	Каменщик
45.25.6	Производство прочих строительных работ, требующих спе-	Специалист по изготовлению печей для хлебопекарен, печ-

	<p>циальной квалификации: строительство дымовых труб, устройство каминов и др.</p>	<p>ник, мастер по лепным изделиям, специалист по строительству колодцев</p>
45.31	<p>Производство электромонтажных работ: монтаж в зданиях и других строительных объектах электропроводов, электроарматуры и электроприборов, систем электросвязи, систем электрического отопления, радио- и телевизионных антенн, систем пожарной сигнализации, систем противовзломной (охранной) сигнализации, лифтов и эскалаторов, молниеотводов и т.п.</p>	<p>Специалист по электрооборудованию</p>
45.33	<p>Производство санитарно-технических работ: монтаж в зданиях и других строительных объектах водопроводных систем (холодного и горячего водоснабжения, пожаротушения), канализационных систем и санитарно-технического оборудования; газовых систем и оборудования, включая системы подачи различных газов и газовых смесей; отопительных, вентиляционных, холодильных систем и оборудования, систем кондиционирования воздуха; автоматических систем пожаротушения; установку и техническое обслуживание устройств управления системами центрального отопления; подсоединение к районным системам центрального</p>	<p>Специалист по сантехническому оборудованию, специалист по вентиляционному оборудованию, специалист по отопительному оборудованию</p>

	отопления; ремонт и техническое обслуживание домашних отопительных котлов	
45.41	Производство штукатурных работ	Штукатур
45.42	Производство столярных и плотничных работ	Столяр, плотник
45.43	Устройство покрытий полов и облицовка стен	Специалист по тепло- и звукоизоляции, укладчик полов плиточник-мозаичник, паркетчик
45.44.1	Производство стекольных работ	Стекольщик, витражист
45.44.2	Производство малярных работ	Маляр-дизайнер, лакировщик
<i>Ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования</i>		
50.20	Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств	Автомеханик, вулканизаторщик, шинник, автолакировщик, специалист по электрооборудованию автомобиля
52.71	Ремонт обуви и прочих изделий из кожи	Мастер по ремонту обуви
52.72	Ремонт бытовых электрических изделий	Мастер по ремонту швейных машин
52.73	Ремонт часов и ювелирных изделий	Часовщик, ювелир
52.74	Ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования, не включенных в другие группировки: ремонт одежды и текстильных изделий бытового назначения, настройка пианино и других музыкальных инструментов, ремонт спортивного и туристского оборудования, ремонт фотоаппаратуры, ремонт прочих бытовых изделий и	Тапер, часовщик, механик швейных машин и швейного оборудования

	предметов личного пользования	
72.50	Техническое обслуживание и ремонт офисных машин и вычислительной техники	Техник по ремонту оборудования информационных систем
74.70.1	Чистка и уборка производственных и жилых помещений и оборудования: чистка печных труб, каминов, плит, печей, мусоросжигателей, бойлеров, вентиляционных шахт	Промышленный альпинист, специалист по уходу за зданиями, трубочист
74.81	Деятельность в области фотографии	Фотограф
74.84	Предоставление прочих услуг: моделирование текстильных изделий, одежды, обуви, мебели, других предметов интерьера, деятельность художников-оформителей, деятельность дизайнеров выставочных стендов	Специалист по оформлению интерьера, художник-модельер, художник-оформитель, ландшафтный дизайнер, портной-декоратор, фито-дизайнер
<i>Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг</i>		
93.01	Стирка, химическая чистка и окрашивание текстильных меховых изделий	Красильщик
93.02	Предоставление услуг парикмахерскими и салонами красоты	Парикмахер, косметолог, маникюрша, стилист, постижер
93.05	Предоставление прочих персональных услуг	Банщик, массажист, специалист по изготовлению ортопедической обуви, техник-ортопед, бандажист, зубной техник, точильщик ножей, мастер по изготовлению венков и других принадлежностей, мастер по изготовлению гробов, мастер по изготовлению оград и памятников

ДОРОЖНАЯ КАРТА ПО РАЗВИТИЮ РЕМЕСЛЕННОСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пояснительная записка

Во многих странах ремесленная деятельность является легитимным видом предпринимательской деятельности, а само понятие широко используется в хозяйственно-правовом обороте. Этой терминологией оперируют также ООН, ЕС и ВТО. *Ремесленными предприятиями* называют малые бизнес-структуры (в том числе индивидуальных предпринимателей), которые обеспечивают население товарами или услугами по индивидуальным заказам, чье предназначение – от создания комфортной среды проживания до изменения внешнего облика человека. К ремесленным профессиям относятся, например, профессии столяра, маляра-дизайнера, кровельщика, ювелира, портного, автомеханика, парикмахера, фотографа и многие другие.

В законодательном поле Российской Федерации данное бизнес-явление до сих пор не определено. Современный ремесленник – это работник нового типа, деятельность которого существенно отличается от деятельности рабочего промышленного производства. Ремесленник должен быть не только рабочим высокой квалификации, но и технологом, способным спроектировать трудовой процесс, а также организатором бизнеса, умеющим работать с клиентами, ценящим и уважающим свою профессию и себя в ней. Ввиду столь существенных отличий деятельности ремесленнику требуется и особое профессиональное образование, отличающееся по структуре, содержанию и методам подготовки от существующего образования промышленных рабочих.

Таким образом, *ключевая идея* дорожной карты заключается в расширении возможностей для социальной и профессиональной мобильности молодежи за счет легитимации «ремесленного сектора» экономики и появления на рынке профессионального образования и рынке труда новых современных ремесленных профессий.

Миссия участников реализации дорожной карты – способствовать духовно-нравственному возрождению России, опираясь на воспроизводство социально-ответственного типа работника и человека.

Целевые индикаторы дорожной карты направлены на институционализацию современных видов ремесленной деятельности и необходимую для нее подготовку кадров. В настоящее время, по оценке Ремесленной палаты России, ремесленными видами деятельности заняты около 5 млн человек. Реализация проекта предполагает создание соответствующей законодательной основы для ремесленной сферы: установление перечня видов ремесленной деятельности, разработка профессиональных и образовательных стандартов по ремесленным профессиям, принятие федерального закона о ремесленной деятельности и ряд других шагов.

Основные мероприятия дорожной карты

Проблема	Возможное решение (шаги)	Исполнители	Результат
2016 год			
В России отсутствует нормативно-правовая база для эффективного развития ремесленного сектора экономики в условиях вхождения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработать обоснование целесообразности введения на федеральном уровне нормативно-правового регулирования ремесленной деятельности и создания ремесленной инфраструктуры. 2. Принять поправки в ст. 23 Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». 	<p><i>Основной:</i> Минпромторг России</p> <p><i>Соисполнители:</i> Минэкономразвития России, Минтруд России, Минрегион России, Минкультуры России, Минфин России, Ми-</p>	<p>Начат процесс институционализации ремесленной деятельности в Российской Федерации. Создана правовая основа для принятия профессионального стандарта «Ремеслен-</p>

<p>страны в ВТО</p>	<p>ской Федерации» и другие законодательные акты, легитимизирующие понятия «ремесленная деятельность», «субъект ремесленной деятельности», «ремесленная палата».</p> <p>3. Сформировать и утвердить перечень видов экономической деятельности, попадающих под категорию «ремесленная деятельность»</p>	<p>ность России</p> <p><i>С привлечением:</i></p> <p>Ремесленной палаты России, АСИ, объединений работодателей, профессиональных сообществ</p>	<p>ная деятельность (по отраслям)»</p>
<p>В большинстве субъектов Российской Федерации нет основного звена ремесленной инфраструктуры – ремесленных палат. Существующие региональные ремесленные палаты функционируют на различной организационно-правовой и финан-</p>	<p>1. Разработать и принять Положение о Ремесленной палате Российской Федерации и типовое положение о Ремесленной палате субъекта Российской Федерации</p>	<p><i>Основной:</i></p> <p>Минпромторг России</p> <p><i>Соисполнители:</i></p> <p>Ремесленная палата России</p> <p><i>С привлечением:</i> профессиональных сообществ</p>	<p>В большинстве субъектов Российской Федерации к 2016 г. будут созданы ремесленные палаты</p>
	<p>1. Привлечь органы власти субъектов Российской Федерации к процессу организации и становления ремесленных палат и иной ремесленной инфраструктуры в субъекте РФ</p>	<p><i>Основной:</i></p> <p>Минэкономразвития России</p> <p><i>Соисполнители:</i></p> <p>Минкультуры России, Минфин России, Мин-</p>	

<p>сово- экономической ос- нове</p>		<p>промторг России <i>С привлечением:</i> заинтересованных реги- ональных органов ис- полнительной власти, Ремесленной палаты России и региональных ремесленных палат, профессиональных со- обществ</p>	
<p>В российских СМИ недостаточ- но информации из сферы ремеслен- ной деятельности, слабо развиты профессиональные контакты между участниками ре- месленной дея- тельности</p>	<p>1. Создать общероссийский информаци- онный интернет-портал для участников ремесленной деятельности. 2. Начать выпуск общероссийского обще- ственно-профессионального интернет- журнала для участников ремесленной дея- тельности</p>	<p><i>Основной:</i> Минпромторг России <i>Соисполнители:</i> Минэкономразвития России, Минкомсвязи России, Минрегион России, Минкультуры России <i>С привлечением:</i> объ- единений работода- телей, профессиональных сообществ</p>	<p>Выработка коммуника- тивной стратегии и наполнение медийного пространства актуаль- ной информацией из сферы ремесленниче- ства, укрепление про- фессиональных связей между участниками ремесленной деятель- ности</p>

2017 год			
<p>Недостаточное внимание органов власти, общест-венности, инсти-тутов развития к проблемам ремес-ленной отрасли и необходимость консолидировать их усилия и воз-можности</p>	<p>1. Объявить 2017 год – годом творчества и мастерства. Массовое проведение по всей стране ярмарок, фестивалей, выставок, конкурсов, награждение лучших ремес-ленников страны государственными наградами.</p> <p>2. Начать проведение ежегодного обще-российского конкурса «Ремесленник Рос-сии».</p> <p>3. Провести общероссийский форум пред-ставителей ремесленной сферы для об-суждения актуальных проблем отрасли.</p> <p>4. Создать систему информационного обеспечения производителей ремесленных товаров и услуг о рынках (в том числе международных) сбыта продукции, рын-ках сырья и материалов.</p> <p>5. Разрабатывать региональные и муници-пальные программы поддержки развития ремесленных видов деятельности</p>	<p><i>Основной:</i> Минпромторг России</p> <p><i>Соисполнители:</i> Минрегион России, Минтруд России, Минэкономразвития России, Минобрнауки России, Минфин Рос-сии, Минкультуры Рос-сии</p> <p><i>С привлечением:</i> заинте-ресованных федераль-ных и региональных ор-ганов исполнительной власти, Ремесленной па-латы России и регио-нальных ремесленных палат, АСИ, объедине-ний работодателей, профессиональных со-обществ</p>	<p>1. Создано общерос-сийское профессио-нальное движение участников ремеслен-ной деятельности.</p> <p>2–3. Укрепился автори-тет ремесленного сек-тора экономики.</p> <p>4. Создан инструмент, повышающий конку-рентоспособность ре-месленного сектора экономики.</p> <p>5. Начат процесс раз-работки государствен-ной стратегии развития российского ремеслен-ничества</p>
<p>Отсутствуют нор-</p>	<p>1. Разработать и принять профессиональ-</p>	<p><i>Основной:</i></p>	<p>Создана правовая ос-</p>

мативные квалификационные требования к работникам ремесленных видов деятельности	ный стандарт «Ремесленная деятельность (по отраслям)»	Минтруд России <i>Соисполнители:</i> Минэкономразвития России, Минюст России <i>С привлечением:</i> Ремесленной палаты России, АСИ, объединений работодателей, профессиональных сообществ	нова для разработки образовательного стандарта «Ремесленная деятельность (по отраслям)»
2018 год			
Отсутствует нормативная база для подготовки работников для ремесленных видов деятельности	<p>1. Внести дополнения в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в части регулирования реализации образовательных программ в области ремесленного образования</p> <p>2. Дополнить перечень профессий НПО и перечень специальностей СПО группой профессий и специальностей «Ремесленная деятельность (по отраслям)».</p> <p>3. Разработать и принять образовательный стандарт НПО «Ремесленная деятельность</p>	<p><i>Основной:</i> Минобрнауки России <i>Соисполнители:</i> Минтруд России, Минюст России <i>С привлечением:</i> Ремесленной палаты России, объединений работодателей, профессиональных сообществ</p>	Создана нормативно-правовая база для развертывания подготовки кадров для предприятий ремесленного профиля в системе профессионального и дополнительного образования, а также в форме индивидуальной подготовки у мастеров-

	(по отраслям)». 4. Разработать и принять образовательный стандарт СПО «Ремесленная деятельность (по отраслям)»		ремесленников
Отсутствует система признания и учета квалификации участников ремесленной деятельности	1. Создать при ремесленных палатах субъектов Российской Федерации государственно-общественные сертификационные центры по ремесленным профессиям. 2. Сформировать общероссийский и региональные реестры субъектов ремесленной деятельности	<i>Основной:</i> Минтруд России <i>Соисполнители:</i> Минрегион России, Минпромторг России, Минобрнауки России, Минэкономразвития России <i>С привлечением:</i> Ремесленной палаты России и региональных ремесленных палат, АСИ, объединений работодателей, профессиональных сообществ	Создана система признания и учета квалификации участников ремесленной деятельности
2019 год			
Отсутствуют высший законодательный акт, регули-	1. Разработать и принять Федеральный закон «О развитии ремесленной деятельности в Российской Федерации».	<i>Основной:</i> Минпромторг России <i>Соисполнители:</i>	Завершено создание институциональной основы для развития ре-

<p>рующей ремесленную деятельность в стране, и система государственно-общественного признания заслуг участников ремесленной деятельности</p>	<p>2. Ввести для сферы ремесленничества отраслевые награды и почетное звание «Заслуженный ремесленник России»</p>	<p>Минрегион России, Минобрнауки России, Минтруд России, Минкультуры России, Минэкономразвития России, Минфин России, Минюст России <i>С привлечением:</i> Ремесленной палаты России и региональных ремесленных палат, АСИ, объединений работодателей, профессиональных сообществ</p>	<p>ремесленных видов деятельности и системы государственно-общественного признания заслуг участников ремесленной деятельности</p>
<p>2020 год</p>			
<p>Отсутствует государственная долгосрочная программа поддержки и развития ремесленной отрасли</p>	<p>Разработать и принять федеральную целевую программу «Российское ремесленничество»</p>	<p><i>Основной:</i> Минпромторг России <i>Соисполнители:</i> Минэкономразвития России, Минфин России, Минобрнауки России, Минре-</p>	<p>Ремесленная отрасль получила необходимую программную основу для устойчивого развития</p>

		гион России, Минтруд России, Минкультуры России <i>С привлечением:</i> Ремесленной палаты России, заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, АСИ, объединений работодателей, профессиональных сообществ	
<p>К 2021 г. будет создана современная, эффективная и саморазвивающаяся отрасль, обеспечивающая решение важных социальных и экономических задач. Целевые индикаторы дорожной карты к 2021 г.:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Количество занятых (в т.ч. самозанятых) в отрасли – 7,5–8,0 млн человек, из них 75–80% заняты на высокопроизводительных рабочих местах. 2. Доля ремесленной отрасли в ВВП страны – 13–15%. 3. Количество прошедших все формы обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации по ремесленным профессиям – 3,5–4,0 млн человек. 4. Доля трудоустроенных (включая самозанятость) по специальности по окончании отраслевых учебных заведений – 65–70% 			

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Методологические основы исследования ремесленного образования в России	6
1.1. Теоретико-методологические основы исследования ремесленного образования.....	6
1.2. Понятийно-категориальное поле исследования ремесленного образования.....	19
1.3. Периодизация развития ремесленного образования в России.....	36
Библиографический список.....	55
Глава 2. История ремесленного образования в России: историко-правовой аспект	63
2.1. Становление ремесленного образования в России в XVIII–XIX веках.....	63
2.2. Развитие системы отечественного ремесленного образования в конце XIX – начале XX века.....	89
2.3. Реформа отечественного ремесленного образования 1940 года: опыт и современное значение.....	113
Библиографический список.....	124
Глава 3. Отечественная философско-педагогическая и историко-педагогическая мысль о ремесленном образовании	134
3.1. Отечественная философско-педагогическая мысль как духовно-ценностная основа возрождения ремесленничества.....	134
3.2. Ремесленное образование в контексте историко-педагогической мысли.....	143
3.3. Аксиологические основания развития ремесленного образования в России.....	154
3.4. Особенности правового воспитания будущих ремесленников.....	167
Библиографический список.....	178

Глава 4. Теоретические основы профессионального ремесленного образования и их практическая реализация.....	185
4.1. Социальная и профессиональная компетентность ремесленника-предпринимателя.....	185
4.2. Реализация образовательных программ и особенности обучения по ремесленным профессиям в современных условиях.....	195
4.3. Концептуальные основы подготовки педагогов профессионально-ремесленного обучения.....	204
Библиографический список.....	212
Глава 5. Современное состояние ремесленного образования в России и его перспективы.....	217
5.1. Деятельность научной школы Г. М. Романцева по изучению проблем развития ремесленничества и ремесленного образования....	217
5.2. Перспективы развития ремесленничества и ремесленного образования в России.....	228
Библиографический список.....	241
Заключение.....	244
Список литературы.....	247
Приложение 1. Проект федерального закона «О развитии ремесленной деятельности в Российской Федерации».....	260
Приложение 2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О развитии ремесленной деятельности в Российской Федерации».....	284
Приложение 3. Таблица соответствия ремесленных профессий видам ремесленной деятельности.....	292
Приложение 4. Дорожная карта по развитию ремесленничества в Российской Федерации. Пояснительная записка.....	305

Научное издание

*Аминов Тахир Мажитович, Ефанов Андрей Викторович,
Келлер Андрей Викторович и др.*

РЕМЕСЛЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Монография

Редактор О. Е. Мелкозерова
Компьютерная верстка А. В. Ефанов, Е. Ю. Бычкова

Подписано в печать 27.12.2021 Формат 60×84/8. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская.

Усл. печ. л. 17,3 Уч.-изд. л. 18,0 Тираж 500 экз. Заказ № 7278

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет».
Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17